

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 1 (59) / 2024

Оренбург 2024

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 1 (59) / 2024**

ОРЕНБУРГ – 2024

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор

БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор

БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор

ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент

ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор

БУКАЕВ Н.М. д.ю.н., профессор

ПРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор

ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЖОЛОбОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент

ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор

КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор

КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор

МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор

ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор

ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор

ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент

ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 1 (59). – Оренбург, 2024. – 188 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БОРИСОВ Я.Е., АФАНАСОВА М.А. Практика применения электронного голосования в зарубежных государствах	5
ЖУКОВА С.М. Конституционно-правовой статус хозяйствующих субъектов	11
ИВАНОВА С.В., КУЗЬМИНА М.В. Проблемы правового воспитания в России	17
КОНОВАЛОВ В.А., ШАМОЯНА А.А. Национальный парк «Бузулукский бор», как особо охраняемая природная территория	21
КУЗЬМИНА М.В. К вопросу о принципе суверенности семьи: история и трансформация	27
МИХАЙЛОВА Е.С. Государственно-правовое регулирование обращения с ТКО в Российской Федерации	31
СОКОЛОВА А.И. Цифровая трансформация форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления	36
ЧАШКИН П.В., КОНДУСОВА А.С. Правовые аспекты платы за негативное воздействие на окружающую среду	40
ЧАШКИН П.В. Организационный механизм охраны редких и исчезающих видов животных (федеральный уровень)	45
ЧЕРНЯЕВ С.В., БОРИСОВ Я.Е. Правовой статус дипфейка, как цифрового объекта	58
ШЕВЛЯКОВА И.М., КУЧМА О.А. Некоторые аспекты права граждан на экологическую информацию	63
ЯКОВЕНКО Н.А., ПЫШНОВА Е.С. Правовой статус государственного гражданского служащего, как субъекта служебных отношений	68

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ГИЛЬМАНОВА В.И. Промежуточное решение иностранного суда, как объект выдачи экзекватуры в арбитражном процессе	74
ЗАХАРОВА А.Э., ТОЛОЧКОВА Н.Г. Правовая природа банковского права	79

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ГЛЕБОВА Ю.И. Порядок обжалования не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях	84
ГРЕБНЕВА Н.Н. Уголовно-правовые аспекты передачи лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации	90
ГРИШИН А.Ю. Выявление прокурором пробелов предварительного расследования при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения	96
ЖЕРЕБЯТЬЕВ И.В. Заключение под стражу, залог, домашний арест: становление и развитие в уголовном судопроизводстве России (от древних времен до реформы 1864 года)	100
КУЗНЕЦОВ А.В., ТАРАДА П.В. Проблемные аспекты и пути совершенствования клиентоцентричности и этики сотрудника органов принудительного исполнения	106

КУКОВЯКИНА Е.

Об актуальных вопросах освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим (в соответствии с примечанием к ст. 134 УК РФ) 111

ПЛОТНИКОВА И.

Деяние как центральный элемент преступления, его содержание, границы и значение 116

ПЛОТНИКОВА Е.В., ГРЕБЕНКИН Ф.Б.

О философско-правовом понимании наказания как легальном насилии 123

РЕЗЕПКИНА А.М., УРЫНБАСАРОВА Р.М.

Дополнительная и повторная судебные экспертизы: понятие, функции, основания назначения 129

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А.

Объекты интеллектуальной собственности в системе имущественных интересов, как объектов уголовно-правовой охраны 136

ШАМАРДИН А.А., АРТАМОНОВА Е.Е.

Порядок формирования судейского корпуса как фактор, определяющий независимость судей и самостоятельность судебной власти 143

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЕФИМЦЕВА Т.В., ЖУКОВА Е.Э.

Сравнительно-правовой анализ законодательства разных стран как метод изучения предпринимательского права в юридическом вузе (на примере взаимодействия кафедры иностранных языков и кафедры предпринимательского и природоресурсного права) 150

ПОЗДНЯКОВА А.С.

Некоторые аспекты формирования воли корпоративных организаций 154

РАХМАТУЛЛИНА О.В.

Условия применения автоматизированной упрощённой системы налогообложения в Российской Федерации 159

РУЗАЕВА Е.М.

Интернет-медицина: трансформация трудовых отношений 164

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ВОРОПАЕВ Д.Н.

Постановка философского вопроса в эссе Э. Юнгера «Уход в лес» 168

МОИСЕЕВА Л.В.

О современных подходах к повышению качества преподавания латинского языка в юридическом вузе 172

ФАРХУТДИНОВ К.А.

Преподавание физической культуры в вузах: проблемы и пути решения 178

ШАБЕТЯ И.В.

Особенности преподавания курса «Основы российской государственности» в юридическом вузе 183

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БОРИСОВ ЯН ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

АФАНАСОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА

главный специалист по правовым вопросам (юрист) Регионального исполнительного комитета Оренбургского регионального отделения Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», 460000, г. Оренбург, ул. Цвиллинга, д. 1,
afanasova_er@mai.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

BORISOV YAN EVGENIEVICH

PHD in Law, associate professor of the Department of constitutional and international law Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya street, 50, post@oimlsa.edu.ru

AFANASOVA MARIA ALEKSEEVNA

Chief Legal Specialist (lawyer) Regional Executive Committee of the Orenburg regional branch of the UNITED RUSSIA Party, 460000, Orenburg, Zwilling str., 1,
afanasova_er@mai.ru

PRACTICE OF ELECTRONIC VOTING IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: В статье анализируются правовые основы процесса дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в современных зарубежных государствах. Авторы исследуют историю внедрения дистанционного голосования в избирательный процесс, используя сравнительный метод подвергают изучению вопросы о рисках и нерешенных вопросах дистанционного голосования, дают оценку судебным гарантиям избирательных прав в условиях использования ДЭГ, выявляют условия успешной рецепции зарубежного опыта ДЭГ

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, дистанционное электронное голосование, блокчейн, защита избирательных прав, итоги голосования.

Review: The article analyzes the legal basis of the remote electronic voting (DEG) process in modern foreign countries. The authors explore the history of the introduction of remote voting into the electoral process using a comparative method. They examine questions about the risks and unresolved issues of remote voting, assess judicial guarantees of electoral rights in the conditions of using DEG, identify the conditions for successful reception of foreign experience of DEG

Keywords: elections, electoral process, remote electronic voting, blockchain, protection of electoral rights, voting results.

Отличительной чертой современного избирательного процесса становится все нарастающее применение цифровых технологий в качестве неотъемлемой составляющей стратегии создания в Российской

Федерации датацентричного государства.

В настоящее время цифровизация коснулась всех стадий избирательного процесса. В России успешно применяется ведение электронного регистра избира-

телей, цифровые технологии используются в процессе сбора подписей избирателей, регистрации кандидатов, информирования и предвыборной агитации. Последовательно внедряются «цифровые стандарты» избирательного процесса: QR-кодирование протоколов итогов голосования; видеонаблюдение, применение электронных средств подсчета голосов (КОИБ); обеспечение членов избирательных комиссий электронным рабочим блокнотом; создание личных кабинетов политических партий на ЕПГУ. Наиболее важным этапом выборов – стадии голосования – используются три вида цифровых сервисов: дистанционное электронное голосование (далее ДЭГ), система «Мобильный избиратель», а также сервис подачи заявлений о голосовании на дому для отдельных категорий избирателей. Дистанционное электронное голосование – это разновидность голосования, отличающаяся лишь формой.

Дистанционное электронное голосование активно применяется как в Российской Федерации, так в зарубежных странах. Оно позволяет не привлекать волеизъявление граждан государства к фактическому месту нахождения, что отвечает потребностям современного общества.

Голосование с помощью электронных ресурсов активно внедрено в избирательный процесс таких зарубежных государств, как США, Франция, Швейцария, Эстония и др. С 1999 г. машины для голосования стали применяться на выборах в Европейский парламент в ФРГ. Однако, технически они были несовершенны, что вызвало серьезную критику. Итогом такого эксперимента стало решение Конституционного Суда ФРГ о том, что использование электронного голосования не отвечает принципам прозрачных выборов, поэтому последовал возврат к традиционной процедуре голосования.

В США система электронного голосования была внедрена впервые в 2000 г. Итоги выборов показали, что среди недостатков системы – отсутствие федеральных стандартов избирательных технологий и единой системы сертификации оборудования. Тем не менее, отдельные штаты стали использовать сенсорные комплексы, которые предназначались для электронного голосования, как единственный способ голосования.

Международной межправительственной организацией, впервые занявшейся проблемой отсутствия международно-правового регулирования процедур электронного голосования, стал Совет Европы. Именно эта организация ввела первые региональные международно-правовые стандарты электронного голосования на уровне международного права.

С 2003 г. стала работать организованная под эгидой Совета Европы Многопрофильная специальная экспертная рабочая группа по правовым, организационным и техническим стандартам электронного

голосования¹. В 2004 г. Комитет министров Совета Европы утвердил проект Рекомендаций, ставших первым международно-правовым актом, который регулировал сам механизм проведения электронного голосования. Среди задач, закрепленных в документе, были: предоставление избирателям права голосовать дистанционно, модернизация избирательного процесса исходя из роста и развития общества и технологий².

Участники 1289-го заседания Комитета министров Совета Европы, которое состоялось в 2017 г., выработали Рекомендации «О правилах электронного голосования», утвердив новые стандарты электронного голосования. Среди новелл – установление условий соблюдения основных принципов избирательного процесса. В частности, это касалось принципа равенства, при котором один электронный бюллетень должен засчитываться только один раз, что предусматривает и традиционный способ голосования; принципа свободы волеизъявления, где исключалась сама возможность вмешательства в выбор, сделанный избирателем; принципа тайны голосования.

Анализ практики применения электронного голосования в зарубежных странах в результате внедрения Рекомендаций «О правилах электронного голосования» позволяет утверждать, что основной акцент в выработке организационных стандартов обеспечения дистанционного электронного голосования приходится на создание критериев голосования, позволяющих проверить, насколько правильно было организовано такое электронное голосование. Среди ключевых направлений деятельности органов государственной власти, организующих и проводящих выборы, – подготовка голосования таким образом, чтобы избиратели заранее знали о времени проведения голосования. Поэтому в приоритете было создание электронного списка избирателей, который в обязательном порядке находился во всех избирательных участках.

Документом обозначались рекомендации по выработке механизмов, позволяющих отследить, чтобы один избиратель смог проголосовать только один раз; подчеркивалась потребность законодательного регулирования самой процедуры дистанционного электронного голосования.

Отдельного внимания заслужил вопрос технической поддержки системы дистанционного электронного голосования, поскольку неисправность может произойти в любой момент, а расположение избирательного участка не всегда обеспечивает быструю возможность её устранения. Поэтому было необходимо разработать способы минимизации возможностей и последствий взлома и технических сбоев системы дистанционного электронного голосования с тем, чтобы сделать невозможным фальсификацию результатов голосования, чтобы было нельзя повлиять на вы-

¹ Фонд развития электронной демократии. Стандарты совета Европы в области электронного голосования. URL: democracy.ru/projects/articles/43-стандарты-совета-европы-в-области-электронногоголосования.htm (дата обращения: 25.12.2023).

² Пескова О. Ю., Половко И. Ю., Фатеева С. В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 2 (151). С. 2311 – 3103.

бор кандидата или политической партии, сделанный избирателем.

Одним из первых государств, которые стали внедрять электронное голосование на выборах, была Великобритания. В 1997 г. в стране начала работу специальная правительственная рабочая группа, с помощью которой прошло пробное тестирование на местных выборах в нескольких графствах³. С начала 2000-х гг. практика тестирования системы в Великобритании продолжилась, и ряд регионов запустили механизм голосования через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и через мобильные телефоны. Экспериментально разрешалось голосовать через Интернет, по мобильному и обычному телефону на муниципальных выборах в Ливерпуле.

Несмотря на очевидные плюсы, дистанционное электронное голосование вызвало некоторые вопросы и подверглось критике. В частности, отмечалась ненадежность системы, которая могла привести к мошенничеству на выборах. К примеру, в Ливерпуле было возбуждено дело по поводу нарушения прав граждан при проведении электронного голосования⁴. Не оправдали ожиданий способы голосования посредством уличных интернет-киосков, коротких сообщений, отправляемых через мобильные телефоны, по обычному телефону.

В Испании электронном голосовании стало предметом обсуждения с начала 90-х гг. прошлого столетия. Первый нормативный правовой акт, регулирующий этот аспект избирательного процесса, был принят только в 2003 г. в целях использования на парламентских выборах в Каталонии⁵.

Дистанционное электронное голосование в Австралии как эксперимент впервые было проведено в 2000 г. в ряде штатов. В голосовании приняли участие жители непосредственно штата, где проходили выборы, а также жители других штатов, которые на момент выборов находились в этих штатах. Безусловным плюсом такого голосования стала возможность проголосовать с максимальным удобством лицам с ограниченными возможностями. С 2016 г. в Австралии применялось дистанционное электронное голосование на основе системы блокчейн. В настоящее время власти Австралии активно внедряют новые варианты программного обеспечения, разрабатывают усовершенствованные механизмы защиты системы голосования.

Финляндия провела эксперимент по электронному голосованию на муниципальных выборах, но он оказался неудачным. Около 2 % избирателей оказа-

лись вне электронной системы голосования. Данный факт повлек за собой разговоры о нарушении принципа всеобщности выборов. В итоге Верховный Суд Финляндии признал выборы несостоявшимися, постановив назначить новые выборы. Вопрос о правомерности электронного голосования в данном контексте не обсуждался⁶. В дальнейшем Министерство юстиции Финляндии приняло решение об отмене электронного голосования, поскольку избиратели продолжали не доверять системе голосования.

Нидерланды приняли программу создания и развития «электронного правительства» в 1998 г. На следующий год в стране было разрешено использовать Интернет для обеспечения большей доступности голосования. Такой механизм способствовал участию в выборах избирателей, которые проживали за границей. Указанные меры позволили реализовать эксперимент по применению электронного голосования на выборах всех уровней⁷.

Швейцария еще в 1995 г. ввела норму о голосовании по почте, что серьезно повысило явку избирателей. К внедрению дистанционного электронного голосования государство приступило в 2001 г. Система была задействована сразу на выборах всех уровней. В 2003 г. в кантонах Цюрих, Женева, Невшатель в режиме теста состоялось интернет-голосование, однако традиционные бюллетени были сохранены для консервативно настроенных избирателей. В результате такого эксперимента началось постепенное внедрение дистанционного электронного голосования на выборах и референдумах страны. При этом каждый кантон получал право выбора способов проведения голосования. Тем не менее, возможность проголосовать и избирать через сеть Интернет в полной мере возникла только в 2009 г., ею воспользовались проживающие за границей граждане⁸. В современных реалиях Швейцария активно использует технологию блокчейн в рамках дистанционного электронного голосования. На 2019 г. в стране 229 раз применялись процедуры электронного голосования с участием 14 из 26 существующих кантонов Швейцарии⁹.

Франция активно приступила к использованию машин для голосования с начала 2000-х гг. На первом этапе электронное голосование было организовано в кантонах и коммунах, с 2006 г. – на парламентских, а с 2007 г. – на президентских выборах. В итоге более 1,5 млн. избирателей (3 %) приняли участие в выборах, воспользовавшись комплексами электронного голосования¹⁰. Для сравнения около 44 % граждан

³ Зарубежный опыт использования системы электронного голосования. URL: allvoices.ru/jelektronnye-2vybory/zarubezhnyj-opyt-ispolzovanija-sistemy-jelektronnogo-golosovanija.html (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Сербин М.В. Зарубежный и российский опыт повышения электоральной активности молодежи посредством интернет-голосования // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 44.

⁵ Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 2 (151). С. 2311 – 3103.

⁶ Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 12.

⁷ Сербин М. В. Зарубежный и российский опыт повышения электоральной активности молодежи посредством интернет-голосования // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 45.

⁸ Шульга-Морская Т. В. Электронное голосование: опыт и перспективы Швейцарии и России // Адвокат. 2013. № 3. С. 59.

⁹ Как работает электронное голосование за рубежом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4039695> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁰ Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26). С. 15.

Бельгии реализуют активное избирательное право, пользуясь аналогичными комплексами для голосования с 1999 г.

В Норвегии эксперименты по проведению дистанционного электронного голосования начались в 2003 г. Апробация состоялась на муниципальных выборах. При электронном голосовании использовалась идентификация избирателей с помощью смарт-карт. Непосредственно голосование происходило в два этапа: первоначально голосовали за список кандидатов, в дальнейшем – за отдельных кандидатов. В 2013 г. на выборах в Стортинг сеть Интернет применялась при досрочном голосовании, в котором приняли участие 250 тыс. избирателей из 12 коммун Норвегии. Избиратели заходили на специальный сайт для голосования, на котором браузер пользователя автоматически тестировался на соответствие техническим требованиям системы Интернет-голосования. Гражданин имел право проголосовать, осуществив выбор кандидата из списка, представленного на веб-странице.

В Нидерландах электронное голосование применялось на выборах в Европарламент в 2004 г. Касалось оно избирателей, которые находились за границей. Существенным недостатком выборов стала возможность отследить при помощи специального оборудования, как именно проголосовал избиратель. В защиту избирательных прав граждан был подан иск. Суд вынес решение, высказавшись против внедрения электронного голосования. В итоге использовать избирательные машины и электронное голосование в Нидерландах на время прекратили.

В 2005 г. всеобщие выборы с использованием сети Интернет состоялись в Эстонии. На них была применена система интернет-голосования по эстонским ID-картам или Mobile-ID, обеспечивающим удаленную аутентификацию и юридически обязательные цифровые подписи. Собственно, интернет-голосование было доступно в период с десятого по четвертый день до дня проведения выборов. Примечательно, что избиратели были вправе изменять свое решение, поданное в электронной форме, неограниченное количество раз. Кроме того, каждый голосующий в сети Интернет мог проголосовать на избирательном участке во время досрочного голосования, но признав свое голосование в Интернете недействительным. В итоге 2005 г. на выборах дистанционно проголосовали лишь 1,9 % избирателей. Спустя десять лет на парламентских выборах эта цифра составила 30,5 %.

С 2015 г. Эстония на постоянной основе организует электронное голосование. Обязательным требованием является установление каждым избирателем на свое электронное техническое средство приложения, которое позволяет соединять пользователя с системой для голосования. Регистрация осуществляется при помощи идентификационной карты, вы-

полняющей функцию аутоидентификатора (индивидуальный ПИН-код). Mobile-ID устанавливает личность избирателя и соединяет с системой для голосования для идентификации. После завершения идентификации избиратель может проголосовать за кандидата, ввести ПИН-код и поставить подпись. Если в процедуре голосования отсутствуют ошибки, она считается проведенной успешно.

На выборах в национальный парламент Эстонии Рийгикогу в 2019 г. электронное голосование использовалось вкуче с технологиями избирательного блокчейна¹¹. Правом электронного голосования в этот период воспользовались 247 тыс. избирателей (43,8 %), что свидетельствует о росте популярности инновационных избирательных технологий¹².

Технология избирательного блокчейна применялась также на выборах в Сьерра Леоне в 2018 г. При подведении итогов голосования была установлена высокая явка избирателей (почти 70 % граждан). Она объяснялась, в том числе, и использованием избирательных инноваций¹³.

Дистанционное электронное голосование активно применяется на выборах в странах Латинской Америки. Например, в 1996 г. Бразилия внедрила такое голосование на муниципальных выборах. Голосующие могли воспользоваться электронными урнами для голосования, расположенными в 57 городах страны и расставленными в общественных местах. Устройства функционировали автономно, вне связи с каким-либо коммуникационным центром. Избиратель нажимал кнопку с кодом, который был присвоен конкретному кандидату, после чего на экране появлялась информация об этом кандидате, его фото и номер. Голосующий нажимал на зеленую кнопку, если выбор сделан верно, или отменял действие в случае ошибки. По окончании голосования из каждой урны под наблюдением специальной комиссии доставались магнитные карты, которые передавали в центральную избирательную комиссию, осуществлявшую их обработку.

В Бразилии, где успешно функционирует система дистанционного электронного голосования, благодаря модернизированной системе такого голосования, снизились показатели вероятности ошибок при подсчете голосов избирателей. Во время выборов используются два вида электронных машин: одна идентифицирует избирателя, другая занимается подсчетом голосов. Интересно, что размещаются такие машины во многих общественных местах. Это позволяет обеспечивать высокую явку избирателей на выборах. Указанный механизм законодательно закреплен и применяется на выборах всех уровней. Идентификация избирателя производится за счет идентификационной карты, выдаваемой гражданину при достижении совершеннолетия.

¹¹ Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 14.

¹² Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26). С. 15.

¹³ Сычев В.В. Сьерра-Леоне прошли блокчейн-выборы президента. URL: <https://nplus1.ru/news/2018/03/15/votes> (дата обращения: 21.02.2024).

Организация электронного голосования в Венесуэле сопровождается работой с электронными машинами, способными распечатать бюллетени с поданными голосами избирателей. При этом граждане вправе проголосовать, используя электронные технические устройства, имеющие портативные принтеры, которые позволяют распечатать электронные бюллетени. Избиратель выбирает кандидата или политическую партию, за которые хочет отдать свой голос, после чего нажимает на соответствующий знак на сенсорном экране. Информация передается в общий электронный носитель и одновременно распечатывается. Идентификация гражданина в системе осуществляется по биометрическим данным (отпечаткам пальцев)¹⁴.

Рассмотренные примеры применения системы дистанционного электронного голосования получили нормативное регулирование как правило на законодательном уровне. Например, в Болгарии Избирательный кодекс в редакции 2014 г. устанавливает требования к применению электронных устройств на выборах. При организации голосования на досрочных выборах 2014 г. в Народное собрание использовались сенсорные терминалы, которые не сумели гарантировать юридическую силу результатов выборов. В итоге избирательные комиссии были вынуждены произвести параллельный подсчет избирательных бюллетеней вручную. Указанное обстоятельство говорило о непрозрачности определения параметров персонального оборудования, использованного при проведении электронного голосования¹⁵.

В отличие от Болгарии Великобритания еще в 2002 г. ввела в законодательство положение о том, что электронное голосование есть один из ключевых элементов электронной демократии. В результате в 2002 – 2005 гг. в стране реализовали более 150 проектов, в которых уделялось внимание инновационным избирательным технологиям, среди которых – рассылка смс-сообщений посредством мобильных телефонов, сенсорные терминалы для волеизъявления избирателей, тональный набор по телефонной связи¹⁶.

Во Франции в 2003 г. приняли нормативный правовой акт, закрепляющий перечень технических требований к сертификации комплексов электронного голосования, которые могли применяться без бумажного носителя. Право решать использовать или нет такие комплексы было передано в ведение коммун, но с последующим одобрением префекта, это сократило единообразный подход к их использованию и реализации контроля над ними¹⁷.

Принимая нормативные правовые акты в части правового регулирования электронного голосования,

Франция отказалась от применения сетевых избирательных инноваций на национальном уровне, что было вызвано опасениями рядовых французов в подделке и подтасовке результатов электронных выборов. Тем не менее, законодательно закреплялась норма об Интернет-голосовании, которым могут пользоваться граждане Франции, находящиеся вне пределов родного государства.

В 2007 г. Филиппины приняли закон, в соответствии с которым выборы всех уровней должны были проходить автоматизировано с использованием информационно-коммуникационных технологий. С 2019 г. государство использует на избирательных участках специальные считывающие устройства, сканирующие отметки в бюллетенях, которые сделали граждане Филиппин в ходе голосования. Аппарат создает электронную копию бюллетеня, после чего отмечает в своей базе способ проведения голосования. Несмотря на высокую точность аппарата, избиратели должны были заполнять квадратик или заштриховать его как минимум наполовину. Сканирование бюллетеня занимает около 5-7 секунд, а подсчет голосов происходит полностью автоматически.

Отдельного внимания заслуживает позиция высших судов государств в части отстаивания избирательных прав граждан при применении электронного голосования. К примеру, Президент Эстонии направил в Государственный Суд запрос с просьбой проверить конституционность нормы, согласно которой в период проведения дистанционного электронного голосования избиратель может изменить свой выбор при голосовании. Государственный Суд Эстонии не усмотрел нарушения принципа равного избирательного права в данном случае¹⁸.

Аналогично, некоторые зарубежные государства ввели в свое законодательство право на вторичное голосование и возможность изменения ранее поданных голосов. В частности, в Швеции избиратели, которые проголосовали по почте и хотят изменить свое решение, вправе вновь проголосовать на своем избирательном участке. Примечательно, что учету подлежит последний голос избирателя, который был подан в классической процедуре на избирательном участке. Отправленные по почте бюллетени подсчитывают лишь после закрытия всех избирательных участков, предварительной сверки со списками избирателей на предмет возможности повторного голосования, а в случае обнаружения такого факта конверт с бюллетенем, присланным по почте, не подсчитывают и переносят на более поздний срок.

Таким образом, дистанционное электронное голосование во многих зарубежных государствах в конце 1990-х-начале 2000-х гг. осуществлялось на уровне

¹⁴ Избирательные технологии в Венесуэле. URL: http://www.cne.gob.ve/web/sistema_electoral/tecnologia_electoral_descripcion.php (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁵ Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 12.

¹⁶ Там же. С. 14.

¹⁷ Моторина В.О. Электронное голосование: опыт зарубежных стран и России. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65653/1/978-5-7996-2404-0_2018-84.pdf?ysclid=ln3bttwj7454079558 (дата обращения: 22.02.2024).

¹⁸ Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 13.

эксперимента, который проходил не всегда удачно, вследствие чего ряд государств были вынуждены отказаться от по различным причинам. В первую очередь речь шла об отсутствии полной защищенности и безопасности систем голосования, недоверии граждан в части такого способа голосования с учетом рисков по отсутствию полной охраны и защиты принципа тайны голосования. Одновременно с этим таким государствам, как Эстония, удается успешно реализовывать электронное голосование на общенациональных выборах. Государство также пошло по пути разрешения неоднократного голосования, при котором официально засчитывается лишь последнее. В Австралии, Бразилии, Индии, Швейцарии дистанционное электронное голосование широко применяется на местных выборах, однако проведение такого способа голосования на федеральном уровне – вопрос будущего.

Опыт зарубежных стран позволяет отметить следующие достоинства электронного голосования:

1) реальная возможность проголосовать вне зависимости от места нахождения избирателя, что является гарантией соблюдения избирательного права для тех избирателей, которые в день голосования не смогли бы посетить избирательные участки или проголосовать по открепительному удостоверению;

2) применение электронного голосования позволяет минимизировать финансовые затраты на организацию и проведение выборов;

3) существенным образом сокращается время проведения выборов.

Наряду с достоинствами необходимо отметить и недостатки электронного голосования, не позволяющие использовать его повсеместно:

1) система передачи информации через сеть Интернет очень уязвима в части потенциальных компьютерных сбоях и атак киберпреступников;

2) нормативно-правовая база в отношении электронного голосования недостаточно развита, вследствие чего проблематично осуществлять контроль за проведением такого вида голосования;

3) зачастую невозможно соблюсти принцип тайны волеизъявления; фактически голосование превращается в поименное, поскольку сама процедура электронной аутентификации избирателя через использование цифровой подписи, отпечатков пальцев или смарт-карты с индивидуальным кодом-паролем позволяет достаточно легко идентифицировать личность конкретного гражданина, который проголосовал за какого-либо кандидата, или по вопросу, вынесенному на референдум.

Библиографический список

1. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 12 – 23.

2. Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом / Р.А. Алексеев, А.В. Абрамов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 1 (15). – С. 9 – 21.

3. Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. – 2013. – № 2 (26). – С. 13 – 18.

4. Павлушкин А.В. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) / А.В. Павлушкин, А.Е. Постников // Журнал российского права. – 2009. – № 11. – С. 5 – 13.

5. Пескова О.Ю. Обзор подходов к организации электронного голосования / О.Ю. Пескова, И.Ю. Половко, С.В. Фатеева // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – № 2 (151). – С. 2311 – 3103.

6. Сербин М.В. Зарубежный и российский опыт повышения электоральной активности молодежи посредством интернет-голосования // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4. – С. 43 – 46.

7. Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 106 – 108.

8. Шульга-Морская Т.В. Электронное голосование: опыт и перспективы Швейцарии и России // Адвокат. – 2013. – № 3. – С. 57 – 72.

Рецензент: Архиерейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел.: 8(3532)72"22"77, post@oimsla.edu.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA,

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of constitutional and international law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, phone 8(3532) 72-22-77, post@oimlsa.edu.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF ECONOMIC ENTITIES

***Аннотация.** Хозяйствующие субъекты являются активными участниками социальных и экономических процессов, происходящих в Российской Федерации. В своей статье автор на основе анализа научной литературы, конституционного и отраслевого законодательства выявляет особенности конституционно-правового статуса хозяйствующих субъектов как специального статуса, определяет его содержание в данном контексте, формулирует авторское определение понятия «конституционно-правовой статус хозяйствующего субъекта».*

***Ключевые слова:** субъект правоотношения, хозяйствующий субъект, баланс интересов, предпринимательская деятельность, правовой статус.*

***Review.** Business entities are active participants in the social and economic processes taking place in the state. In his article, the author, based on the analysis of scientific literature, constitutional and sectoral legislation, identifies the features of the constitutional and legal status of economic entities as a special status, determines its content in this context, and formulates the author's definition of the concept of «constitutional and legal status of an economic entity».*

***Keywords:** legal entity, business entity, balance of interests, entrepreneurial activity, legal status.*

Конституционно-правовое отношение представляет собой общественное отношение, которое урегулировано нормой конституционного права и содержанием которого является юридическая связь между субъектами в форме взаимных прав и обязанностей, предусмотренных данной правовой нормой¹. При этом, как справедливо отмечает М.В. Баглай, «конституционно-правовые отношения не столь очевидны, как, например, гражданско-правовые или уголовно-процессуальные, они редко становятся специальным объектом рассмотрения общих судов. Но эти правоотношения, хотя подчас и незримо, все же определяют взаимоотношения людей и органов власти, т.е. устанавливают баланс прав и обязанностей и получают судебную защиту со стороны органа конституционной юстиции»².

Отметим, что, регламентируя поведение субъектов общественных отношений, нормы конституционного права устанавливают условия и виды конституционно-правовых отношений, участниками которых данные субъекты могут стать. При этом индивид самостоятельно не может наделить себя правами и обя-

занностями, необходимыми для участия в конституционно-правовых (а, равно как и любых иных) отношениях, такие права и обязанности могут быть признаны за ним только соответствующими нормами права. Поэтому каждый субъект уже «в силу распространения на него самих конституционно-правовых норм... является обладателем определенного комплекса прав и обязанностей»³.

Спорным в юридической литературе является вопрос определения круга субъектов конституционно-правовых отношений, который достаточно неоднозначен. Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин считают таковыми «народ, государства, субъекты Российской Федерации, органы государства, органы местного самоуправления, политические партии и другие общественные объединения граждан, собрания граждан, собрания избирателей, граждане»⁴. По мнению М.В. Баглая, к субъектам конституционно-правовых отношений относятся «человек, как в статусе гражданина, так и без него, выступающий субъектом конституционных правоотношений не только индивидуально, но и через свои добровольно созданные объе-

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 22.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 12.

³ Бурцев А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 24.

динения; народ; государства (Россия и входящие в неё субъекты); главы государств (Федерации и республик); главы правительств; парламенты и их структурные подразделения; суды всех уровней; органы местного самоуправления, их должностные лица и т.д.»⁵.

Многообразие субъектов конституционно-правовых отношений свидетельствует о том, что «перечень конкретных субъектов конституционно-правовых отношений не может быть приведен, поскольку таковой не может быть закрытым и носить исчерпывающий характер. Единственным критерием отнесения того или иного участника к силу субъектов конституционно-правовых отношений является распространение на него конституционно-правовой нормы, а имеющие место в юридической литературе попытки перечислить субъектов конституционно-правовых отношений лишены оснований»⁶.

По справедливому замечанию Н.Ю. Логачевой, «динамика общественных отношений требует непрерывного развития национального законодательства и обуславливает расширение предмета правового регулирования отрасли конституционного права»⁷.

Поэтому такие не известные ранее науке конституционного (государственного) права субъекты, как хозяйствующие субъекты (коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации⁸), с принятием Конституции РФ получили реальное право претендовать на участие в конституционно-правовых отношениях, «являясь основой становления новой экономической системы государства»⁹.

Важность их деятельности, как субъектов конституционно-правовых отношений связана, в первую очередь, с выполнением ими функций не только частного правового, но и публично-правового характера (экономическая и социальная), на что неоднократно обращалось внимание учеными¹⁰.

В силу данного обстоятельства, обеспечивая публичный интерес государства и муниципальных образований за счет выполнения публичной функции, осуществляя основные права и исполняя конститу-

ционные обязанности, они содействует реализации субъектами публичной власти важнейших конституционных ценностей (признание России социальным государством; гарантирование в Российской Федерации свободы экономической деятельности и др.) и поэтому вправе требовать от государства создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности.

Таким образом, признание хозяйствующих субъектов (индивидуальных и коллективных) в качестве субъектов конституционно-правовых отношений, с одной стороны, является гарантией охраны и защиты публичного интереса при осуществлении основной деятельности, а с другой стороны, создает гарантии развития предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, как формы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В науке конституционного права конституционные правоотношения в зависимости от формы традиционно подразделяются на правоотношения общего характера, конкретные конституционно-правовые отношения и правовые состояния; в зависимости от времени существования: постоянные и временные конституционно-правовые отношения; в зависимости от содержания: материальные и процессуальные конституционно-правовые отношения, и другие¹¹. Не оспаривая важности и научной значимости предложенной классификации, стоит отметить и иные подходы к выявлению оснований для классификации конституционно-правовых отношений.

В частности, классификация, основой которой является объект конституционного правоотношения, т.е. то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, то, ради чего возникает само правоотношение¹². На этом основании возможно говорить о следующих взаимосвязанных и взаимообуславливающих видах конституционно-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности и иной, не запрещенной законом экономической деятельности:

1) конституционно-правовые отношения, направленные на признание, развитие и защиту предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, как формы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина (право на свободное использование своих способно-

⁵ Баглай М.В. Указ. соч. С. 12-13.

⁶ Бурцев А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

⁷ Логачева Н.Ю. Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 27.

⁸ Пункт 5 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. N 31 (Часть I). Ст. 3434

⁹ Логачева Н.Ю. Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 27.

¹⁰ Дорощенко Е.Н. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. Кузьмин А.Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. Логачева Н.Ю. Указ. соч.; Стрельченко Т.Г. Особенности механизма взаимодействия предпринимательства и региональных властных структур: Дисс. канд. экономич. наук. Кострома, 2005.

¹¹ Бурцев А.А. Указ. соч. С. 17-19; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 22-23 и др.

¹² Матузов Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 493.

стей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право свободно распоряжаться своими способностями к труду; свобода творчества);

2) конституционно-правовые отношения, направленные на обеспечение надлежащего исполнения хозяйствующими субъектами публичной функции (экономической и социальной) за счет установления баланса частного и публичного интереса.

Содержание конституционно-правовых отношений в данной сфере составляют корреспондирующие права и обязанности хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и государства в лице соответствующих государственных (муниципальных) органов и (или) их должностных лиц, с другой стороны.

Однако, возможность стать участником конституционно-правовых отношений зависит от обладания им соответствующим конституционно-правовым статусом.

Понятие «правовой статус» широко употребляется в законодательстве и в юридической литературе. Вместе с тем различные определения, предлагаемые теми или иными учеными, позволяют сделать вывод о некоторых особенностях трактовки такой важной категории, как правовой статус.

В частности, Г.Н. Комкова понимает под правовым статусом «юридически закрепляемое положение человека в обществе, его права, свободы и обязанности, установленные законодательством и гарантированные государством»¹³. Н.В. Витрук определяет правовой статус как «систему гарантированных... государством прав, свобод и обязанностей личности... Правовой статус, закрепляя достигнутый в ... обществе уровень свободы его членов, выступает важнейшим средством эффективного удовлетворения потребностей и интересов каждого человека, создания и использования условий всестороннего расцвета личности»¹⁴.

Существует мнение, что «правовой статус – это юридическое выражение социального статуса субъекта»¹⁵. При этом под социальным статусом понимается «соотносительное положение (позиция) индивида или группы в определенной социальной системе»¹⁶. Социальный статус характеризует положение личности в системе социальных отношений (группах, организациях) в соответствии с ее рангом или конкретными правами и обязанностями. Каждый чело-

век обладает множеством социальных статусов, один из которых может считаться главным, определяющим образ и стиль жизни личности, другие – второстепенными¹⁷.

Следует отметить, что в юриспруденции часто, наряду с термином «правовой статус», используется понятие «правовое положение».

Ряд ученых разграничивают эти понятия, так как, по их мнению, правовой статус выступает частью (ядром) правового положения¹⁸. Другие ученые считают, что данные понятия равнозначны или могут употребляться как синонимы¹⁹. На наш взгляд, представляется неоправданным различать понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности, поскольку в этом нет ни теоретической, ни практической необходимости. Слово «статус» (в переводе с латинского) – это и есть положение, состояние кого-либо или чего-либо²⁰. Поэтому думается, что эти понятия являются равнозначными, а попытки их разграничить выглядят «искусственными».

Правовой статус представляет собой многоплановую категорию, что выражается в сложности ее внутренней структуры. В юридической литературе под «структурой» понимается внутренняя форма того или иного целостного правового образования, которая с помощью своих элементов определенным способом цементирует, организует, упорядочивает связи и отношения частей, составляющих данную целостность²¹.

Большинство правоведов определяют структуру правового статуса как систему прав, свобод и обязанностей, закрепленную в нормах права²², рассматривая при этом понятия «права» и «свободы» как категории идентичные. Однако, это мнение не является бесспорным. Так, Н.В. Витрук правовой статус личности определяет через совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантированных государством²³. В.А. Кучинский включает в юридический статус юридическую ответственность²⁴. Другие ученые-юристы включают в него общую правоспособность, гарантии, гражданство²⁵, правовые нормы, устанавливающие данный статус, правоотношения общего типа²⁶ и иные элементы.

По мнению Е.А. Лукашевой, ряд дополнительных элементов следует считать либо предпосылками правового статуса (например, гражданство, общая пра-

¹³ Институт прав человека в России: сборник / Российская академия государственной службы. Саратов, 1998. С.51.

¹⁴ Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. С. 8.

¹⁵ Сергеев С.Л. Субъект Федерации: статус и законодательная деятельность. СПб., 1999. С. 80.

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1979.

¹⁷ Бессарабов В.Г., Косаре М. А. Понятие правового статуса адвоката // Право и политика. 2005. № 11. С. 16.

¹⁸ Кучинский В.А. Указ. соч. С.115.

¹⁹ Гранат Н. Л. Конституционные основы положения человека и гражданина. Глава 4 // Конституционное право: учебник / отв. ред. А. Е. Козлов. М., 1997. С. 56; Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 50.

²⁰ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1988. С. 254.

²¹ Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9. С. 27.

²² Пиголкин А. С. Общая теория права: учебник. М., 1996. С. 132-150.

²³ Витрук Н. В. Основы правового положения личности в социалистическом государстве. М., 1979. С. 29.

²⁴ Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 115.

²⁵ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 30-31.

²⁶ Власов В. И. Теория государства и права: учебник. Ростов – н/Д, 2002. С. 474.

воспособность), либо элементами, вторичными по отношению к основным (юридическая ответственность), либо категориями, далеко выходящими за пределы правового статуса (система гарантий)²⁷. Она предлагает ограничить понятие правового статуса категориями прав, свобод и обязанностей, которые позволяют четко выделить его структуру, а представленные и послестатусные положения включить в понятие «правовое положение»²⁸.

Не умаляя значения исследований ученых, считаем соответствующую полемику нецелесообразной, так как действующая Конституция дала однозначный ответ на вопрос о структуре правового статуса. В соответствии со ст. 64 Конституции РФ основы правового статуса личности составляют положения Главы 2 Конституции РФ. Таким образом, можно считать, что правовой статус включает в себя следующие элементы: права и свободы, обязанности, гарантии и юридическую ответственность.

Правовой статус, кроме прав и свобод, в своей структуре содержит также и юридические обязанности, которые одновременно являются необходимым элементом оптимального взаимодействия государства и личности. Связь прав и обязанностей раскрывается в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности»²⁹. Единство прав и обязанностей является важнейшей характерной чертой любой правовой системы. Принцип единства заключается в том, что право одного субъекта соответствует обязанности другого. Принимая на себя обеспечение прав и свобод человека, общество и государство вправе требовать от него должного поведения, сформулированного в системе установленных законом прав и обязанностей. Отсюда вывод: под юридическими обязанностями следует понимать установленную законом меру общественно необходимого, наиболее разумного, целесообразного и социально полезного варианта поведения личности. Подобной позиции придерживается большинство ученых-правоведов³⁰. Таким образом, единство прав и обязанностей сводится к тому, что каждый человек обязан соблюдать порядок, предписания и запреты правовых норм и, в свою очередь, вправе рассчитывать на защиту и создание необходимых условий для реализации сво-

их прав и свобод. В содержание юридических обязанностей личности входит необходимость совершения определенных действий; воздержания от совершения запрещенных действий; требовать совершения (либо удержания от совершения) действий от других лиц; нести ответственность за неисполнение предписанных действий. Поэтому считаем обязанности и ответственность взаимообусловленными и взаимосвязанными категориями.

Характеризуя ответственность, Е.В. Черных указывает, что она может рассматриваться в двух аспектах – ретроспективном и позитивном. Правовая ответственность в ее позитивном и ретроспективном проявлениях находится под защитой государства. И если позитивная расширяется и укрепляется, то вторая в дальнейшем будет сужаться³¹. Когда поступок субъекта правоотношения правомерен и свидетельствует об ответственном поведении личности, возникают положительные оценки и последствия для личности (одобрение, поощрение, награда и т. п.), что характерно для позитивного аспекта юридической ответственности³². В негативном, или ретроспективном, аспекте, И.Н. Сенякин определяет ответственность как обязанность отвечать за уже содеянное правонарушение³³. Основанием для ее возникновения является нарушение норм права (правонарушение), а материальным выражением – различного рода санкции³⁴.

Как справедливо отметил Л.Д. Воеводин, «права, свободы и обязанности человека и гражданина – ничто без гарантий, способных реализовать их»³⁵. Мы согласны с мнением Л.Ю. Грудцыной, которая рассматривает «гарантии прав и свобод человека» как «совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления»³⁶.

Известно, что в теории права традиционно выделяют следующие виды правового статуса: общий (конституционный) правовой статус; специальный (родовой) статус; индивидуальный статус, которые соотносятся между собой как общее, особенное и единичное³⁷. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, наслаиваются друг на друга, на практике неразделимы. При этом каждый индивид выступает одновременно во всех указанных качествах³⁸.

²⁷ Общая теория прав человека / авт. кол. под рук. Е. А. Лукашевой. М., 1996. С. 29-30.

²⁸ Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 30.

²⁹ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³⁰ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 269; Воеводин Л. Д. Указ. соч. С. 39 - 44.

³¹ Черных Е.В. Юридическая ответственность и государственное принуждение // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 551.

³² Черных Е.В. Указ. соч. С. 553.

³³ Сенякин И.Н. Юридическая ответственность // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С.542.

³⁴ Сенякин И.Н. Указ. соч. С. 543.

³⁵ Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 36.

³⁶ Грудцына Л.Ю. Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России: На примере гражданского судопроизводства: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С.10.

³⁷ Матузов Н.И. Право и личность // Общая теория права: курс лекций / под общей редакцией профессора В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 228, 230.

³⁸ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 230.

Данная классификация, по нашему мнению, представляется не совсем бесспорной. Как отмечает Н.И. Матузов, «общий правовой статус — это статус лица как гражданина государства, члена общества. Определяется он прежде всего Конституцией страны и не зависит от различных текущих обстоятельств, например, перемещений по службе, семейного положения, должности, выполняемых функций. Он является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью. Содержание такого статуса составляют главным образом те права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы всем и каждому Основным законом... Он не может быть изменен без ведома государства, законодателя... Специальный статус... отражает особенности положения определенных категорий граждан.... Указанные слои, базируясь на общем статусе гражданина, могут иметь дополнительные права, обязанности, льготы...»³⁹.

Вместе с тем признание за хозяйствующим субъектом конституционного-правового статуса приводит к тому, что гражданин либо коллектив граждан не теряют ни одного из своих прав, гарантированных Конституцией РФ и являющихся неотъемлемым элементом его правоспособности, то есть «признаваемой государством общей (абстрактной) возможности иметь предусмотренные законом права и обязанности, способности быть их носителем»⁴⁰.

При этом, в силу возникновения конфликта государственных (публичных) и частных интересов и ценностей, закрепленных на конституционном уровне, могут быть внесены ограничения в их статус с целью приведения к общему знаменателю (сбалансированию) этих интересов и ценностей.

Подобные ограничения должны возникать только как вынужденная мера отступления от общих правил с целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Следовательно, статус хозяйствующего субъекта будет отличаться по объему от общего статуса гражданина, не осуществляющего соответствующую деятельность, за счет ограничения возможности реализации отдельных прав и свобод, появления дополнительных прав и обязанностей.

Особого внимания заслуживает позиция В.А. Патюлина, который, в отличие от многих других авторов, делает вывод о том, что субъективные права, входящие в правовой статус гражданина, принадлежат

всем гражданам как абстрактному субъекту данного рода, а субъективные права, входящие в правовой модус, — всем, кто в данных условиях выступает в качестве абстрактного субъекта данного вида. Это совершенно верно, поскольку указанные субъективные права характеризуют свойство всеобщности в первом случае по родовому признаку (гражданство), а во втором — по видовому (определенные, установленные законом возраст, род деятельности и т.п.)⁴¹.

Идея В.А. Патюлина о введении в научный оборот понятия правового модуса нашла определенную поддержку, при этом подчеркивается, что взаимоотношение категорий правового статуса и правового модуса определяется исходя из соотношения понятий «общее» и «особенное»⁴². Подобное отождествление представляется нам не совсем корректным. По мнению В.А. Патюлина, под правовым модусом понимается «совокупность норм объективного права, закрепляющих на основе правового статуса гражданина права и обязанности субъектов права данного вида по признаку возраста, пола, профессии, рода занятий и т.п. (например, правовой модус пенсионеров, правовой модус работников профессий с тяжелыми условиями труда, правовой модус работников Крайнего Севера и т.д.)»⁴³. Таким образом, указанное определение позволяет говорить не об особенном виде правового статуса по отношению к общему статусу, а о правовой регламентации статуса субъектов права данного вида по соответствующему признаку. Следовательно, соотношение понятий «правовой модус» и «правовой статус» в этом аспекте целесообразнее рассматривать не как «особенное» и «общее», а как «предпосылка» и «следствие» существования особенного правового статуса. Что касается определения категории «правовой модус», предложенного В.В. Ровным, то думается, что в этом случае термин «модус» не раскрывает сути обозначаемой им правовой категории. Слово «modus» в переводе с латинского означает «вид, мера, способ»⁴⁴. Поэтому, как справедливо замечает В.А. Глейкин, «трудно — применительно к правам и обязанностям граждан, взятым воедино, — использовать выражения «правовая мера», «правовой способ» и аналогичные им»⁴⁵.

С учетом изложенного следует отметить, что заслуживает внимания позиция ученых, которые выделяют специальные правовые статусы в рамках общего правового статуса личности⁴⁶. Как уже было отмечено, это связано с тем, что конституционно-правовой статус человека и гражданина не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их осо-

³⁹ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 229.

⁴⁰ Матузов Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В.Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 484.

⁴¹ Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С.198-199.

⁴² Так, В.В. Ровный под категорией «правовой модус» понимает «конкретизирующее правовой статус на уровне отдельных социальных групп, отличающееся более разнообразной отраслевой гаммой». Ровный В.В. О категории «правовой модус» и её содержании // Государство и право. 1998. №4. С.87; С.Э. Корх определяет «правовой модус» как вторичное образование от конституционного статуса человека и гражданина. Корх С.Э. Указ. соч. С. 9.

⁴³ Патюлин В.А. Указ. соч. С. 197.

⁴⁴ Советский энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М., 1982. С. 817-818.

⁴⁵ Глейкин В.А. Проблемы совершенствования муниципальной службы на основе Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 81.

⁴⁶ Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 28.

бенностей, отличий, специфики. При этом специальный правовой статус на практике служит расширению либо сужению общего правового статуса.

На существование специального конституционно-правового статуса предпринимателя указывают различные ученые⁴⁷. Так, Г.А. Гаджиев, говоря о конституционном статусе предпринимателя, включает в него следующие элементы: 1) конституционные (субъективные) права и обязанности предпринимателя; 2) конституционные принципы; 3) законные интересы; 4) правосубъектность и 5) конституционные гарантии предпринимательства⁴⁸.

Статус хозяйствующего субъекта, являясь статусом специальным, носит производный (вторичный), комплексный характер по отношению к основным правам и свободам гражданина Российской Федерации (равно как существуют основные отрасли права и комплексные отрасли права). При этом только признание существования специального конституционно-правового статуса дает возможность субъекту хозяйственной деятельности реализовать важнейшее с экономической точки зрения конституционное право на защиту от монополизации и недобросовестной конкуренции, что подкреплено одноименной специфической конституционной обязанностью на запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч.2 ст. 34 Конституции РФ).

Существование специального правового статуса хозяйствующего субъекта как вида конституционно-правового статуса человека и гражданина опосредовано следующими особенностями:

- субъект осуществляет деятельность, имеющую социально-экономическую направленность и в этом аспекте играющую важную роль в развитии совре-

менного российского государства;

- данный статус предоставляется субъекту в связи с его специфическими качествами (например, рискованное осуществление экономической деятельности и др.);

- хозяйствующий субъект осуществляет деятельность, представляющую собой одновременную реализацию конституционных прав на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ); свободно распоряжаться своими способностями к труду (ч.1 ст. 37 Конституции РФ); свобода творчества (ч.1 ст. 44 Конституции РФ);

- обладание дополнительными правами и обязанностями;

- права субъекта определяются с учетом возможностей их реализации в условиях осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что влечет за собой некоторые существенные ограничения;

- все хозяйствующие субъекты, независимо от сферы деятельности, равны перед законом и несут ответственность с учетом особенностей своего правового статуса.

Таким образом, конституционно-правовой статус хозяйствующего субъекта является специальным и может быть определен как его особое правовое положение в обществе и государстве, обусловленное системой предусмотренных нормами общего и специального законодательства прав, гарантий, обязанностей и ответственности, юридически закрепленных Конституцией и законодательством Российской Федерации в целях реализации данной категорией субъектов конституционных прав.

Рецензент: Бровченко Н.В., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁴⁷ Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7; Кузьмин А.Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 14. Логачева Н.Ю. Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С.41. Попондопуло В.Ф. Рецензия на книгу Гаджиева Г.А. Защита основных прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации // Государство и право. 1996. №6. С.156.

⁴⁸ Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995. С. 125.

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

заведующий кафедрой теории государства и права, д.ю.н., доцент
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, servis-05@list.ru

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

SVETLANA VITALIEVNA IVANOVA

Head of the Department of Theory of State and Law, Doctor of Law, Associate Professor
of the Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law
Academy). 460000 г. Orenburg, Komsomolskaya str. 50,
Orenburg, servis-05@list.ru.

MARIA VYACHESLAVOVNA KUZMINA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State
and Law of the Orenburg Institute (branch of the Moscow State Law Academy).
Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy).
460000 г. Orenburg, 50, Komsomolskaya str.

PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION IN RUSSIA

Аннотация. В статье раскрывается понятие правового воспитания, определяется система его форм. Исследуются разные позиции ученых относительно определения правового воспитания, выделяются признаки, характеризующие данное понятие. Авторы предлагают критерии эффективности правового воспитания. Разграничиваются такие категории, как правовая социализация и правовое обучение. Дается краткая характеристика каждой формы правового воспитания. Исследуются элементы механизма правового воспитания.

Ключевые слова: правовое воспитание, формы правового воспитания, средства правового воспитания, ценности, правовое обучение, самовоспитание, правовая пропаганда.

Review. The article reveals the concept of legal education, defines the system of its forms. The different positions of scientists regarding the definition of legal education are investigated, the signs characterizing this concept are highlighted. The authors propose criteria for the effectiveness of legal education. Such categories as legal socialization and legal education are distinguished. A brief description of each form of legal education is given. The elements of the mechanism of legal education are investigated.

Keywords: legal education, forms of legal education, means of legal education, values, legal education, self-education, legal propaganda.

Современные условия развития правового демократического государства, укрепления законности и правопорядка, повышения уровня правовой культуры требуют от граждан владения правовыми знаниями, высоким уровнем сознательности, правовыми навыками и опытом. Формирование подобных качеств возможно в процессе правового воспитания в семье, школе, Вузе, посредством СМИ. Воспитание юридически грамотной личности, с внутренней убежденностью в соблюдении норм права – это задача всех

субъектов, институтов, ответственных за правовое воспитание.

Воспитание представляет собой способ передачи основных ценностей из поколения к поколению¹. В большой советской энциклопедии воспитание определяется как «процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в обществе, производственной и культурной жизни»². В этом аспекте воспитание выступает как деятельность по социализации

¹ Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, Издательство гуманитарного университета, 1996. С. 221.

² Большая советская энциклопедия // <https://bigenc.ru/c/vospitanie-158f61>

зации личности, направленная на создание необходимых условий для духовного развития личности и восприятия социокультурных ценностей.

Правовое воспитание выступает как самостоятельный элемент воспитания. Наряду с патриотическими, нравственными и другими видами, правовое воспитание направлено на формирование сознания личности. Однако правовое воспитание преследует свою специальную цель, задачи и обладает особыми средствами для их достижения. Вопросы реализации методов и способов правового воспитания на практике являются актуальными, проблемными и сложными.

Согласно словарю В.М. Полонского, правовое воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования правового сознания и поведения, восприятия законов, правовых норм и обязанностей, уважения к установленным законам, недопустимости их нарушения³.

Проблемы совершенствования правового воспитания исследуются в трудах С.С. Алексеева, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, Д.А. Керимова и др. В работах ученых анализируется механизм правового воспитания, сущность и роль правового воспитания в обществе. В юридической литературе нет единого мнения по вопросу определения понятия «правовое воспитание». В.Д. Перевалов определяет правовое воспитание как целенаправленную деятельность по передаче правового опыта, культуры, правовых ценностей от одного поколения к другому⁴. Г.А. Головченко считает, что правовое воспитание должно основываться на нравственно-правовых ценностях⁵. С позиции А.В. Малько, правовое воспитание — это деятельность государственных органов и общественности, направленная на формирование правосознания и правовой культуры у граждан и должностных лиц⁶. По мнению Н.И. Матузова, к числу субъектов, которые воздействуют на граждан с целью формирования у них правовой культуры наряду с государством относят средства массовой информации и трудовые коллективы⁷.

Анализируя мнения ученых, нужно выделить общие признаки, характеризующие правовое воспитание. Во-первых, это всегда деятельность субъектов; во-вторых, целью правового воспитания является формирование правосознания и правовой культуры; в-третьих, основывается на правых ценностях; в-четвертых, имеет многообразие объектов воздействия (общество, граждане, должностные лица, профессиональные юристы и др.). Воздействие на сознание личности, различных социальных групп и общества в целом осуществляется в целях реализации правовых идеалов, требований в модель поведения, граждан-

скую позицию и формирования социальной правовой активности.

Правовое воспитание необходимо соотносить с такими понятиями как «правовая социализация» и «правовое обучение». Данные понятия близкие по смыслу, однако, нетождественные. Правовая социализация человека в отличие от правового воспитания представляет собой восприятие человеком окружающей обстановки, самостоятельного исследования сущности правил поведения в юридической сфере общества. При этом, субъекты, участвующие в правовом общении, должностные лица, государственные органы не преследуют прямой цели воспитательного воздействия. Тем не менее подобное воздействие на субъектов, оказывается. Правовое воспитание отличается от правовой социализации именно целью, направленной на повышение правосознания и правовой культуры граждан, социальных групп и общества в целом. А.Б. Венгеров считает, что сложно согласиться с утверждением о том, что «правовая социализация является наиболее предпочтительным вариантом формирования и развития правовой культуры»⁸.

Правовое воспитание взаимосвязано с правовым образованием. Так, воспитание невозможно проводить вне рамок образования. Одновременно, обучение оказывает воспитательный эффект. Различие между данными понятиями условно можно провести по сфере воздействия. Правовое воспитание воздействует на ценностную, эмоциональную и волевую стороны сознания. Обучение носит информационный, познавательный характер и воздействует на когнитивно-рациональную сферу правового сознания⁹.

Зачастую граждане знакомы с общими требованиями законов, которые входят в привычку повседневного поведения. При этом, уровень знаний конкретных норм права у граждан недостаточно высокий. В частности, обнаруживается низкий уровень знаний государственного устройства, основ механизма государства, ведущих институтов гражданского, семейного, экологического и других отраслей законодательства. Все это требует дальнейшего совершенствования правового информирования граждан. В настоящее время в открытом доступе находятся нормативные правовые акты, и граждане могут свободно их прочитать, изучить. Однако проблема заключается в разъяснении действующего законодательства. Требуется профессиональные знания юристов для толкования правовых актов.

В процессе правового воспитания происходит передача правовых знаний, опыта, навыков, идей от одного человека (воспитателя) к другому (воспитуемому). Данный процесс следует определить, как механизм правового воспитания, включающий такие

³ Полонский В.М. Словарь понятий и терминов по образованию и педагогике. М.: Высшая школа, 2004. 512с.

⁴ Теория государства и права: учебник для вузов под ред. В.Д. Перевалова. М., 2004. С. 218

⁵ Головченко Г.А. Роль правового воспитания в стратегии формирования правовой культуры личности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 1 (69). С. 24

⁶ Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. М.: Дело РАНХиГС. 2019. С. 340

⁷ Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. М.: Дело РАНХиГС. 2017. С. 438.

⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 286.

⁹ Теория государства и права: учебник под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С. 318.

элементы как субъекты, объекты, а также средства и приемы воспитания. Правовое воспитание отличается многообразием субъектов: государство в лице государственных органов, государственные и негосударственные учреждения, общественные организации.

Объектами правового воспитания выступают граждане, социальные группы, общество в целом, в отношении которых осуществляется воспитательная работа. Правовоспитательная деятельность осуществляется посредством определенных форм и с помощью конкретных средств.

Форма правового воспитания – это способ внешнего выражения воспитательного характера¹⁰. В юридической литературе выделяют следующие формы правового воспитания: правовое обучение, правовая практика, самовоспитание, правовая пропаганда. Однако, отдельные авторы выделяют и другие формы. Так, самостоятельной формой правового воспитания следует рассматривать экологическое воспитание¹¹, правовое воспитание правонарушителей¹², средства массовой информации, произведения литературы и искусства о праве¹³.

В качестве отдельной формы правового воспитания А.Б. Венгеров выделяет повседневный опыт¹⁴. По мнению автора, если повседневный опыт расходится с образовательными требованиями, «приоритет будет за жизненным опытом». Из всего многообразия форм правового воспитания особо следует выделить самовоспитание. По мнению В.В. Павлова, эта форма объединяет в себе все формы правового воспитания¹⁵. Действительно, правовое обучение, пропаганда, юридическая практика формируются только посредством собственного желания и систематического познания о праве и правовой действительности.

Многообразие правового воспитания позволяет сформировать знания о праве, о его принципах, уважительному отношению к праву, правах и обязанностях. При этом выбор определенной формы правового воспитания зависит от конкретных субъектов, объектов и условий, в рамках которых реализуется процесс воспитания.

В рамках правового образования происходит изучение права в школах, колледжах, вузах. Приобретенные знания реализуются в личное убеждение соблюдать нормы закона. Впоследствии приобретённые знания превращаются в привычку правомерного поведения, а затем социально-активное правомерное поведение.

Правовая пропаганда как форма правового воспитания осуществляется через СМИ, интернет, лекции, практические занятия, конференции, научные

статьи.

Целью правового воспитания является повышение правосознания и правовой культуры. В зависимости от достижения этой цели, получения конкретного результата зависит эффективность правового воспитания. Критериями эффективности правового воспитания возможно определить количество совершенных правонарушений в различных сферах жизни, уровень преступности в стране, активность гражданской позиции граждан, уровень знания действующего законодательства, включая знания о правах, обязанностях, запретах.

В настоящее время отсутствуют специальные данные об уровне правового воспитания в соответствующей стране. Однако основываясь на ежегодных представителях правоохранительных органов, избирательной комиссии, социальных опросов, мы можем сказать о положительной или отрицательной динамике правового воспитания. К примеру, в США в 2000 году была принята государственная программа о сохранении диких животных и растений. Результат был подведен к 2020 году. Поколение людей, в отношении которых использовалась активно пропаганда сохранения диких животных для настоящего и будущего поколений, осознали важность, необходимость данных мер. В итоге количество государственных инспекторов сократилось, уровень браконьерства снизился, появилась высокая сознательность и ответственность о необходимости осуществления охоты и рыболовства строго в соответствии с нормами закона. Тем самым, правовое обучение, пропаганда, использование СМИ и другие формы правового воспитания в комплексе позволили сформировать представление о праве, повысить правосознание и правовую культуру, осознать ответственность перед будущим поколением о необходимости сохранить популяции растений и диких животных.

В России реализуется политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей¹⁶. Данная политика распространяется на образование и воспитание, культуру, науку, межрелигиозные отношения. В правовом воспитании особое значение имеет деятельность, направленная на поиск эффективных направлений реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Важно на постоянной основе осуществлять на практике единую комплексную государственную программу на федеральном уровне по повышению правовой культуры. Необходимо проводить воспитательные мероприятия с учетом профессиональных, возрастных и ряда других социальных особенностей категории граждан.

¹⁰ Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение – правового воспитания: понятия и средства воздействия // Вестник пермского университета. 2008. С. 4.

¹¹ Щепеткина И.В. Эколого-правовое воспитание студентов в образовательном процессе вуза: автор. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 18.

¹² Соколов Н.Я. Матевосова Е.К. Правовое воспитание в современном российском обществе. М., 2015. С.77.

¹³ Теория государства и права под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2013. С. 698.

¹⁴ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2013. С. 573.

¹⁵ Павлов В.В. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 17.

¹⁶ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

В целях повышения правового воспитания в России были приняты Основы государственной политики в Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан¹⁷. Данный документ стратегического планирования определяет цели и основные направления государственной политики. Однако, указанные положения носят декларативный характер. По мнению Г.В. Выпхановой, отсутствие детального и качественного анализа содержания подобных документов, факторов их выполнения/невыполнения приводит к повсеместному невыполнению всех без исключения «стратегических документов»; отсутствие официальной оценки их эффективности и влияния на последующее нормотворчество не позволяет системно выделить положительные итоги и результаты, которых удалось достичь¹⁸. Таким образом, отсутствие в рассматриваемых Основах информации об этапах и сроках выполнения, ответственных за выполнение данного документа лиц, и итогового результата приводит к тому, что невозможно определить эффективность рассматриваемого документа. Тем самым, основные положения Основ не обеспечены соответствующими организационными мерами.

Также декларативность проявляется в отношении к праву со стороны государственных и муниципальных служащих¹⁹. Поэтому к числу основных задач государственной политики, следует отнести совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка, повышению правосознания государственных и муниципальных служащих.

Рецензент: Кочеткова Е.А., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ист.н.

В настоящее время наблюдается переходный период правового воспитания, поскольку существовавшая до 90-х годов система правового воспитания прекратила свое существование. При этом новой, современной системы правового воспитания, отвечающей сегодняшним реалиям не сформировано. Это является одной из причин неудовлетворительного состояния законности и правопорядка в стране, высокого уровня преступности, трудностей в экономической сфере. В юридической литературе отмечают, что в советский период жизни общества была «четко обозначенная» система правового воспитания, которая давала эффективный результат²⁰. В период перестройки нашего государства произошли существенные изменения не только в политической и экономической сферах, но и в общественном сознании. По мнению О.Е. Кутафина, за долгие годы реформ, проводимых в Российской Федерации, общество не достигло преобразований в правосознании и правовой культуре граждан. Автор отмечал, что «у нас пока не верят в законы и не уважают их. Нужно последовательно утверждать господство права»²¹. Поэтому считаем целесообразным воспринять опыт предшествующих лет, взять за основу положительные аспекты института правового воспитания.

В итоге, что одной из приоритетных государственных задач в российской Федерации должна стать организация действенной системы правового воспитания в обществе, всех социальных групп. Для этого важно использовать все доступные средства, психологические и педагогические подходы, а также отечественный и зарубежный опыт.

¹⁷ Основы государственной политики в Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Указ Президента РФ от 28 апреля 2011 Пр-1168 // Российская газета. 2011. 14 июля.

¹⁸ Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. 2016. № 3. С. 24-29.

¹⁹ Мечетин Ю.А. Проблемы правового воспитания в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 3 (10). С. 48.

²⁰ Там же. С. 47.

²¹ Кутафин О.Е. Есть вещи безобидные, а есть кардинальные // LEX RUSSICA. 2004. № 2. С. 378

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, ул. Комсомольская, 50, 48352.valeriy@mail.ru

ШАМОЯН АНГЛИНА АИЛАЗОВНА

студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, ул. Комсомольская, 50, angelina.shh10@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БУЗУЛУКСКИЙ БОР», КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМАЯ ПРИРОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

KONOVALOV VALERY ALEXEYEVICH

PHD in Law, associate professor, head of the Department of administrative and financial law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow state law university (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, 48352.valeriy@mail.ru

SHAMOYAN ANGLINA AILAZOVNA

3rd year student of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Komsomolskaya str., 50, angelina.shh10@gmail.com

NATIONAL PARK «BUZULUKSKY BOR» AS A SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREA

Аннотация: Бузулукский бор - уникальный лесной массив, расположенный на южной границе распространения лесов Восточно-Европейской равнины, на границе Оренбургской и Самарской областей. Это самый крупный в степной зоне Северной Евразии и единственный в степном Заволжье лесной массив с реликтовыми ландшафтами - сосновыми и сосново-широколиственными насаждениями. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 1952-р на территории Бузулукского бора организовано федеральное государственное учреждение «Национальный парк «Бузулукский бор».

Площадь нефтегазовых месторождений, расположенных в пределах Бузулукского бора, составляет - 95,4 км, т.е. 8,5 % от общей площади лесного массива.

По данным последнего исследования, бор находится далеко не в идеальном состоянии. Много деревьев высыхает. Это происходит из-за различных вредителей, болезней корней и засухи. Очевидно, что уже сейчас вода куда-то уходит. Если начнется активная нефтедобыча, то просядет грунт и воды станет еще меньше. А в случае, если исчезнут деревья, то огромные запасы песка (их глубина местами достигает 90 метров), которые сейчас удерживаются корневой системой бора, могут превратить в пустыни прилегающие территории.

Ключевые слова: «Бузулукский бор», нефтяные месторождения, нефтедобыча, степная зона, экология, лесной массив, спасение, сохранность, проблемы, нефтяной бизнес, государственный природный заповедник.

Review: Buzuluksky pine forest is a unique forest area located on the southern border of the distribution of forests on the East European Plain, on the border of the Orenburg and Samara regions. This is the largest forest in the steppe zone of Northern Eurasia and the only one in the steppe Trans-Volga region with relict landscapes - pine and pine-broadleaf plantations. According to the order of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2007 No. 1952-r, the federal state institution "Buzuluksky Bor National Park" was organized on the territory of the Buzuluksky Bor. The area of oil and gas fields located within the Buzuluksky pine forest is 95.4 km, i.e. 8.5% of the total forest area.

According to the latest research, boron is far from in ideal condition. Many trees are drying up. This occurs due to various pests, root diseases and drought. It is obvious that the water is already leaving somewhere. If active oil production begins, the soil will subside and there will be even less water. And if the trees disappear, then the huge reserves of sand (their depth in some places reaches 90 meters), which are now held by the root system of the forest, can turn the surrounding areas into deserts.

Key words: "Buzuluksky Bor", oil fields, oil production, steppe zone, ecology, forest, rescue, safety, problems, oil business, state nature reserve.

На территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории. (ФЗ № 77 от 18.03.2023 г. «Об особо охраняемых природных территориях»).

Бузулукский бор - ценнейший лесной массив, имеющий важное народнохозяйственное и мелиоративное значение. В 1949 г. он был отнесен к лесам особого значения - памятникам природы, в котором устанавливался особый режим хозяйства и организовано управление лесного хозяйства Бузулукский бор республиканского подчинения, реорганизованное в опытное производственное объединение в 1970 г.

На границе Оренбургской и Куйбышевской областей среди открытых сухих степей на площади более 110 тыс. га раскинулся этот уникальный массив. Пожалуй, в Советском Союзе нет другого такого хвойного лесного массива, который в течение длительного времени привлекал бы к себе пристальное внимание ученых, работников лесохозяйственного и лесокультурного производств.

Здесь по инициативе выдающегося ученого Г.Ф. Морозова еще в 1903 г. было организовано одно из первых в России опытных лесничеств - Боровое опытное лесничество, которое в 1931 г. было преобразовано в Боровую лесную опытную станцию Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства и механизации. В Бузулукском бору работали видные отечественные лесоводы Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачев, А.П. Тольский и Д.В. Широков, Е.М. Ткаченко и М.Н. Римский-Корсаков, С.И. Ванин, благодаря работам которых этот удивительный уголок природы стал известен не только лесоводам и широкой общественности в нашей стране, но и за ее пределами¹.

Большое внимание лесной науки и работников производства к вопросам сохранения и приумножения лесонасаждений и фауны Бузулукского бора не случайно. Существование этого массива в жестких климатических условиях обусловлено песчаными образованиями и специфическим гидрологическим режимом, исторически сложившимся в бассейне р. Боровки и ее притоков. Сосновые насаждения здесь покрывают мощные песчаные территории, занимающие площадь около 600 км², являясь надежной защитой от образования пыльных бурь². В засушливые годы бору часто наносили непоправимый урон лесные пожары. Самый крупный верховой пожар в 1879 г. охватил огромную площадь, уничтожив 24 тыс. га сосновых насаждений. Отрицательно сказывались на состоянии насаждений и рубки главного пользования, которые ранее проводились в значительных объемах. В результате за 100 лет (1844 - 1944 гг.) покрытая лесом площадь сосняков уменьшилась с 40 до 23 тыс. га.

¹ Даркшевич Я.Н. Бузулукский Бор. Чкалов, 1953.

² Стрельцов А.Б., Трофимов И.Е. Опыт проведения биологического мониторинга Калужского городского бора по стабильности развития *Nisporhagus vesperillo* L., Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского // Проблемы региональной экологии. 2006. № 6. С. 108-111.

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, большой кропотливой работе лесоводов состояние лесонасаждений Бузулукского бора за последние десятилетия значительно улучшилось.

До 1948 г. почти за 100 лет было заложено лесных культур 10,6 тыс. га, из которых сохранилось 5,2 тыс. га (49 %). После 1948 г. лесные культуры были высажены на 30 тыс. га, сохранность их составляет более 85%. В настоящее время сохранившиеся лесные культуры занимают площадь около 270 тыс. га. Это большое достижение лесоводов Бузулукского бора, которые работают над воспроизводством лесонасаждений в тесном контакте с учеными. Работники лесного хозяйства значительно усилили охрану сосняков от пожаров. Большой вклад в развитие лесохозяйственного производства в Бузулукском бору внесли ученые А.П. Тольский, Д.В. Широков (в целях увековечивания памяти Д.В. Широкова одно из лесничеств названо его именем). Многие годы отдал охране и воспроизводству лесов генеральный директор объединения Бузулукский бор - М.А. Горшков, ныне ушедший на заслуженный отдых. За большой вклад в развитие лесного хозяйства Бузулукского бора и его охрану он награжден орденами и медалями Родины. А замечательному механизатору Широковского лесничества В.Е. Радаеву за выдающиеся достижения по воспроизводству и охране лесов Бузулукского бора Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Бузулукский бор расположен на западной границе Оренбургской области. Это чудо природы местные жители называют «легкими» Оренбуржья, а работники сельского хозяйства Европейской части страны – «щитом» от песчаных бурь. Место уникальное не только своей красотой, нигде более не повторяющимся растительным и животным миром, но и необычайное своей экологической функцией.

Площадь бора составляет более 1000 км², это примерно половина государства Люксембург. Считается, что возраст леса примерно 6-7 тыс. лет, но сам сосновый бор начал формироваться около 3-4 тыс. лет назад. Когда-то эту территорию занимало древнее Каспийское море, доходившее до границ современного Оренбурга. Когда море отступило, сместились и малые реки, а обнажившиеся пески обеспечили условия для произрастания сосны.

В 1903 году в бору было создано Боровое опытное лесничество, при котором ныне функционирует дендросад. Часть леса с 1977 года имеет статус особо ценного лесного массива. С 1933-го по 1948 год на территории бора существовал государственный заповедник. В 1939 года площадь заповедника была существенно увеличена. Затем здесь действовал государственный заказник. 9 января 2008 года на основании распоряжения Правительства РФ от 2 июня 2007 г. № 709-р «Об учреждении национального парка «Бу-

зулукский бор», Бузулукский бор получил статус федерального государственного учреждения – национального парка – и был передан в ведение Росприроднадзора³.

В 1950-х годах прошлого века на землях бора проводились геологоразведочные работы, но в 1971 году после серьезной аварии они были свернуты, а пробуренные скважины – законсервированы. С тех времён на территории бора сохранились 162 нефтяные скважины, часть из них требует повторной консервации в связи с негерметичностью. В новейшей истории России нефтяники неоднократно заводили разговор о возможности начать разработку здешних месторождений, объём которых оценивается как не большой, примерно 70-80 млн тонн. И в 2015 году они реализовали свои планы.

Антипинский НПЗ владеет тремя лицензиями на добычу нефти на Воронцовском, Гремяченском и Могутовском месторождениях Бузулукского бора. Они расположены в Оренбургской и Самарской областях. Совокупные запасы нефти оцениваются в 50 млн тонн. Лицензии предприятие выиграло в 2015 году, обойдя на конкурсе «Газпромнефть» и НКК. Добыча на месторождениях должна была начаться еще в 2018 году, но из-за финансовых проблем так и не стартовала. В июле 2019 года после получения Сбербанком контроля над Антипинским НПЗ он был продан совместному предприятию банка и азербайджанской фирмы Socar.

После смены руководства в Антипинском НПЗ начались агрессивные попытки приступить к добыче на территории заповедника. С августа 2019 года проводится подготовка к промышленной добыче углеводородов на месторождениях в Оренбургской области.

Ныне в Бузулукском бору трудятся многие десятки лесоводов, которые надежно оберегают замечательный памятник русского леса от пожаров, восстанавливают и приумножают его богатства.

Возобновление добычи нефти в бору, по мнению большинства экспертов, приведет к серьезным нарушениям экосистемы национального парка, многократно увеличит риск возникновения пожароопасных ситуаций, загрязнения воды и воздуха. Во время геологоразведочных работ и добычи нефти в бору уже сталкивались с подобными ситуациями. Под угрозой могут оказаться жизнь и здоровье людей, их безопасность, так как в непосредственной близости с границами национального парка находятся населенные пункты, на территории бора – дома отдыха, туристические базы, оздоровительные учреждения, в том числе реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями. Бузулукский бор – это достояние, «жемчужина» степного Оренбуржья, и необходимо сделать все возможное для его сохранения.

Увеличение влияния человека на окружающую среду, в сочетании с недостаточными и несвязанными мерами по охране природы, привело за последние

десятилетия к ухудшению экологической обстановки в России, включая лесной массив Бузулукский бор.

Боровая часть Бузулукского бора представляет собой уникальный природный объект степной зоны – ландшафтный изолят из сосновых и сосново-широколиственных лесов, окруженных сельскохозяйственными землями с высокой степенью деградации естественных экосистем и крайне уязвимой для внутренних и внешних воздействий.

Существуют различные факторы, как естественные, так и созданные человеком, которые представляют угрозу для устойчивого развития природных экосистем лесного массива. Эти факторы могут быть как внутренними, так и внешними и могут включать природно-антропогенные процессы, а также различные техногенные объекты, такие как:

- сельскохозяйственной деятельностью, связанной с агротехническим воздействием на почвенный покров и растительность;
- гидротехническими объектами;
- транспортными коммуникациями (дорожная сеть, линии электропередач, трубопроводы и т.д.);
- инфраструктурой нефтегазодобычи (нефтегазовые скважины, трубопроводы, очаги нефтяных загрязнений и т.д.);
- селитебными территориями;
- охотничьими хозяйствами и браконьерством;
- несанкционированной рекреационной деятельностью;
- последствиями лесомелиоративной деятельности и др.

Одной из главных причин негативного воздействия на экологическое состояние Бузулукского бора является присутствие внутри него нефтяных и газовых месторождений, которые были исследованы и эксплуатировались во второй половине прошлого века.

Экологические последствия этой деятельности могут отразиться на различных элементах природной среды, таких как воздух, почва, растительность, животный мир и человеческая жизнь. Они представляют опасность из-за токсичности нефтепродуктов и сопутствующих химических веществ, которые используются в технологических процессах при добыче, подготовке, транспортировке, хранении, переработке и использовании нефти и газ.

В ходе поисково-разведочных работ на нефть и газ внутри Бузулукского бора и непосредственной его близости были обнаружены несколько углеводородных месторождений, включая Воронцовское, Могутовское, Гремячевское, Неклюдовское, Колтубановское, Долматовское и Борское. В течение периода с 1953 по 1967 годы были пробурены более 165 скважин, включая структурные, поисково-разведочные и эксплуатационные.

Для осуществления разведки и добычи нефти и газа пришлось вырубать природные лесные насажде-

³ Невзоров В.М., Хиров А.А. По Бузулукскому бору (путеводитель). Бузулук: Бузулукская типография, 1982.

ния на местах буровых установок, а также на трассах различных инженерных коммуникаций, включая водоводы, линии электропередач, нефте- и газопроводы. Всего за период разведочных и эксплуатационных работ было вырублено 960 гектаров лесных насаждений и проложено более 100 километров различных коммуникаций. Что в последствии сказалось на расчленении единого массива на части, загрязнении рек, почвы, увеличении риска пожарной опасности на территории бора.

Для продолжения эксплуатации месторождений нефти и газа необходима была дополнительная вырубка лесных насаждений, что могло привести к дальнейшему ухудшению экологической ситуации в Бузулукском бору и нарушению гидрологического режима. В связи с этим Совет Министров СССР в своем распоряжении №239-Р от 5 февраля 1968 года запретил проведение дальнейших разведочных работ на месторождениях Колтубановское и Гремячевское, а также поручил разработать проекты обустройства Могутовского и Воронцовского месторождений, с особой подчеркнутостью на необходимости сохранения лесных насаждений и экологической безопасности в районе месторождений и их окрестностей.

В 1971 году добыча нефти и газа на месторождениях была прекращена в связи с негативными последствиями бурения и эксплуатации скважин, а также разрывами трубопроводов, несогласованными работами, вырубкой ценных лесных насаждений и замасоченностью территории после окончания буровых работ. Президиум Совета Министров СССР № 36 от 15 августа 1973 года запретил добычу нефти и газа в пределах лесного массива из-за потенциальной опасности для боровых ландшафтов, вызванной размерами нефтегазовых залежей и аварийным состоянием технологического оборудования на месторождениях.

Из-за длинного периода бездеятельности, компоненты структуры скважин подвергались разрушительному влиянию окружающей среды - цементные мосты разрушались, обсадные колонны и устьевое оборудование подвергались коррозии. Кроме того, антропогенный фактор, такой как незаконное сбор металлолома, приводил к нарушению герметичности скважин. Некоторые скважины имели нефтегазовые проявления в области устьев, что создавало реальную угрозу загрязнения окружающей среды⁴.

В связи с недостаточным контролем и наблюдением за скважинным фондом, расположенным в Бузулукском бору, установлено, что техническое состояние скважин не было систематически проверено. В силу того, что работы по бурению проводились давно, можно утверждать, что любые отрицательные последствия, связанные со структурными особенностями скважин, были компенсированы естественной средой и ее способностью к самовосстановлению. Поэтому нет необходимости проводить проверку технического состояния скважин и их повторную ликвидацию.

Остальная часть исследовательских и эксплуатационных скважин на территории Бузулукского бора была законсервирована или ликвидирована, но это не исключает потенциальной опасности, что было подтверждено обследованиями различных комиссий. Примером такого обследования являются мониторинговые работы «Проверка соблюдения требований законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды, технического состояния скважин, расположенных на территории Бузулукского бора», которые проводились в 2005 году Управлением Росприроднадзора по Оренбургской области. В ходе этих работ были установлены нефтегазопрооявления, разрушения части бетонных тумб, отсутствие опознавательных указателей, замусоренность территории площадок мусором и другие проблемы.

Результаты проверки и анализа технического состояния скважин были положены в основу разработки «Программы по ликвидации, переконсервации нефтяных скважин и развития сети экологического мониторинга на территории Бузулукского бора», выполненной в рамках подготовки экологоэкономического обоснования организации национального парка «Бузулукский бор», в дальнейшем прошедшего государственную экологическую экспертизу и ставшее в последующем основой для подготовки распоряжения Правительства РФ № 1952-р от 29 декабря 2007 г. о создании федерального государственного учреждения Национальный парк «Бузулукский бор» площадью 106788,78 га.

Однако данная программа не была реализована. Итогом стало объявление Федеральным агентством по недропользованию Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации ряда тендеров (конкурсов) на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи углеводородного сырья в пределах Могутовского, и части Воронцовского и Гремячевского месторождений на территории Бузулукского района Оренбургской области и Борского района Самарской области, то есть создание нефтегазовой инфраструктуры, а не на мероприятия по приведению аварийного скважинного фонда в безопасное состояние. Лицензии на пользования недрами была выдана в 2015 г. ЗАО «Антипинский нефтеперерабатывающий завод», переоформленная в 2016 г. на ООО «Нефтяная Компания «Новый Поток».

Согласно условиям лицензий пользователь недрами обязан принять в установленном порядке контроль за техническим состоянием ликвидированных и законсервированных скважин, осуществлять контроль и обеспечивать безопасное их состояние и провести опережающие работы по переликвидации и переконсервации экологически опасных скважин, пробуренных в 60-70 годы прошлого столетия на территории лесного массива Бузулукский бор, с рекультивацией нарушенных земель и лесовосстановлением в соответствии с утвержденным и согласованным графиком работ.

⁴ Оценка состояния фонда скважин в районе ОЦЛМ «Бузулукский бор». Кн.1 / Э.Н. Лукиных, А.М. Пальпушко, Г.М. Вапвина и др. Опыт. ОАО «ОренбургНИПИнефть». Оренбург, 2000.

На третий квартал 2019 г. компанией проведены работы по приведению в безопасное состояние четырнадцати скважин, в том числе, пяти скважин – повторная ликвидация, девять скважин – временная приостановка, а также на 24 скважинах – восстановление бетонных тумб с опознавательными реперами.

В связи с проводимыми в настоящее время мероприятиями по подготовке бывших нефтегазопромыслов к промышленной эксплуатации необходимо учитывать, что их разработка окажет повторное неблагоприятное воздействие на уже отчасти восстановившуюся после освоения данной территории во второй половине XX века окружающую среду. Новое промышленное освоение месторождений неизбежно приведет к загрязнению почв, грунтовых вод и атмосферного воздуха, нарушению почвенного и растительного покрова, уничтожению местообитаний растений и животных, в том числе, занесенных в Красную книгу регионов и Российской Федерации, дальнейшей фрагментации лесного массива, антропогенному изменению ландшафтов. Это повлечет за собой упрощение структуры леса как сообщества, уменьшению биологического разнообразия, утрате устойчивости экосистемы, что делает их более подверженными последующим как естественным, так и антропогенным нарушениям.

Промышленная разработка месторождений углеводородного сырья – наиболее протяженный период техногенного воздействия на природную среду. На этапе освоения залежи происходит не только усугубление экологической ситуации непосредственно в пределах месторождений, но и возникает реальная угроза техногенных катастроф, связанных с транспортировкой извлеченных ресурсов.

С целью приведения в безопасное состояние скважинного фонда, минимизации воздействия планируемой разработки нефтегазовых залежей на экосистемы (в том числе ландшафты) лесного массива Бузулукский бор и предотвращения возникновения техногенных катастроф требуется:

- рассмотреть возможность сокращения количества буровых площадок и отведенной под них площадь, за счет: увеличения числа эксплуатационных скважин в пределах каждого куста; использования технологии горизонтального-наклонного бурения скважин; освоение части месторождений (Гремячевского) с территории, расположенной за пределами лесного массива.

- размещать все объекты нефтепереработки за пределами лесного массива;

- размещать создаваемую линейную инфраструктуру (транспортные коридоры, трубопроводы, линии электроснабжения) в пределах территорий, нарушенных при освоении данных месторождений во второй половине XX века;

- максимальное сужение транспортных коридоров в пределах месторождений за счет: использования горизонтального бурения при строительстве линейной инфраструктуры; использования подземных кабельных линий передач вместо воздушных;

- исключить строительство новых мостовых переходов через водотоки (в том числе через ручей Черталык);

- транслокация ценопопуляций краснокнижных и редких видов растений;

- осуществлять постоянный контроль за состоянием нефтегазовой инфраструктуры и вести опережающие работы по переликвидации и переконсервации экологически опасных скважин;

- использование современных средств автоматического контроля и сигнализации в процессе бурения и последующей эксплуатации нефтегазовой инфраструктуры;

- применять современные, экологические безопасные технологии и материалы при проведении различных видов инженерных изысканий и буровых работ, обеспечивающих минимизацию воздействия на окружающую среду, при строгом соблюдении технических регламентов;

- выполнять работы по рекультивации всех ликвидированных объектов нефтегазовой инфраструктуры на основе природоподобных технологий с последующей передачей (возвращением) территорий в лесной фонд и состав земель национального парка «Бузулукский бор».

В заключение хотелось бы отметить, что с точки зрения эксплуатации и добычи нефти это может быть выгодным и полезным для экономики региона и страны в целом. Однако это может оказывать негативное воздействие на окружающую среду и экосистему, что является серьезной проблемой. Поэтому решение о бурении нефтяных скважин в Бузулукском бору должно быть принято с учетом всех аспектов и экологических рисков.

Добыча нефти в Бузулукском бору стала одной из самых обсуждаемых тем в последнее время. Жители Оренбуржья разделились на тех, кто за, и тех, кто против нефтедобычи.

Как оказалось, люди неоднозначно оценивают ситуацию. С одной стороны, никто не хочет экологического бедствия, но с другой – все понимают, что с заброшенными скважинами нужно что-то делать. Жители Бузулука либо не знали о планируемой добыче нефти, либо отнеслись к этому нейтрально: вокруг города нефть добывают повсеместно, и планы по нефтедобыче люди воспринимают как вполне стандартное явление.

В данной статье считаем необходимым обратить внимание на слова Владимира Васильева, участкового лесничего

- На вопрос, угрожает ли Бузулукскому бору добыча нефти, сейчас точно не скажет ни один чиновник, ни один ученый, и я тем более. На мой взгляд, тут могут быть следующие угрозы:

1. Ухудшение состояния грунтовых вод. Напомню, ранее до разработки месторождения нефти в бору было много озер, родников и даже болота. Сейчас болот нет, родников мало, а многие озера пересохли. Особенно жаль озеро Лебяжье, это было излюбленное место диких птиц и лебедей, сейчас его нет, а на

его месте пустырь. Я и многие ученые предполагают, что причина ухудшения состояния грунтовых вод в добыче нефти в 50-70 годах прошлого столетия, а также добыча нефти в Самарской области и близлежащих районах к бору. Это проблема №1, потому что вода уйдет вглубь, и лес засохнет. Уже сейчас он начинает сохнуть, что будет дальше, страшно представить.

2. Любая добыча – это риск разлива нефти, риск возникновения аварийной ситуации подобной той, чтоб была в 1969 году, когда тут сторела вышка и пролилась нефть. А также потери при транспортировке, все это – угроза лесу и животным. Замечу, что на местах добычи нефти, несмотря на большой временной срок, хвойная культура не растет.

3. Возможность возникновения пожаров. Мы не знаем, насколько будут дисциплинированными нефтяники, но в прежние годы я видел, как они относятся к лесу. Срубает все подряд, убивают живот-

ных, разводят костры. Пожар в ветреный день – это угроза бору. После нефтяников лес превращается в свалку.

Помимо этого, есть и проблема законсервированных скважин, на моем участке 59 проблемных скважин. Есть шанс разлива сырой нефти. Идет большое выделения газа, а это возможная угроза возгорания и взрыва. На моей памяти починили только шесть скважин, и это за 40 лет моей работы!

Член-корреспондент Оренбургского отделения Русского географического сообщества Александр Чибилев заявил, что, когда создавался национальный парк, проект не предусматривал, а, напротив, запрещал добычу нефти и газа. Значит, тендер на разработку месторождений Бузулукского бора был объявлен незаконно. Документ, подписанный чиновниками Оренбургской области и позволяющий вести добычу нефти в бору, по словам ученого, был подписан в 2010 году вопреки государственной экспертизе⁵.

Библиографический список

1. Даркшевич, Я.Н. Бузулукский Бор. – Чкалов, 1953.
2. Невзоров В.М., Хиров А.А. По Бузулукскому бору (путеводитель). – Бузулукская типография, 1982.
3. Стрельцов А.Б., Трофимов И.Е. Опыт проведения биологического мониторинга Калужского городского бора по стабильности развития *Nisoglyphus vespillo* L., Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского // Проблемы региональной экологии». – 2006. – № 6.
4. Оценка состояния фонда скважин в районе ОЦЛМ «Бузулукский бор». Кн.1 / Э.Н. Лукиных, А.М. Пальпушко, Г.М. Вапвилина и др.). Опыт. ОАО «ОренбургНИПИнефть». – Оренбург, 2000.
5. Чибилев, А.А. Географический атлас Оренбургской области. – М.; Оренбург, 1999.

Рецензент: Рахматуллина О.В., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁵ Чибилев А.А. Географический атлас Оренбургской области. М.; Оренбург, 1999. С. 65.

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKuzmina@msal.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СУВЕРЕННОСТИ СЕМЬИ: ИСТОРИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

MARIA VIACHESLAVOVNA KUZMINA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and natural resource law, associate professor of the Department of theory of state and law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKuzmina@msal.ru

ON THE ISSUE OF THE PRINCIPLE OF FAMILY SOVEREIGNTY: HISTORY AND TRANSFORMATION

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению правовых особенностей реализации принципа суверенности семьи в историческом аспекте и современной действительности в Российской Федерации. Автор на основе анализа норм российского законодательства XX-XI веков показывает специфику и трансформацию механизма реализации принципа суверенности семьи с учетом вызовов соответствующего времени. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты, позволяющие семье и государству соблюдать баланс интересов при реализации данного принципа.

Ключевые слова: принцип суверенности, воспитательная функция семьи, семейная политика, демографическая политика, саморазвитие, самообеспечение семьи.

Review: The article is devoted to the consideration of the legal features of the implementation of the principle of family sovereignty in the historical aspect and modern reality in the Russian Federation. Based on the analysis of the norms of Russian legislation of the XX-XI centuries, the author shows the specifics and transformation of the mechanism for implementing the principle of family sovereignty, taking into account the challenges of the relevant time. The article examines the theoretical and practical aspects that allow the family and the state to maintain a balance of interests in the implementation of this principle.

Keywords: the principle of sovereignty, the educational function of the family, family policy, demographic policy, self-development, self-sufficiency of the family.

Одно из первых определений семьи как основы государства было дано ещё Аристотелем в трактате «Политика»: «Уяснив, из каких элементов состоит государство, мы должны прежде всего сказать об организации семьи, ведь каждое государство складывается из отдельных семей»¹.

Несмотря на очевидную значимость, семье как основе государства и общества был нанесён определенный урон в XX-XXI веках. Если говорить о начале века XX, то среднестатистическая российская семья, проживавшая в сельской местности, представляла собой общность людей, связанных отношениями супружества, родительства и родства. Членов этой общности объединяли не только дети и совместное домохозяйство, но и совместная трудовая деятельность, совместное производство, которое сегодня принято называть семейным бизнесом. Семейное производство, объединявшее поколения родителей и де-

тей, было широко распространено в сфере предпринимательства. Благодаря совместной деятельности, поколения родителей и детей были объединены общими экономическими и нравственными устоями, что во многом снижало ответственность государства за жизнеобеспечение детей и пожилых членов семьи.

После установления нового общественного устройства в октябре 1917 г. политика в отношении семьи претерпела ряд трансформаций и кардинально изменилась. В ее концептуальную основу были положены идеи лидеров большевистской партии В.И. Ленина, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд о равноправии полов, о новой жизненной стратегии для женщин — сочетании профессионального труда и материнства, о необходимости государственной поддержки функций материнства. В основу организации семейного быта руководители Советского государства положили

¹ Аристотель. Политика. О домохозяйстве и рабстве // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL: https://portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1160147449&archive=1398581676&start_from=&ucat=& (дата обращения: 07.02.2024).

идеи обобществления домашнего хозяйства. Так, нарком просвещения 1920-х гг. А.В. Луначарский отмечал: «Мы хотим, чтобы в одной паровой прачечной стиралось все белье, чтобы люди не готовили себе обед, а посещали оборудованные общие столовые». Эта стратегическая идея была закреплена в Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в 1919 г.

Стратегия общественного быта заложила основу новых взаимоотношений семьи и государства в социалистическом обществе, а именно подчинение интересов семьи интересам государства, которое изначально провозгласило себя ответственным за благополучие каждой семьи, оставляя ей минимум инициативы в организации своей жизнедеятельности. Показательно мнение А.М. Коллонтай: «... семья как хозяйственная единица, с точки зрения народного хозяйства, должна быть признана не только беспомощной, но и вредной...»².

Эти идеи, как и идеи о подмене государством воспитательной функции семьи, претерпевали определенные корректировки на протяжении существования советского государства, однако в главном они оставались неизменными – государство отстаивало право на регламентацию жизнедеятельности семьи.

На рубеже 1990-х годов, в условиях экономических и социальных изменений в Российской Федерации произошло падение уровня жизни большинства российских семей. Подверглась разрушению социальная инфраструктура, обслуживавшая семьи в советский период (предприятия «освобождались» от социальных объектов: детских учреждений, поликлиник, баз отдыха и т.д.). Нарастание социальных проблем отрицательно сказывалось на состоянии здоровья беременных женщин, новорожденных детей.росло число разводов, сокращалось количество заключенных браков. Неуверенность в завтрашнем дне порождала психологическую неустойчивость, что в свою очередь привело к снижению ответственности семьи за выполнение своих функций перед государством.

В то же время нельзя сказать, что в рассматриваемый период у государства совсем отсутствовали какие-либо установки семейной политики, хотя они носили преимущественно декларативный характер.

Например, в 1993 году была обнародована новая Концепция федеральной семейной политики в России, на основе которой был подписан Указ Президента Российской Федерации № 712 от 14 мая 1996 года «Об основных направлениях государственной семейной политики»³. 1 марта 1996 г. вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации⁴ (далее – СК РФ), определивший основные направления политики государства в сфере семейных отношений, его

идеологию по защите «суверенитета семьи» «снизу», ее ответственность перед собой в принятии решений относительно своего экономического и демографического воспроизводства. В задачи же государства входило создание условий для активного функционирования семьи в целях полного раскрытия ее экономического, воспитательного потенциала. «Семья стала рассматриваться как субъект и объект социальной политики»⁵.

Как отмечалось в ст. 1 СК РФ того периода, российское законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. В кодексе декларируется, что семейные отношения должны регулироваться на основе принципов добровольности, «брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии»⁶.

Видится, что в СК РФ того времени, содержалось немало положений, из которых берет свое начало современная семейная политика нашего государства, например таких как: сохранение традиционных семейных ценностей, необходимость укрепления семьи, семейные отношения должны основываться на чувствах взаимной любви, уважения, на ответственности и взаимопомощи ее членов, на приоритетном семейном воспитании детей, о родительской заботе о их развитии, благосостоянии и т.д.

В начале XXI века Правительство Российской Федерации провозгласило новую модель социальной политики. Бесплатными были объявлены базовые социальные услуги – образование и здравоохранение, социальная поддержка семей стала более адресной. С этой целью органами социальной защиты населения была введена методика учета нуждаемости. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 года № 1270-р «О Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года»⁷, в этот период, предлагалось обеспечить рост рождаемости на основе введения дифференцированного пособия на детей в зависимости от очередности их рождения, а также льготного кредитования жилья.

Основными формами поддержки семьи оставались государственные пособия гражданам, имеющим детей, льготы в связи с рождением и воспитанием детей, натуральные выплаты и социальное обслуживание семей.

² Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX - начале XXI века: (Историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. № 3 (48). 2008. С. 3 - 14.

³ Указ Президента Российской Федерации № 712 от 14 мая 1996 года «Об основных направлениях государственной семейной политики» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Кузьмина Л.М. Государственная поддержка молодых семей в России // Демографические перспективы России: проблемы и пути решения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19-21 сент. 2008 г.). М., 2008 С.192-193.

⁶ Климин И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы // Россия в глобальном мире. 2015. №7 (30).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 года № 1270-р «О Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» // СЗ РФ. 2001. № 40. Ст. 3873.

Дальнейший период (2001—2008 гг.) характеризуется трансформацией государственной политики в отношении семьи. Базовые изменения были закреплены Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁸. Задачи современной семейной и демографической политики перед государством и обществом стоят следующие:

- повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго и последующих детей;
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно- нравственных традиций семейных отношений.

Несмотря на то, что эти задачи схожи с теми, что обозначались в предыдущий период, модель взаимоотношений граждан и государства ныне выстраивается на иных принципах, а именно:

- принципе суверенитета семьи;
- опоры семьи на собственные силы (благополучие семьи — в первую очередь результат усилий ее членов);
- социальной защищенности семьи (семьи, которые по объективным причинам не могут самостоятельно себя обеспечить, могут получить поддержку со стороны государства);
- адресности при оказании мер социальной поддержки.

Изменения касаются и объекта семейной государственной политики: в СК РФ в качестве объекта правоотношений стало выступать не только материнство, но и родительство. Получателями мер социальной поддержки могут выступать как матери, так и отцы, оба родителя несут равную ответственность за детей.

Создание условий для жизнедеятельности семьи проявляется также в развитии социальной инфраструктуры через увеличение мест в дошкольных образовательных учреждениях, развитие потребительского кредитования⁹.

Помимо оказания поддержки семьям с детьми в качестве одной из задач семейной и демографической политики ставится формирование семейных ценностей. В 2008 г. был учрежден орден «Родительская слава»¹⁰ для родителей, воспитывающих (воспитавших) четверых детей. А в 2022 году было возрождено звание «Мать-героиня», которое присваивается матери, являющейся гражданкой Российской Федерации, родившей и воспитавшей десять и более детей, являющихся гражданами Российской Федерации¹¹.

Однако, не смотря на многочисленные положительные изменения в государственной семейной и демографической политике, в настоящее время семье, как одному из важнейших институтов, пришлось

столкнуться с необычными вызовами. Сегодня, в XXI веке, российские семья, общество и государство вынуждены противостоять абсурдным, парадоксальным обстоятельствам, когда некоторые государства мира как будто ведут целенаправленную борьбу с семьей в ее традиционном понимании, причем не только во внутренней, но и во внешней политике. Это проявляется и в отношении России, которую определенные страны постоянно критикуют за якобы ущемление прав «сексуальных меньшинств» и которой навязывают антисемейные ценности и правовые нормы. В этом противостоянии ценностей семья не может выстоять в одиночку, ей необходима поддержка общества и государства. Соответственно, взятый государством курс на суверенитет, саморазвитие, самообеспечение семьи, который является основополагающим в социальной политике (речь идет о создании государством необходимых условий для активного и благополучного функционирования семей, полного раскрытия их экономического, производственного, воспитательного и другого потенциала), труднореализуем в подобных обстоятельствах. Принцип независимости (суверенитет) семьи от государства в данной ситуации, на наш взгляд, не должен мешать укреплению семьи как социального института.

Суверенитет — это потенциальная сила, способная решать окончательно, безапелляционно в последней, конечной инстанции ставить точку над *i*; это своего рода «заключительное слово» по любому вопросу¹².

Принцип суверенности семьи подразумевает, что семья независима от государства и имеет право принимать любые решения, касающиеся ее жизни, самостоятельно, руководствуясь собственными целями и интересами. Суверенитет означает и право семьи на любой вариант семейного поведения и на любой образ и стиль жизни, в том числе и на тот, который с точки зрения преобладающих социокультурных и моральных норм рассматривается как девиантный, отклоняющийся (лишь бы он не был криминальным с точки зрения правовых норм).

Любое ограничение принципа суверенности семьи, обосновываемое интересами общества или государства (например, регулирование производства абортов, установление процедуры регистрации брака или развода, введение воинской повинности и т.п.), должно вводиться и регулироваться законодательно. При этом все не оговариваемые юридически случаи прямого вмешательства государства или иных социальных институтов в жизнедеятельность семьи должны считаться нарушением принципа суверенности.

Вместе с тем не является нарушением принципа суверенности семьи и не должна рассматриваться в каче-

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁹ Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX - начале XXI века: (Историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3 (48). С. 3 - 14.

¹⁰ Указ Президента РФ от 13 мая 2008 г. № 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава» // СЗ РФ. 2008. № 22. Ст. 2533.

¹¹ Указ Президента РФ от 15 августа 2022 № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о звании «Мать-героиня») // СЗ РФ. 2022. № 34. Ст. 5959.

¹² Дробязко, С.Г. Суверенитет права в социальном правовом государстве // Право и демократия: сб. науч. тр. Минск. 1994. Вып. 6. С. 19–26.

стве такового пропаганда каких-либо типов семьи и семейного поведения, моделей семьи, равно как и социальная (экономическая и любая иная) поддержка их¹³.

Однако, как видно из приведенных выше исторических примеров, бездумное вмешательство или безответственное невмешательство, чрезмерная регламентация или чрезмерная свобода всегда приводят к неблагоприятным последствиям как для семейных отношений, так и для благосостояния государства. При соблюдении принципа суверенности семьи, видится разумной позиция Тарусиной Н.Н. в том, что следует соблюдать гармонию между самостоятельностью семьи и публичным контролем (профилактикой девиантного развития семьи и реагированием на разрушающие ее факторы и действия): от поиска компромиссных способов смягчения коллизии между правом ребенка родиться и правом женщины на самостоятельное репродуктивное решение, поощрения материнства и приоритетных форм семейного союза – до нахождения справедливых и эффективных средств его охраны и защиты¹⁴.

Суверенность семьи, по нашему мнению, не должна означать, что проблемы здоровья, безопасности, социализации, воспитания и т.п. должны полностью лечь на плечи данной ячейки общества, как и проблемы воспитания патриотизма, осознания социокультурных, моральных норм и борьбы за сердца и умы новых поколений. В этом семья однозначно нуждается в помощи общества и государства. Здесь и необходим тот самый гармоничный подход, некий баланс между самостоятельностью в принятии решений в семье и помощью или даже защитой от ювенальных перегибов и навязывания чуждых ценностей. Нельзя противопоставлять интересы семьи общественным или государственным, но также нельзя подчинять семью и нарушать базовый принцип ее суверенности.

Как видно из краткого исторического анализа, представленного в начале настоящей статьи, ни один

общественно-политический строй объективно не может уравнивать интересы семьи и государства. Задача состоит в том, чтобы создать одинаковые общественные условия для формирования и соблюдения интересов и семьи и государства. В жизни каждого общества можно наблюдать различные модели приоритета интересов. В советские времена приоритет официально отдавался государственным интересам, например, декларировался приоритет трудовой деятельности всех взрослых членов семьи перед домашним уходом и воспитанием детей. Но государственный интерес не может включать в себя все интересы общества, семьи, личности, т.к. ограничен пределами правового пространства и масштабами охвата государством всей совокупности общественных отношений.

Таким образом, проблема соотношения личных, семейных, общественных и государственных интересов всегда имела принципиальное значение в практической деятельности государства при выработке и претворении в жизнь того или иного политического курса. При формировании политики развития семьи, по нашему мнению, вредны всякие крайности - как игнорирование государственных интересов в угоду индивидуальности, так и забвение личных или семейных интересов под предлогом, что государственные интересы включают в себя интересы отдельных членов общества. Подобные крайности негативно отражаются на состоянии объективной реальности, тормозят ход развития и, в конечном итоге, способны дискредитировать даже самые прогрессивные законодательные замыслы. Во избежание многочисленных трудностей, видится необходимым, в законах, касающихся взаимоотношений между государством и семьей, родителями и детьми, исключать двусмысленные формулировки и использовать максимально точные нормы, исключающие двойное толкование. Семья и государство должны взаимодействовать, не забывая о суверенности друг друга.

Библиографический список:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996. – С. 304.
2. Дробязко, С.Г. Суверенитет права в социальном правовом государстве // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск. 1994. – Вып. 6. – С. 19–26.
3. Климин И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы // Россия в глобальном мире. – 2015. – №7 (30).
4. Кузьмина Л.М. Государственная поддержка молодых семей в России // Демографические перспективы России: проблемы и пути решения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19-21 сент. 2008 г.). – М., 2008. – С.192-193.
5. Тарусина Н.Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica. – 2023. – №1 (194). – С. 33-52.
6. Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX - начале XXI века: (Историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 3 (48). – С. 3 - 14.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹³ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»). 1996. С. 304.

¹⁴ Тарусина Н. Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica. 2023. №1 (194). С. 33-52.

МИХАЙЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, emixailova9@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТКО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MIKHAYLOVA ELENA SERGEYEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, emixailova9@mail.ru

STATE LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье анализируются основные элементы государственно-правового регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации: законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, лицензионно-разрешительная система, финансовые механизмы. Автор раскрывает актуальное состояние данных элементов применительно к сфере обращения с ТКО, выявляет недостатки, формулирует предложения по совершенствованию обращения с ТКО в рамках государственно-правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, обращение с отходами, ТКО

Review. The article analyzes the main elements of state legal regulation of municipal solid waste management in the Russian Federation: legislation, by-laws, licensing and permitting system, financial mechanisms. The author reveals the current state of these elements in relation to the field of solid waste management, identifies shortcomings, and formulates proposals for improving the management of solid waste within the framework of state legal regulation.

Key words: legal regulation, waste management, municipal solid waste.

Загрязнение окружающей природной среды отходами, образующимися в результате потребления, представляет значительную опасность как в Российской Федерации, так и во всем мире. Эти отходы оказывают негативное влияние на атмосферный воздух, воды, почву и растительность. Объекты, используемые для размещения твердых коммунальных отходов (ТКО), являются потенциальными источниками экологических рисков из-за больших объемов отходов различного состава, которые могут взаимодействовать между собой. Отходы, содержащие такие тяжелые металлы как кадмий, никель, ртуть концентрируются как на оборудованных, так и на несанкционированных свалках, на территориях жилых районов городов и поселений. Утилизации ТБО путем сжигания приводит к образованию летучей золы, содержащей хлориды, тяжелые металлы, свинец и цинк. Вдыхание этих веществ наносит значительный вред здоровью населения и окружающей среде. Как указывает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) к 2050 году прогнозируется на 77% больше новых случаев рака, чем в 2022 году. А загрязнение воздуха по-прежнему является ключевым фактором экологических факторов риска возникновения рака.

Основными источниками выбросов диоксинов в окружающую среду часто являются установки неконтролируемого сжигания мусора (для твердых и больших отходов), не обеспечивающие полного сгорания¹. Загрязнение почвы рядом с мусорными контейнерами также оказывает негативное воздействие на окружающую среду с биологической точки зрения.

Ежегодно в Российской Федерации образуется огромное количество отходов. В 2022 г. на территории Российской Федерации образовалось 9017,3 млн. т отходов производства и потребления, что на 6,7% выше уровня 2021 г. Долгосрочная динамика образования отходов показывает устойчивую тенденцию увеличения их объема с 2013 г. За период с 2013 г. по 2022 г. совокупная масса отходов, образованных в Российской Федерации, увеличилась в 1,7 раза. Общее количество утилизированных и обезвреженных отходов в Российской Федерации в 2022 г. составило 4125,2 млн. т (45,7% от общей массы образованных отходов). Из общего объема утилизированных отходов в 2022 г. объем отходов для повторного применения составил 1608,6 млн. т². Нетрудно подсчитать, что повторному использованию было

¹ Данные Всемирной организации здравоохранения URL:// <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dioxins-and-their-effects-on-human-health> (дата обращения 12.02.2024).

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 216-217.

подвергнуто менее 18% от всего количества образованных за год отходов. Конечно, речь идет обо всех видах отходов, значительную часть которых составляют промышленные отходы. Для сравнения, в 2022 г. на территории Российской Федерации было образовано 45867,4 тыс. т ТКО³. При этом в Докладе Минприроды не приведены данные об объеме ТКО, направленном на повторное использование. Видимо, процент столь незначителен, что ему не нашлось места в официальном отчетном документе.

Вместе с тем, не только теорией, но и мировой практикой установлено, что мусор, несмотря на свою отрицательную экологическую природу, может представлять потенциальный источник дохода и быть экономически выгодным. Это связано с возможностью использования отходов в качестве вторичного сырья для производства новых продуктов, а также с развитием инновационных технологий и методов утилизации.

Одним из основных направлений использования ТКО является его переработка. Путем сортировки и переработки отходов возможно получение ценных материалов, таких как металлы, стекло, пластик и бумага. Эти материалы могут быть повторно использованы в производстве, что позволяет снизить потребление первичных ресурсов и сократить затраты на их добычу. Кроме того, переработка мусора способствует сокращению объема отходов, что имеет положительное воздействие на окружающую среду. Дополнительные экономические выгоды могут быть получены через процессы энергетической утилизации отходов. Сжигание мусора на специальных мусоросжигательных заводах позволяет получать тепло и электроэнергию, которые могут быть использованы для снабжения населенных пунктов и промышленных объектов. Это снижает зависимость от традиционных источников энергии и способствует диверсификации энергетического сектора.

Кроме того, развитие рынка утилизации отходов и экологических технологий создает новые рабочие места и способствует экономическому росту. Появление предприятий по переработке и утилизации отходов создает новые возможности для инноваций, инвестиций и экспорта технологий.

Таким образом, мусор может стать источником дохода и быть экономически выгодным при правильной организации его управления и использования. Это требует от государства разработки эффективных стратегий и политик в области обращения отходов, а также содействия инновационным разработкам и развитию инфраструктуры для их переработки и энергетической утилизации.

Государственно-правовое регулирование обращения с ТКО в Российской Федерации основывается на законах и подзаконных нормативных правовых актах, целью которых является обеспечение эффективного управления отходами и защита окружающей среды. Такое регулирование включает в себя следующие основные элементы:

1. Законодательство. Во многих странах существует законодательство, которое определяет правовые основы обращения с отходами. Эти законы включают положения о классификации отходов, требования к их сбору, транспортировке, обработке, утилизации и хранению. Они также могут устанавливать ответственность за нарушение правил обращения с отходами и предусматривать меры по их санкционированию.

За последние десятилетия в России было принято множество законов, затрагивающих или регулирующих различные аспекты деятельности, связанной с обращением с отходами. Основным рамочным законом, регулирующим отношения в области обращения с отходами является Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – ФЗ № 89), который определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия таких отходов на здоровье человека и окружающую среду, а также их вовлечения в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

К иным федеральным законам, так или иначе регулирующим рассматриваемую сферу следует отнести: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», предусматривающий необходимость разработки нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, а также устанавливающий общие принципы безопасного обращения с отходами и необходимость их государственного надзора и учета и т.п.; Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», регламентирующий требования к предотвращению вредного воздействия на атмосферный воздух отходов производства и потребления при их хранении, захоронении и обезвреживании; Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, обязывающий землепользователей защищать земли от захламления отходами производства и потребления, а также загрязнения; Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», устанавливающий санитарные требования к порядку, условиям и способам сбора, использования, обезвреживания, транспортировки, хранению и захоронению отходов производства и потребления; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» разграничивающий полномочия органов местного самоуправления в сфере обращения с отходами; Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ и Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, устанавливающие различные меры ответственности за нарушение требований законодательства в области обращения с отходами; Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» -

³ Там же. С. 219.

закрепляющий необходимость прохождения государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I-V класса опасности; Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливающий необходимость лицензирования отдельных видов деятельности в области обращения с отходами.

Как видим, законодательное регулирование обращения с ТКО в стране весьма разнообразно. Однако, их количество, к сожалению, не отразилось на их качестве. Приведенные в начале статьи статистические данные тому подтверждение. Связано это с недостаточным вниманием законодателя к процессу утилизации вторичных ресурсов, содержащихся в ТКО. Четко не урегулирован механизм повторного использования этого компонента отходов. Несмотря на изменения в ФЗ № 89, вступившие в силу в 2023 г. и закрепившие требования к обращению со вторичными ресурсами, положение о том, что вторичные ресурсы подлежат утилизации и их захоронение не допускается будет применяться только с 2030 года. Таким образом, действие положения о том, что физические лица, в процессе потребления, которыми образуются вторичные ресурсы, обеспечивают их раздельное накопление в местах (на площадках) накопления твердых коммунальных отходов либо сдачу в места сбора вторичных ресурсов сталкивается с отсутствием обязанности повторного применения таких отходов. На практике содержимое контейнеров для раздельного сбора мусора при транспортировке смешивается, что делает непригодным повторное использование некоторые виды вторичных ресурсов (например, бумаги).

2. Подзаконные нормативные правовые акты. Помимо законодательства, существуют подзаконные нормативные правовые акты, которые детализируют и конкретизируют требования и процедуры, связанные с обращением с отходами. Это могут быть правила, инструкции, стандарты и технические нормы, разработанные компетентными государственными органами или специализированными организациями. Множество подзаконных актов было принято для уточнения правил обращения с конкретными видами отходов и установления стандартов для их переработки и утилизации.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года, определены среди прочего задачи государственного управления в экологической сфере, к которым отнесена и необходимость обеспечения экологически безопасного обращения с отходами.

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах раз-

вития Российской Федерации на период до 2024 года» предусматривает: формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая ликвидацию свалок и рекультивацию территорий, на которых они размещены; создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления; создание и эффективное функционирование во всех субъектах РФ системы общественного контроля, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок; создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности, и ликвидация наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда.

Указом Президента РФ от 14 января 2019 г. № 8 в целях обеспечения реализации норм законодательства РФ в области обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), стимулирования инвестиционной активности в этой сфере, а также в целях реализации национального проекта «Экология» создана публично-правовая компания по формированию комплексной системы обращения с ТКО «Российский экологический оператор» (РЭО).

Распоряжением Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Стратегия направлена на формирование и перспективное развитие новой отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, объединяющей в своей инфраструктуре: экотехнопарки, многофункциональные комплексы по промышленному обезвреживанию отходов, многофункциональные сортировочные комплексы, мусоросортировочные комплексы, производственно-технические комплексы по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов⁴.

В целях создания эффективной системы обращения с ТКО и снижения полигонного захоронения в рамках национального проекта «Экология» реализуется Федеральная программа «Комплексная система обращения с ТКО». Ее реализация направлена на достижение показателя национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни»: «Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объемов отходов, направляемых на полигоны в 2 раза» (определена Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

Таким образом, сфера обращения с ТКО не остается без внимания и на подзаконном уровне, что позволяет практически реализовывать многие нормы законов. Вместе с тем, несмотря на закрепление про-

⁴ Зинovieва О.А. Реализация Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3(103). С. 140-141. EDN OUUMUE.

блемы обращения с отходами во многих стратегических документах и иных подзаконных актах, можно говорить о недостаточной ясности и детализации норм, что затрудняет их применение и приводит к разночтению в интерпретации правил. Именно данные проблемы послужили причиной опубликования 13 декабря 2023 г. Верховным Судом РФ Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами⁵.

3. Лицензионно-разрешительная система. В большинстве стран, реализующих политику обращения с отходами, существует система разрешений и лицензирования для предприятий, занимающихся таким обращением. Эти разрешения и лицензии определяют права и обязанности предприятий и устанавливают требования к их деятельности, включая условия хранения, переработки и утилизации отходов.

В России правовое регулирование лицензирования обращения с ТКО представлено (помимо вышеупомянутых федеральных законов) такими подзаконными актами, как: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2020 г. № 2290 «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности»; Приказ Росприроднадзора от 26 июля 2021 г. № 464 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности»; Приказ Минтранса России от 22 ноября 2021 г. № 399 «Об установлении образцов специальных отличительных знаков, обозначающих класс опасности отходов, а также Порядка нанесения их на транспортные средства, контейнеры, цистерны, используемые при транспортировании отходов».

Необходимо отметить, что требования о лицензировании деятельности по обращению с отходами относятся исключительно к отходам I - IV классов опасности, лицензирование деятельности по обращению с отходами V класса опасности не требуется. В частности, не требуется лицензирование деятельности по обработке упаковочного картона или пленки и т.п.

4. Финансовые механизмы. Государственное регулирование обращения с отходами может и должно включать финансовые механизмы, такие как налоги, сборы и пошлины, направленные на стимулирование сбора, переработки и утилизации отходов, а также на финансирование мероприятий по защите окружающей среды.

Одной из проблем в рассматриваемой сфере является недостаточное финансирование системы обращения с отходами. Это приводит к недостаточной развитости инфраструктуры для сбора, переработки и утилизации отходов, а также к ограниченным возможностям внедрения новых технологий и методов

обращения с отходами. Кроме того, следует отметить и низкую степень вовлеченности бизнеса в финансирование и реализацию мер по обращению с отходами. Многие компании не осознают экономическую выгоду от переработки и утилизации отходов и предпочитают просто избавляться от них на свалках или сжигать. Недостаток стимулов и механизмов для бизнеса ограничивает развитие рынка переработки отходов и инновационных технологий.

Для решения этих проблем необходимо увеличить финансирование системы обращения с отходами, стимулировать вовлечение бизнеса в финансирование и развитие инфраструктуры, а также проводить информационные кампании и образовательные программы для повышения осведомленности населения и предприятий.

В России с 2015 года внедрена финансовая ответственность производителя упаковки (или «расширенная ответственность производителя»). Это концепция, которая обязывает производителей упаковки нести ответственность за управление отходами, возникающими после использования их продукции. Она направлена на стимулирование производителей к созданию более экологически устойчивых упаковочных материалов и на снижение объема отходов, генерируемых от использования упаковки. Основные принципы финансовой ответственности производителя упаковки можно сформулировать следующим образом:

Расширение ответственности: Производители упаковки несут ответственность за управление отходами, возникающими от их продукции на всех стадиях жизненного цикла упаковки, включая сбор, переработку и утилизацию.

Финансовые обязательства: Производители упаковки обязаны финансировать системы сбора и обработки отходов, а также другие мероприятия по управлению отходами. Это может включать уплату сборов или взносов в специальные фонды, или системы, которые затем используются для финансирования мероприятий по обращению с отходами.

Стимулирование инноваций: Концепция финансовой ответственности производителя упаковки стимулирует производителей к разработке экологически более устойчивых упаковочных материалов и методов управления отходами. Через финансовые механизмы и стимулы производители должны получать определенные преимущества.

Финансовая ответственность производителя упаковки является одним из инструментов, используемых в стратегиях управления отходами для достижения целей устойчивого развития и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Она помогает сдвинуть акцент с простого устранения отходов на предотвращение и переработку, а также стимулирует производителей к инновациям в области упаковки и управления отходами.

Однако желаемого результата внедрение такой финансовой ответственности не принесло. В 2020

⁵ <https://vsrf.ru/documents/thematics/33230/> (дата обращения 13.02.2024).

году Правительство РФ приняло новую концепцию расширенной ответственности производителя, которая должна было заработать с 2022 года. В связи со сложной экономической обстановкой бизнес-сообщество просило перенести ввод обновленной концепции на 2025 год. Однако, уже в июле 2023 г. в ФЗ № 89 были приняты дополнения, направленные на совершенствование механизма расширенной ответственности производителей и вступающие в действие с 1 января 2024 года. В частности, установлено постепенное увеличение объема утилизации упаковки ее производителями, с 2027 г. уже 100% упаковки, выпущенной в оборот, должно быть утилизировано. Эффективность принятых мер можно будет оценить уже в ближайший год.

Таким образом, исследовав основные направления государственно-правового регулирования обращения с ТКО в Российской Федерации, несмотря на целый ряд выявленных недостатков и пробелов в таком регулировании, следует отметить необходимость его дальнейшего развития и совершенствования. Государственно-правовое регулирование обращения с ТКО устанавливает требования для безопасной обработки, переработки и утилизации ТКО, а также для предотвращения негативного воздействия на окружающую среду. Неправильное обращение с ТКО мо-

жет представлять угрозу для здоровья людей, особенно если отходы содержат опасные или инфекционные материалы. Государственно-правовое регулирование устанавливает меры для предотвращения распространения болезней и защиты общественного здоровья. Регулирование обращения с ТКО помогает обеспечить эффективное управление отходами, включая сбор, транспортировку, переработку и утилизацию. Регулирование также способствует снижению объема ТКО через стимулы к сортировке, переработке и повторному использованию отходов. Государственно-правовое регулирование обращения с ТКО может способствовать созданию новых рабочих мест и развитию экономики через развитие отраслей переработки и утилизации отходов. Оно также может способствовать снижению затрат на управление отходами, поскольку эффективное обращение с отходами может уменьшить объемы, требующие захоронения на свалках или сжигания.

Государственно-правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами является неотъемлемой частью системы управления отходами, которая способствует защите окружающей среды, обеспечению безопасности и здоровья населения, эффективному использованию ресурсов и устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Зиновьева О.А. Реализация Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 3(103). – С. 139-147.
2. Михайлова Е.С. Проблемы государственно-правового регулирования обращения с отходами производства в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8(176). – С. 88-90.
3. Михайлова Е.С. Проблемы и перспективы применения в Российской Федерации европейского опыта государственного стимулирования переработки отходов // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4(78). – С. 44-49.

Рецензент: Рахматуллина О.В., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
norma_m@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor, associate professor of the Department of constitutional and international public law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, norma_m@inbox.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF FORMS OF DIRECT IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BY THE POPULATION AND PARTICIPATION OF THE POPULATION IN THE IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить баланс между информатизацией и традиционными формами решения вопросов местного значения населением самостоятельно и участия населения в решении вопросов местного значения. Особое внимание уделяется цифровой трансформации как национальной цели развития государства: определены достигнутые положительные результаты в сфере малой демократии и отдельные барьеры для реализации на уровне местного самоуправления. Обосновывается вывод о том, что цифровая трансформация представляется трехаспектной составляющей развития институтов непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления: как средство достижения заинтересованности населения в решении вопросов местного значения, как формы реализации и популяризации институтов, но не может подменить собой традиционную, живую малую демократию.

Ключевые слова: малая демократия, формы непосредственной демократии, формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, цифровая трансформация, информатизация, цифровая коммуникация.

Review. The article attempts to determine the balance between informatization and traditional forms of solving local issues by the population independently and the participation of the population in solving local issues. Special attention is paid to digital transformation as a national goal of state development: the achieved positive results in the field of small democracy and certain barriers to implementation at the local government level are identified. The conclusion is substantiated that digital transformation appears to be a three-dimensional component of the development of institutions of direct implementation and participation of the population in the implementation of local self-government: as a means of achieving public interest in solving issues of local importance, as a form of implementation and popularization of institutions, but it cannot replace traditional, lively small democracy.

Keywords: small democracy, forms of direct democracy, forms of direct implementation of local self-government by the population and participation of the population in the implementation of local self-government, digital transformation, informatization, digital communication.

Цифровая трансформация определена национальной целью развития государства согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474¹. При этом данную правовую категорию необходимо рассматривать не только собственно целью, но и средством достижения многих задач, определенных законодателем приоритетными.

В части информатизации организационной структуры местного самоуправления и «цифровой зрелости» ее представителей, сферы оказания муниципальных услуг: здравоохранения и образования, комфортной городской среды и хозяйства, общественного транспорта и строительства в государственных программах, национальных и федеральных проектах, при-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // РГ. 2020. № 159.

оритетных программах и проектов в Российской Федерации императивно сформулированы показатели достижения и сроки их реализации. Основные результаты цифровизации муниципального управления и сферы муниципальных услуг уже сегодня оцениваются положительно в рамках обеспечения баланса государственных, общественных и частных интересов.

В то же время правовая природа местного самоуправления многогранна и, с учетом его конституционной модели и действующего правового регулирования, в первую очередь предполагает собой народовластие, интересы населения, проживающего на соответствующей территории (жителя муниципального образования), а также учет исторических и местных традиций. В силу чего вопросы информатизации непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления приобретают особую значимость. Сформулировать целевые показатели в данной сфере общественных отношений возможно исключительно комплексно, с учетом не только юридических аспектов регулирования, но и политических, экономических, социальных, культурных и иных факторов.

Информатизация непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления входит и в объем общеправовой категории электронной демократии, а права жителя муниципального образования в этом аспекте также проводят цифровую трансформацию и дополняются правом на электронное обращение и иные цифровую коммуникацию, на доступ к информации о деятельности органов, должностных лиц местного самоуправления в электронной форме, на онлайн-формы малой демократии: опросы, публичные слушания, общественные обсуждения, собрания граждан.

Многие ученые отмечают особый характер цифровой формы реализации прав или новых цифровых прав в том аспекте, что при несоблюдении отдельных технических требований, несмотря на наличие позитивного правового регулирования, они не могут быть реализованы². И это является одной из несущих конструкций информатизации малой демократии: электронные формы не могут заменить или вытеснить традиционные способы непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Необходимо учитывать интересы той части населения, которые не имеют технической, компетентной или иной возможности для применения цифровых ресурсов малой демократии, а также неравномерного уровня распространения интернета. В рамках реализации принципа гласности могут быть совершены ошибки, связанные с персональными данными, в большинстве своем вне умысла уполномоченных субъектов.

Кроме того, невозможность замены традиционных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления цифровыми опосредована ростом киберпреступности и злоупотреблений в сфере цифровой безопасности. Силовые ведомства в настоящее время не могут взять их под контроль в полном объеме. Указанные противоправные действия по тяжести невозможно сравнить, например, с преступлениями Второй мировой войны, однако их масштаб уже приобретает глобальный характер и также необходимы значительные усилия правоохранительных органов для восстановления законности и порядка³.

В то же время, с учетом траектории информационного развития государства, задачи вовлечения активных представителей местного сообщества в решение вопросов местного значения цифровые формы непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления должны быть поставлены на один уровень с традиционными, что уже сделано в рамках электронного голосования. Степени защиты и условия реализации цифровой формы избирательных прав уже сейчас обеспечивают не ограничения, а дополнительный возможности для избирательного процесса. Но подобные показатели обеспечиваются в условиях грамотного кадрового и необходимого финансового, ресурсного государственного обеспечения.

Таким образом, недостаточно и неэффективно будет включение в нормы гл. V Закона об общих принципах включить электронные формы реализации, по аналогии со ст. 31 об опросе граждан. Не сплошная, а параллельная информатизация малой демократии должна быть включена в цифровую трансформацию с необходимой и реальной государственной поддержкой реализации, что в полной мере отражает и конституционную конструкцию единой системы публичной власти, взаимодействие в которой необходимо для эффективного решения задач в интересах местного населения.

С учетом всех особенностей цифровой трансформации представляется важным установить гибридный формат участия населения в осуществлении местного самоуправления, не устанавливая только традиционную или цифровую основу реализации малой демократии и сохраняя возможность каждого жителя муниципального образования самостоятельно выбрать подходящий ему способ.

Однако, какие бы ни были предусмотрены формы участия населения в осуществлении местного самоуправления в условиях отсутствия заинтересованности в личном решении вопросов местного значения у жителя муниципального образования, они не будут реализованы.

Сформировать обозначенную заинтересованность нормативным правовым регулированием представ-

² Гриценко Е. В. Право на местное самоуправление в условиях цифровой трансформации // Тенденции развития местного самоуправления на современном этапе (взгляд ученых и практиков) / под ред. Е.С. Шугриной, М.П. Ряшина. Коллективная монография. Ханты-Мансийск, 2022. С. 52.

³ См., напр.: Королькова Е.Е. Нюрнбергский процесс: к 300-летию органов прокуратуры // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск, 2021. С. 33-37.

ляется невозможным. Однако, создать необходимые условия – реально. Первым шагом к активизации участия населения в решении вопросов местного значения имеет коммуникация, официальная и неофициальная, между жителем и представителем органов местного самоуправления, муниципальным служащим и должностным лицом, информационная открытость последних. Подобным образом обеспечивается формирование позитивного общественного мнения, необходимого доверия к власти и желания взаимодействовать.

Официальный сайт муниципального образования или органов местного самоуправления или их официальные страницы в социальных сетях, группы в мессенджерах в перспективе должны стать живыми и активными порталами взаимодействия, а не средствами односторонней или обратной связи.

В качестве рекомендации уполномоченных в сфере цифровой трансформации органов государственной власти представляется востребованными предложения по активному использованию визуальных средств привлечения внимания и эффективных приемов размещения информации о возможностях участия населения в решении вопросов местного значения в Интернете.

Посредством «представительства» муниципального образования в сети «Интернет» возможно и необходимо направлять обращения жителей и получать на них оперативные и мотивированные, «действенные» ответы, проводить опросы населения и демонстрировать результаты учета мнения населения, осуществлять онлайн-прием в режиме реального времени, подключение с правом голоса к местам проведения публичных слушаний и собраниям. Прямые трансляции публичных слушаний или встреч с депутатами по наиболее важным для населения вопросам, заседания представительного органа муниципального образования на информационном портале – важные составляющие реальной информационной и необходимой открытости.

Официальные сайты и официальные страницы муниципальных образований уже интегрированы между собой и взаимодействуют с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»⁴, что уже обеспечивает необходимую аутентификацию жителей муниципальных образований. Согласно положениям Федерального проекта «Цифровое государственное управление» не дольше, чем через год, до декабря 2024 года будет запущена новая государственная платформа, предполагающая собой все доступные цифровые формы идентификации граждан. Таким образом, одна из обозначенных трудностей информатизации будет преодолена. Однако, безусловно необходимым являются не отстающее от развития общественных отношений нормативное правовое их регулирование (а не преобладающие сегодня технические алгоритмы, в ряде случаев, пре-

пятствующим реализации права), а также отечественное программное обеспечение.

Из положительного опыта информатизации малой демократии сегодня необходимо отметить развитие личных аккаунтов ТОСов и сельских старост в социальных сетях и отражение результатов, отчетов об их деятельности на официальных сайтах муниципальных образований. Поскольку данные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления отличаются особой правовой природой и высокой степенью личностного включения, авторитета его представителей как лидеров мнений, подобное цифровое сопровождение или популяризация также становится важным условием деятельности сельских старост и ТОСов.

Однако, реализация цифровой трансформации малой демократии, как и муниципального управления в системе местного самоуправления упирается в традиционный ресурсный барьер местного самоуправления России: финансовый, организационный, кадровый. Именно поэтому возможность взаимодействия в рамках единой системы публичной власти, использование государственного ресурса для информатизации муниципальной коммуникации в интересах местного населения (создание единых порталов, информационное сопровождение собственных сайтов и страниц муниципальных образований) – это эффективный и возможно единственный способ решения острых вопросов. В продолжение данного вывода законодательно допустимо формирование единого портала, являющегося официальным сайтом государственных и муниципальных органов, подведомственных им организаций одновременно. Для решения вопроса местного значения посредством участия населения не имеет значение на ли собственном домене будет осуществляться взаимодействие с органами местного самоуправления, однако невозможность получить актуальную информацию, размещения неработающих гиперссылок или устаревшего, в том числе нормативного материала, незаполненных форм и разделов, отсутствие возможности поиска и копирования сведений – принципиальны.

С учетом укрупнения муниципальных образований информатизация является важным ресурсом, обеспечивающим реальный доступ каждого жителя муниципального образования к органам и должностным лицам местного самоуправления, которые организуют решение вопросов местного самоуправления с участием населения или самостоятельно. А органы местного самоуправления в условиях территориальной отдаленности с использованием электронных форм способны содействовать организации местного сообщества на совместное решение вопросов местного значения посредством создания информационных, правовых и институциональных условий, информационного сопровождения жителей муниципального образования.

Фактическое содействие прямо предусмотрено

⁴ Присутствие органов местного самоуправления в современном информационном пространстве и коммуникация с гражданами на муниципальном уровне / ИУРР РАНХиГС [Центр местного самоуправления; отв. ред. Е.В. Супрунова]. М., 2023. С. 41.

абз. 2 ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». Поощрение жителей, принимающих участие в осуществлении местного самоуправления, – эффективный способ популяризации решения вопросов местного значения населением самостоятельно. Одним из способов положительной стимуляции может стать проведение ежегодных конкурсов на предмет выявления представителей местного сообщества, проявляющих наибольшую активность в решении проблемных вопросов; открытых конференций и круглых столов.

Для оказания информационного и организационного содействия местному сообществу в осуществлении местного самоуправления может быть создано специальное подразделение администрации (исполнительно-распорядительного органа) муниципального образования, имеющих территориальные подразделения в отдаленных населенных пунктах городских округов.

Совершенствование правового регулирования,

соответствующее цифровой трансформации местного самоуправления в рамках диалектической взаимосвязи количества и качества в подобном формате, сможет обрести необходимое спиралевидное развитие: информатизация муниципального управления и сферы оказания муниципальных услуг создаст условия для упрочнения электронной малой демократии.

При этом информатизация или цифровая трансформация представляется трехаспектной составляющей развития институтов непосредственного осуществления и участия населения в осуществлении местного самоуправления: как средство достижения заинтересованности населения в решении вопросов местного значения, как формы реализации и популяризации институтов, но не может подменить собой традиционную, живую малую демократию.

Поскольку местное самоуправление – это сама жизнь, его невозможно перевести в онлайн-формат, однако необходимо признать и урегулировать законодательно, сбалансировать формы его информатизации.

Библиографический список

1. Королькова Е.Е. Нюрнбергский процесс: к 300-летию органов прокуратуры // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ногинск, 2021. – С. 33-37.

2. Присутствие органов местного самоуправления в современном информационном пространстве и коммуникация с гражданами на муниципальном уровне / ИУРР РАНХиГС [Центр местного самоуправления; отв. ред. Е.В. Супрунова]. – М.: Изд-во «Проспект», 2023. – С. 41.

3. Тенденции развития местного самоуправления на современном этапе (взгляд ученых и практиков) / Под ред. Е.С. Шугриной, М.П. Ряшина. Коллективная монография. – Ханты-Мансийск. 2022 – 178 с.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЧАШКИН ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
post@oimsla.edu.ru

КОНДУСОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

CHASHKIN PETER VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department business and natural resource law Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (MSAL), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, post@oimsla.edu.ru

KONDUSOVA ANASTASIA SERGEEVNA

master's student of the Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (MSAL), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50

LEGAL ASPECTS OF FEE NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT

Аннотация. В настоящей статье на основании доктрины, законодательства и судебной практики исследуются правовая природа платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также выполняемые ею функции: фискальная, стимулирующая и компенсационная. При этом анализируются законодательные новеллы в данной сфере, а также проблемы, связанные с их применением на практике.

Ключевые слова: плата за негативное воздействие на окружающую среду, фискальный сбор, побочные продукты производства, ставки платы, повышающие и понижающие коэффициенты, категория объекта.

Review. This article, based on doctrine, legislation and judicial practice, examines the legal nature of payment for negative environmental impact, as well as the functions it performs: fiscal, incentive and compensatory. At the same time, legislative innovations in this area are analyzed, as well as problems associated with their application in practice.

Keywords: fee for negative impact on the environment, fiscal tax, cork products of production, fee rates, increasing and decreasing coefficients, object category.

Вопрос охраны окружающей среды становится все более актуальным в наше время. Вместе с промышленным и экономическим развитием растет и потребность государства в регулировании предпринимательской деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду. В данной статье мы рассмотрим правовые аспекты платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Одним из принципов, на основе которого осуществляется хозяйственная или иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду, является платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде. Правовая регламентация данного принципа закреплена в ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон)¹.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона пла-

та за негативное воздействие на окружающую среду взимается за следующие его виды:

– выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками

– сбросы загрязняющих веществ в водные объекты

– хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов), в том числе складирование побочных продуктов производства, признанных отходами в соответствии с пунктом 8 статьи 51.1 настоящего Закона, хранение вскрышных и вмещающих горных пород, признанных отходами производства и потребления в соответствии со статьей 23.5 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах».

В 2022 году в законодательство об охране окружающей среды и об отходах производства и потреб-

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

ления введено новое понятие - побочные продукты производства. К побочным продуктам производства могут быть отнесены вещества и (или) предметы, образующиеся при производстве основной продукции, в том числе при выполнении работ и оказании услуг, и не являющиеся целью данного производства, работ или услуг, если такие вещества и (или) предметы пригодны в качестве сырья в производстве либо для потребления в качестве продукции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За побочные продукты, образовавшиеся при ведении деятельности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, плату за негативное воздействие на окружающую среду вносить не нужно, что должно стимулировать вовлечение побочных продуктов в хозяйственный оборот. Однако побочные продукты признаются отходами в случаях: размещения побочных продуктов производства на объектах размещения отходов; неиспользования побочных продуктов в собственном производстве либо передачи другим лицам в качестве сырья или продукции по истечении трехлетнего срока с даты отнесения веществ и (или) предметов к побочным продуктам производства.

В указанных случаях возникает обязанность внести плату за них как за размещение отходов (пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 14.07.2022 № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 268-ФЗ))². При этом плату нужно вносить только по итогам года (подпункт «б» пункта 7 статьи 2 Закона № 268-ФЗ). Квартальные авансовые платежи по этому виду платы не предусмотрены (подпункт «в» пункта 7 статьи 2 Закона № 268-ФЗ). С учетом того, что новые нормы вступают в силу с 01.03.2023, впервые перечислить плату потребуются не позднее 01.03.2024 (часть 1 статьи 5 Закона № 268-ФЗ и пункт 3 статьи 16.4 Закона).

Плата за негативное воздействие на окружающую среду подлежит зачислению в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Однако какова сущность данного платежа?

Отметим, что Конституционный Суд Российской Федерации еще в Определении от 10.12.2002 № 284-О подчеркнул, что платежи за негативное воздействие на окружающую среду «не обладают рядом признаков, присущих налоговому обязательству»³.

Суд исходил из того, что экологические платежи взимаются с хозяйствующих субъектов не с целью

пополнения казны, а за предоставление права на осуществление негативного воздействия в пределах согласованных государством нормативов, представляя собой форму возмещения экономического ущерба от такого воздействия.

Таким образом, плата, как условие, необходимое для получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, связанную с оказанием негативного воздействия на окружающую среду, определяется Конституционным Судом Российской Федерации в качестве индивидуально-возмездного платежа, основанного на дифференцированных нормативах допустимого воздействия на окружающую среду, призванного обеспечить возмещение экологического ущерба и затрат на охрану и восстановление окружающей среды, являющегося по своей природе не налогом, а фискальным сбором.

Федеральным законом от 26.12.2005 № 183-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴ была введена административная ответственность за «невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду» (статья 8.41 КоАП РФ). Учитывая, что за неуплату налога ответственность должна быть установлена не Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а Налоговым кодексом Российской Федерации, таким косвенным шагом плата за негативное воздействие на окружающую среду была переведена в статус сбора.

Налоги зачисляются в бюджет соответствующего уровня и обезличиваются в них. Этим они отличаются от сборов, которые, хотя тоже зачисляются в бюджет, должны использоваться только на те цели, ради которых они взимались.

Целевой характер платы за негативное воздействие на окружающую среду был подтвержден статьей 16.6 Закона, введенной Федеральным законом от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, в которой определено, что плата за негативное воздействие на окружающую среду, зачисленная в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, направляется на выявление объектов накопленного вреда окружающей среде и (или) организацию ликвидации накопленного вреда окружающей среде в случае наличия на территории субъекта Российской Федерации (муниципального образования) объектов накопленного вреда окружающей среде, а в

² Федеральный закон от 14.07.2022 № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (Ч. III). Ст. 5235.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 52 (2 ч.). Ст. 5290.

⁴ Федеральный закон от 26.12.2005 № 183-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2003. № 52 (Часть II). Ст. 5290.

⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 15.

случае их отсутствия - на иные мероприятия по предотвращению и (или) снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Перечень мероприятий, на выполнение которых направляется плата за негативное воздействие на окружающую среду, утвержден Постановлением Правительства РФ от 02.08.2022 № 1370⁶. В указанный перечень наряду с приоритетной по очередности организацией работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, под которым понимается вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме, также включены мероприятия в сферах водного и лесного хозяйства, обращения с отходами, охраны объектов животного и растительного мира и среды их обитания, особо охраняемых природных территорий, воспроизводства минерально-сырьевой базы, снижения загрязнения атмосферного воздуха, государственного экологического мониторинга, ликвидации мест несанкционированного размещения отходов.

В настоящий момент официальное толкование правовой природы платы за негативное воздействие на окружающую среду сводится к тому, что данный платеж пусть и носит квазиалоговый характер, однако существует обособлено от системы налогового законодательства РФ и представляет собой фискальный сбор⁷. Е.В. Жаров определяет данный вид платы как обязательный публично-правовой платеж за проведение государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей на нее негативное воздействие в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия. Данная плата носит индивидуально-возмездный и компенсационный характер и является по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором⁸.

Внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду не освобождает от реального возмещения вреда, причиненного компонентам окружающей среды (водным объектам, почвам и др.). Спе-

циалистами высказывается справедливое мнение, что платежи не должны быть в приоритете по сравнению с конкретными действиями предприятий по предотвращению или устранению ущерба. В противном случае мы будем накапливать новый ущерб, взыскивая средства на рекультивацию других объектов накопленного вреда⁹.

В этой связи довольно прогрессивным шагом стало положение статьи 16.3 Закона, согласно которой из суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду вычитаются затраты на реализацию мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, фактически произведенные лицами, обязанными вносить плату, в пределах исчисленной платы за негативное воздействие на окружающую среду отдельно в отношении каждого загрязняющего вещества, включенного в перечень загрязняющих веществ, класса опасности отходов производства и потребления.

Таким образом, осуществление мероприятий по снижению уровня опасности отходов или их сокращению приводит к уменьшению размера платежей для хозяйствующих субъектов, что, бесспорно, является стимулирующим фактором¹⁰. Затратами на реализацию мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду признаются документально подтвержденные расходы в отчетном периоде на финансирование мероприятий, включенных в план мероприятий по охране окружающей среды или программу повышения экологической эффективности. Стоит заметить, что ограничение срока осуществления корректировки размера платежей периодом выполнения плана или программы в научной литературе подвергается критике¹¹.

Основным подзаконным нормативным правовым актом, регулирующим отношения по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду, в настоящее время являются Правила исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду (далее – Правила), утвержденные Постановлением Правительства РФ от 31.05.2023 № 881¹² и вступившие в силу с 1 сентября 2023 года.

Ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду утверждены Постановлением Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах»¹³. В 2023 году ука-

⁶ Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 33. Ст. 5901.

⁷ Анисимов А.П., Моторин Д.Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 99.

⁸ Жаров Е.В. Срок давности для расчета и взыскания платы за НВОС // Экология производства. 2023. № 4. С. 65.

⁹ Крестьянцева Е.С. Природоохранные платежи: двойная ответственность предприятий // Экология производства. 2023. № 7. С. 39.

¹⁰ Потапов Д.А. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 287.

¹¹ Пономарев М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 157.

¹² Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 № 881 «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 23. (Ч. 1). Ст.4191.

¹³ Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // СЗ РФ. 2016. № 38. Ст. 5560.

занные ставки платы были проиндексированы с использованием коэффициента 1,26¹⁴. С учетом этого коэффициента должны быть внесены авансовые ежеквартальные платежи за негативное воздействие на окружающую среду в 2023 году и произведен окончательный расчет с бюджетом до 1 апреля 2024 года.

При расчете платы за негативное воздействие на окружающую среду также нужно учитывать предусмотренные Законом и подзаконными нормативными правовыми актами иные повышающие и понижающие коэффициенты, имеющие стимулирующее значение:

– при осуществлении негативного воздействия на территориях и объектах, находящихся под особой охраной в соответствии с федеральными законами, применяется повышающий коэффициент 2¹⁵ (иначе говоря, базовая ставка умножается на 2, а затем на 1,26);

– согласно пункту 5 статьи 16.3 Закона для мотивации организаций осуществлять выбросы и сбросы загрязняющих веществ в соответствии с технологическими нормативами, устанавливаемыми на уровне, не превышающем технологических показателей наилучших доступных технологий (обеспечивается за счет проведения модернизации производства), такой коэффициент при соблюдении указанных нормативов равен нулю; по той же статье при исчислении платы должны применяться повышающие коэффициенты 25 или 100 при превышении технологических нормативов, нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов, лимитов на размещение отходов;

– как уже отмечалось, согласно статье 51.1 Закона предприятие вправе отнести часть сырья и материалов, оставшихся после хозяйственной деятельности, к побочному продукту производства, что влечет применение коэффициента 0 при условии использования побочного продукта в дальнейшем производстве или при продаже третьим лицам для переработки;

– в случае хранения признания побочных продуктов производства отходами, напротив, применяется повышающий коэффициент 52. Есть и другие примеры.

Следует обратить внимание на то, что в Правилах устранена ошибка, которая присутствовала в ранее действовавших Правилах исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 03.03.2017 № 255¹⁶, в отношении применения повышающего коэффициента при исчислении платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ на объекте II категории в случае непредставления декларации о воздействии на окружающую среду. Правилами определено, что в случае непредставления декла-

рации о воздействии на окружающую среду в отношении объекта II категории при исчислении платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ применяется повышающий коэффициент 100.

В целом, на практике возникает множество вопросов по установлению особенностей исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Например, в случае актуализации (корректировки) категории объекта – со II или III на I категорию, после даты изменения категории до даты получения комплексного экологического разрешения или разрешения на выброс, лимитов на выбросы, разрешения на сброс, лимитов на сбросы, установления нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (но не более 9 месяцев с даты изменения категории) плата за негативное воздействие на окружающую среду исчисляется на основании разрешений, действующих до даты изменения категории. Данное правило может породить новые проблемы правоприменения в ситуациях, когда у объекта II или III категории до изменения категории на первую отсутствовали основания для получения разрешений на выброс, лимитов на выбросы, разрешений на сброс, лимитов на сбросы, установления нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (и, как следствие, отсутствовала необходимость их получения)¹⁷.

Если актуализация (корректировка) повлекла изменение категории объекта с III на II, в этом случае после даты изменения присвоенной категории до даты представления декларации о воздействии на окружающую среду плата за негативное воздействие на окружающую среду исчисляется по итогам отчетного периода отдельно:

– до подачи декларации о воздействии на окружающую среду, но не более 3 месяцев с даты изменения категории, – с использованием правил исчисления платы, применяемых в отношении объектов III категории (то есть, с учетом данных о выбросах и сбросах, указанных в отчете о производственном экологическом контроле, а также рассчитанных нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов, установленных временно разрешенных выбросов, временно разрешенных сбросов);

– после представления декларации о воздействии на окружающую среду – с использованием правил исчисления платы, применяемых в отношении объектов II категории (то есть на основании данных, указанных в декларации о воздействии на окружающую среду и с учетом установленных временно разрешенных выбросов, временно разрешенных сбросов).

Сложным также является вопрос о необходимости внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду в части размещения отходов (кро-

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 20.03.2023 № 437 «О применении в 2023 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2423.

¹⁵ Пункт 2 Постановления Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах».

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 N 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1572.

¹⁷ Субботинская В.А. Новые правила исчисления и взимания платы // Экология производства. 2023. № 7. С. 32.

ме твердых коммунальных отходов) при осуществлении деятельности на объекте IV категории или на безкатегорийном объекте, не поставленном на государственный учет. В отсутствие надлежащего законодательного регулирования по этому вопросу приходится руководствоваться разъяснениями Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор). В письме Росприроднадзора от 06.12.2023 № РН-03-01-34/44278 «О предоставлении разъяснений»¹⁸ подтверждена ранее неоднократно озвученная позиция ведомства, что в случае наличия у лица одновременно объектов IV категории и объектов, относящихся к иным категориям, плата за негативное воздействие на окружающую среду исчисляется и вносится по всем объектам, включая объекты IV категории. Кроме того, по мнению Росприроднадзора, в законодательстве отсутствуют положения, освобождающие лиц, осуществляющих деятельность на объектах, не подлежащих постановке на государственный учет, от исчисления и внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду. Однако, по объектам IV категории, а также по объектам, не подлежащим постановке на государственный учет, ставки платы должны применяться без повышающего коэффициента.

Подводя итоги, следует отметить, что плата за негативное воздействие на окружающую среду - это, в

первую очередь, сбор за право пользоваться ассимиляционным потенциалом окружающей природной среды для нужд и целей хозяйствующего субъекта, а государственное регулирование предпринимательской деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, является необходимым условием для обеспечения устойчивого развития и сохранения природных ресурсов.

В ходе анализа мы выяснили, что плата за негативное воздействие на окружающую среду имеют следующие функции: фискальная, компенсационная и стимулирующая. Фискальная формирует финансовые ресурсы государства. Компенсационная функция реализуется посредством направления взимаемых платежей на возмещение накопленного вреда, причиненного загрязнением окружающей среды, восстановление природных ресурсов, их воспроизводство и др. Денежные средства, полученные от взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, носят целевой характер и не могут быть использованы на цели, не предусмотренные законодательством в области охране окружающей среды. Стимулирующая функция платы заключается в том, что, маневрируя ставками, льготами и санкциями, государство стимулирует ограничение природопользования, сохранение экологического баланса, а также развитие технического прогресса, инвестиций.

Библиографический список

1. Анисимов А.П., Моторин Д.Е. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 97-104.
2. Жаров Е.В. Срок давности для расчета и взыскания платы за НВОС // Экология производства. 2023. № 4. С. 64-73.
3. Крестьянцева Е.С. Природоохранные платежи: двойная ответственность предприятий // Экология производства. 2023. № 7. С. 34-39.
4. Пономарев М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 150-160.
5. Потапов Д.А. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 285-287.
6. Субботинская В.А. Новые правила исчисления и взимания платы // Экология производства. 2023. № 7. С. 24-33.

Рецензент: Кузьмина М.В., доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹⁸ Письмо Росприроднадзора от 06.12.2023 № РН-03-01-34/44278 «О предоставлении разъяснений» // СПС «Консультант Плюс».

ЧАШКИН ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ОХРАНЫ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

CHASHKIN PETER VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department business and natural resource law Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (MSAL), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, post@oimsla.edu.ru

ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF RARE AND ENDANGERED SPECIES OF ANIMALS (FEDERAL LEVEL)

Аннотация. В настоящей статье исследуется организационный механизм охраны редких и исчезающих видов животных, основу которого на федеральном уровне составляет комплекс мероприятий по ведению Красной книги Российской Федерации. При этом анализируются законодательные новеллы в данной сфере, а также проблемы, связанные с их применением на практике.

Ключевые слова: редкие и исчезающие виды животных, Красная книга Российской Федерации, государственный мониторинг и государственный кадастр объектов животного мира, категории статуса, комиссия, стратегия, программа, меры по сохранению и восстановлению объектов животного мира.

Annotation. This article examines the organizational mechanism for the protection of rare and endangered species of animals, the basis of which at the federal level is a set of measures for maintaining the Red Book of the Russian Federation. At the same time, legislative innovations in this area are analyzed, as well as problems associated with their application in practice.

Keywords: rare and endangered species of animals, Red Book of the Russian Federation, state monitoring and state cadastre of fauna objects, status categories, commission, strategy, program, measures for the conservation and restoration of fauna objects.

Право без надлежащей организационной формы его реализации является мертвой догмой, неспособной активно регулировать общественные отношения¹. Организационный механизм реализации экологического законодательства по своему содержанию представляет собой экологическое управление², составной частью которого является государственное управление в области охраны и использования объектов животного мира.

Основой организационного механизма охраны редких и исчезающих видов животных в общероссийском масштабе является ведение Красной книги Российской Федерации, отнесенное в статье 5 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»³ к полномочию органов государственной власти Российской Федерации в области охраны и использования животного мира.

В соответствии с Порядком ведения Красной книги Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденным приказом Минприроды России от

23.05.2016 № 3064⁴, в содержание данной функции входит сложный комплекс мероприятий, который условно можно разделить на два блока.

Во-первых, это деятельность по сбору, обработке и хранению научных данных о состоянии редких и исчезающих видов, их лимитирующих факторах и мерах охраны, занесению указанных видов в Красную книгу Российской Федерации, изменению категорий статуса и исключению из Красной книги Российской Федерации, а также периодическому переизданию Красной книги (главы III – VI, VIII Порядка). Источниками научных данных являются результаты научных исследований, сведения, полученные при ведении государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира, государственного охотхозяйственного реестра, государственного лесного реестра, государственного мониторинга водных биоресурсов и государственного рыбохозяйственного реестра. Эта информация, соответствующим образом обработанная и аранжированная,

¹ Шемшученко Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. Киев, 1976. С.102.

² Игнатъева И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М., 2001. С. 111.

³ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ.1995. № 17. Ст. 1462.

⁴ Приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, (дата обращения: 01.03.2024).

в совокупности с разработанными на ее основе рекомендациями по охране и составляет содержание Красной книги.

Но подготовка и издание Красной книги – это не самоцель. Сама по себе, без принимаемых в отношении внесенных в нее видов охранительных мер, Красная книга Российской Федерации была бы очередным научно-популярным изданием о жизни животных, не имеющим практического значения. Поэтому второй блок мероприятий, входящих в содержание деятельности по ведению Красной книги, включает подготовку и реализацию с участием заинтересованных органов государственной власти, организаций и граждан предложений по специальным мерам охраны и восстановления объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, включая организацию особо охраняемых природных территорий, специализированных питомников по воспроизводству объектов животного и растительного мира для реинтродукции (интродукции) в природу, создание генетических банков (глава VII Порядка). Осуществляя именно эти мероприятия, уполномоченные органы государства непосредственно реализуют законодательные требования особой охраны редких и исчезающих видов животных, закрепленные в статье 60 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁵ и статье 24 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», а также обеспечивают их реализацию другими участниками экологических отношений.

До 2000 года ведение Красной книги Российской Федерации осуществлялось Государственным комитетом Российской Федерации по охране окружающей среды. В соответствии с Указом Президента РФ от 17.05.2000 № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»⁶ данный Комитет был упразднен, а его функция по ведению Красной книги Российской Федерации перешла к Министерству природных ресурсов Российской Федерации. Административная реформа 2004 года привела к очередной реорганизации природоохранных ведомств. Согласно Указу Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁷ была образована Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), на которую было возложено полномочие по ведению Красной книги Российской Федерации⁸. Росприроднадзор изначально находился в ведении Министерства природных ресурсов Россий-

ской Федерации, которое в 2008 году было преобразовано в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. С ноября 2015 года ведение Красной книги Российской Федерации осуществляется непосредственно Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России)⁹, на что прямо указывается в пункте 1.3 Порядка.

В соответствии с пунктом 1.4 Порядка для выработки предложений и рекомендаций, способствующих принятию решений, связанных с ведением Красной книги Российской Федерации, при Минприроды России создается Комиссия по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам, которая осуществляет взаимодействие с научными организациями, в том числе Российской академией наук (РАН), а также с федеральными органами исполнительной власти (в частности, Минсельхоз России, Рослесхоз, Росрыболовство, Росприроднадзор) и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в области охраны и использования животного мира, в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, в области охраны водных биологических ресурсов и в области лесных отношений (пункт 1.5. Порядка).

Занесение в списки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов фауны, не требующих особой охраны, компрометирует саму идею Красной книги¹⁰. Поэтому во избежание погрешностей в официальном определении биологического вида уязвимым в законодательстве должны быть урегулированы все основные аспекты принятия решения о признании конкретного вида животного редким или находящимся под угрозой исчезновения. И только учитывая, насколько точно на практике были выдержаны такие юридические параметры процесса официального признания как его субъекты, объекты, основания, условия и процедура, можно будет проверить и оценить правильность отнесения вида животного к числу редких или исчезающих в юридическом смысле.

В главе III Порядка определен круг субъектов, наделенных правом участвовать в процессе принятия решения об отнесении тех или иных видов животных к редким и находящимся, под угрозой исчезновения. Во-первых, любые граждане, которые вправе вносить предложения о занесении в Красную книгу РФ (исключении из Красной книги РФ) или об изменении категории статуса того или иного объекта

⁵ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁶ Указом Президента РФ от 17.05.2000 № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2168.

⁷ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945

⁸ Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3347.

⁹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.

¹⁰ Войственский М.А., Щербак Н.Н. О методике составления республиканских Красных книг на примере Красной книги УССР // Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных фауны СССР. М., 1985. С.32.

животного мира. Во-вторых, научные и иные организации, из числа которых в главе III прямо упомянуты только Российская Академия Наук (далее – РАН), участие которой в процессе принятия решения о занесении в Красную книгу Российской Федерации (исключения из Красной книги Российской Федерации) объекта животного мира, а также изменении категории его статуса является обязательным. В-третьих, органы государственной власти. Очевидно, что наряду с напрямую указанными в главе III Порядка Минприроды России и Минсельхозом России, к числу таких органов относятся и иные федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, перечисленные в пункте 1.4 Порядка. При этом для наиболее правильного юридического определения редких и исчезающих видов животных необходимо обеспечить взаимодействие между научными и иными организациями, а также всеми заинтересованными ведомствами, деятельность которых связана с использованием, охраной и воспроизводством природных ресурсов. В этой связи абсолютно оправданным стало решение о создании Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам (далее – Комиссия), которая является коллегиальным, постоянно действующим, совещательным органом при Минприроды России.

В соответствии с пунктом 3.1 Порядка в Красную книгу Российской Федерации заносятся объекты животного мира, постоянно или временно обитающие в естественных условиях на территории (акватории) Российской Федерации, континентальном шельфе и в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации. При этом согласно статье 1 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», под объектами животного мира понимаются организмы животного происхождения (дикие животные). Вместе с тем, в Красную книгу заносятся не отдельно обитающие организмы, а в целом их виды, подвиды и отдельные популяции. Следовательно, в данном случае понятие объекта животного мира должно трактоваться иначе, а именно как вид, подвид и популяция диких животных. Отмеченное выше согласуется и с пунктом 1.2 Порядка, где предусмотрено, что Красная книга Российской Федерации содержит свод документированных сведений о состоянии, распространении, категориях статуса, с целью обеспечения сохранения и восстановления охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных (далее – объекты животного мира), обитающих на территории (акватории) Российской Федерации, континентальном шельфе и в исключи-

тельной экономической зоне Российской Федерации.

В пункте 3.2 Порядка нормативно закреплены критерии нуждаемости с специальных мерах охраны, при которых возможно занесение объекта животного в Красную книгу Российской Федерации. Включаемые в Красную книгу РФ объекты животного мира должны быть объектами животного мира, находящимися под угрозой исчезновения либо уязвимыми, узкоареальными и редкими объектами животного мира, охрана которых важна для сохранения фауны различных природно-климатических зон. Следует отметить, что в отличие от утратившего силу Положения о порядке ведения Красной книги Российской Федерации, утвержденного приказом Госкомэкологии РФ от 03.10.1997 № 419-а¹¹, действующий Порядок не включает в число критериев охрану объекта животного мира нормами международных соглашений и конвенций, а также занесение объекта животного мира в Международную красную книгу и Красную книгу государств-участников СНГ, что, на наш взгляд, снижает гарантии сохранения таких видов на национальном уровне.

Виды животных, отвечающих хотя бы одному из критериев, подлежат включению в Красную книгу Российской Федерации только в том случае, если одновременно имеются основания для их занесения в Красную книгу Российской Федерации.

В настоящее время такие основания закреплены в статье 24 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», действующей в редакции Федерального закона от 22.12.2020 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О животном мире» и Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон от 22.12.2020 № 455-ФЗ)¹², и продублированы в пункте 3.3.1 и абзаце 2 пункта 3.4 Порядка, введенных приказом Минприроды России от 05.07.2021 № 467 «О внесении изменений в Порядок ведения Красной книги Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 306»¹³.

Согласно части 2 статьи 24 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» и пункту 3.3.1 Порядка занесение в Красную книгу Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира осуществляется на основании данных государственного мониторинга объектов животного мира и опубликованных научных данных (научных оценок численности).

Одновременно продолжает действовать правило, закрепленное в абзаце 1 пункта 3.4. Порядка, со-

¹¹ Приказ Госкомэкологии РФ от 03.10.1997 № 419-а «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 2.

¹² Федеральный закон от 22.12.2020 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О животном мире» и Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 52 (Ч. I). Ст. 8601.

¹³ Приказ Минприроды России от 05.07.2021 № 467 «О внесении изменений в Порядок ведения Красной книги Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 306» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

гласно которому основанием для занесения в Красную книгу Российской Федерации объекта животного мира могут являться данные, свидетельствующие не только об опасном сокращении численности объекта животного мира, но и его ареала, увеличении фрагментации ареала, о неблагоприятных изменениях условий существования этого объекта либо другие данные, свидетельствующие о необходимости принятия специальных мер по его сохранению и восстановлению.

При этом в части 3 статьи 24 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» и абзаце 2 пункта 3.4. Порядка предусмотрено, что в случае занесения в Красную книгу Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, в отношении которых осуществляется такой вид пользования животным миром как охота, в обязательном порядке должны учитываться естественные колебания численности популяций и указываться границы их обитания (ареала).

Процитированные новеллы, как и ряд других положений Закона от 22.12.2020 № 455-ФЗ, вызвали большой резонанс и немало критических оценок со стороны ученых и природоохранной общественности, некоторые из которых были озвучено в рамках прошедшего 16 декабря 2021 года в Общественной палате Российской Федерации круглого стола на тему «Как предотвратить охоту на животных из Красной книги?». Например, доктор биологических наук, член рабочей группы МСОП по белому медведю Никита Овсянников указал, что методологически оценка численности – одна из самых сложных задач в науке, лишь по нескольким видам животных методики оценки численности позволяют дать близкую к реальности картину. При этом численность популяции может меняться очень быстро, и по новым правилам можно просто не успеть защитить вид от опасности. Особенно это важно в условиях глобального изменения климата. Схожую позицию высказал заместитель руководителя Росприроднадзора Амирхан Амирханов, считающий, что по новому порядку внесение вида в Красную книгу будет представлять колоссальную трудность, если вообще будет возможно. Численность, по его мнению, не может служить единственным критерием, тем более что государственный учет ведется не по каждому охотничьему виду¹⁴. Высказываются и противоположные мнения. Так, глава Центра «Амурский тигр» Сергей Арамилев отметил, что новые правила задают четкие параметры для внесения видов в Красную книгу и исключения их из нее без битв между разными группами специалистов¹⁵. На наш взгляд, высказанные опасения не лишены оснований. По прошествии четырех лет с момента

утверждения действующего Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации¹⁶, указанный Перечень не был дополнен ни одним новым видом.

Объективирование процесса отнесения вида к редким и исчезающим обеспечивается и унификацией самой процедуры официального признания редких и исчезающих видов животных. На основе анализа Порядка условно можно выделить следующие стадии данного процесса:

Первая стадия – внесение предложений о включении в Красную книгу Российской Федерации того или иного вида животных.

Предложения органов государственной власти, организаций и граждан о занесении в Красную книгу Российской Федерации того или иного объекта животного мира, вносятся в Минприроды России, которое направляет их для подготовки экспертных заключений в РАН и, при необходимости, в иные научные организации (абзац 1 пункта 3.3 Порядка).

Кроме того, указанные предложения, а также обосновывающие и пояснительные материалы (данные государственного мониторинга, научные данные) не менее чем за 180 календарных дней до дня принятия соответствующего решения размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Минприроды России (часть 4 статьи 24 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», пункт 3.5.1 Порядка).

Вторая стадия – рассмотрение внесенных предложений.

РАН или иные научные организации рассматривают предложения о занесении в Красную книгу Российской Федерации того или иного объекта животного мира и направляют подготовленные экспертные заключения вместе с указанными предложениями на рассмотрение Комиссии (абзац 2 пункта 3.3 Порядка). Таким образом, эта стадия имеет два последовательных этапа.

Третья стадия – принятие решения о занесении вида в Красную книгу Российской Федерации.

Решение о занесении в Красную книгу Российской Федерации принимается Минприроды России по представлению Комиссии, с учетом экспертного заключения РАН, а также заключений иных научных организаций (при их поступлении), по согласованию с Минсельхозом России и оформляется приказом Минприроды России (пункт 3.6 Порядка).

Виду также присваиваются по трем параметрам категории статуса, которые будут рассмотрены далее. В отношении уже внесенных в Красную книгу Российской Федерации видов присвоенные категории статуса могут быть изменены на другие. Процедура принятия решения об изменении категорий статуса

¹⁴ Охотничье лобби: уничтожат ли поправки в природоохранное законодательство Красную книгу? // URL: <https://www.oprf.ru/news/okhotniche-lobbi-unichtozhat-li-popravki-v-prirodookhrannoe-zakonodatelstvo-krasnuyu-knigu> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁵ «Это легализация VIP-отстрела». Ученые объяснили опасность поправок, разрешающих добычу редких животных «в исключительных случаях» // URL: <https://takiedela.ru/news/2021/08/11/legalizaciya-vip-otstrela> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁶ Приказ Минприроды России от 24.03.2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

редкости в основном совпадает с порядком принятия решения о внесении вида в Красную книгу Российской Федерации.

По справедливому замечанию В.Е. Флинта специфика Красной книги состоит в том, что ее прогресс определяется через сокращение числа внесенных в нее видов за счет полностью восстановленных. Красная книга является не просто регистрирующим документом, а средством борьбы. И тем меньше остается редких видов, тем выше следует оценивать прогресс в ее работе¹⁷. В пункте 3.5 Порядка предусмотрено, что основанием исключения объекта животного мира из Красной книги Российской Федерации служат данные о восстановлении его численности и (или) ареала, о положительных изменениях условий его существования или другие данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости принятия специальных мер по его сохранению и восстановлению, а также в случае его безвозвратной потери (вымирания). Процедура принятия решения об исключении того или иного вида из Красной книги Российской Федерации аналогична порядку принятия решения о внесении вида в Красную книгу Российской Федерации.

Зная достаточно полно и точно сведения о состоянии и распространении объектов животного мира можно эффективно планировать их охрану. В полной мере это относится и к наиболее уязвимой части животного мира - редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, сведения о которых подлежат включению в Красную книгу РФ.

В соответствии с пунктом 3.3.1 главы III и главами IV-VI Порядка получение сведений об объектах животного мира, занесенных и рекомендуемых к занесению в Красную книгу Российской Федерации, представляет собой следующий комплекс взаимосвязанных действий: а) сбор и анализ научных данных о современном состоянии и тенденциях изменения состояния объектах животного мира, занесенных или рекомендуемых к занесению в Красную книгу Российской Федерации; в) организация и ведение мониторинга объектов животного мира, занесенных или рекомендуемых к занесению в Красную книгу РФ; г) подготовка и ведение государственного кадастра редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира.

Взаимосвязь проявляется уже в том, что сбор и анализ научных данных должен осуществляться, прежде всего, при ведении государственного мониторинга объектов животного мира и государственного кадастра объектов животного мира, которые ведутся в отношении объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам или водным биологическим ресурсам.

Данные функции государственного управления в области охраны и использования объектов животно-

го мира предусмотрены статьями 15, 15.1 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» и раскрываются в Порядке ведения государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира, утвержденном приказом Минприроды России от 30.06.2021 № 456¹⁸.

Государственный мониторинг объектов животного мира является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляет собой систему регулярных наблюдений за распространением, численностью, физическим состоянием объектов животного мира, их использованием, а также за структурой, качеством и площадью среды их обитания. Государственный кадастр животного мира содержит совокупность сведений о географическом распространении объектов животного мира, об их численности, а также характеристику среды обитания объектов животного мира, сведения об использовании объектов животного мира и другие необходимые данные.

Ведение государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, осуществляют федеральные государственные бюджетные учреждения, управляющие данными территориями (далее – уполномоченные учреждения). Государственный мониторинг и государственный кадастр объектов животного мира, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные Российской Федерацией полномочия в области охраны и использования животного мира (далее – уполномоченные органы).

Уполномоченные учреждения и уполномоченные органы при ведении государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, другими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, научными и общественными организациями, пользователями животным миром.

Объем мероприятий, проводимых в рамках ведения государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, определяется исходя из установленных категорий статуса объектов животного мира, имеющейся по ним в наличии достоверной научной информации, научных оценок численности, распространения и возможности их регулярного обновления на основе данных научных организаций.

¹⁷ Флинт В.Е. Красная книга как важнейший элемент стратегии охраны редких видов животных // Проблемы охраны редких животных. М., 1987. С. 14.

¹⁸ Приказ Минприроды России от 30.06.2021 № 456 «Об утверждении Порядка ведения государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

При осуществлении государственного мониторинга объектов животного мира определяется: численность и распространение объектов животного мира (по видам), размещение их в среде обитания; динамика изменения численности объектов животного мира (по видам); состояние объектов животного мира; состояние среды обитания объектов животного мира, оцениваемое через площадь категорий среды обитания, составляющих территорию субъекта Российской Федерации (леса, молодняки и кустарники, тундры, болота, лугово-степные комплексы, альпийские луга, пустыни и каменные россыпи, сельскохозяйственные угодья, внутренние водоемы, пойменные комплексы, береговые комплексы, преобразованные и поврежденные участки, морская акватория (для ООПТ федерального значения, включающих в границы данную категорию среды обитания), территории населенных пунктов.

Объем мероприятий, проводимых в рамках ведения государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, устанавливается уполномоченными учреждениями по согласованию с Минприроды России. Сбор и анализ научных данных об объектах животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях, осуществляется путем составления уполномоченными органами перечня видов объектов животного мира, обитающих в субъекте Российской Федерации, включающего сведения о состоянии данных видов и среде их обитания.

Уполномоченные учреждения и уполномоченные органы ежегодно (до 1 июля и до 1 августа соответственно) по установленным формам предоставляют в электронном виде и на бумажных носителях данные государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира в Минприроды России.

Наряду с данными, полученными при ведении государственного мониторинга объектов животного мира и государственного кадастра объектов животного мира, научные данные, необходимые для ведения Красной книги Российской Федерации, согласно пункту 4.2 Порядка могут быть получены при ведении:

– государственного охотхозяйственного реестра. Понятие, состав и порядок ведения государственного охотхозяйственного реестра урегулированы статьей 37 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹ и приказом Минприроды России от 28.07.2021 № 519²⁰;

– государственного лесного реестра. Понятие, состав и порядок ведения государственного лесного реестра урегулированы статьей 91 Лесного кодекса Российской Федерации²¹ и приказом Минприроды России от 27.07.2020 № 491²²;

– государственного рыбохозяйственного реестра. Понятие, состав и порядок ведения государственного рыбохозяйственного реестра урегулированы статьей 43 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»²³ и постановлением Правительства РФ от 12.08.2008 № 601²⁴;

– государственного мониторинга водных биоресурсов. Понятие и порядок осуществления и применения данных государственного мониторинга водных биоресурсов урегулированы статьей 42 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 994²⁵.

Из всех вышеперечисленных нормативных правовых актов только в пункте 10 Положения об осуществлении государственного мониторинга водных биологических ресурсов и применении его данных, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 994, содержится упоминание о Красной книге Российской Федерации. Здесь предусмотрено, что Федеральное агентство по рыболовству, уполномоченное на осуществление государственного мониторинга водных биологических ресурсов, направляет рекомендации о включении видов водных биоресурсов в Красную книгу Российской Федерации в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования в случае получения данных о критическом состоянии их запасов. Если не считать упоминания о Росприроднадзоре, который в настоящее время не уполномочен принимать решения о занесении видов в Красную книгу Российской Федерации, данная норма, на наш взгляд, является оптимальной

¹⁹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

²⁰ Приказ Минприроды России от 28.07.2021 № 519 «Об установлении порядка ведения, структуры, состава и форм государственного охотхозяйственного реестра, а также порядка сбора и хранения документированной информации, содержащейся в государственном охотхозяйственном реестре, предоставления такой информации заинтересованным лицам, форм обмена такой информацией и о признании утратившими силу приказов Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 345 и от 17 июня 2014 г. № 269» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

²¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

²² Приказ Минприроды России от 27.07.2020 № 491 «Об утверждении Порядка ведения государственного лесного реестра» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

²³ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

²⁴ Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 № 601 «О государственном рыбохозяйственном реестре» // СЗ РФ. 2008. № 33. Ст. 3863.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 994 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных биологических ресурсов и применении его данных» // СЗ РФ. 2009. № 2. Ст. 208.

и, с необходимыми адаптациями, может включена в нормативные правовые акты, регулирующие отношения по ведению иных вышеуказанных государственных информационных ресурсов.

В соответствии с пунктом 6.2 Порядка Минприроды России ведет государственный кадастр редких находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира в форме Красной книги Российской Федерации. Подготовка к изданию, издание и распространение Красной книги Российской Федерации осуществляется Минприроды России в соответствии с положениями, предусмотренными главой VIII Порядка.

Подготовка к изданию Красной книги Российской Федерации включает два направления работы. Первое – рассмотрение и утверждение в установленном порядке перечня (списка) объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. Второе – подготовка рукописи Красной книги Российской Федерации, включая необходимый иллюстрированный и картографический материал с учетом предложений Комиссии.

Реализацию этих положений на практике можно проследить на примере подготовки второго издания тома «Животные» Красной книги Российской Федерации.

Первый Перечень объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, был утвержден в 1997 году²⁶, а первое издание тома «Животные» Красной книги Российской Федерации увидело свет в 2001 году²⁷.

Работа по подготовке и утверждению нового Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, была начата в 2010 году.

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН по поручению Минприроды России разработал и в 2012 году представил проекты концепции создания и ведения Красной книги Российской Федерации, трёх разновидностей категорий статусов видов и Перечня заносимых в неё видов для последующего обсуждения и согласования в установленном порядке. Были учтены отечественные традиции, действующие нормы законодательства и международный опыт.

В 2016 году Минприроды России утверждает действующий Порядок ведения Красной книги Российской Федерации, в пункте 1.4 которого, как уже отмечалось, предусмотрено создание коллегиального, постоянно действующего, совещательного органа при Минприроды России – Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам.

Приказом Минприроды России от 23.10.2019

№ 696 (в ред. от 18.11.2021) «О создании Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам»²⁸ утверждены Положение о Комиссии, состав Комиссии, а также состав Главной редакционной коллегии Красной книги Российской Федерации.

Координация деятельности Комиссии возложена на Департамент государственной политики и регулирования в сфере ООПТ и Байкальской природной территории Минприроды России, а организационное информационно-аналитическое обеспечение деятельности Комиссии – на ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды» и ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела».

В соответствии с пунктом 5 Положения о Комиссии целью ее деятельности является разработка предложений и рекомендаций, обеспечивающих принятие решений, связанных с ведением Красной книги Российской Федерации, в том числе занесением в Красную книгу Российской Федерации и исключением из Красной книги Российской Федерации объектов животного и растительного мира, изменением категорий их статусов, а также иными вопросами сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, подвидов, популяций (далее - видов) животных, растений и грибов.

К задачам Комиссии относятся рассмотрение, подготовка предложений и рекомендаций по проектам и материалам, представленным Минприроды России по вопросам: установления унифицированной системы критериев для выявления и занесения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов в Красную книгу Российской Федерации с одной из категорий статуса редкости, статуса угрозы исчезновения, характеризующего состояние объекта в естественной среде обитания, а также степени и первоочередности принимаемых и планируемых природоохранных мер; рассмотрения статусов видов и приоритетов их охраны, перевод их из одной категории статуса в другую; рассмотрения состава списков видов для занесения в Красную книгу Российской Федерации и исключения из Красной книги Российской Федерации; рассмотрения предложений о занесении (исключении) отдельных видов в (из) Красную книгу Российской Федерации, подготовленных секциями экспертов; определения структуры Красной книги Российской Федерации, правил составления листов Красной книги Российской Федерации; рассмотрения предложений о совершенствовании подходов ведения Красной книги Российской Федерации и методических рекомендаций ведения Красных книг субъектов Российской Федерации;

²⁶ Приказ Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 № 569 «Об утверждении перечней (списков) объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и исключённых из Красной книги Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 5.

²⁷ Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; Гл. редкол.: В. И. Данилов-Данильян и др. М.: АСТ: Астрель, 2001. 862 с.

²⁸ Красная книга Российской Федерации. Животные / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. М.: ВНИИ Экология, 2021. С. 22 - 41.

иным вопросам, требующим коллегиального обсуждения (пункт Положения о Комиссии).

Комиссия и её Бюро представлены 51 членом. При Комиссии созданы секции экспертов по наземным и водным беспозвоночным животным, круглоротым и рыбам, земноводным и пресмыкающимся, птицам и млекопитающим. Секции экспертов включают 103 экспертов – сотрудников 34 академических и ведомственных научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, особо охраняемых природных территорий, общественных организаций из 19 городов разных регионов России. При необходимости к работе секций привлекали и иных квалифицированных экспертов.

Комиссия рассмотрела предложения секций экспертов и рекомендовала Минприроды России использование трех разновидностей категорий статусов видов (подвидов, популяций) и проект Перечня объектов животного мира с предложением исключить из действующего Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, 130 видов (подвидов, популяций) животных и занести 468 видов.

Минприроды России в установленном порядке опубликовало проект приказа, утверждающий Перечень объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, на едином портале раскрытия информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения <http://regulation.gov.ru> для проведения общественного обсуждения и антикоррупционной экспертизы. Поступило 8279 предложений от юридических и физических лиц, в том числе коллективных.

После прохождения всех процедур, включая получение согласования Минсельхоза России и экспертного заключения РАН, Минприроды России приказом от 24.03.2020 № 162 утвердило Перечень объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. В новый Перечень занесены 443 вида животных, вместе с подвидами и популяциями – 491 объект. По сравнению с ранее действовавшим Перечнем объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, утверждённым приказом Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 № 569, в новый Перечень не вошли 122 вида (подвида, популяции) животных, впервые занесены 153 вида (подвида, популяции).

Приказом Минприроды России от 24.03.2020 № 161 «О внесении изменений в Порядок ведения Красной книги Российской Федерации, утвержденный приказом Минприроды России от 23 мая 2016 г. № 306»²⁹, утверждены три разновидности категорий статуса объектов животного мира, заносимых в Красную книгу Российской Федерации (пункт 3.7 Порядка), которые также вошли в содержание Перечня,

утвержденного приказом Минприроды России от 24.03.2020 № 162:

1. Категории статуса редкости. Шесть категорий статуса редкости объектов животного мира, которые использовались в предыдущих изданиях Красной книги РСФСР 1984 года и Красной книге РФ 2001 года, сохранены, что обеспечило преемственность и возможность провести сравнение изменения статусов за прошедший период. Они включают следующие категории: 0 – вероятно исчезнувшие; 1 – находящиеся под угрозой исчезновения; 2 – сокращающиеся в численности и/или распространении; 3 – редкие; 4 – неопределенные по статусу; 5 – восстанавливаемые и восстанавливающиеся.

2. Категории статуса угрозы исчезновения объектов животного мира, характеризующие их состояние в естественной среде обитания, рекомендованные Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, членом которого является Российская Федерация: ИП – исчезнувшие в дикой природе (EW – Extinct in the Wild); ИР – исчезнувшие в Российской Федерации (RE – Regionally Extinct); КР – находящиеся под критической угрозой исчезновения (CR – Critically Endangered); И – исчезающие (EN – Endangered); У – уязвимые (VU – Vulnerable); БУ – находящиеся в состоянии, близком к угрожаемому (NT – Near Threatened); НО – вызывающие наименьшие опасения (LC – Least Concern); НД – недостаточно данных (DD – Data Deficient).

3. Категории степени и первоочередности принимаемых и планируемых к принятию природоохранных мер (природоохранный статус):

I приоритет – требуется незамедлительное принятие комплексных мер, включая разработку и реализацию стратегии по сохранению и/или программы по восстановлению (реинтродукции) объектов животного мира;

II приоритет – необходима реализация одного или нескольких специальных мероприятий по сохранению объекта животного мира;

III приоритет – достаточно общих мер, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации в области охраны окружающей среды, организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий и охраны и использования животного мира и среды его обитания, для сохранения объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации.

Предложения о введении природоохранного статуса давно высказываются в научной литературе³⁰. В настоящее время это обусловлено необходимостью эффективного распределения средств, направляемых на сохранение наиболее уязвимых таксонов, и фокусирования внимания на небольшом числе наиболее нуждающихся в охране объектов животного мира³¹.

²⁹ Приказ Минприроды России от 24.03.2020 № 161 «О внесении изменений в Порядок ведения Красной книги Российской Федерации, утвержденный приказом Минприроды России от 23 мая 2016 г. № 306» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰ Жирнов Л.В., Бычков В.А. Подходы к нормативным основам классификации редких видов животных в СССР // Проблемы государственного кадастра животного мира СССР. М., 1988. С. 8 - 9.

³¹ Белоусова А. В., Милотина М.Л. История становления и развития международной и национальной Красных книг // Охрана природы и заповедное дело. 2022. № 2. С. 22.

Еще в постановлении Правительства РФ от 19.02.1996 № 158 «О Красной книге Российской Федерации»³², признанном утратившим силу в ноябре 2015 года, было предусмотрено, что издание Красной книги Российской Федерации осуществляется не реже одного раза в 10 лет. Такое требование содержится и пункте 8.4 действующего Порядка ведения Красной книги Российской Федерации, утвержденного в 2016 году. Вместе с тем, ввиду неоднократного изменения государственных органов, уполномоченных на ведение Красной книги, а также ряда других факторов подготовка второго издания тома «Животные» Красной книги Российской Федерации, включая составление текста рукописи, создание изображений, картосхем распространения и электронного макета, а также издание книги было выполнено в 2021 году³³, то есть только спустя 20 лет с момента выхода в свет первого издания тома «Животные» Красной книги Российской Федерации.

Авторский коллектив Красной книги определен секциями экспертов Комиссии и утверждён решением Главной редакционной коллегии. В написании очерков участвовали 213 экспертов из академических институтов Минобрнауки России, ФГБУ «ВНИИ Экология», других научных учреждений, высших учебных заведений, особо охраняемых природных территорий. При составлении очерков использовано более 1000 информационных источников. Самые большие доли (по 27 %) принадлежат институтам РАН и высшим учебным заведениям. Также значительную долю (15 %), представляют авторы очерков - учёные 13 государственных природных заповедников. Таким образом, при доминирующем положении академических институтов и вузов вклад заповедной науки также значителен.

Как того требуют положения, закреплённые в пунктах 8.3 и 8.5 Порядка, электронная версия второго издания тома «Животные» Красной книги Российской Федерации, вместе с являющимся составной частью Красной книги приказом Минприроды России от 24.03.2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации», размещена на официальном сайте Минприроды России³⁴.

Как уже отмечалось, самостоятельный блок мероприятий, входящих в содержание деятельности по ведению Красной книги Российской Федерации, составляют разработка и реализация мер по охране и восстановлению объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации (раздел VII Порядка).

Согласно статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» охрана окружающей среды представляет собой деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Вполне очевидно, что охрана животного мира складывается из элементов, присущих содержанию охраны окружающей природной среды в целом, которые применительно к дикой фауне заключаются в деятельности, направленной на сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого существования животного мира, а также на создание условий для устойчивого использования и воспроизводства его представителей (статья 1 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»).

В отношении редких и исчезающих видов животных данная деятельность также получает свое специфическое выражение. При этом для того, чтобы она была результативной, носила не случайный, а системный характер, в основе всех государственных и общественных мероприятий в сфере охраны и восстановления редких и исчезающих представителей животного мира должна лежать опирающаяся на достижения современной науки и практики Стратегия охраны редких и исчезающих видов фауны. Такая идея достаточно давно обсуждается в ученых кругах³⁵, однако только в постсоветское время появились юридические основания для ее реального воплощения. В 1995г. Россия ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии³⁶, которая была открыта для подписания на международной конференции в Рио-Жанейро, проходившей в 1992 году. Как сторона данного международного соглашения наша страна берет на себя целый ряд обязательств, важнейшими из которых являются разработка национальной стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия, в том числе и его наиболее уязвимой части.

Распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р утверждена Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года³⁷, на которую имеется прямая

³² Постановление Правительства РФ от 19.02.1996 № 158 «О Красной книге Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 808.

³³ Красная книга Российской Федерации. Животные / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. М.: ВНИИ Экология, 2021. 1128 с.

³⁴ Красная книга Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/red_book/krasnaya-kniga-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 01.03.2024).

³⁵ Флинт В. Стратегия охраны редких животных // Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 9. С. 1.

³⁶ Конвенция о биологическом разнообразии // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 3 - 28.

³⁷ Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927.

ссылка в пункте 7.2 Порядка, предписывающем Минприроды России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрабатывать меры по охране и восстановлению объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, предусмотренные законодательством Российской Федерации, документами стратегического планирования, в том числе вышеуказанной Стратегией.

Целью Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия сохранения редких и исчезающих видов) является обеспечение на долговременной основе сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов в интересах устойчивого развития Российской Федерации.

В Стратегии сохранения редких и исчезающих видов к основным направлениям государственной политики в сфере их сохранения отнесены: совершенствование законодательства для обеспечения сохранения угрожаемых видов и их местообитаний, обеспечение государственного учета, государственного мониторинга и государственного кадастра таких видов и развитие государственной системы информационно-аналитического обеспечения их охраны, развитие научных исследований в области изучения биологических особенностей, охраны и воспроизводства редких и исчезающих видов, реализация специальных мер по охране и восстановлению указанных видов и их местообитаний, развитие эколого-просветительской деятельности в сфере сохранения и воспроизводства угрожаемых видов, развитие международного сотрудничества в природоохранной сфере.

Достижение предусмотренной Стратегией сохранения редких и исчезающих видов цели и реализации основных направлений государственной политики должна быть достигнута через постановку задач и проведение направленных на их выполнение мероприятий:

1) повышение эффективности государственного управления для обеспечения противодействия браконьерству и нелегальному обороту редких и исчезающих видов. При решении данной задачи предусматриваются совершенствование системы государственного управления и государственного надзора в области охраны и использования всех объектов животного мира и среды их обитания, совершенствование нормативной правовой базы и обеспечение эффективного межведомственного взаимодействия и обмена информацией между органами государственной власти в сфере противодействия незаконной добыче, обороту, а также ввозу в Российскую Федерацию и вывозу из Российской Федерации редких и исчезающих видов животных, их частей или дериватов, совершенствование нормативной правовой базы в части оптимизации осуществления полномочий на

федеральном и региональном уровнях в отношении охраны редких и исчезающих перелетных птиц, совершенствование системы финансирования деятельности по сохранению угрожаемых видов посредством предоставления субвенций субъектам Российской Федерации для качественного осуществления ими переданных полномочий в области охраны и использования животного мира, обеспечение преемственности и системности ведения Красной книги Российской Федерации на основе единообразных подходов, обеспечение регулярного обновления Красной книги Российской Федерации и пересмотра перечней занесенных в нее видов, разработка и внедрение в практику методов экономической оценки биологического разнообразия;

2) обеспечение сохранения местообитаний редких и исчезающих видов в том числе путем уменьшения негативного воздействия секторов природопользования и регулирования вопросов, связанных с сохранением уязвимых видов при различных видах хозяйственной деятельности. При решении данной задачи предусматриваются обеспечение функционирования эффективной системы особо охраняемых природных территорий для сохранения ключевых местообитаний редких и исчезающих видов, формирование пространственно-функциональной сети природных территорий с различными режимами природопользования, осуществление мер по восстановлению (рекультивации) земель, выведенных из хозяйственного использования, представляющих экологическую ценность как возможные местообитания угрожаемых видов, осуществление мер по борьбе с природными пожарами в ключевых местообитаниях редких и исчезающих видов, гармонизация природоохранного законодательства по вопросам сохранения угрожаемых видов и их местообитаний с лесным, водным и иным природноресурсным законодательством, внедрение технологий, предусматривающих меры по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов и линий связи и электропередачи, включение эффективных мер по охране животного мира, в том числе редких и исчезающих видов, в состав проектной документации на объекты капитального строительства;

3) реализации специальных мер по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. При решении данной задачи предусматриваются разработка и реализация отдельных видовых стратегий сохранения в Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, осуществление специальных биотехнических мероприятий в целях повышения численности угрожаемых видов животных, в том числе реализация программ переселения, обеспечение расширения и укрепления сети питомников, рыборазводных центров разных форм собственности для сохранения редких и исчезающих видов, в том числе для спасения задержанных и конфискованных животных, а также

их включение в программы по реинтродукции и переселению, осуществление мероприятий по выявлению, мониторингу и предотвращению возникновения и распространения болезней диких животных, несущих угрозу видовому разнообразию, стимулирование образования территорий с особым режимом, при котором при хозяйственном использовании природных комплексов учитываются интересы сохранения редких и исчезающих видов, обеспечение неразрывности систем местообитаний угрожаемых видов в пределах ареала при территориальном планировании, особенно на местном уровне, развитие экономических механизмов сохранения редких и исчезающих видов, базирующихся на наиболее полном их эколого-экономическом учете;

4) создание научного и информационно-аналитического потенциала для обеспечения сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. При решении данной задачи предусматриваются исследование биологических особенностей угрожаемых видов, разработка унифицированной системы категорий и критериев для выявления и классификации редких и исчезающих видов, оценки их состояния и определения приоритетов их охраны, определение лимитирующих факторов и причин динамики численности таких видов, разработка технологий сохранения редких и исчезающих видов в искусственных условиях и природной среде обитания, разработка научно-методических основ инвентаризации, мониторинга состояния ключевых местообитаний угрожаемых видов, создание единого федерального центра, осуществляющего мониторинг и ведение кадастра всех видов животных в формате многоуровневой информационной системы, разработка подходов для отнесения к предмету государственной экологической экспертизы видов планируемой хозяйственной и иной деятельности, способной существенным образом повлиять на сохранение угрожаемых видов, научное обеспечение ведения красных книг, а также федеральных, региональных и видовых программ по сохранению редких и исчезающих видов;

5) развитие международного сотрудничества в области сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. При решении данной задачи предусматриваются обеспечение выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных конвенций и соглашений, а также членства в международных организациях, активизация участия России в международном сотрудничестве в области сохранения редких и исчезающих видов на двусторонней и многосторонней основе, содействие развитию партнерских отношений в области сохранения угрожаемых видов с вовлечением в

круг партнеров с российской стороны научных институтов РАН, образовательных учреждений, подведомственных Минприроды России учреждений, включая охотничьи хозяйства, государственные природные заповедники и национальные парки, общественных природоохранных организаций, с осуществлением обмена опытом и информацией, а также с реализацией совместных проектов и программ;

6) формированию у граждан ответственного отношения к природным комплексам и объектам, а также по созданию условий для их информирования и участия в принятии решений в сфере сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. При решении данной задачи предусматриваются формирование заинтересованности общества в сохранении угрожаемых видов, пропаганда экологической, экономической и культурной ценности таких видов, обеспечение открытости информации о состоянии редких и исчезающих видов и их местообитаний, а также о принимаемых мерах по их охране и воспроизводству, распространение среди граждан знаний об экологически ответственных способах природопользования и формирование интереса в поддержке мероприятий и акций, направленных на сохранение угрожаемых видов, включение вопросов сохранения биоразнообразия в экологическую составляющую ФГОС начального, основного и среднего (полного) общего образования, подготовка и внедрение программ дополнительного профессионального образования и курсов повышения квалификации учителей по биологическим и экологическим дисциплинам, развитие форм дошкольного образования, включающих вопросы сохранения редких и исчезающих видов, развитие системы подготовки и повышения квалификации руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды с включением вопросов сохранения угрожаемых видов, формирование у граждан экологически ответственного отношения к уязвимой флоре и фауне.

Реализация Стратегии сохранения редких и исчезающих видов осуществляется поэтапно в соответствии с утверждаемыми Минприроды России планами мероприятий³⁸. При этом, как следует из пункта 7.3 Порядка и пункта 3 распоряжения Правительства от 17.02.2014 № 212-р, реализация мероприятий по сохранению объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, в том числе предусмотренных положениями Стратегии сохранения редких и исчезающих видов, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации на основании государственных программ и иных программных документов заинтересованными органами государственной власти, орга-

³⁸ Распоряжение Минприроды России от 01.12.2014 № 33-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (I этап (2014 - 2017 годы))»; распоряжение Минприроды России от 27.12.2018 № 40-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года II этап (2018 - 2020 годы)»; распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.12.2021 № 53-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года III этап (2021-2030 годы)» // СПС «Консультант Плюс».

низациями и гражданами, деятельность которых связана с изучением, охраной, восстановлением и использованием объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Несмотря на то, что основным источником информации о проведении указанных мероприятий являются краткие обзоры, включаемые в издаваемые Минприроды России ежегодные государственные доклады о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации³⁹, следует признать, что за время, прошедшее после утверждения Стратегии сохранения редких и исчезающих видов, принято немало программных документов по их охране и восстановлению.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды»⁴⁰. Для достижения цели по сохранению биологического разнообразия до 2024 года запланировано создать четыре особо охраняемых природных территории федерального значения общей площадью не менее 0,5 млн. га, а в период с 2024 по 2030 год – не менее 10 особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», разработанный в рамках национального проекта «Экология»⁴¹, предполагает проведение мероприятий по восстановлению численности и реинтродукции редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также создание ООПТ и развитие экологического туризма. Первоочередным направлением является разработка и реализация актуальных стратегий сохранения и программ по восстановлению и реинтродукции 13 приоритетных объектов животного мира, включенных в перечень, утвер-

жденный распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.08.2019 № 26-р⁴².

К настоящему времени разработаны и реализуются стратегии сохранения в Российской Федерации амурского тигра⁴³, снежного барса⁴⁴, дальневосточного леопарда⁴⁵, белого медведя⁴⁶, сахалинской кабарги⁴⁷, зубра⁴⁸, сайгака⁴⁹, аргали⁵⁰, дальневосточного аиста⁵¹, стерха⁵², Программа восстановления лошади Пржевальского⁵³ и другие программные документы.

Подводя итоги настоящего исследования, можно сделать вывод, что законодательством Российской Федерации, наряду с требованиями особой охраны редких и исчезающих видов животных, предусмотрен особый организационный механизм, гарантирующий их выполнение. Основу указанного организационного механизма на федеральном уровне составляет комплекс мероприятий по ведению Красной книги Российской Федерации, включающий в себя: занесение объектов животного мира в Красную книгу Российской Федерации, изменение категорий статуса и исключение из Красной книги Российской Федерации, сбор и анализ научных данных о современном состоянии и тенденциях изменения состояния объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, в том числе посредством организации и ведения государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира, подготовку к изданию, издание и распространение Красной книги Российской Федерации, разработку и реализацию мер по охране и восстановлению объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Рассмотренный организационный механизм охраны редких и исчезающих видов животных имеет как подтвержденные практикой

³⁹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 178 - 182.

⁴⁰ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» // СЗ РФ. 2014. № 18 (Ч. III). Ст. 2171.

⁴¹ Паспорт национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/federalnyy-proekt-sokhranenie-biologicheskogo-raznobraziya-i-razvitie-ekologicheskogo-turizma (дата обращения: 01.03.2024).

⁴² Распоряжение Минприроды России от 29.08.2019 № 26-р «Об утверждении Перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, требующих принятия первоочередных мер по восстановлению и реинтродукции» // СПС «Консультант Плюс».

⁴³ Распоряжение Минприроды России от 02.07.2010 № 25-р «О Стратегии сохранения амурского тигра в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴ Распоряжение Минприроды России от 18.08.2014 № 23-р «О Стратегии сохранения снежного барса в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ Распоряжение Минприроды России от 08.02.2022 № 4-р «Об утверждении Стратегии сохранения дальневосточного леопарда в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶ Распоряжение Минприроды России от 01.03.2022 № 7-р «Об утверждении Стратегии сохранения белого медведя в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁷ Распоряжение МПР РФ от 24.03.2008 № 9-р «О Стратегии сохранения сахалинской кабарги в России» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸ Распоряжение Минприроды России от 31.05.2021 № 17-р «Об утверждении Стратегии сохранения зубра в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Распоряжение Минприроды России от 11.08.2021 № 30-р «Об утверждении Стратегии сохранения сайгака в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰ Распоряжение Минприроды России от 30.12.2022 № 41-р «Об утверждении Стратегии сохранения аргали в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁵¹ Распоряжение Минприроды России от 08.12.2021 № 52-р «Об утверждении Стратегии сохранения дальневосточного аиста в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁵² Распоряжение Минприроды России от 29.12.2023 № 50-р «Об утверждении Стратегии сохранения стерха в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁵³ Распоряжение Минприроды России от 08.04.2022 № 13-р «Об утверждении Программы восстановления лошади Пржевальского в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

достоинства, так и недостатки, которые должны быть устранены в ходе дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы по ведению Красной книги Российской Федерации.

Библиографический список

1. Белоусова А.В., Милютина М.Л. История становления и развития международной и национальной Красных книг // Охрана природы и заповедное дело. – 2022. – № 2. – С. 17 - 24.
2. Воинственский М.А., Щербак Н.Н. О методике составления республиканских Красных книг на примере Красной книги УССР // Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных фауны СССР. – М. 1985. – 131 с.
3. Жирнов Л.В., Бычков В.А. Подходы к нормативным основам классификации редких видов животных в СССР // Проблемы государственного кадастра животного мира СССР. – М., 1988. – 99 с.
4. Игнатьева И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. – М., 2001. – 256 с.
5. Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; Гл. редкол.: В.И. Данилов-Данильян и др. – М., 2001. – 862 с.
6. Красная книга Российской Федерации. Животные / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. – М., 2021. – 1128 с.
7. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. 686 с.
8. Флинт В.Е. Красная книга как важнейший элемент стратегии охраны редких видов животных // Проблемы охраны редких животных. – М., 1987. – 163 с.
9. Флинт В. Стратегия охраны редких животных // Охота и охотничье хозяйство. – 1982. – № 9. – С. 1 - 2.
10. Шемшученко Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. – Киев, 1976. – 275 с.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент

ЧЕРНЯЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат технических наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, osvchernyaev@msal.ru

БОРИСОВ ЯН ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, oyaeborisov@msal.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДИПФЕЙКА, КАК ЦИФРОВОГО ОБЪЕКТА

CHERNYAEV SERGEY VALENTINOVICH

PHD in technical sciences, associate professor of the Department of General Humanitarian, Socio-Economic, Mathematical and Natural Sciences, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, osvchernyaev@msal.ru

BORISOV YAN EVGENIEVICH

PHD of judicial sciences, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50 oyaeborisov@msal.ru

THE LEGAL STATUS OF THE DEEPFAKE AS A DIGITAL OBJECT

Аннотация. В статье анализируются существующие на сегодняшний день подходы к определению правового статуса дипфейка, как технологии, позволяющей создавать цифровые образы личности встроенные в реальное либо виртуальное пространство. В качестве правового механизма регулирования создания и распространения данных объектов на территории Российской Федерации предлагается взять за основу подход, предложенный в Модельном законе «О цифровых правах» Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративно-сопоставительные сети, метавселенная, дипфейк, цифровой образ, личные немущественные права гражданина.

Review. The article analyzes the current approaches to determining the legal status of a deepfake, as a technology that allows you to create digital images of a person embedded in a real or virtual space. As a legal mechanism for regulating the creation and dissemination of these objects on the territory of the Russian Federation, it is proposed to take as a basis the approach proposed in the Model Law «On Digital Rights» of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: artificial intelligence, generative-adversarial networks, metaverse, deepfake, digital image, personal non-property rights of a citizen.

Стремительное развитие генеративно-сопоставительных сетей (англ. *Generative adversarial network*, сокращённо GAN), применяемых для обработки аудиовизуальной информации, привело к появлению целого класса прикладного программного обеспечения применяемого для создания натуралистичного цифрового контента, подменяющего в цифровом воплощении реальные объекты физического мира. Как в большинстве других случаев, данная цифровая тех-

нология может потенциально использоваться как для увеличения общественного блага, так и служить способом для совершения противоправных действий. В практическую плоскость переходят проекты цифровых метавселенных, что придаёт особую остроту охране цифровых прав личности. Например, в «корпоративной метавселенной» от компании Microsoft, реализуемой через услуги облачного сервиса Azure, разворачивается платформа Microsoft Mesh позво-

ляющая объединять в одной среде как объекты реального мира, так и виртуальную среду¹.

К новым особенностям, требующим в том числе и правового осмысления, венчурный инвестор Мэтью Болл² относит следующие признаки:

1. Метавселенная существует непрерывно. Данное цифровое пространство не перезагружается, никогда не инициализируется заново и продолжает существовать постоянно.

2. Метавселенная функционирует в реальном масштабе времени вне зависимости от внешней среды.

3. Данное цифровое пространство не имеет каких-либо ограничений, как по общему количеству пользователей, так и по аудитории и количеству одновременных подключённых пользователей. Каждый пользователь может в любой момент подключиться к метавселенной и присутствовать в её жизни на равных условиях с остальными цифровыми сущностями.

4. В метавселенной должна быть построена полностью функционирующая экономика. Граждане и юридические лица могут обмениваться некоторым вознаграждением (цифровыми деньгами) за услуги либо выполненную работу, которая приносит действительную либо виртуальную «ценность», признанную другими, тратить её внутри метавселенной и реинвестировать.

5. Метавселенная объединяет реальный физический мир и виртуальный мир, открытые и закрытые платформы, частные и общедоступные сети в единое цифровое пространство.

6. Необходимо обеспечивать совместимость данных, виртуальных предметов, активов и контента. Должна быть обеспечена возможность передачи объектов из одного мира в другой: цифровой недвижимости, технических объектов, артефактов.

7. Метавселенные должны быть наполнены содержимым, созданным её же пользователями: одиночками, группами или коммерческими предприятиями.

Исходя из этого, цифровые копии основных характеристик реальных личностей становятся важным объектом, который требует особого порядка правового регулирования. Создание и распространение таких сущностей должно быть урегулировано законом.

В аналитическом отчёте Лаборатория кибербезопасности ПАО Сбербанк «Прогноз влияния перспективных технологий на ландшафт угроз кибербезопасности»³ технология дипфейков названа в числе приоритетных угроз на горизонте от одного года до пяти лет. В отчёте прогнозируется, что данная технология существенно влияет на ландшафт угроз, создаёт воз-

можности для реализации принципиально новых атак, формирует новые поверхности атаки и существенно изменяет существующие методы защиты информации.

Термин «дипфейк» в русском языке являющийся транслитерацией англоязычной коннотации ника пользователя сети «Reddit»⁴ «Deepfake» («глубокая подделка») несёт в себе по умолчанию явно не нейтральный отрицательный смысл. Тем не менее данная технология, основанная на применении генеративно-состязательных сетей, успешно используется для решения задач улучшения изображений, 3D-моделирования зданий и сооружений, создания цифровых копий актёров. Например, такая опасная профессия как каскадер может быть заменена при дальнейшем развитии технологии на моделирование трюков при помощи дипфейк-образов актёров. Тот же подход может применяться при воссоздании образов умерших актёров. Американская организация SAG-AFTRA (Объединение Гильдии киноактёров США и Американской Федерации теле- и радиоактёров) настаивает на законодательном регулировании распоряжения правами известных людей после их смерти во избежание злоупотребления.

При анализе «точек напряжения», требующих применения норм правового регулирования, можно выделить несколько направлений, подобно тому, как это сделано в Доктрине информационной безопасности России:

Интересы личности заключаются в праве личности контролировать использование своей «цифровой копии». В первую очередь это касается традиционных персональных данных, но при развитии генеративных моделей защите необходимо будет предусмотреть защиту «физического образа» и голоса. В концепции современного гражданского права прослеживается тенденция защиты цифрового образа личности через институт неимущественных прав, возникающих в цифровой среде. Задача защиты «цифрового образа» личности распадается на два направления – во-первых, защита цифрового образа от посягательств в виртуальной среде и обратная ситуация, когда реальная личность должна быть защищена от неконтролируемого переноса и использования её образа в цифровой среде.

В любом случае цифровые данные, содержащие в себе образ конкретного человека (лицо, голос, мимику, артикуляцию и другие физические параметры), должны использоваться с согласия на то самого носителя, либо с согласия его представителей, например, наследников. Согласие на пользование цифровым образом личности и правомочия по его использованию должно быть обязательным существенным

¹ Langston J. «You can actually feel like you're in the same place»: Microsoft Mesh powers shared experiences in mixed reality // Microsoft News: сайт URL: <https://news.microsoft.com/source/features/innovation/microsoft-mesh/> (дата обращения: 30.01.2024).

² Ball M. The Metaverse: What It Is, Where to Find it, and Who Will Build It // MatthewBall.co: сайт URL: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse> (дата обращения: 01.02.2024).

³ Прогноз влияния перспективных технологий на ландшафт угроз кибербезопасности. Аналитический отчёт Лаборатории кибербезопасности Сбера // ПАО Сбербанк: официальный сайт URL: https://promo.sber.ru/kibrary/assets/hypervector_2022.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. 2022. № 7. С. 87–103. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-7-87-103>.

условием сделки. Также у лица, передающего в пользование данный образ, должна быть юридическая гарантия прекращения такого использования после достижения оговорённой цели применения (например, сразу же после проведения рекламной кампании с использованием виртуального образа). С другой стороны, представляется, что возможно предусмотреть случаи долгосрочной аренды цифрового образа и его дальнейшего использования в рамках создаваемых метавселенных.

Российские авторы, в частности В.А. Першина, уделяют большее внимание негативным последствиям использования дипфейк технологии, предлагая установить административную, либо уголовную ответственность за неправомерное и противоправное использование таких технологий⁵. Предполагается задействовать механизм уголовной ответственности за совершение преступления путем применения технологии дипфейков с прямым умыслом, таких, как подрыв конституционного строя и общественной безопасности, т.е. с причинением вреда конституционным правоотношениям. Представляется, что помимо данных составов дипфейк технологии могут и уже используются и для совершения мошеннических действий путём введения потерпевших в заблуждение, злоупотребление доверием и дальнейшее получение материальной выгоды, что тоже должно быть отражено в уголовном законодательстве.

На современном этапе развития цифровых технологий на основе нейросетей без особых затрат вполне возможно провести клонирование индивидуальных особенностей голоса человека. Для выпущенного в открытый доступ в 2017 году сервиса «Lugabird» необходим был минутный образец исходной записи, при помощи которой генерируется уникальный ключ, с помощью которого в дальнейшем можно обработать любую другую речь, придав ей характеристики исходного голоса⁶.

В начале 2023 года компания Microsoft представила модель для генерации голоса VALL-E, которая позволяет имитировать голос любого человека, используя в качестве основы образец длительностью три секунды. На данный момент система умеет работать с английским, китайским и японским языками. Проанализировав образец конкретного голоса, VALL-E создаст аудиозапись того, как человек говорит что-то, причём постарается сохранить либо изменить по желанию пользователя его эмоциональный тон. VALL-E способна воспроизводить акустическое окружение и подмешивать в аудиофайл естественные шумы, например, синтезировать речь, как будто она звучит из телефонной трубки либо из торгового центра⁷. Приложение Генеративная модель представлена в откры-

том доступе на портале Github. Понимая всю потенциальную опасность данной технологии, Microsoft воздерживается от публикации исходного кода приложения.

По данным газеты «Коммерсантъ» со ссылкой на данные компании F.A.C.S.T., с начала 2024 года в России резко выросло количество случаев использования аудиодипфейков в мошеннической схеме «ложный начальник», когда мошенники используют технологии подмены голоса. Злоумышленники для этого создают фейковый аккаунт руководителя, как правило, в Telegram: фамилия, имя, отчество руководителя и фото — реальные, с официального сайта, из соцсетей или «из огромного количества утечек персональных данных», уточняли в компании.

Следующим шагом в развитии технологии дипфейк является возможность генерации реалистичных 3D изображений реального человека либо замещение одного человека на статичном или динамическом изображении на другого человека. К наиболее распространённым типам применения технологии дипфейк для изображений являются:

- перенос лица;
- изменение выражения лица;
- изменение атрибутов изображения, например, добавление либо изъятие очков, затемнение или осветление кожи, изменение причёски, цвета волос и так далее;
- генерация лица с нуля для создания несуществующих в реальности людей;
- синхронизация губ в ходе разговора.

Создание дипфейков статических изображений и тем более генерация видео требует высокой вычислительной мощности и, как правило, осуществляется на основе нейросетей развёрнутых в облачных сервисах, однако самое популярное приложение для замены лиц Faceswap можно установить и на локальный компьютер.

На данный момент распознавание дипфейков вполне реальная задача, которая может быть решена при помощи специализированного программного обеспечения либо по методикам экспертного анализа изображений. Тем более, что замене подвергается самый значимый элемент – лицо реального человека, а фигура, одежда и окружение в кадре остаются не модифицированными. Однако совершенствование технологий генерации изменённых изображений идёт такими темпами, что уже в недалёком будущем установить различия будет практически невозможно.

Как справедливо указывает В.О. Калятин, основная проблема при использовании дипфейков заключается в том, что конечный потребитель, а значит и общество в целом, на бытовом уровне не сможет раз-

⁵ Першина В.А. Технология deepfake: необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс РФ // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: Материалы национальной научно-практической конференции: В 2 ч. Керчь, 2021. С. 231-232.

⁶ Yalalov D. Top 7 AI Voice Generators and Voice Cloning for Text-to-Speech // Metaverse Post: сайт URL: <https://mpost.io/top-7-ai-voice-generators-and-voice-cloning-for-text-to-speech> (дата обращения: 10.02.2024).

⁷ Ziqiang Z., Long Z., Chengyi W., Sanyuan Ch., Yu W., Shujie L., Zhuo Ch., Yanqing L., Huaming W., Jinyu L., Lei H., Sheng Zh., Furu W. Speak Foreign Languages with Your Own Voice: Cross-Lingual Neural Codec Language Modeling // ArXiv.org:сайт URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.03926.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

личить точное отражение реальности от того, что может с высокой степенью достоверности смоделировать генеративная сеть. Это означает, что любое видео, графическая либо аудио информация будет восприниматься априори как недостоверная. Снижение экономических порогов входа для использования технологии дипфейков будет порождать кризис доверия как к информации, распространяемой по традиционным каналам СМИ, так и к размещаемой в социальных сетях.

Таким образом, интересы общества в данной сфере заключаются в создании прозрачных правил, позволяющих отличить искусственно созданный контент от отражающего реальную действительность. С целью определения объектов, созданных на основе применения генеративно-состязательных сетей, предлагается ввести обязательную маркировку такого рода информации. Подобный подход к использованию искусственно синтезированных объектов нашёл своё отражение в законодательстве Китайской Народной Республики⁸. В статье 13 и п. 2, 3 статьи 14 Правил администрирования сервисов аудио- и видеoinформации, установленных совместно Управлением киберпространства Китая, Министерством культуры и туризма и Государственным управлением радио и телевидения указано, что поставщики услуг генеративно-состязательных сетей должны использовать эффективные технические меры для добавления меток и сохранять регистрационную информацию в соответствии с законом, чтобы публикуемый и передаваемый информационный контент мог быть в дальнейшем идентифицирован себя и прослежен⁹. Также при использовании генеративных сетей при создании либо редактировании как голоса, так и изображения или видеозаписи виртуальных лиц, это должно быть четко обозначено на видном месте в информационном содержании изображений и видеозаписей либо в разумной части аудиоинформационного контента.

Подобный подход к маркировке принят и в некоторых штатах США, однако внесённый в палату представителей законопроект «Nurture Originals, Foster Art, and Keep Entertainment Safe Act of 2023» (в сокращённой форме «NO FAKES Act of 2023») устанавливает запрет на создание неавторизованной цифровой копии без согласия соответствующего частного лица или правообладателя. Предлагается, что распоряжаться правами на сходство будут наследники в течение 70 лет после смерти обладателя уникальных голосовых или внешних данных.

Сам дипфейк объект в проекте закона определя-

ется как «цифровая копия» - компьютерная копия либо сгенерированное электронное представление образа, голоса или визуального подобия человека, которое:

(А) является почти неотличимым от реального изображения, голоса или визуального подобия этого лица;

(В) зафиксировано в звукозаписи или аудиовизуальном произведении, в котором это лицо фактически не участвовало и не появлялось.

В европейском Регламенте в сфере искусственного интеллекта¹⁰ само понятие дипфейка не даётся, однако вводится определение *технологий генерации*, которые относятся к системам ограниченного риска, что налагает на данные модели требования прозрачности, что по сути и означает принудительную маркировку создаваемого контента. Также данное положение требует, чтобы разработчики и операторы систем искусственного интеллекта предоставляли чёткую и понятную информацию о том, как функционируют их системы искусственного интеллекта, по логике их решений и потенциальном влиянии, которое эти системы могут оказать на потребителя.

В апреле 2023 года Межпарламентской Ассамблеей участников Содружества Независимых Государств был принят Модельный Закон «О цифровых правах»¹¹ (далее Модельный закон), где среди прочего в статье 3 вводится понятие *цифрового образа (цифровой копия личности)* как закодированной с помощью средств цифрового шифрования совокупности объёмного изображения физического лица в информационной системе и информации о таком физическом лице, включая биометрические, психоэмоциональные, физиогномические и другие данные о нем, позволяющая с помощью технологии искусственного интеллекта имитировать поведение субъекта в виртуальной среде.

Данное определение не лишено недостатков и, очевидно, требует корректировки в части привлекаемых описательных характеристик. Во-первых, представляется избыточным смешением двух технических понятий: «кодирование» и «шифрование» - «закодированной с помощью средств цифрового шифрования», поскольку термин шифрование однозначно ассоциируется с областью информационной безопасности, защиты информации и криптографии. В данном случае законодателю было бы достаточно использовать конструкцию «закодированной либо созданной с помощью программных средств» и далее по тексту без привлечения дополнительного избыточного термина «шифрование».

⁸ Дремлюга Р.И., Моисейцев В.В., Парин Д.В., Романова Л.И. Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов: опыт Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 91–104.

⁹ Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services (Draft for solicitation of comments) // China law translate: сайт URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis-draft/> (дата обращения: 12.02.2024).

¹⁰ Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain Union Legislative Acts. Available at: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206> (дата обращения: 02.02.2024).

¹¹ О цифровых правах: Модельный закон. Принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 55-12 от 14.04.2023. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10 (дата обращения: 12.02.2024).

Во-вторых, при перечислении возможных оцифрованных признаков индивидуума авторами Модельного закона задействуется несостоятельный с точки зрения научной обоснованности термин «физиогномические данные». Отсылка к «науке» физиогномике как учению о распознавании природных задатков человека по его физическим свойствам является неудачным. Психологические исследования, проведённые в 2016 году в Принстонском университете показали, что особенности характера человека невозможно определить по чертам его лица, и что люди ориентируются на свой личный опыт при оценке других людей по их облику, а не основывают свои суждения на каких-то фундаментальных закономерностях о связях между поведением и обликом человека¹². Поэтому представляется разумным заменить упоминание «физиогномических характеристик» на используемый в криминалистической регистрации термин «портретные характеристики» человека¹³.

Статья 6 Модельного закона определяет круг правомочий гражданина по распоряжению своим цифровым образом. Анализ положений данной статьи показывает, что правовой статус цифрового образа гражданина практически идентичен установленному ст. 152.1 ГК РФ¹⁴ объёму правомочий по распоряжению изображениями и видеозаписями.

По аналогии с правом на изображение право на цифровой образ принадлежит гражданину, информацию о котором он содержит, а использование такого образа по общему правилу допускается лишь с согласия этого гражданина. Частью 2 статьи 6 Модельного закона предусмотрено, что право на цифро-

вую копию личности может возникать у родителей, детей и пережившего супруга умершего, а посмертное использование цифрового образа гражданина допускается только при согласии указанных лиц, что полностью соответствует п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, где сказано, что после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Указание в п. 3 статьи 6 на то, что цифровой образ не является имуществом, относит его к категории личных неимущественных прав аналогично тому, как это было ранее сделано для изображений и видеозаписей.

В российском законодательстве на текущий момент отсутствует как само понятие дипфейка, так и легальные механизмы контроля за оборотом результатов применения данной технологии. В 2024 году данная проблематика обсуждалась на февральском заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений под председательством министра внутренних дел Владимира Колокольцева¹⁵. Предложения в части определения правового статуса и технологии распознавания дипфейков должны быть подготовлены Министерством цифрового развития России к концу марта 2024 года.

Представляется, что определение прав личности на свой цифровой образ и защита его от неправомерного использования при использовании дипфейк технологий должны быть закреплены в положениях разрабатываемого в настоящее время Министерством связи и цифрового развития Цифрового кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Дремлюга Р.И., Моисейцев В.В., Парин Д.В., Романова Л.И. Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов: опыт Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. Т. – 24. – № 4. – С. 91–104.
2. Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. – 2022. – № 7. – С. 87–103.
3. Першина В.А. Технология deepfake: необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс РФ // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: Материалы национальной научно-практической конференции: В 2 ч. – Керчь, 2021. – С. 231-232.
4. Подволоцкий И. Н. Реформирование портретной экспертизы в рамках стратегии развития информационного общества // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения: сб. материалов Межвузовской науч.-практ. конференции (Москва. 29 ноября 2018 г.) // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2018. – № 4 (19). – С. 166–173.

¹² Dotsch R., Hassin R., Todorov A. Statistical learning shapes face evaluation // Nature: сайт URL: <https://www.nature.com/articles/s41562-016-0001> (дата обращения: 15.02.2024).

¹³ Подволоцкий И. Н. Реформирование портретной экспертизы в рамках стратегии развития информационного общества // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения: сб. материалов Межвузовской науч.-практ. конференции (Москва. 29 ноября 2018 г.) // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19). С. 166–173.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁵ Кинякина Е., Арялина М. Минцифры с МВД и Роскомнадзором определяют наказание за дипфейки // Ведомости: сайт URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/02/16/1020587-mintsifri-s-mvd-i-roskomnadzorom-opredelyat-nakazanie-za-dipfeiki> (дата обращения: 15.02.2024).

ШЕВЛЯКОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА

преподаватель кафедры предпринимательского и природоресурсного права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oIMShevlyakova@msal.ru

КУЧМА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
olakucma6234@gmail.com

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ
ИНФОРМАЦИЮ**

SHEVLYAKOVA IRINA MIKHAILOVNA

teacher of the Department of business and natural resource law, Orenburg Institute
(Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, oIMShevlyakova@msal.ru

KUCHMA OLGA ALEXANDROVNA

student of Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
olakucma6234@gmail.com

**SOME ASPECTS OF CITIZENS' RIGHT TO ENVIRONMENTAL
INFORMATION**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов правового регулирования отношений, связанных с предоставлением гражданам актуальной и достоверной информации о состоянии окружающей среды. Авторы на основе анализа действующих норм российского законодательства и практики их реализации показывают несовершенство нормативной базы, а также отмечают проблемы доступности актуальной и достоверной информации о состоянии окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, достоверность, экологическая информация, доступность, актуальность, защита прав, состояние экологии, обязанность органов власти.

Review: The article is devoted to the consideration of some aspects of the legal regulation of relations related to providing citizens with up-to-date and reliable information about the state of the environment. Based on the analysis of the current norms of Russian legislation and the practice of their implementation, the authors show the imperfection of the regulatory framework, and also note the problems of accessibility of relevant and reliable information about the state of the environment.

Keywords: environment, reliability, environmental information, accessibility, relevance, protection of rights, the state of the environment, the duty of authorities.

Сегодня вопрос государственного регулирования отношений, складывающихся в области экологии, стоит особо остро и является одним из приоритетных направлений развития государства. Важную роль в обеспечении охраны окружающей среды играет и население страны, которое может оказывать определенное влияние на принятие экологически важных решений или способствовать осуществлению функций по охране окружающей среды публичной властью. Однако, для реализации данных возможностей, граждане должны обладать информацией о состоянии окружающей среды.

Одним из важных конституционных прав в сфере охраны окружающей среды является право каждого

на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, закрепленное в ст. 42 Конституции Российской Федерации. Свое развитие нормы основного закона страны получают в Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ), где в статье 3 в качестве одного из принципов охраны окружающей среды закреплено право граждан на получение информации, а в статье 11 устанавливаются права и обязанности граждан в данной области, в статьях 5 и 6 корреспондирующая обязанность органов власти обеспечивать граждан достоверной информацией.

С 9 марта 2021 года Федеральным законом от 09.03.2021 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в фе-

деральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 39-ФЗ) были внесены существенные дополнения в правовое регулирование сферы обеспечения информацией граждан. Так, было закреплено общее понятие информации о состоянии окружающей среды, которое стало синонимом по отношению к экологической информации. Под которой законодатель понимает сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении, происходящих в ней процессах и явлениях, а также о воздействии на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности, о проводимых и планируемых мероприятиях в области охраны окружающей среды. Стоит отметить, что оно является более точным и детализированным по сравнению с определением, которое закреплено в статье 1 Федерального закона от 19.07.1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе», что способствует получению гражданами более полной информации, в частности, не только о загрязнении окружающей среды, но и о хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать влияние на состояние экологии. Кроме определения экологической информации, законодатель дополнил Закон № 7-ФЗ статьей 4.3, которая посвящена регулированию экологической информации. В свою очередь, с 2021 года определено, что такая информация является общедоступной, соответственно количество отказов в предоставлении информации о состоянии окружающей среды должно снизиться. Кроме того, информация предоставляется на безвозмездной основе, что также делает ее более доступной для граждан.

Законодатель, также, закрепил обязанность органов власти публиковать экологическую информацию определённого содержания и с определенной периодичностью, что более подробно регламентировано в постановлении Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2314 «Об утверждении Правил размещения и обновления федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или с помощью государственных и муниципальных информационных систем, в том числе содержания информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) и формы ее размещения». Так, в названном постановлении закреплено более 80 пунктов сведений, касающихся отдельных аспектов охраны окружающей среды, отмечено, что большая часть информации должна размещаться

в отдельных кадастрах, реестрах, ежегодниках и докладах – кадастр антропогенных выбросов, государственный охотхозяйственный реестр, государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, ежегодный государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации и др.

Стоит отметить, что введение данных новшеств является положительной тенденцией в рамках воплощения конституционных норм о праве граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, а также цифровизации деятельности публичных органов власти. Однако, существует ряд негативных моментов, которые не позволяют гражданам в полной мере реализовать свои права и препятствуют доступности информации.

На наш взгляд, право на информацию о состоянии окружающей среды состоит из трех взаимосвязанных аспектов: доступности информации для каждого гражданина, ее достоверности и актуальности. И, только, при претворении в жизнь этих аспектов, можно говорить о том, что право граждан на информацию о состоянии окружающей среды обеспечивается и реализуется государством.

Во-первых, доступность информации ограничивает недостаток и несовершенство нормативного регулирования и, зачастую, намеренное уменьшение возможностей гражданам получить информацию о состоянии окружающей среды. Так, при проведении оценки воздействия на окружающую среду обязательным этапом является учет мнения граждан для принятия наиболее оптимального решения по поводу дальнейшей хозяйственной или иной деятельности в отношении объекта оценки. Участие общественности может выражаться в следующих четырех формах: простое информирование, опрос, общественные слушания и иные формы общественных обсуждений. Стоит отметить, что во всех формах граждане могут приносить замечания, комментарии и предложения по поводу предоставленных предварительных материалов оценки воздействия на окружающую среду¹. Однако, для реализации данного права гражданам необходима информация о планируемой хозяйственной деятельности.

В 2020 году был принят новый приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду», который закрепил новые требования к процедуре проведения оценки воздействия на окружающую среду. А именно, что должна быть официально опубликована следующая информация: а) заказчик и исполнитель работ по оценке воздействия на окружающую среду; б) наименование, юридический и (или) фактический адрес, контактная информация (телефон и адрес электронной почты (при наличии), факс (при наличии) органа местного самоуправления, ответ-

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии России от 01.12.2020 года № 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду» (п. 7.9.3. Положения) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).

ственного за организацию общественных обсуждений; в) наименование планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности; г) цель планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности; д) предварительное место реализации планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности; е) планируемые сроки проведения оценки воздействия на окружающую среду; ж) место и сроки доступности объекта общественного обсуждения; з) предполагаемая форма и срок проведения общественных обсуждений; и) контактные данные (телефон и адрес электронной почты (при наличии) ответственных лиц со стороны заказчика (исполнителя) и органа местного самоуправления; к) иная информация по желанию заказчика (исполнителя)².

Публикация данной информации осуществляется сразу на трех уровнях:

– на региональном уровне – на официальном сайте территориального органа Росприроднадзора России и органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в области охраны окружающей среды (<https://mpr.orb.ru/presscenter/news/126184/>);

– на муниципальном уровне – обычно официальный сайт администрации муниципального образования, например, (<https://orenburg.ru/documents/other/167252/>);

– на официальном сайте заказчика (исполнителя) при его наличии, если объект подлежит обязательной экологической экспертизе на федеральном уровне, то опубликование информации также должно быть произведено и на официальном сайте Росприроднадзора России.

Возможно также распространение информации и через средства массовой информации – радио, телевидение и другое.

Заметим, что среди перечня информации, который публикуется, самих материалов для оценки нет, указывается только место и сроки доступности объекта общественного обсуждения.

Обычно местом избирается или юридический адрес заказчика, или его официальный сайт, в ряде случаев это администрация муниципального образования или ее официальный сайт. По сути гражданам сначала необходимо найти уведомления на сайтах органов власти о проведении общественных обсуждений, далее найти, где будет находиться место размещения материалов об объекте обсуждений, а после попытаться найти таковые материалы.

Такие закрытость и сложность с поиском необходимой информации, в том числе для принесения замечаний и комментариев, не позволяет говорить о доступности информации о состоянии окружающей среды для граждан, и кроме того, ведет к экологическому нигилизму.

Надо сказать, что возникают случаи, когда информация существует в электронном формате, но находится лишь на сайте заказчика, а такой сайт найти невозможно или же на нем не обновляется информация, и, соответственно, ознакомиться с материалами в таком случае не представляется возможным. Таким образом, первоначально задуманный действующий механизм участия граждан в ряде случаев становится латентным и формальным.

Отметим также, что в ныне отмененном положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации от 16.05.2000 года³, закреплялось, что граждане или иные лица, интересы которой прямо или косвенно могут быть затронуты в случае реализации намечаемой деятельности или не располагает доступом к средствам массовой информации, заказчик сообщает данную информацию напрямую. Отсутствие данного положения в действующей редакции также показывает более формальный подход ко всему этапу общественного обсуждения в рамках оценки негативного воздействия на окружающую среду.

На наш взгляд, разумным решением здесь видится внесение изменений в приказ Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации от 01.12.2020 года № 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду». Изменения могут носить следующую форму: обязать заказчиков направлять в адрес органов местного самоуправления и Росприроднадзора России предварительные материалы оценки воздействия на окружающую среду в электронном формате, а органам публичной власти соответственно размещать такие материалы вместе с уведомлением о проведении общественных обсуждений либо же направлять органам власти гиперссылку на официальный сайт заказчика, где будут выложены материалы в обязательном порядке, органы власти в уведомлениях должны будут указывать данную прямую ссылку. А в качестве дополнительной возможности ознакомиться с материалами, указывать адрес заказчика или органа власти, где находятся письменные материалы.

Заметим, что частным лицом был создан сайт «ОВОС: общественные обсуждения» (<https://o-v-os.ru/>), на котором публикуется информация, содержащаяся в уведомлениях об общественных обсуждениях, при этом сайт выстроен интуитивно понятно и просто, можно найти информацию об обсуждениях во всех субъектах Российской Федерации и за различные периоды времени, вся информация является официальной – взятой из официальных публикаций Росприроднадзора России. Считаем, что такая инициатива заслуживает поддержки со стороны государ-

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии России от 01.12.2020 года № 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду» (п. 4.6. Положения) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).

³ Приказ Госкомэкологии России от 16.05.2000 года № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» (п. 4.8.) (утратил силу 01.09.2021 года) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 31.

ства, в том числе и в плане информационного взаимодействия.

Таким образом, на примере конкретного нормативного акта видны несовершенства законодательства, являющиеся препятствием для осуществления гражданами своего права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Во-вторых, проблемой доступности информации для граждан является большое количество различных источников, которые никак не систематизированы. Так, в уже упомянутом выше постановлении Правительства РФ от 16.12.2021 года № 2314 восемьдесят два объекта, содержащих экологическую информацию, при этом в качестве ресурса практически по каждому пункту указаны официальные сайты субъекта размещения экологической информации. К примеру, если мы говорим о недрах, то информационный бюллетень о состоянии недр на территории Российской Федерации можно найти на сайте Федерального агентства по недропользованию, о состоянии водных ресурсов – государственный доклад о состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации – на сайте Национального информационного агентства «Природные ресурсы». При этом, на сайте Росводоресурсов названные доклады не публикуются уже около 5 лет.

Для Государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду в целом создана отдельная платформа, управление которой закреплено за Росприроднадзором, государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде ведется Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Между тем, найти полный перечень реестров за несколько лет, представляется крайне трудной задачей, а некоторых источников экологической информации в целом еще не существует, к примеру, единого государственного лесного реестра – он сейчас действует в трёх регионах в рамках пилотного режима, на всю территорию России будет распространён в 2025 году.

Ввиду чего следует вывод, что у нас существует большое количество различных сайтов, платформ, реестров, которые ведутся разными органами власти. Чтобы обычному гражданину найти необходимую информацию, придется потратить достаточное количество времени и ресурсов, проверить как федеральные, так и региональные, местные источники опубликования информации. На наш взгляд, вся эта громоздкая система ограничивает гражданам доступ к информации, касающейся состояния окружающей среды. Разумным решением видится закрепление в постановлении Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2314 обязанности органов местного самоуправления и органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного на осуществление функций в сфере охраны окружающей среды публиковать на официальных сайтах перечень источ-

ников и сведений об экологической информации систематизировано по отдельным группам, к примеру, компонентам окружающей среды, и гиперссылки на те информационные ресурсы сети Интернет, где граждане могут их найти. Такое размещение информации упростило бы поиск необходимых сведений, и привело бы к большей эффективности реализации указанного выше постановления.

Достоверность информации отражает ее объективность, соответствие реальной действительности, непротиворечивость. Стоит отметить, что именно данной характеристике информации о состоянии окружающей среды отдается предпочтение законодателем. Закрепляя право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, законодатель не раскрывает и не упоминает такое свойство ни в понятии экологической информации, ни в статье 4.3 Закон № 7-ФЗ.

Однако, понятие достоверности закреплено в п. 5.2.2.2 Национального стандарта РФ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы»⁴, и, на наш взгляд, оно является применимым и к экологической информации. Так, достоверным является документ: а) содержание которого можно считать полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов; и б) которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности.

Несмотря на то, что достоверность не раскрывается в статье 4.3 в отсылочном документе – Постановлении Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2314, в тоже время в пунктах 9 и 12 закрепляется, что субъект размещения экологической информации несет ответственность за достоверность экологической информации, которую он официально публикует, и что в случае выявления недостоверности или неполноты экологической информации, он обязан внести изменения. Важно отметить, что, указания на недостоверность могут поступить и от третьих лиц, и в данном случае субъект обязан принять решение о внесении изменений в 5-дневный срок, а после в течение еще 5 дней исправить обнаруженные недостатки.

Стоит отметить, что установление сроков исправления и ответственности субъектов является положительным моментом обеспечения достоверности, предоставляемой гражданам информации о состоянии окружающей среды. Однако, право на достоверную информацию закреплено в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации, а механизм предоставления именно достоверных сведений закрепляется только на подзаконном уровне, на наш взгляд, данные нормы следовало бы закрепить на уровне федерального закона, а именно в статье 4.3 Закона № 7-ФЗ.

Третьим аспектом права граждан на экологическую информацию является актуальность предостав-

⁴ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 марта 2019 г. № 101-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» (опубликован не был) / СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).

ляемой информации о состоянии окружающей среды. Актуальность означает ее значимость для настоящего времени. Заметим, что упоминаемым выше подзаконным актом – постановлением Правительства РФ от 16.12.2021 г. № 2314 устанавливается не только перечень экологической информации, подлежащей официальному опубликованию, но и сроки размещения и обновления сведений о состоянии окружающей среды – к примеру, реестры должны обнов-

ляться непрерывно, доклады – ежегодно, прогноз погоды – ежедневно.⁵

В целом такое закрепление сроков публикации материалов и их обновления является крайне положительным моментом, который позволит получать гражданам, общественным объединениям и органам власти своевременную информацию и принимать экологически значимые действия и решения.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

⁵ К примеру – Главное управление МЧС России по Оренбургской области. Официальный сайт: <https://56.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/operativnaya-informaciya/prognozy>

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПЫШНОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

магистрант 2 курса заочной форма обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, lisaveta1412@gmail.com

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО
СЛУЖАЩЕГО, КАК СУБЪЕКТА СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

YAKOVENKO NINA ALEKSANDROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of labor law and social security law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

PYSHNOVA ELIZAVETA SERGEEVNA

2nd year correspondence course Master's degree of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, lisaveta1412@gmail.com

**THE LEGAL STATUS OF A STATE CIVIL SERVANT AS A SUBJECT
OF OFFICIAL RELATIONS**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового статуса государственного гражданского служащего в Российской Федерации. Автором проанализированы положения законодательства, определяющего элементы правового статуса служащего и их взаимосвязь. Выделены некоторые проблемы ограничений, связанных с прохождением гражданской службой, привлечения к ответственности гражданских служащих, а также системы мотивации их труда.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, правовой статус, ограничения, права, обязанности, мотивация, дисциплинарная ответственность.

Review: The article is devoted to the consideration of the legal status of state civil servants in the Russian Federation. The author analyzed the provisions of the legislation defining the elements of the legal status of an employee and their relationship. Some problems of restrictions associated with the civil service, holding civil servants accountable, as well as the system of motivating their work are highlighted.

Keywords: state civil service, legal status, restrictions, rights, duties, motivation, disciplinary responsibility.

Реализация функций и выполнение целей и задач не только отдельных государственных органов, но и всего государственного аппарата Российской Федерации в целом, является основной целью государственной гражданской службы Российской Федерации. Отлажено функционирующая структура гражданской службы во многом зависит от наделения служащих набором прав, обязанностей и гарантий, которые формируют их правовой статус.

Изучение правового статуса гражданских служащих приобретает особую актуальность, поскольку ни одно государственно-организованное общество не может обойтись без государственного управления, а, соответственно, и без государственных служащих. От того, насколько полно и всесторонне разработано со-

держание правовых норм, регулирующих правовой статус государственных служащих, зависит эффективность выполнения гражданскими служащими полномочий государственных органов, то есть целей, задач и функций государства.

Рассмотрение вопроса правового статуса невозможно без определения его субъекта – государственного гражданского служащего. Отметим, что законодательно закрепленное понятие государственного служащего появилось в отечественном законодательстве сравнительно недавно. Изначально оно существовало лишь в юридической доктрине.

В отечественной юриспруденции сформировалось представление о государственных служащих как о лицах, которые объективно выделяются среди дру-

гих работников государственных учреждений, поскольку замещают государственные должности, которые утверждены государством, осуществляют служебную деятельность от имени и по поручению государства, труд которого оплачивается из государственного бюджета в порядке и размерах, установленных государством¹.

В дальнейшем эти признаки были отражены и в законодательстве о государственной службе.

В настоящее время, легальное понятие «государственный гражданский служащий» содержится в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» (далее – Закон о государственной гражданской службе), которое аккумулирует в себе следующие признаки:

- наличие гражданства РФ;
- достижение 18-летнего возраста;
- соответствие квалификационным требованиям;
- владение государственным языком РФ;
- назначение на должность обусловлено актом о назначении на должность и служебным контрактом;
- получение денежного содержания за счет государственного бюджета, размер которого устанавливается указом Президента РФ².

Деятельность государственных служащих определяется их компетенцией и правовым статусом. Определение правового статуса гражданского служащего рассматривается с разных сторон и является дискуссионным в силу того, что термин «правовой статус» законодательно не закреплен. Необходимо отметить, что в большинстве своем в законодательстве Российской Федерации и в юридической доктрине термины «правовой статус» и «правовое положение» употребляются как равнозначные.

Анализ юридической литературы показывает, что в основном правовой статус включает в себя два основных элемента – права и обязанности субъекта.

Так, А.П. Корнеев констатирует, что «права и обязанности являются настолько бесспорными элементами правового статуса, что признаются в качестве таковых всеми исследователями»³.

Применительно к государственной гражданской службе Д.М. Овсянко, отмечает, что «правовое положение (статус) государственного гражданского служащего характеризуется совокупностью прав, обязанностей и ограничений, запретов, связанных с гражданской службой»⁴.

С принятием Закона о государственной гражданской службе элементы правового статуса гражданского служащего получили четкое закрепление.

Статус гражданских служащих достаточно широко затрагивает нормы трудового законодательства, но

они содержат существенные дополнения и ограничения. Законодатель урегулировал служебные отношения гражданских служащих, опираясь на нормы трудового права. Отметим, что прямое применение норм трудового законодательства к отношениям на государственной гражданской службе по вопросам, урегулированным в Законе о государственной гражданской службе, невозможно. Закон предусматривает возможность распространения норм трудового законодательства на отношения с участием государственных гражданских служащих, но по тем вопросам, которые не получили закрепления в законе (ст. 73).

В соответствии с гл. 3 Закона о государственной гражданской службе структура правового положения (статуса) гражданского служащего России включает в себя следующие основные правовые элементы:

- основные права гражданского служащего;
- основные обязанности гражданского служащего;
- ограничения, связанные с гражданской службой;
- запреты, связанные с гражданской службой;
- требования к служебному поведению;
- урегулирование конфликта интересов на гражданской службе.

Следует обратить внимание, что в структуру правового статуса гражданского служащего не включены ответственность и государственные гарантии гражданского служащего, содержащиеся в отдельных главах федерального закона. Между тем на практике права, служащего не могут быть полностью реализованы без соответствующих государственных гарантий, а, соответственно, обязанности, запреты и ограничения – без ответственности за их несоблюдение или неисполнение.

Таким образом, невозможно не согласиться с позицией Ю.Н. Старилова, в соответствии с которой «правовой статус государственных служащих помимо прав, свобод, обязанностей невозможно представить и без ограничений, запретов, а также ответственности, установленных законодательством и гарантированных государством»⁵.

Аналогичной позиции придерживается и В.А. Козбаненко, отмечая, что правовой статус гражданских служащих выражается в совокупности юридических элементов, предусмотренных общим и специальным законодательством «обязанностей и прав, свобод и правоограничений, социально-правового обеспечения и гарантий, поощрений и ответственности, определяющих сущность государственно-служебных отношений, субъектами которых и выступают гражданские служащие»⁶.

Переходя к рассмотрению элементов правового статуса любой категории работников, обычно стоит

¹ Манохин В.М. Советская государственная служба. М., 1966. С. 7-8.

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 03.02.2023 г.). // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ Корнеев А.П. Нормы административного права и их применение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 80; Белов С.В., Кузнецов А.В., Литвякова С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности, направленных на защиту здоровья несовершеннолетних // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2023. № 3 (57). С. 88-96.

⁴ Овсянко Д.М. Государственная служба: Учебное пособие. М., 2005. С. 113.

⁵ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 251.

⁶ Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2003. С. 27.

начинать с категории «права», а затем уже переходить к рассмотрению категории «обязанности». Причем здесь важно отметить, что такой порядок рассмотрения этих элементов сложился под влиянием приоритетов трудового права, которое, в первую очередь, направлено на защиту трудовых прав и интересов работников, наряду с регулированием возложенных на них обязанностей⁷.

Служебные отношения также не являются исключением, права и обязанности гражданских служащих необходимо рассматривать в их единстве, поскольку они корреспондируют друг друга.

В ст. 14 Закона о государственной гражданской службе устанавливаются общие (основные) права гражданских служащих, которые можно разделить на две группы – права, относящиеся к существу служебной деятельности, и права, которые сопутствуют статусу служащих.

Так, к первой группе прав можно отнести право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий и на получение информации и материалов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, и др.

Во второй группе прав можно выделить, например, право на ознакомление со всеми материалами своего личного дела; на государственное пенсионное обеспечение с учетом стажа государственной службы и др.

В ч. 2 ст. 14 Закон о государственной гражданской службе также предусматривает право гражданских служащих выполнять иную оплачиваемую работу, на которую могут распространяться отдельные запреты, установленные Федеральным законом (ст. 17). При этом одновременно должны существовать два условия: предварительное уведомление представителя нанимателя и отсутствие конфликта интересов (ст. 19). Данное право является новым в законодательстве о гражданской службе, поскольку ранее Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) занятие какой-либо иной оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, творческой и преподавательской являлось ограничением и в какой-то степени ограничивало свободу труда.

Основные служебные обязанности гражданского служащего закреплены в ст. 15 Закона о государственной гражданской службе. Одной из распространенных в научной литературе классификаций является подразделение обязанностей на общие, то есть те, которые характерны для всех граждан и закреплены Конституцией РФ; специальные, содержащиеся в законодательстве о государственной гражданской службе, и «локальные» те, обязанности, которые содержатся в должностном регламенте гражданского

служащего⁸.

Среди основных обязанностей государственного гражданского служащего особо стоит обратить внимание на те, которые являются правонарушением и за их невыполнение гражданский служащий может быть уволен в связи с утратой доверия (ст. 59.2).

Увольнение с должности гражданской службы влечет также и неисполнение обязанности гражданского служащего, которая не содержится в законодательстве, регулирующем государственную гражданскую службу, но является нововведением в антикоррупционном законодательстве – уведомление служащим представителя нанимателя и соответствующих органов обо всех обращениях, склоняющих к совершению коррупционных правонарушений, содержащаяся в ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁹. Данная обязанность является и одной из мер по профилактике коррупции.

С целью эффективного исполнения гражданскими служащими своих должностных обязанностей и недопущения выражения их воли при принятии решений, которые могут привести к нарушению прав и свобод граждан, Законом о государственной гражданской службе установлены ограничения (ст. 16). В действующем законодательстве ограничения, по сути, тесно связаны с категорией юридических обязанностей.

Ограничения, которые закреплены в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах, ставят гражданского служащего в определенные правовые рамки, за которые выходить не следует. Однако, это все же обусловлено особым правовым статусом гражданского служащего.

Обратим внимание и на то, что не все ограничения содержатся в ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Так, запрет на занятие предпринимательской деятельностью (п. 3.1 ч. 1 ст. 17) является, отчасти, одним из ограничений прав гражданских служащих, а именно конституционного права на свободу труда (ст. 37).

Если говорить об ограничении, которое касается выхода из гражданства России, наличия вида на жительство или иных документов, подтверждающих право на постоянное проживание на территории иностранного государства (п. 6, 7 ч. 1 ст. 16). Это же ограничение распространяется и на выезд за границу (ст. 15). Нарушает право на свободное передвижение (ст. 27) и иметь двойное гражданство, но только случае, если между Россией и другим государством заключен соответствующий межгосударственный договор.

Ограничения, налагаемые на гражданских служащих, хоть и создают определенные неудобства, в то же время основаны объективной необходимостью и помогают обеспечить безопасность гражданских слу-

⁷ Ананьев Н.В. Административно-правовое положение (статус) государственного гражданского служащего Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

⁸ Ананьев Н.В. Административно-правовое положение (статус) государственного гражданского служащего Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 19 декабря 2023 г.). // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

жащих и их независимость в условиях международной напряженности¹⁰.

Важное значение на государственной гражданской службе приобретают и способы мотивации служащих, как один из элементов правового статуса, поскольку относится к части гарантий. На государственных гражданских служащих возлагается больше ответственности, а также предъявляются повышенные требования, нежели к сотрудникам коммерческих организаций. Меры стимулирования государственных служащих являются важным элементом, так как свидетельствуют о высокой оценке проделанной работы и побуждают служащих к добросовестному выполнению служебных обязанностей, что способствует положительной динамике, например, в борьбе с коррупцией.

Мотивация труда гражданских служащих подразделяется на два вида – материальную и нематериальную. Мотивация материального характера связана с вознаграждением за труд, то есть с денежным содержанием гражданского служащего. В него входит должностной оклад, оклад за классный чин, которые в совокупности образуют оклад денежного содержания, а также ежемесячные и иные дополнительные выплаты (ст. 50).

В 2022 году в Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих»¹¹ были внесены изменения, затронувшие размеры денежного содержания гражданских служащих. В результате с 2023 года изменен порядок начисления денежного содержания служащих, предусматривающий повышение окладов в зависимости от должности и классного чина, а также надбавок за труд в особых условиях и дипломатический ранг. Индексация зарплат госслужащим выросла в пределах 5,5% от окладов, действовавших в 2022 году (с учетом инфляции и оптимизации численности).

Нематериальная мотивация направлена на развитие интереса служащего к работе. В частности, она выражается в дополнительных возможностях в виде присвоения почетных званий, награждения знаками отличия, государственными и ведомственными наградами (ст. 55), а также в карьерном росте. Однако, все же можно сказать, что в большей степени важным фактором повышения уровня мотивации гражданских служащих выступает именно карьерный рост, поскольку удовлетворяются не только материальные, но и социальные потребности.

Таким образом, безусловно, осведомленность государственных гражданских служащих о возможностях дальнейшего карьерного развития не только по гражданской службе, но и возможности перехода на

государственную службу, а также наличие индивидуальных подходов к продвижению по службе являются важными факторами, повышающими их мотивацию и интерес к профессиональной деятельности.

Рассматривая ответственность государственных гражданских служащих, стоит отметить, что до настоящего времени в законодательстве, регулирующем государственную гражданскую службу, так и не было выработано единого понятия «ответственность государственных гражданских служащих», а также отсутствует четкое понимание видов данной ответственности. Так, исходя из анализа ч. 3 ст. 15 Закона государственной гражданской службе в контексте ситуации, возникающей «в случае исполнения гражданским служащим неправомерного поручения руководителя», а также в зависимости от вида, степени вины и последствий, основными видами ответственности служащего являются дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в рамках законодательства Российской Федерации.

Однако, необходимо отметить, что Законом о государственной гражданской службе закреплена только дисциплинарная ответственность (ст. 57), основанием для наступления которой является совершение дисциплинарного проступка. Однако, стоит обратить внимание, что в законодательстве отсутствует какая-либо классификация по родовому или видовому признаку объективного состава дисциплинарных проступков, которая содержится, например, в Уголовном кодексе РФ¹².

В связи с этим привлечение к дисциплинарной ответственности, в том числе и формулирование состава дисциплинарного проступка, является прерогативой кадровой службы государственного органа, в котором работает служащий¹³. По нашему мнению, данное положение является пробелом в законодательстве о гражданской службе и требует закрепления указанной классификации дисциплинарных проступков для обеспечения объективности и беспристрастности при проведении служебной проверки для наложения дисциплинарного взыскания.

Также необходимо обратить внимание и на то, что законодателем в Законе государственной гражданской службе, а именно в ст. ст. 59.1, 59.2, не признаются в качестве дисциплинарных проступков коррупционные проступки. В связи с этим в научной литературе имеется спор относительно того, могут ли коррупционные правонарушения признаваться дисциплинарными проступками?

Как отмечает Л.В. Ломакина, «меры, которые применяются к гражданским служащим, не могут классифицироваться в качестве дисциплинарных взыска-

¹⁰ Купреев С.С. Административное право на страже государственной безопасности // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1020.

¹¹ Указ Президента РФ от 25 июля 2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» (в ред. от 18 декабря 2023 г.). // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3459.

¹² Агафонова Н.Ю. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 22.

¹³ Фирсов М.В. Юридическая ответственность руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти / М.В. Фирсов // Административное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 65.

каний. Более того, законодатель не включает их в общие основания увольнения по инициативе представителя нанимателя (ст. 37), а проступки, указанные в ст. 59.2, не включены в перечень дисциплинарных проступков, предусмотренных п. 5 ч. 1 ст. 57, за которые государственный гражданский служащий может быть уволен»¹⁴.

Однако, как указал Верховный Суд РФ «дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является единственным основанием дисциплинарной ответственности». Нарушение служебной дисциплины, выражающееся в ненадлежащем выполнении служебных обязанностей, включая те, которые установлены в целях противодействия коррупции. В свою очередь это может привести к применению различных дисциплинарных мер со стороны представителя нанимателя, например, увольнение «в связи с утратой доверия». Следовательно, возбуждение или же отказ в возбуждении уголовного дела в отношении гражданского служащего, не являются обязательным условием для наступления дисциплинарной ответственности в связи с коррупционным проступком¹⁵.

Конституционный Суд РФ, анализируя положения ст. 59.3 Закона государственной гражданской службе в совокупности с правовыми актами, регламентирующими проверку выявленных правонарушений¹⁶, указал на необходимость при применении взыскания учитывать все обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 59.3 Закона.

Таким образом, коррупционное правонарушение является разновидностью дисциплинарного проступка, поскольку, по сути, совершение коррупционного правонарушения – это ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей. Правовое регулирование указанной категории нуждается в дальнейшем совершенствовании с целью повышения эффектив-

ности противодействия коррупции.

Подводя итог, можно отметить, что в структуру правового статуса государственного гражданского служащего помимо прав и обязанностей, запретов и ограничений необходимо включить ответственность и государственные гарантии гражданского служащего, поскольку права служащего не могут быть полностью реализованы без соответствующих государственных гарантий, а обязанности, запреты и ограничения, соответственно, без ответственности за их несоблюдение.

Ограничения на государственной гражданской службе хоть и создают определенные неудобства, но вызваны объективной необходимостью, поскольку главная задача служащего – не приобретение собственной выгоды, а реализация государственных функций.

Привлечение к дисциплинарной ответственности гражданских служащих также имеет свои проблемы, в частности, это отсутствие классификации дисциплинарных проступков по видовому и родовому признаку. Институт дисциплинарной ответственности требует совершенствования для исключения каких-либо фактов необоснованного принятия решений, которые связаны не с профессиональной компетенцией конкретного лица, а с его личностью.

Мотивация гражданских служащих, безусловно, относится к одной из частей правового положения гражданских служащих, поскольку побуждает служащих к добросовестному выполнению служебных обязанностей.

Элементы правового статуса гражданских служащих требуют постоянной модернизации для того, чтобы способствовать повышению компетенции и профессионализма служащих, а также ответственности, беспристрастности и объективности при осуществлении должностных полномочий.

Библиографический список

1. Агафонова Н.Ю. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 22 с.
2. Ананьев Н.В. Административно-правовое положение (статус) государственного гражданского служащего Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.
3. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
4. Белов С.В., Кузнецов А.В., Литвякова С.В. Проблемы применения отдельных мер административной ответственности, направленных на защиту здоровья несовершеннолетних // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 3 (57). – С. 88-96.
5. Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2003. – 50 с.
6. Корнеев А.П. Нормы административного права и их применение. – М.: Юрид. лит., 1978. – 142 с.
7. Купреев С.С. Административное право на страже государственной безопасности // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 1018-1024.

¹⁴ Ломакина Л.В. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 170.

¹⁵ Обзор практики по рассмотрению в 2012 - 2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2014 г.). // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.12.2023).

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы О.Д. Бронниковой на нарушение ее конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 59.2 и ч. 3 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.12.2023 г.).

-
8. Ломакина Л.В. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 168-173.
 9. Манохин В.М. Советская государственная служба. – М., 1966. – 488 с.
 10. Овсянко Д.М. Государственная служба: Учебное пособие. – М., 2005. – 301 с.
 11. Фирсов М.В. Юридическая ответственность руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 63-76.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ГИЛЬМАНОВА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА

аспирант, ассистент кафедры гражданского и административного
судопроизводства Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125933, г.
Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, gilmatoria@gmail.com

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ИНОСТРАННОГО СУДА, КАК ОБЪЕКТ ВЫДАЧИ ЭКЗЕКВАТУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

GILMANOVA VICTORIA IGOREVNA

postgraduate student & Civil and Administrative Proceedings Department assistant of
The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125933, Moscow, Sadovaya-
Kudrinskaya St., 9, gilmatoria@gmail.com

INTERIM FOREIGN COURT JUDGMENT AS THE OBJECT OF ISSUING AN EXEQUATUR IN THE COMMERCIAL PROCEDURE

Аннотация. Статья направлена на выявление возможности признания и приведения в исполнение арбитражными судами промежуточных иностранных решений. Автором приведены основные сложившиеся в отечественной процессуальной науке подходы к категории промежуточных судебных решений и выявлено надевание за рубежом подобных решений особыми качествами, позволяющими приравнять их к итоговым (финальным) решениям по существу спора. На основе опыта отдельных государств романо-германской и англо-саксонской правовых систем установлено наличие в иностранных юрисдикциях такой разновидности промежуточных судебных решений как частичные, которые могут быть вынесены по отдельным требованиям, подлежат самостоятельному обжалованию и исполнению до разрешения всего дела. В статье сделан вывод о возможности рассмотрения в качестве объектов выдачи экзекватуры арбитражным судом частичных промежуточных иностранных решений, фактически обладающих признаком окончательности.

Ключевые слова: промежуточное иностранное решение, частичное решение, частное решение, экзекватура, объект выдачи экзекватуры, арбитражный процесс, признание и приведение в исполнение, компетенция.

Review. The article is aimed at identifying the possibility of interim foreign judgment recognition and enforcement by commercial courts. The author presents the main approaches to the category of interim court judgment that have developed in domestic procedural science and it was revealed that similar judgment abroad are endowed with special qualities that allow them to be equated with the full (final) judgment on the merits of the dispute. Based on the experience of individual states of the Roman-Germanic and Anglo-Saxon legal systems, it has been established that there are such types of interim judgments as partial in foreign jurisdictions, which can be made on severable claims, are subject to independent appeal and execution until the entire case is resolved. The article concludes that it is possible to consider partial interim foreign judgments, which actually have the attribute of finality, as objects for issuing an exequatur by commercial court.

Keywords: interim foreign judgment, partial judgment, exequatur, object of issuing an exequatur, the commercial procedure, recognition and enforcement of foreign judgment, competence.

Исследование категорий иностранных судебных решений как возможных объектов выдачи экзекватуры имеет существенное значение, поскольку позволяет определить наличие компетенции у арбитражного суда рассматривать заявления об их признании и приведении в исполнение. При этом статья 241 АПК

РФ не конкретизирует¹, что именно предполагается под «решением» как объектом выдачи экзекватуры. Не вызывает сомнений возможность исполнения решения, принятого иностранным судом по существу предъявленного иска о его полном или частичном удовлетворении, которым оканчивается рассмотре-

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

ние дела в любой из инстанций. Между тем, как отмечалось Высшим Арбитражным Судом РФ при рассмотрении вопроса о выдаче экзекватуры в отношении решения нидерландских судов, процессуальное право многих зарубежных государств предусматривает возможность подачи исков с поэтапными требованиями и, соответственно, предполагает вынесение по таким требованиям окончательных судебных актов, также разделенных во времени, в частности, промежуточных решений, которые также являются окончательными актами по существу спора².

В отечественной науке гражданского процессуального права длительное время категорически отрицалась допустимость промежуточных решений как не обладающих полнотой³, однако на сегодняшний день сформировались следующие подходы к их определению.

Так, под промежуточными решением С.К. Загайновой предложено понимать судебный акт, который «будучи вынесен по одному материально-правовому требованию является основанием (юридическим фактом) для вынесения решения по другому материально-правовому вопросу»⁴. Автором замечено, что допустимость вынесения промежуточного решения вытекает из положений ст. 160 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд вправе с согласия сторон рассмотреть в отдельных судебных заседаниях требование об установлении оснований ответственности ответчика и связанное с ним требование о применении мер ответственности⁵. При этом порядок применения положений указанной статьи по сей день вызывает вопросы относительно условий для такого последовательного рассмотрения дела, а также особенностей вынесения судебных актов по существу рассматриваемых требований их взаимосвязи между собой и законное силе⁶.

И.В. Решетникова, в свою очередь, находит признаки промежуточного решения в судебном приказе⁷. Сравнивая судебный приказ с порядком вынесения иностранными судами промежуточного решения в суммарном производстве, научный деятель указывает на его промежуточное состояние в период с вынесения до истечения срока предъявления должником возражений относительно его исполнения либо отмены. При этом «судебный приказ, может превратиться в окончательное решение в случае бездействия или молчания ответчика, или должника... При отме-

не же судебного приказа заявленное требование может быть предъявлено в порядке искового производства»⁸. Аналогичным образом, вслед за И.В. Решетниковой, в науке рассматривают и заочное производство, имеющееся в гражданском процессе, где вступление в силу решения зависит от поведения ответчика⁹.

И в том, и в другом случае восприятия правовой природы промежуточных решений через призму российского законодательства невозможно сделать вывод о допустимости принудительного исполнения таких решений ввиду их возможной опровержимости. Вместе с тем, в праве иностранных государств мы можем увидеть существование промежуточных решений, которые по основанию и способу принятия имеют общие черты с приведенными их видами, однако иногда наделяются законодателями особыми качествами.

Поскольку в практике арбитражных судов имеется пример выдачи экзекватуры в отношении промежуточного решения судов Нидерландов, обратимся к опыту данного государства. Нидерландские исследователи, руководствуясь положениями Гражданского процессуального кодекса Нидерландов (далее – «ГПК Нидерландов») поясняют, что по заявлению сторон суд может вынести не только промежуточное решение по отдельным предварительным аспектам дела, но и частичное решение¹⁰. Такое решение аналогично рассматривается как промежуточное в том смысле, что им не заканчивается разбирательство по делу, однако в отличие от иных промежуточных оно имеет прямое отношение к исковым требованиям, поскольку направлено на их разрешение, по существу. Как указывает Дж. Ван де Велден, частичное промежуточное решение «удовлетворяет или отклоняет часть иска (например, присуждается часть заявленной суммы денег, а для остальной части иска запрашиваются дополнительные подтверждающие доказательства)», а также «является окончательным решением в том смысле, что оно определенно разрешает часть требований»¹¹. При рассмотрении последующих требований в том же самом деле суд «связан своими собственными точными и безоговорочными выводами», сделанными в частичном промежуточном решении, подлежащем самостоятельному обжалованию (иные промежуточные акты не являются объектом самостоятельного обжалования в силу ст. 337

² Определение ВАС РФ от 07 декабря 2009 № ВАС-13688/09 по делу № А41-9613/09 // Электронное правосудие. Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/655043f7-6f6c-4ac4-95ef-ff2ce605263d> (дата обращения: 29.11.2023).

³ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 72.

⁴ Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 9.

⁵ Загайнова С.К. Указ. источ. С. 33.

⁶ Мацкевич П.Н. Институт рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях арбитражного суда // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 241-261.

⁷ Решетникова И.В. Суммарное производство в российском процессе как путь упрощения процедуры рассмотрения дел в арбитражных судах // Закон. 2011. № 5. С. 88.

⁸ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. С. 136.

⁹ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 11. С. 76.

¹⁰ G. Creijghton, J de Rooij, E. Soerjatin. Complex Commercial Litigation: Netherlands. Law Business Research, 2022. P. 17.

¹¹ Jacob van de Velden. The Effect in the European Community of Judgments in Civil and Commercial Matters: Recognition, Res Judicata and Abuse of Process: Netherlands. British Institute of International and Comparative Law, 2006. P. 20.

ГПК Нидерландов)¹². Ссылаясь на выводы Верховного суда Нидерландов («Hoge Raad»), автор отмечает, что частичное решение, аналогично «полному» решению, может быть обжаловано, и оно отдельно «приобретает статус *res judicata*». Таким образом, законодательство Нидерландов позволяет выносить промежуточное решение – частичное, которые являются окончательным, поскольку разрешает по существу часть исковых требований, данное решение является самостоятельным объектом апелляционного обжалования и вступает в законную силу отдельно от финального решения по делу, а выводы в нем обязательны для суда, в дальнейшем рассматривающего другие требования по делу.

Нидерланды являются не единственным представителем стран романо-германской правовой системы, в которых предусмотрен порядок вынесения частных промежуточных решений. В процессуальном законодательстве Германии, например, также регламентирована возможность вынесения промежуточных решений, которые имеют признаки окончательных. Положения Гражданского процессуального кодекса Германии (далее – «ГПК Германии») предусматривают возможность вынесения частных решений, разрешая по существу одно либо только часть одного требования, или только иск либо встречный иск (абзац первый § 301 ГПК Германии), а также вынесения промежуточных решений по поэтапно разрешаемому спору (§ 303 ГПК Германии)¹³. В спорах, где подлежат разрешению вопросы об основании и сумме, немецкий суд может в предварительном порядке вынести промежуточное решение по основанию, которое считается окончательным по части средств обжалования; при этом, если требование объявлено обоснованным, суд по заявлению может распорядиться и о рассмотрении суммы (§ 304 ГПК Германии).

Как отмечает В. Арэнхёфель, вынесение решения суда по части иска (частного решения) «возможно только в случае, если суд может выделить определенный вопрос из процесса и готов вынести по нему решение. Также необходимо быть уверенным в том, что дальнейшее течение процесса никоим образом не повлияет и не будет противоречить решению, вынесенному по части»¹⁴. Приведенный вывод сделан в связи с тем, что в соответствии с § 318 ГПК Германии суд связан решением, которое содержится в вынесенных им не только окончательных, но и проме-

жуточных решениях. Анализируя труды немецких ученых, Г. Бернштейн указывает, что ими применительно к частным решениям используется «термин «*Teil-Endurteil*» (частичное окончательное решение), чтобы развеять любые возможные сомнения относительно окончательности» данных решений и в отношении пересмотра (согласно § 512 и § 548 ГПК Германии), и в отношении исполнения¹⁵.

Получается, что в немецком гражданском процессуальном праве частное решение, которым не завершается рассмотрение дела в целом, но по существу разрешается часть требований, является окончательным, оно может быть обжаловано, а после его вступления в силу – исполнено.

Вынесение подобных видов промежуточных решений практикуется и в странах англо-саксонской правовой системы. Федеральными правилами гражданского судопроизводства США (далее – «ФПГС США») установлено, что с целью исключения задержки рассмотрения дела суд вправе принять окончательное решение в отношении одного или нескольких требований, когда в нем рассматривается иск с несколькими требованиями либо предъявлены встречный иск, перекрестный иск или иск третьей стороны, а также когда в нем участвуют несколько сторон (правило 54 (b))¹⁶. «Правило частичного судебного решения позволяет суду первой инстанции вынести окончательное и, следовательно, подлежащее обжалованию решение»¹⁷.

Ранние американские прецеденты исторически часто не признавали свойства окончательности за частичными решениями, в том числе вынесенными в рамках суммарного производства, ссылаясь на их неполноту¹⁸. Между тем, в общем праве отдельных штатов уже длительное время имеются правила, предусматривающие возможность вынесения частных решений. Например, в общем праве Вирджинии сформировалось «правило отделимых интересов» («*severable interest rule*»), при обращении к которому выносится «промежуточное постановление, являющееся окончательным в отношении некоторых, но не всех сторон, оно может при определенных обстоятельствах быть обжаловано до завершения дела в отношении всех сторон»¹⁹. В соответствии с названным правилом выносится решение, определяемое как делимое, и в нем устанавливаются обстоятельства по требованиям, результат рассмотрения которых судами первой или апелляционной инстан-

¹² Jacob van de Velden. Указ. источ., Р. 24.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Германии от 30 января 1877 г. в редакции от 12 сентября 1950 г. по состоянию на 25 июня 1998 г. (Извлечение). Перевод Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000. С. 242.

¹⁴ Арэнхёфель В. Упрощенное производство в гражданском праве ФРГ // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С. 108.

¹⁵ Herbert Bernstein. The finality of a judgment as a requirement for civil appeals in Germany // Law and contemporary problems. 1984. Vol. 47, № 3. P. 45.

¹⁶ Federal Rules of Civil Procedure of The United States of America // United States Courts. Administrative Office of the U.S. Courts on behalf of the Federal Judiciary. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_december_1_2022_0.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁷ Thomas R. Newman, Steven J. Ahmuty, Jr. Federal Partial Final Judgments // New York Law Journal. 2004. Nov. 3. P. 45.

¹⁸ Law Review Editors. Partial summary judgments under rule 56(a) // The University of Chicago Law Review. 1965. Vol. 32: Iss. 4. Article 8 P. 820.

¹⁹ Thompson ex rel. Thompson v. Skate America. 540 S.E.2d 123, 261 Va. 121 (2001) // The world's collection of legal information "vLex Justis". Case law. URL: <https://case-law.vlex.com/vid/thompson-ex-rel-thompson-890254621> (дата обращения: 13.05.2023).

ций не повлияет на разрешение иных спорных вопросов по делу²⁰.

Как отмечает Е.В. Кудрявцева, и в английском процессуальном праве предусмотрена возможность вынесения решений, «точно подпадающих под формулу частичных», предусмотренных гражданским судопроизводством США, когда «имеет место завершение производства на стадии первой инстанции по вопросам и субъективного права, и его количественного измерения, но распространяющееся только на часть гражданского дела, другие же его части продолжают рассматриваться в том же порядке»²¹.

Например, правилами гражданского судопроизводства Англии и Уэльса (далее – «ПГС Англии и Уэльса») регламентировано вынесение решения суда в рамках суммарного производства как в целом по предъявленному иску, так и по конкретному вопросу (правило 24.2)²². Суд может вынести решение по вопросу или иску не в пользу одной из сторон, если признает, что у данной стороны нет реальных шансов добиться успеха, и отсутствуют причины в проведении разбирательства. Согласно п. 1.2 Практической Директивы к названному правилу под требованием (иском), которое может быть рассмотрено в рамках суммарного производства, предполагается часть требования либо вопрос, от которого полностью или частично зависит требование. Данный способ разрешения дела предполагает вынесение промежуточного решения по отдельному очевидному для суда требованию или вопросу. Такое судебное решение по отдельному вопросу окончательно его разрешает в пользу истца или ответчика, оно исполняется отдельно от финального судебного акта, если суд не отсрочил или не приостановил исполнение промежуточного решения до разрешения всего дела²³.

В практике арбитражных судов однозначно определено, что объектом признания и приведения в исполнение могут быть только окончательные иностранные решения, поскольку такие решения содержат лишь вероятное предположение по отдельным требованиям, допустимое к изменению при разрешении всего дела²⁴. Однако, приведенные нами примеры демонстрируют, что процессуальные правила иностранных государств позволяют судам выносить промежуточные решения по существу части, рассматриваемых в рамках одного дела требований, являющи-

еся фактически окончательными. Окончателность проявляется в том, что частичное решение не может быть изменено или отменено судом его вынесшим, как по инициативе самого суда, так и по воле сторон, а также в том, что результат разрешения в последующем всех требований по делу не повлияет на данное решение. Рассматриваемое решение является как бы бесповоротным (неизменным) в рамках производства в суде первой инстанции. Ознакомление с зарубежным опытом позволило выявить, что вынесение частичных решений преследует своей целью обеспечить процессуальную экономию, предоставить судебную защиту прав лицам, участвующим в деле, настолько оперативно и своевременно, насколько это возможно. Руководствуясь целью вынесения частичных решений и тем, что их предметом являются отдельные требования, правотворческие органы иностранных юрисдикций предоставляют дополнительные процессуальные гарантии, связанные с возможностью самостоятельного обжалования данных решений и их исполнения до разрешения всего дела. Неизменность выводов суда первой инстанции по разрешенному требованию и автономность такого требования делают частичное решение способным вступить в законную силу до окончательного рассмотрения дела в суде первой инстанции. Так, по истечении срока на апелляционное обжалование либо в результате оставления такого частичного решения в апелляционном порядке без изменения оно способно вступить в законную силу, приобрести качество *res judicata*.

Таким образом, полагаем, объектом признания и приведения в исполнение в арбитражных судах могут быть иностранные частичные решения, относящиеся к теории к промежуточным, т.е. не завершающим рассмотрение всего дела. Такие частичные решения выносятся иностранными судами по отдельным требованиям, содержат окончательный ответ на них, могут быть обжалованы и исполнены. Безусловно, важную роль при анализе промежуточного решения с точки зрения его возможного признания и приведения в исполнение имеет факт вступления в законную в результате истечения срока на обжалование либо оставления его без изменения в апелляционном порядке. При этом ключевое значение, на наш взгляд, имеет критерий неизменности выводов суда – окончательности ответа на разрешаемые им по существу требования.

Библиографический список

1. Аренхёфель В. Упрощенное производство в гражданском праве ФРГ // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 1. – С. 96-127.

²⁰ Wells v. Whitaker. 207 Va. 616, 151 S.E.2d 422 (1966) // The world's collection of legal information "vLex Justis". Case law. URL: <https://case-law.vlex.com/vid/wells-v-whitaker-894291137> (дата обращения: 14.05.2023)

²¹ Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 39.

²² Civil Procedure Rules of England and Walse. Rules and Directions // Ministry of Justice. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules#part21> (дата обращения: 12.01.2023).

²³ Lord Justice Jackson. Civil Procedure Rules 1998 Commentary ("White Book"). Sweet & Maxwell U.K. 2023. // Thomson Reuters. Westlaw. URL: [https://www.westlaw.com/Browse/Home/InternationalMaterials/UnitedKingdom160/UnitedKingdomTreatises/CivilProcedureWhiteBook?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&VR=3.0&RS=cblt1.0](https://www.westlaw.com/Browse/Home/InternationalMaterials/UnitedKingdom160/UnitedKingdomTreatises/CivilProcedureWhiteBook?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&VR=3.0&RS=cblt1.0) (дата обращения: 02.06.2023).

²⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

-
2. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 52 с.
 3. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит., 1966. – 192 с.
 4. Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2008. – 45 с.
 5. Мацкевич П.Н. Институт рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях арбитражного суда // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 241-261.
 6. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 11. – 184 с.
 7. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. – М.: Статут, 2019. – 510 с.
 8. Решетникова И.В. Суммарное производство в российском процессе как путь упрощения процедуры рассмотрения дел в арбитражных судах // Закон. – 2011. – № 5. – С. 85-89.
 9. H. Bernstein. The finality of a judgment as a requirement for civil appeals in Germany // Law and contemporary problems. 1984. Vol. 47. № 3. P. 45-60.
 10. G. Creijghton, J de Rooij, E. Soerjatin. Complex Commercial Litigation: Netherlands. Law Business Research, 2022. 148 p.
 11. Lord Justice Jackson. Civil Procedure Rules 1998 Commentary (“White Book”). – Sweet & Maxwell U.K. 2023.
 12. Thomas R. Newman, Steven J. Ahmuty, Jr. Federal Partial Final Judgments // New York Law Journal. 2004. Nov, 3. P. 43-48.
 13. J. van de Velden. The Effect in the European Community of Judgments in Civil and Commercial Matters: Recognition, Res Judicata and Abuse of Process: Netherlands. British Institute of International and Comparative Law. 2006. 140 p.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЗАХАРОВА АЛЕКСАНДРА ЭДУАРДОВНА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAEZakharova@msal.ru

ТОЛОЧКОВА НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, tolochkovang@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БАНКОВСКОГО ПРАВА

ZAKHAROVA ALEXANDRA EDUARDOVNA,

PHD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Natural Resource Law of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, oAEZakharova@msal.ru

TOLOCHKOVA NADEZHDA GENNADIEVNA

PHD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Natural Resource Law of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, tolochkovang@mail.ru

LEGAL NATURE OF BANKING LAW

Аннотация: Данная научная статья рассматривает правовую природу банковского права, выявляя его комплексный характер, объединяющий как частноправовые, так и публично-правовые аспекты. Предметом и объектом банковского права проанализированы общественные отношения, возникающие в процессе осуществления деятельности Банком России, кредитными организациями и другими субъектами банковской системы. Исследование охватывает как теоретические, так и практические аспекты банковского права, предлагая новые подходы к пониманию его правовой природы и ее влияния на банковскую практику и законодательство.

Ключевые слова: банковское право, предмет банковского права, правовая природа, банковские отношения, отрасль законодательства.

Review. This scientific article examines the legal nature of banking law, revealing its complex nature, combining both private law and public law aspects. The subject and object of banking law are used to analyze the social relations that arise in the process of carrying out activities by the Bank of Russia, credit institutions and other subjects of the banking system. The study covers both theoretical and practical aspects of banking law, offering new approaches to understanding its legal nature and its impact on banking practice and legislation.

Key words: banking law, subject of banking law, legal nature, banking relations, branch of legislation.

Термин «банковское право» появился одновременно с объективной потребностью правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершенствованием и усложнением банковской деятельности. При этом, несмотря на активное использование термина с конца XX в., он до сих пор не перестает вызывать многочисленные споры, как среди ученых, так и практиков.

Ни сложный по своей сути процесс организации и функционирования банковской системы, ни огромная значимость финансового рынка в экономике российского государства, ни международные катаклиз-

мы, влияние которых так или иначе отражается на банковской деятельности, ни внушительное число публикаций экономического и правового характера, не могут примирить научное сообщество в вопросах сущности банковского права, его природы и места в системе права¹.

И если в вопросах терминологии и сущности имеются разногласия, то в вопросе значимости и сложности банковских отношений, требующих повышенное внимание со стороны законодателя, большинство авторов единодушны, в том числе и во многом потому, что «...банки частично выполняют функцию,

¹ Вишневецкий А.А. Банковское право. Краткий курс лекций. М.: Статут, 2002. С.11

которую государство всегда рассматривало как привилегию правителя, а именно, эмиссию денег... В этих условиях неудивительно, что банковская деятельность является объектом строгого государственного контроля, необходимого как для укрепления авторитета государственной денежной политики, так и для охраны интересов вкладчиков»². Полагаем, речь следует вести не столько о банковском контроле, сколько о государственном регулировании банковских правоотношений.

В СССР правовое регулирование банковской деятельности осуществлялось различными отраслями права, например, расчетные и кредитные правоотношения регулировались нормами гражданского права, в связи с чем банковское право считалось институтом гражданского права³ и отдельные ученые до сих пор склонны относиться к нему, как к составной части гражданского права (институту или подотрасли)⁴.

Некоторые авторы полагали, что банковское право является институтом или подотраслью финансового права⁵, другие выступали за включение банковских отношений в состав хозяйственно-правовых⁶, используя послевоенную концепцию, которая синтезировала в хозяйственном праве «горизонтальные» (возникающие между хозяйствующими субъектами), «вертикальные» (существующие между хозяйствующими субъектами и органами государственной власти и местного самоуправления) и внутривозрастные (складывающиеся между подразделениями предприятий) отношения.

В числе ученых, полагающих, что банковское право не является самостоятельной отраслью права, можно назвать Т.А. Латковскую. По ее мнению, выделение банковского права в самостоятельную отрасль приведет к тому, что оно «будет обеспечивать только интересы самих банков как таковых, но совершенно не государства, не гражданина, не общества в целом»⁷. По мнению Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина и Е.Г. Хоменко, банковское право представляет собой упорядоченную совокупность юридических норм, составляющих неразрывное единство и регулирующих отношения, складывающиеся по поводу банковской деятельности⁸.

Еще одна точка зрения заключается в том, что банковское право представляет собой лишь отрасль законодательства, а не права⁹. Не вдаваясь в аргумен-

тацию сторонников и противников данной концепции, следует отметить, что законодательство является источником – формой права, т.е. элементы права представляют собой содержание элементов законодательства. Выделяя в законодательстве и праве разные элементы и объем, мы получаем несовпадающие форму и содержание. Поэтому представляется очевидным, что законодательство должно иметь ту же структурность, что и право.

А.Г. Тосунян, А.Ю. Викулин, А.М. Экмялян, определяя банковское право в качестве комплексной отрасли права, выделяют ряд обстоятельств, вследствие которых банковское право выделяется в системе российского права в самостоятельную отрасль. К ним, в частности, относятся: наличие общественной потребности и государственного интереса в самостоятельном правовом регулировании такой отрасли, обусловленное особой значимостью банковской системы для осуществления и успешного завершения экономической реформы, а также наличие самостоятельного предмета и метода правового регулирования, особых источников, понятий и категорий, а также конституционное закрепление принципов данной отрасли¹⁰.

Нередко высказывается мнение о том, что банковское право представляет собой комплексную отрасль¹¹. Предложение различать в пределах системы права две категории отраслей (основную (самостоятельную) и комплексную), выдвинутое В.К. Райхером и получившее в дальнейшем поддержку О.С. Иоффе и ряда других ученых, и сегодня имеет место быть. И в этой связи утверждается, что банковское право гармонично сочетает в себе нормы различных отраслей права и не имеет своего собственного метода правового регулирования.

В настоящее время все больше авторов, исследующих вопросы банковской деятельности, считают банковское право либо подотраслью предпринимательского права, либо выделяют банковское право в самостоятельную отрасль (или полагают, что оно станет отраслью в ближайшее время)¹².

Данный подход представляется не только наиболее обоснованным, но и самым плодотворным с научной точки зрения. Непризнание самостоятельности банковского права, отсутствие теоретического обоснования его как отрасли влекут к пороку целостности в изучении правовых аспектов, к фрагментарно-

² Гавальда К. Банковское право (Учреждения - Счета - Операции - Услуги) / К. Гавальда, Ж. Стуфле ; под ред. В.Я. Лисняка. М., Финстатинформ, 1996. С. 9.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 23-26.

⁴ Саперов С.А. Банковское право: теория и практика. М.: Экономика, 2003. С. 47.

⁵ Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л., 1952. С. 16, 26.

⁶ Коган М.Л. Правоотношения между Госбанком и объединениями // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 60.

⁷ Латковская Т.А. Банковское право — комплексный институт или отрасль права? // Банковское право. 2005. № 2. С. 50.

⁸ Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: Учебное пособие. М., 2010. С. 32.

⁹ Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1999. 448 с., Ефимова Л.Г. Банковское право. М., 1994. С. 4.

¹⁰ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмялян А.М. Банковское право РФ. Общая часть: учебник / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. С. 39.

¹¹ Банковское право Российской Федерации: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма, 2008. С. 16.

¹² Братко А.Г. Банковское право (теория и практика). М.: Изд-во ПРИОР, 2000. 320 с. С. 20; Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997. С. 33; Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: Статут, 2010. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. С. 11.

му, бессистемному исследованию общественных отношений, что значительно ухудшает качество получаемых выводов.

При ответе на вопрос, следует ли относить его к самостоятельной отрасли, необходимо исходить из того, что юридическая норма регулирует поведение на уровне поведенческой операции, институт – поступка, отрасль – деятельности. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой при выделении отрасли права нужно исходить из определяющего значения предмета регулирования, учитывая при этом, что отрасль права характеризуется также наличием особого метода правового регулирования.

В качестве обоснований самостоятельности банковского права, помимо возникновения и развитие двухуровневой системы, иногда называют также наличие общественной потребности и государственного интереса в регулировании банковских правоотношений; «...особую заинтересованность государства в самостоятельном правовом регулировании банковской деятельности с целью обеспечения экономической безопасности государства»¹³; наличие специфических понятий и категорий; законодательное закрепление принципов банковского права и др.

Банковское право регулирует особые банковские отношения, которые не являются однородными, что в целом характерно для системы права и объясняется сложностью самих общественных отношений, их тесной связью.

Однако, неоднородность предмета банковского права усугубляется тем, что в сфере банковских отношений присутствуют как публично-правовые, так и частноправовые отношения. Причем частноправовые отношения в той или иной мере несут на себе отпечаток публично-правовых.

В общем виде предметом банковского права можно назвать банковскую деятельность, при этом относительно содержания этой нет единого мнения.

Если исходить из общего определения предмета правового регулирования, то предметом банковского права являются общественные отношения, возникающие в процессе создания, реорганизации, ликвидации кредитных организаций и осуществления ими банковской деятельности, т.е. совершения банковских операций и сделок; допуска к банковской деятельности и надзором Банка России за ее осуществлением кредитными организациями; а также, отношения связанные с деятельностью по созданию условий для эффективного осуществления банковской деятельности (инфраструктурные отношения).

Л.Г. Ефимова включает в предмет правового регулирования банковского права четыре группы общественных отношений:

- отношения между кредитными организациями и Банком России. Эти отношения являются публично-правовыми;

- отношения между кредитными организациями и их клиентами, включая межбанковские отношения и отношения между Банком России и его клиентурой. Эти отношения главным образом регулируются ГК РФ и являются частноправовыми;

- различные «внутрибанковские» отношения, также относящиеся к частноправовым;

- отношения между кредитными организациями и различными организациями банковской инфраструктуры, например, бюро кредитных историй, банковскими объединениями и т. п. Эта группа отношений также является частноправовыми.

С учетом изложенного, по мнению Л.Г. Ефимовой, банковское право не может являться подотраслью финансового права, которое традиционно относится к группе публично-правовых отраслей права¹⁴.

В свою очередь, А.А. Тедеев выделяет шесть групп отношений, регулируемых банковским правом:

1. Властные отношения, связанные с регулированием банковской системы.

2. Отношения, возникающие в процессе функционирования банковской системы РФ.

3. Отношения, связанные с осуществлением кредитными организациями банковской деятельности.

4. Отношения по банковскому надзору.

5. Отношения, связанные с защитой прав и законных интересов участников банковских правоотношений.

6. Отношения по привлечению к ответственности за правонарушения в сфере банковской деятельности¹⁵.

Н.А. Лактионова полагает, что предметом банковского права являются отношения, возникающие при осуществлении деятельности Банком России, кредитными организациями и другими субъектами банковской системы в связи с приобретением, реализацией и прекращением правового статуса субъектов банковской системы, а также отношения, связанные с регулированием банковской системы государством¹⁶. Банковские отношения имеют комплексный характер, объединяя как частноправовые, так и публично-правовые аспекты. Таким образом, они могут быть установлены как гражданско-правовым договором, так и нормативным актом. При этом свобода участников банковских отношений существенно ограничена многочисленными ссылками на банковские нормативные акты или банковские правила, и банковское право сочетает в себе и публично-правовые, и частноправовые нормы.

Как отмечает М.А. Мусалов, банковское право регулирует общественные отношения, возникающие

¹³ Банковское право: Учебник для бакалавров (2-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. М.: «Проспект», 2019. С. 9.

¹⁴ Банковское право / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева: учеб. для бакалавров. М., 2014. С. 10–11.

¹⁵ Тедеев А.А. Банковское право: учеб. М.: Эксмо, 2005. С. 13, 14, 16.

¹⁶ Лактионова, Н. А. Банковское право: учеб. пособие; СибАГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. С.13; Кузнецов А.В. Использование электронных средств платежа при совершении мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) // Всероссийский круглый стол с международным участием «Современные проблемы прав человека в цифровом мире». ОГУ, Оренбург, 2022. С. 42-45.

в сфере взаимодействия банковских и других кредитных организаций, устанавливая свои уникальные объекты правового регулирования: банковскую систему под руководством Банка России и банковскую деятельность. В таком контексте предметом правового регулирования для банковского права выступают банковская система, банковская деятельность и банковские отношения¹⁷.

О.А. Тарасенко, анализируя определения предмета банковского права, предложенные разными авторами, замечает, что в большинстве случаев оно либо сужает, либо, наоборот, расширяет предмет банковского права. Наиболее удачным ей кажется утверждение о том, что предметом банковского права являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления банковской деятельности, которую автор данной позиции предлагает определить, как деятельность, осуществляемую банком¹⁸. В соответствии со статьей 1 Закона «О банках и банковской деятельности» это включает в себя следующие операции: - привлечение денежных средств физических и юридических лиц на вклады; - размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; - открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Для разрешения противоречий, связанных с отсутствием единого регулирующего законодательства, Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов предлагают выделять два основных направления в банковском праве: публичное банковское право и частное банковское право. Вопросы банковской деятельности, относящиеся к частноправовому регулированию, предполагают использование договорного метода правового регулирования, основанного на равенстве сторон и контракте. Публичное банковское право предполагает применение императивного метода, основанного на неравенстве сторон¹⁹.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в банковском праве прослеживается явная тенденция к его постепенному выделению из предпринимательского права в форме самостоятельной и комплексной отрасли права. Однако, исходя из высказанных точек зрения, также можно заметить отсутствие общего согласия относительно тех отношений, которые являются объектом банковского права, что, естественно, имеет значительное значение при рассмотрении его как самостоятельной отрасли. Также анализ теоретических подходов к пониманию правовой природы банковского права предполагает рассмотрение различных точек зрения на предмет и объекты правового регулирования этой отрасли. В ходе такого анализа можно выделить несколько основных теоретических подходов:

- Публично-правовой подход, который подчеркивает роль государства в регулировании банковской деятельности и выделяет публично-правовой характер отношений, связанных с функционированием банковской системы. Основное внимание уделяется нормативным актам, устанавливающим правила и условия для работы банков;

- Частноправовой подход, который, в отличие от предыдущего подхода, акцентирует внимание на гражданско-правовом регулировании банковских отношений, таких как договоры кредитования, вкладов, расчетов и т.д. Здесь основное внимание уделяется договорным отношениям между участниками банковской системы;

- Комплексный подход, который, по мнению ряда ученых, совмещает как публично-правовые, так и частноправовые аспекты. Они признают, что банковское право содержит элементы обоих типов правовых отношений, и подчеркивают значение совокупности нормативных актов и договорных отношений в данной области.

Библиографический список

1. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: Учебное пособие. – М., 2010. – С. 32.
2. Банковское право / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева: учеб. для бакалавров. – М., 2014. – С. 10–11.
3. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1999. 448 с., Ефимова Л.Г. Банковское право. – М., 1994. – С. 4.20
4. Банковское право Российской Федерации: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: Норма, 2008. – С. 16.
5. Банковское право: Учебник для бакалавров (2-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева). – М.: Проспект. – 2019. – С. 9.
6. Братко А.Г. Банковское право (теория и практика). – М.: Изд-во ПРИОР, 2000. – 320 с. – С. 20
7. Вишневский, А.А. Банковское право. Краткий курс лекций. – М.: Статут, 2002. – С.11.
8. Гавальда К. Банковское право (Учреждения - Счета - Операции - Услуги) / К. Гавальда, Ж. Стуфле; под ред. В.Я. Лисняка. – М.: Финстатинформ, 1996. – С. 9.
9. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. – Л., 1952. – С. 16, 26.
10. Ефимова Л.Г. Банковское право. – М.: Статут, 2010. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. – С. 11.

¹⁷ Мусалов М.А. Банковское право. Учебное пособие. (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – С.6.

¹⁸ Тарасенко, О.А. Банковское право. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник / О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко. 2-е изд. Москва: Проспект, 2016. С.28.

¹⁹ Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право // Банковское право. 2014. № 6.

-
11. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М. – 1975. – С. 23-26.
 12. Коган М.Л. Правоотношения между Госбанком и объединениями / М. Л. Коган // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 60.
 13. Кузнецов А.В. Использование электронных средств платежа при совершении мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) // Всероссийский круглый стол с международным участием «Современные проблемы прав человека в цифровом мире», Изд-во: Южный Урал, ОГУ. – Оренбург, 2022. – С. 42-45.
 14. Лактионова Н.А. Банковское право: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. – С.13.
 15. Латковская Т.А. Банковское право – комплексный институт или отрасль права? // Банковское право. 2005. № 2. – С. 50.
 16. Мусалов М.А. Банковское право. Учебное пособие. (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». – Махачкала: ДГУНХ, 2019. – С.6.
 17. Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. – М., 1997. – С. 33;
 18. Рождественская Т.Э., Гузнов А. Г. Публичное банковское право // Банковское право. – 2014. – № 6. – С. 211.
 19. Саперов С.А. Банковское право: теория и практика / С.А. Саперов. – М.: Экономика, 2003. – С. 47.
 20. Тарасенко О.А. Банковское право. Теория и практика применения банковского законодательства: учебник / О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2016. – С.28.
 21. Тедеев А.А. Банковское право: учеб. – М.: Эксмо, 2005. – С. 13, 14, 16.
 22. Тосунян Г.А., Викулин А. Ю., Экмялян А. М. Банковское право РФ. Общая часть: учебник / под общ. ред. Б. Н. Топорнина. – М. – С. 39.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ГЛЕБОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, glebova77756@gmail.com

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

GLEBOVA YULIA IVANOVNA

Candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSU), 460000, Orenburg, Komsomolskaya, 50, glebova77756@gmail.com

THE PROCEDURE FOR APPEALING DECISIONS THAT HAVE NOT ENTERED INTO FORCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

***Аннотация.** Рассматриваются процессуальные особенности обжалования не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях. Проводится анализ судебной практики обжалования, не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и процедурных правил, содержащихся в подзаконных нормативных правовых актах.*

***Ключевые слова:** административное правонарушение, обжалование, не вступившие в законную силу, постановления.*

***Review.** The procedural features of appealing decisions that have not entered into force in cases of administrative offenses are considered. The analysis of the judicial practice of appealing decisions on administrative offenses that have not entered into force, taking into account the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the procedural rules contained in subordinate regulatory legal acts.*

***Keywords:** administrative offense, appeal, decisions that have not entered into force.*

Из п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 следует¹, что порядок обжалования и вступления в законную силу постановлений и (или) решений по делам об административных правонарушениях зависит от того, каким органом рассматривалось дело. Если дело рассматривалось органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, то его постановление может быть обжаловано в районный суд, а военнослужащими - в гарнизонный военный суд (п. п. 2 и 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ).

Согласно ч. 1 и 2 ст. 30.9 КоАП РФ решение судьи районного суда или гарнизонного военного суда, принятое по жалобе на такое постановление, может быть

обжаловано в вышестоящий суд.

Существуют особенности в части обжалования постановлений, вынесенных в отношении юридических лиц.

В остальном порядок обжалования постановлений схож независимо от статуса лица, привлекаемого к административной ответственности.

Следовательно, если в первой инстанции дело рассматривалось мировым судьей, то решение районного суда по жалобе вступит в законную силу со дня вынесения, а решение районного суда по жалобе на постановление должностного лица возможно обжаловать в суд уровня субъекта РФ в течение десяти суток со дня получения (вручения) его копии.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 6.

Порядок подачи жалоб, принесения протестов на постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и пересмотра таких постановлений (решений) установлен гл. 30 КоАП РФ (п. 41 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2022), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022)².

Более подробно вопрос, касающийся порядка обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, не вступивших в законную силу и решений, вынесенных по жалобам на эти постановления, был рассмотрен в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 03.12.2003, 24.12.2003 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года». Верховный Суд РФ в ответе на вопрос 40 указанного Обзора разъяснил, что из содержания ст. 31.1 КоАП РФ, устанавливающей порядок вступления в законную силу постановлений и решений, и ст. ст. 30.1, 30.9 КоАП РФ, регулирующих порядок обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях и решений, вынесенных по жалобам на эти постановления, вытекает следующее.

Если дело рассматривалось несудебным органом (должностным лицом), то его постановление может быть обжаловано в районный суд (п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ), а решение судьи районного суда, принятое по жалобе, - в вышестоящий суд, то есть в областной или другой соответствующий ему суд (ч. 1 и 2 ст. 30.9 КоАП РФ).

Подача и рассмотрение жалоб осуществляются согласно ч. 3 ст. 30.9 в порядке, установленном ст. ст. 30.2 - 30.8 КоАП РФ.

Возможность обжалования решения судьи областного или другого соответствующего ему суда в таком же порядке КоАП РФ не предусматривает, следовательно, оно вступает в законную силу немедленно после вынесения (п. 3 ст. 31.1 КоАП РФ).

Если дело рассматривалось мировым судьей или судьей районного суда, то его постановление может быть обжаловано в порядке, установленном ст. ст. 30.2 - 30.8 КоАП РФ, только в вышестоящий суд: соответственно в районный суд либо в областной или другой соответствующий ему суд (п. 1 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ).

Возможность обжалования в таком же порядке решения судьи вышестоящего суда ст. 30.9 КоАП РФ не предусматривает, следовательно, оно вступает в законную силу немедленно после вынесения (п. 3 ст. - 31.1 КоАП РФ).

В дальнейшем возможен только пересмотр вступивших в законную силу постановлений и решений по делам об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном ст. ст. 30.12 - 30.19 КоАП РФ (п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, воз-

никающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Как предусмотрено ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ, жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Важно учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что срок обжалования, не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении исчисляется сутками, в связи с этим в случае его истечения в нерабочий день последний день срока обжалования не переносится на следующий за ним рабочий день (части 1 - 3 статьи 4.8 КоАП РФ)³.

Однако, для некоторых правонарушений, посягающих на избирательные права граждан, установлен сокращенный срок обжалования. Так, на постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 5.1 - 5.25, 5.45 - 5.52, 5.56, 5.58, 5.69 КоАП РФ, жалобы могут быть поданы в пятидневный срок со дня вручения или получения копий постановлений (ч. 3 ст. 30.3 КоАП РФ), следовательно, в данных случаях постановления вступают в законную силу через пять дней.

При этом истечение срока давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении не является основанием для прекращения производства по такой жалобе.

Так, постановлением мирового судьи производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ («Оскорбление»), в отношении Р. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 названного кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда, производство по жалобе потерпевшего на постановление мирового судьи прекращено.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы потерпевшего, пришел к следующим выводам.

Согласно статье 24.1 КоАП РФ одной из задач производства по делам об административных правонарушениях является разрешение дела в соответствии с законом.

Виды решений, которые выносятся по результатам рассмотрения жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении, перечислены в части 1 статьи 30.7 указанного кодекса.

Вместе с тем судья районного суда прекратил производство по жалобе потерпевшего на постановление

² Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2022), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022). // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=204004926&collection=1 (дата обращения: 10.02.2024).

³ Вопрос 39 из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

мирового судьи, указав, что на момент его обращения в суд истек срок давности привлечения Р. к административной ответственности, что исключает возможность дать правовую оценку имевшим место обстоятельствам на предмет наличия либо отсутствия в действиях Р. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ.

Таким образом, судьей районного суда вынесено решение, не предусмотренное статьей 30.7 названного кодекса.

Судьей кассационного суда общей юрисдикции указанное процессуальное нарушение не устранено.

При таких обстоятельствах решение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ, отменены, дело возвращено в районный суд на новое рассмотрение⁴.

Необходимо учитывать, что Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 N 251 утвержден Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (далее - Порядок).

Согласно п. 3.1.1 Порядка требования к форме и содержанию документов, подаваемых в соответствии с данным Порядком, определяются процессуальным законодательством РФ.

Такие требования определены, в частности, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ.

В соответствии с требованиями процессуального законодательства и названного Порядка документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, могут быть поданы в федеральные суды общей юрисдикции только в рамках гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Документы, обращения, жалобы по делам об административных правонарушениях не подлежат подаче в суд общей юрисдикции в электронном виде, поскольку производство по таким делам осуществляется по правилам КоАП РФ, нормами которого не предусмотрена подача таковых в электронном виде (Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2023 N 16-176/2023).

«По смыслу положений, закрепленных в главе 30 названного Кодекса, жалоба на состоявшиеся по делу об административном правонарушении акты подлежит подаче в вышестоящий суд на бумажном носителе.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. N 251 утвержден Порядок подачи в федеральные суды общей юрис-

дикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (далее - Порядок).

Согласно пункту 3.1.1 Порядка требования к форме и содержанию документов, подаваемых в соответствии с данным Порядком, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

Документы, обращения, жалобы по делам об административных правонарушениях не подлежат подаче в суд общей юрисдикции в электронном виде, поскольку производство по таким делам осуществляется по правилам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нормами которого не предусмотрена подача таковых в электронном виде»⁵.

Данная позиция подкреплена постановлением Верховного Суда РФ от 13 января 2023 № 78-АД-88-КЗ⁶.

Как указано в постановлении «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает положений, устанавливающих возможность подачи в суды документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. По смыслу положений, закрепленных в главе 30 вышеуказанного Кодекса, жалоба на постановление (определение) подлежит подаче в вышестоящий суд на бумажном носителе, жалоба должна быть подписана уполномоченным лицом.

В соответствии с требованиями процессуального законодательства и Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года N 251 (далее - Порядок) документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», могут быть поданы в федеральные суды общей юрисдикции только в рамках гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Исключение из общего правила составляют лишь жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в случае фиксации этого административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, что установлено частью 3.1 статьи 30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, введенной Федеральным законом 29 декабря 2020 года N 471-ФЗ, поло-

⁴ Вопрос 43 из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2023 N 16-176/2023 // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=204004926&collection=1 (дата обращения: 05.02.2024).

⁶ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2023 № 78-АД-88-КЗ// http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=204004926&collection=1 (дата обращения: 10.02.2024).

жения которой к данным правоотношениям не применимы».

Таким образом, исходя из положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, названного выше Порядка, а также правовой позиции Верховного Суда РФ, подача жалобы в электронном виде является препятствием к ее рассмотрению и разрешению по существу в порядке, предусмотренном статьями 30.2 - 30.8 названного Кодекса.

Исключение составляет случай обжалования постановления по делу об административном правонарушении в случае фиксации этого административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ).

Представляется, следует расширить перечень дел об административных правонарушениях, вынесенные постановления по которым могут быть обжалованы в электронной форме, что будет способствовать повышению эффективности правового регулирования стадии пересмотра в условиях цифровизации.

При определении подсудности следует руководствоваться п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 N 5⁷, согласно которому при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 и ст. 29.10 КоАП РФ.

То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

В силу ч. 1 ст. 30.5 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению в десятидневный срок со дня ее поступления со всеми материалами дела в орган, должностному лицу, правомочным рассматривать жалобу.

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению в двухмесячный срок со дня ее поступления со всеми материалами дела в суд, правомочный рассматривать жалобу (ч. 1.1 ст. 30.5 КоАП РФ).

Сокращенный пятидневный срок рассмотрения установлен для жалоб на постановления по делам об

административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 5.1 - 5.25, 5.45 - 5.52, 5.56, 5.58, 5.69 КоАП РФ (ч. 2 ст. 30.5 КоАП РФ), а также суточный срок для жалоб на постановление об административном аресте либо административном выдворении, если лицо, привлеченное к административной ответственности, отбывает административный арест либо подлежит административному выдворению (ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ).

Также в силу ч. 4 ст. 30.5 КоАП РФ жалоба на постановление о назначении административного наказания в виде административного приостановления деятельности подлежит рассмотрению в пятидневный срок со дня ее поступления со всеми материалами в вышестоящий суд, уполномоченный рассматривать соответствующую жалобу.

Что касается обжалования решений процессуального характера, принимаемых судьями, то оно установлено лишь в одном случае: при вынесении судьей определения о применении залога за арестованное судно (ч. 8 ст. 27.18 КоАП РФ). При этом в КоАП РФ отсутствуют специальные положения об опротестовании указанного, а равно иного определения.

В этой связи представляется целесообразным вновь обратиться к материалам ВС РФ. В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 включено разъяснение, касающееся восстановления установленного в ст. 30.3 КоАП РФ срока обжалования в случае заявления соответствующего ходатайства лицом, подающим жалобу (ч. 2), и вынесения определения об отклонении данного ходатайства (ч. 4).

Данное разъяснение сформулировано следующим образом: «Несмотря на то что КоАП РФ не предусматривает возможности обжалования определения об отклонении ходатайства о восстановлении названного срока, это определение исходя из общих принципов осуществления правосудия может быть обжаловано, поскольку оно исключает возможность дальнейшего движения дела об административном правонарушении, что влечет нарушение права лица, привлеченного к административной ответственности, на защиту».

Аналогичное мнение высказано и в ответе на включенный в один из обзоров законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ вопрос о возможном обжаловании определения мирового судьи о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол⁸. В ответе говорится следующее: «Пересмотр указанных определений осуществляется в порядке, предусмотренном КоАП РФ».

Одновременно применительно к обжалованию определений, которые не исключают возможности дальнейшего движения дела, Верховный Суд РФ

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 6.

⁸ Вопрос N 15 из Обзора законодательства и судебной практики ВС РФ за четвертый квартал 2007 г., утвержденного Постановлением Президиума ВС РФ от 27 февраля 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

придерживается противоположной точки зрения. В качестве примера можно привести ответ на вопрос, касающийся возможности обжалования подобных определений, в том числе, например, определения об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы⁹.

В данном ответе отмечается, что КоАП РФ «не предусматривает порядок обжалования определений, не препятствующих дальнейшему движению дела об административном правонарушении». В то же время далее указывается, что «возражения относительно данных определений могут быть включены в жалобу (протест) на постановление по делу об административном правонарушении».

Аналогичная позиция представлена в Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2023)¹⁰, о том, что определение о передаче материалов дела об административном правонарушении по подсудности не препятствует движению дела, не нарушает права лица, в отношении которого ведется производство по делу, на судебную защиту, в связи с чем не подлежит самостоятельному обжалованию.

Проверка соблюдения правил подсудности может быть осуществлена при производстве по делу об административном правонарушении в случае подачи соответствующих жалоб на акты, принятые по существу рассматриваемого дела».

Таким образом, приведенная позиция Верховного Суда РФ в отношении возможности обжалования определений различного рода имеет логическую основу, однако она требует законодательного закрепления.

При этом представляется принципиально необходимым определить закрытый перечень обжалуемых определений, поскольку могут существовать отличные друг от друга точки зрения в отношении того, исключает конкретное определение возможность дальнейшего движения дела или нет.

КоАП РФ также не содержит конкретного перечня оснований для возврата жалоб на постановление по делам об административных правонарушениях.

На практике наиболее частым случаем возврата жалоб без рассмотрения является пропуск срока обжалования (постановление Верховного Суда РФ от 05.07.2023 N 47-АД23-4-К6, решение Верховного Суда РФ от 19.09.2019 N 3-ААД19-4, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.04.2021 N Ф02-1240/2021 по делу N А69-2351/2020).

При этом возможность признания той или иной причины уважительной определяется в каждом конкретном случае исходя из представленных заявителем в подтверждение причин пропуска срока доказательств. Уважительными причинами являются обсто-

ятельства, которые объективно препятствовали или исключали своевременную подачу жалобы.

Законодателем не закреплен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны судом уважительными и являться основанием для восстановления пропущенного срока обжалования судебного акта.

Таковыми могут являться нахождение лица в командировке (решение Верховного Суда РФ от 18.03.2019 N 53-ААД19-3; определение Мурманского областного суда от 30.07.2021 по делу N 12-276/2021), болезнь (постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2021 N 16-4173/2021, постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2021 N 16-6881/2021).

В любом случае в каждой ситуации суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, из толкования действующего законодательства следует, что уважительными причинами могут быть признаны обстоятельства, которые «объективно препятствовали или исключали своевременную подачу жалобы, например, нахождение лица на лечении в медицинском учреждении, применение к лицу изоляционных мер различного характера в порядке, предусмотренном законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения или мер ограничительно-го характера, примененных в соответствии с законодательством о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».¹¹

Статьями 30.2 - 30.9 КоАП РФ не установлены требования к содержанию жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, поэтому при рассмотрении жалоб возможно применять положения п. 7 ч. 2 ст. 30.14 и ч. 3 ст. 30.15 КоАП РФ по аналогии закона. Такой позиции придерживается Верховный Суд РФ (постановление от 13.01.2023 N 78-АД22-88-К3).

Возвращаются без рассмотрения также жалобы, поданные ненадлежащими лицами, не указанными в ч. 1 ст. 30.12 КоАП РФ, согласно которой вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть обжалованы лицами, указанными в ст. ст. 25.1 - 25.5.1 КоАП РФ (лицо, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевший, законные представители физических и юридических лиц (родители, усыновители, опекуны или попечители - для физических лиц; руководитель или иной уполномоченный орган - для юридических лиц), защитник, пред-

⁹ Вопрос N 19 из Обзора законодательства и судебной практики ВС РФ за первый квартал 2005 г., утвержденного Постановлением Президиума ВС РФ от 4, 11 и 18 мая 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁰ Вопрос 41 из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹ Вопрос 26 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

ставитель, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ), а также прокурором (ч. 2 ст. 30.12 КоАП РФ), должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении (ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ). При этом должностное лицо, уполномоченное в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, наделено правом обжалования постановления по делу об административном правонарушении независимо от того, им или другим должностным лицом составлен протокол по этому делу¹². Если жалоба была принята судом, то производство по ней подлежит прекращению. Например, постановление Верховного Суда РФ от 28.03.2019 N 127-АД19-1, определение Московского городского суда от 30.08.2019 по делу N 7-10289/2019.

Любое определение суда о возвращении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении (независимо от оснований) может быть обжаловано в вышестоящий суд, так как препятствует дальнейшему движению дела.

Подводя итог, укажем, что пересмотр дела об административном правонарушении является важнейшей стадией производства, обеспечивающей реализацию прав лица, привлеченного к административ-

ной ответственности, а также потерпевшего на защиту от неправомерных действий и решений органов, должностных лиц, осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность.

Процессуальный порядок подачи жалобы, регламентированный гл. 30 КоАП РФ, предусматривает подачу жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях на бумажном носителе, за исключением случаев фиксации административного правонарушения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме (ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ). Представляется, что следует расширить перечень дел об административных правонарушениях, вынесенные постановления по которым могут быть обжалованы в электронной форме.

Представляется также необходимым определить закрытый перечень обжалуемых определений, поскольку могут существовать различные друг от друга точки зрения в отношении того, исключает конкретное определение возможность дальнейшего движения дела или нет.

КоАП РФ также не содержит конкретного перечня оснований для возврата жалоб на постановление по делам об административных правонарушениях. В каждой ситуации суд исходит из конкретных обстоятельств дела, что требует правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Давыдов К.В. Административная процедура: стадии возбуждения и рассмотрения административного дела // Административное право и процесс. – 2017. – N 8. – С. 13 - 18.
2. Курындин П.А. Досудебное обжалование действий (бездействия) или решений административных органов: опыт России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2020. – 405 с.
3. Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 166 с.
4. Лифанов Д.М. Пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях в электронной форме вопросы теории и правоприменительной практики // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – N 3.
5. Липунцова А.В. Теоретические и практические аспекты правового эксперимента (на примере эксперимента нового порядка досудебного обжалования решений контрольного (надзорного) органа) // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – N 16. – С. 442 - 454.
6. Суховская М.Г. Какие ПДД-штрафы можно обжаловать через госуслуги и сайты судов // Главная книга. – 2021. – N 18. – С. 91 - 92.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Вопрос 40 из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).

ГРЕБНЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса БУ
ВО Ханты – Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский
государственный университет», 628400, Ханты-Мансийский автономный округ-
Югра, г. Сургут, ул. Ленина, дом 1, nanaky2009@rambler.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦУ,
СОДЕРЖАЩЕМУСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ МЕСТЕ СОДЕРЖАНИЯ
ПОД СТРАЖЕЙ, СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ И ИНЫХ
СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ**

GREBNEVA NATALYA NIKOLAEVNA

PHD in Law, associate professor at the Department of Criminal Law and Procedure
Surgut State University, 628400, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra, Surgut,
Lenina street 1, nanaky2009@rambler.ru

**CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF TRANSFERRING MOBILE
COMMUNICATIONS AND OTHER COMMUNICATION MEANS
TO A PERSON CONTAINED IN AN INSTITUTION OF THE CRIMINAL
SYSTEM OR PLACE OF DETENTION**

Аннотация. В уголовном законодательстве России в конце 2023 года появилась новая статья об ответственности за передачу лицу, содержащемуся в местах лишения свободы, следственном изоляторе, изоляторе временного содержания сотового телефона или иного средства мобильной связи, других средств коммуникации и комплектующих к ним, обеспечивающих их работу. Автор в своем исследовании обосновывает необходимость криминализации данного деяния; дает уголовно-правовую характеристику анализируемого преступления, каждый элемент которого имеет сложную, структурированную основу; указывает на обязательность учета взаимосвязи административного и уголовного права при квалификации деяния; проводит анализ судебной практики и статистики.

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, уголовно-исполнительная система, содержание под стражей, предмет преступления, средство мобильной связи.

Review. In the criminal legislation of Russia at the end of 2023, a new article appeared on liability for the transfer to a person held in places of deprivation of liberty, a pre-trial detention center, a temporary detention center of a cell phone or other means of mobile communication components for them that ensure their operation. The author in this research substantiates the need to criminalize this act; gives a criminal legal characteristic of the crime being analyzed, each element of which has a complex, structured basis; indicates the obligation to take into account the relationship between administrative and criminal law when qualifying an act; conducts an analysis of existing judicial practice and statistics.

Keywords: criminal liability, corpus delicti, criminal-executive system, detention, object of a crime, mobile communication mean.

С 2018 года в России начался процесс разработки законопроекта о внесении в уголовное законодательство статьи, предусматривающей уголовную ответственность за передачу осужденным, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, средств сотовой связи и комплектующих к ним. 19 декабря 2023 года Президентом России был подписан Федеральный закон № 597-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации»¹. Этот закон ввел новую статью 321.1 в Уголовный кодекс России (далее – УК РФ), предусматривающую ответственность за передачу лицу, отбывающему наказание в местах лишения свободы, содержащемуся под стражей в следственном изоляторе (далее – СИЗО) или в изоляторе временного содержания (далее – ИВС), средств мобильной связи, иных средств коммуникации, комплектующих к этим средствам, которые обеспечивают их работу. Данный федеральный закон так-

¹ Федеральный закон от 19.12.2023 № 597-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9510.

же определяет, что предварительное расследование по указанному преступлению должны осуществлять дознаватели органов внутренних дел.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона его авторы - депутаты Государственной Думы РФ А.Е. Хинштейн, П.В. Крашенинников, И.А. Панькина указывают, что «значительная доля «телефонных мошенничеств» совершается лицами, содержащимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и в следственных изоляторах. По данным ФСИН России, в учреждениях УИС в 2022 году изъято в общей сложности 24 674 единицы средств мобильной связи. Нелегальный оборот средств сотовой связи в исправительных учреждениях и СИЗО представляет исключительную общественную опасность и напрямую влияет на состояние преступности»². Понятно, что имея сотовый телефон, подозреваемые, обвиняемые, осужденные могут совершать, находясь в месте изоляции от общества, и другие противоправные действия, например, руководить деятельностью или контролировать действия своих соучастников, оказывать психологическое давление на потерпевших и свидетелей и т.д.

Состав преступления, предусмотренный ст. 321.1 УК РФ, имеет сложную структуру. Для правильной квалификации деяния правоприменитель должен четко установить предмет преступления, все признаки объективной стороны преступления, а также учесть, что привлечь к ответственности можно только лицо, обладающее признаками специального субъекта.

В связи с тем, что до 2024 года в законодательстве России была установлена только административная ответственность за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов в исправительных учреждениях, СИЗО и ИВС, теоретическими исследованиями этого вопроса занимались в основном специалисты в области административного и уголовно-исполнительного права такие, как Н.А. Гукова³, С.В. Белов⁴, Н.В. Румянцев⁵, Д.Ф. Костарев⁶, Н.Г. Шурухов⁷ и др.

Анализ уголовно-правовой характеристики состава

ва преступления, предусмотренного ст. 321.1 УК РФ, традиционно следует начать с объекта общественно опасного деяния.

Видовым объектом данного преступления являются общественные отношения, устанавливающие порядок управления в государстве, непосредственным объектом будет нормальный порядок деятельности (функционирования) учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов, изоляторов временного содержания.

Для правильной квалификации деяния огромное значение имеет предмет преступления. В диспозиции нормы (ст. 321.1 УК РФ) он определен, как средства мобильной связи, иное средство коммуникации, обеспечивающие их работу комплектующие. Составить закрытый перечень конкретных предметов преступления, по нашему мнению, не представляется возможным в связи со стремительно развивающейся сферой изобретения новых средств мобильной связи и коммуникации.

В области административного производства перечень предметов правонарушения (ст. 19.12 КоАП РФ) определен Уголовно-исполнительным кодексом России (ч. 8 ст. 82 УИК РФ) и приложением № 3 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 года № 110⁸. В пункте 16 этого приложения указано, что запрещены «фотоаппараты, кинокамеры, кино- и фотоматериалы, химикаты, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации, либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу». Считаем, что данным, законодательно установленным перечнем необходимо руководствоваться как при применении ст. 19.12. КоАП РФ, так и ст. 321.1. УК РФ (в силу схожести составов правонарушения и наличия административной преюдиции).

Что же касается конкретных видов средств связи, иных средств коммуникации, комплектующих к ним, то Пленум Верховного Суда РФ целесообразно дать разъяснения о судебной практике по ст. 321.1 УК РФ, в которых определить примерный перечень предме-

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс. Законодательство (дата обращения: 25.01.2024).

³ Гукова Н.А. Особенности предупреждения правонарушений, связанных с передачей в учреждения уголовно-исполнительной системы и изоляторы временного содержания запрещенных предметов // Вестник Университета «Кластер». 2022. №10. С. 8-13.

⁴ Белов С.В., Гукова Н.А. Административная ответственность как мера предупреждения правонарушений, связанных с передачей запрещенных предметов в учреждениях уголовно-исполнительной системы и изоляторах временного содержания // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 марта 2023 г). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2023. С. 364-368.

⁵ Румянцев Н.В., Костарев Д.Ф. Административно-правовые аспекты деятельности по предупреждению поступлений запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2023. № 2(49). С. 167-174.

⁶ Костарев Д.Ф. Ответственность лиц за передачу запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4(57). С.8-11.

⁷ Шурухов Н.Г. Проблемы реализации административной ответственности за передачу либо попытку передачи средств связи, а также комплектующих, обеспечивающих их работу, лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Административное и муниципальное право. 2013. №6. С. 641-644.

⁸ Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 года № 110 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2022).

тов указанного преступления. На наш взгляд, это толкование может выглядеть следующим образом:

«Предметами передачи лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей (ст. 321.1 УК РФ), могут быть:

1) средства мобильной связи (например, сотовые телефоны, смартфоны, радиотелефоны, планшеты и т.п.);

2) иные средства коммуникации (например, электронные книги, MP3-плееры, DVD плееры, диктофоны, умные часы и др.);

3) комплектующие к средствам мобильной связи и средствам коммуникации, обеспечивающие их работу (например, зарядное устройство, сим-карта и др.)».

Чаще всего предметы преступления, предусмотренного ст. 321.1 УК РФ, в дальнейшем становятся орудием или средством совершения других преступлений. Как отмечают в своей статье С.В. Белов и Н.А. Гукова «полученные средства мобильной связи, особенно имеющие возможность выхода в сеть «Интернет», позволяют не только общаться по вопросам организации нарушений режима и совершения преступлений в условиях изоляции, но и совершать достаточно распространенное в настоящее время преступление – дистанционное мошенничество»⁹.

Объективная сторона рассматриваемого состава состоит в передаче предмета преступления. На практике могут возникнуть сложности с квалификацией деяния, связанные именно с моментом передачи. Когда преступление будет признано оконченным? Необходимо ли непосредственное поступление запрещенного предмета к адресату? По нашему мнению, состав преступления носит формальный характер. Для окончания преступления виновному достаточно пронести предмет преступления через охрану (контрольно-пропускной пункт) при входе в учреждение, не сдав данный предмет дежурному охраннику, либо же отправить средство мобильной связи или коммуникации, комплектующие к ним в посылке (бандероли, передаче), которые должны дойти до учреждения уголовно-исполнительной системы или места содержания под стражей, а обвиняемый (подозреваемый, осужденный) может предмет преступления и не получить в свое распоряжение. В части второй ст. 19.12 КоАП РФ определяется, что наказуемы как передача, так и попытка передачи любым способом предмета правонарушения. В целях недопущения споров по моменту окончания преступления, предусмотренного ст. 321.1 УК РФ, считаем необходимым решить данный вопрос в постановлении Пленума Верховно-

го Суда России.

В связи с этим представляет интерес определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 года. Заявительница оспаривала конституционность ст. 19.12 КоАП РФ и предполагала, что для привлечения к административной ответственности по данной статье следует устанавливать личность того, кому предназначались запрещенные для передачи предметы. Конституционный Суд РФ разъяснил, что «статья 19.12 КоАП РФ направлена на охрану правового режима содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы, изоляторах временного содержания и иных местах содержания под страже... Данное регулирование осуществляется безотносительно того, какому конкретно лицу предназначались для передачи запрещенные предметы...»¹⁰. Указанное толкование Конституционного Суда РФ вполне применимо и для ст. 321.1 УК РФ.

Важное значение для квалификации имеет место совершения преступления. Передача должна быть осуществлена в ИВС, СИЗО, исправительное учреждение, где отбывается наказание в виде лишения свободы. В соответствии со ст. ст. 5 и 5.1 Закона РФ от 21.07.1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система включает в себя:

- 1) учреждения, исполняющие наказания;
- 2) территориальные органы уголовно-исполнительной системы;
- 3) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства РФ могут входить следственные изоляторы.

На территориях учреждений, исполняющих наказания, могут оборудоваться специальные помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу¹¹.

Статья 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает, что местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;

⁹ Белов С.В., Гукова Н.А. Административная ответственность как мера предупреждения правонарушений, связанных с передачей запрещенных предметов в учреждениях уголовно-исполнительной системы и изоляторах временного содержания // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 марта 2023 г). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2023. С. 365.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2096-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Республики Узбекистан Дариевой Гульнур Абдулгалимовны на нарушение ее конституционных прав ст. 19.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Система КонсультантПлюс. Решения высших судов (дата обращения: 06.02.2024).

¹¹ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомостях Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ .1993. N 33. Ст. 1316.

- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности¹².

Если средство мобильной связи, какое-либо иное средство коммуникации либо комплектующие к ним были направлены осужденному бандеролью или посылкой, то они должны поступить в исправительное учреждение.

Среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных существует высокая востребованность обладания сотовым телефоном. Способы нелегальной доставки средств мобильной связи в пенитенциарные учреждения самые разнообразные. Чаще всего их придумывают сами осужденные, а также их родственники, друзья, иные лица, имеющие возможность входа на территорию закрытых учреждений (например, адвокаты, нотариусы, лица, завозящие продукты питания, сырье для работы осужденных, вывозящие готовую продукцию и т.д.). Сотовые телефоны родственники ухищряются пронести и передавать во время свиданий с обвиняемым или осужденным, прячут в посылках и передачах. Друзья подозреваемых, обвиняемых и осужденных чаще всего практикуют разнообразные способы переброски телефонов через заборы учреждений. Уже в упомянутой нами пояснительной записке к проекту федерального закона указывается, что «широкое распространение получило применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В 2022 году ФСИН России было пресечено 70 попыток использования БПЛА для доставки в исправительные учреждения и следственные изоляторы запрещенных к обороту предметов (преимущественно – средств связи и коммуникаций). В 2021 году – 96, 2020 году – 76, 2019 – 55. Количество изъятых с БПЛА средств мобильной связи, либо комплектующих к ним в 2022 году составила 408 ед.»¹³.

Запрещенные предметы рассматриваемого преступления могут быть обнаружены и непосредственно у самого осужденного, например, во время плановых и неплановых обысков или досмотра его вещей. В этом случае оперативным работникам пенитенциарной системы необходимо установить способ их передачи осужденному, обвиняемому, подозреваемому и, главное, найти лицо, которое осуществило передачу. Часто в учреждениях исполнения наказания, СИЗО, ИВС с целью обнаружить запрещенные предметы применяют служебных собак. Как указывает Т.Н. Дазмарова «в результате применения сил и средств кинологической службы в первом полугодии 2021 года в учреждениях УИС пресечено 504 случая

доставки запрещенных предметов, в том числе 308 случаев доставки средств мобильной связи и комплектующих к ним; обнаружены и изъяты 3 362 единицы средств мобильной связи и комплектующих к ним»¹⁴.

На интересное исследование ссылается в своей статье Н.Г. Шурухнов. Он пишет, что в 2009 году 42,2 % передачи запрещенных предметов приходилось на лиц, имеющих возможность пройти на территорию исправительного учреждения, но не работающих там постоянно, 33% - на вольнонаемных сотрудников, 18% - на аттестованных сотрудников, 5,9% - на родственников и иных лиц¹⁵.

В некоторых комментариях к статьям КоАП РФ, учебниках по административному праву авторами высказывается мнение, что субъективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ, может выражаться в умышленной или неосторожной формах вины¹⁶. Однако, законодательное описание этого правонарушения, как «передачи либо попытки передачи любым способом...» не позволяет согласиться с подобной трактовкой субъективной стороны рассматриваемого правонарушения. Оно (описание) предполагает наличие только умысла. Поэтому субъективная сторона преступления (ст. 321.1 УК РФ), по нашему мнению, также состоит только в умышленной форме вины на передачу подозреваемому, обвиняемому, осужденному средства мобильной связи и иных средств коммуникации, комплектующих к ним. Лицам, которым разрешено свидание, разрешено направлять посылки и передачи администрацией учреждения разъясняется порядок этого действия, поясняется, что запрещено к передаче, они неоднократно предупреждаются администрацией пенитенциарного учреждения об ответственности за передачу запрещенных предметов. Кроме того, субъект преступления (по ст. 321.1 УК РФ) обязательно должен быть ранее подвергнут административному наказанию или иметь судимость за аналогичное деяние, что также свидетельствует об умысле совершения преступления. Лицо осознает противоправный характер своего действия, стремится к достижению преступного результата в виде получения подозреваемым, обвиняемым, осужденным предмета преступления и, как правило, желает этого.

Следует обратить внимание на то, как решает вопрос об умышленной форме вины Верховный Суд РФ в постановлении по административному делу от 9 февраля 2022 года, где указывается, что «довод Чебыкина Н.В. об отсутствии в совершенном им дея-

¹² Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2759.

¹³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс. Законодательство (дата обращения: 25.01.2024).

¹⁴ Дазмарова Т.Н. Административное противодействие поступлению запрещенных предметов на территории учреждений УИС // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 70.

¹⁵ Шурухнов Н.Г. Указ. соч. С. 643.

¹⁶ См., например, Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. (15–20 главы) / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, Ю. В. Капитанец [и др.]; под редакцией Л.В. Чистяковой. Москва: ГроссМедиа, 2019. Том 1: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. (15–20 главы) - 2019. - 1120 с.

нии умысла, является несостоятельным и подлежит отклонению. Чебыкин Н.В., в силу осуществления им профессиональной деятельности в качестве адвоката, был осведомлен о предметах, запрещенных к проносу в режимное учреждение, однако добровольно данные предметы не сдал»¹⁷. Ранее 23 апреля 2021 года Верховный Суд РФ принял аналогичное решение по жалобе адвоката Галимова Р.Р.¹⁸.

В первом полугодии 2023 года, согласно данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде России, в суды всего поступило 1649 дел по ст. 19.12 КоАП РФ, подвергнуто административному наказанию 1176 лиц, 2 нарушителя получили предупреждение, в отношении 1174 нарушителей применен вид наказания в виде административного штрафа¹⁹.

Что касается субъекта преступления, то согласно диспозиции нормы статьи 321.1 УК РФ «к уголовной ответственности могут привлекаться исключительно лица, ранее в течение года, подвергнутые административному наказанию по статье 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за передачу либо попытку передачи аналогичных предметов»²⁰. Таким образом, субъект преступления является специальным и наряду с общими признаками субъекта, ему присущи свои обязательные, специфические признаки. Субъектом преступления может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, уже подвергнутое административному наказанию по ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ, либо же имеющее судимость по ст. 321.1 УК РФ. Судимость у данного лица не должна быть снята либо погашена. Сроки погашения судимости регламентируются ст. 86 -

УК РФ и зависят от конкретного наказания, которое было лицу назначено.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) Пленуму Верховного Суда РФ следует принять постановление о судебной практике по ст. 321.1 УК РФ, уделив в нем внимание и вопросам административной преюдиции (ч. 2 ст. 19.12 КоАП РФ).

2) В названном постановлении целесообразно определить, что:

«Предметом передачи лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей (ст. 321.1 УК РФ), могут быть: 1) средства мобильной связи (например, сотовые телефоны, смартфоны, радиотелефоны, планшеты и т.п.); 2) иные средства коммуникации (например, электронные книги, MP3-плееры, DVD плееры, диктофоны, умные часы и др.); 3) комплектующие к средствам мобильной связи и средствам коммуникации, обеспечивающие их работу (например, зарядное устройство, сим-карта и др.)».

3) В этом же постановлении целесообразно указать, что «состав преступления является формальным и для окончания преступления виновному достаточно пронести предмет преступления через охрану (контрольно-пропускной пункт) при входе в учреждение, не сдав данный предмет дежурному охраннику, либо же отправить средство мобильной связи или коммуникации, комплектующие к ним в посылке (бандероли, передаче), которые должны дойти до учреждения уголовно-исполнительной системы или места содержания под стражей, а обвиняемый (подозреваемый, осужденный) может их и не получить в свое распоряжение».

Библиографический список

1. Белов С.В., Гукова Н.А. Административная ответственность как мера предупреждения правонарушений, связанных с передачей запрещенных предметов в учреждениях уголовно-исполнительной системы и изоляторах временного содержания // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 марта 2023 г). – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2023. – С. 364-368.

2. Гукова Н.А. Особенности предупреждения правонарушений, связанных с передачей в учреждения уголовно-исполнительной системы и изоляторы временного содержания запрещенных предметов // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – №10. – С. 8-13.

3. Дазмарова Т.Н. Административное противодействие поступлению запрещенных предметов на территории учреждений УИС // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 69-71.

4. Костарев Д.Ф. Ответственность лиц за передачу запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4(57). – С. 8-11.

¹⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2022 № 34-АД22-1-КЗ Требование Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ст. 19.12 КоАП РФ // Система КонсультантПлюс. Решения высших судов (дата обращения: 06.02.2024).

¹⁸ Постановление Верховного Суда РФ от 23.04.2021 № 11-АД21-11-К6 Требование Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ст. 19.12 КоАП РФ // Система КонсультантПлюс. Решения высших судов (дата обращения: 06.02.2024).

¹⁹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2023 года / Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 27.01.2024).

²⁰ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс. Законодательство. (дата обращения: 25.01.2024).

5. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. (15–20 главы) / Р.В. Амелин, М.Б. Добробаба, Ю.В. Капитанец [и др.]; под редакцией Л.В. Чистяковой. - Москва: ГроссМедиа, 2019 - Том 1: Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. (15–20 главы) - 2019. - 1120 с.

6. Румянцев Н.В., Костарев Д.Ф. Административно-правовые аспекты деятельности по предупреждению поступления запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2023. – № 2(49). – С. 167-174.

7. Шурухнов Н.Г. Проблемы реализации административной ответственности за передачу либо попытку передачи средств связи, а также комплектующих, обеспечивающих их работу, лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 641-644.

Рецензент: Букаев Н.М., академик РАЕН, д.ю.н., профессор.

ГРИШИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
соискатель, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, e-mail:
sovetsnik710@gmail.com

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРОБЕЛОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

GRISHIN ALEXEY YURIEVICH

Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the
Orenburg Institute (branch) Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
(MGUA), applicant, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, e-mail:
sovetsnik710@gmail.com

IDENTIFICATION BY THE PROSECUTOR OF GAPS IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION WHEN DECIDING ON THE APPROVAL OF THE INDICTMENT

Аннотация: Осуществление прокурором от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования требует от должностных лиц органов прокуратуры высокого профессионализма и опыта правоприменения. Рассматривая вопрос об утверждении обвинительного заключения, прокурор оценивает законность проведенных процессуальных и следственных действий, совокупность сведений, указывающих на наличие материальных и процессуальных оснований для направления уголовного дела в суд. Именно на данном этапе возможно устранение пробелов предварительного расследования и устранение неполноты и односторонности предварительного расследования.

Ключевые слова: прокурор в уголовном процессе, прокурорский надзор, пробелы предварительного расследования, нарушения уголовно-процессуального законодательства

Review: The prosecutor's prosecution on behalf of the State in the course of criminal proceedings, as well as supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies, requires high professionalism and law enforcement experience from officials of the prosecutor's office. Considering the issue of approving the indictment, the prosecutor evaluates the legality of the procedural and investigative actions carried out, the totality of information indicating the existence of material and procedural grounds for sending a criminal case to court. It is at this stage that it is possible to eliminate the gaps in the preliminary investigation and eliminate the incompleteness and one-sidedness of the preliminary investigation.

Keywords: prosecutor in criminal proceedings, prosecutorial supervision, gaps in the preliminary investigation, violations of criminal procedure legislation

Направление уголовного дела прокурору является своего рода экзаменом для органов предварительного расследования на профессиональную пригодность. Именно в рамках реализации полномочий прокурора, закрепленных в ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ, делается вывод о том, справляются ли поднадзорные правоохранительные органы с одним из основных направлений своей деятельности – раскрытие и качественное расследование преступлений.

Применительно к обвинительному заключению, действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, предоставляет прокурору полномочия утвердить обвинительное заключение, передать на утверждение вышестоящему про-

курору в соответствии с п.3 ч.1 ст. 221 УПК РФ с последующим направлением в суд, либо возвратить уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации на подчиненных ему прокуроров возложена обязанность, в том числе, обеспечить на всех стадиях уголовного судопроизводства надзор за соблюдением гарантированных Конституцией Российской Феде-

¹ УПК РФ // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения – 12.01.2024).

рации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных².

Положения п.1.14 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 №544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», требуют от прокурора проверки соответствия выводов следователя обстоятельствам дела, достаточность доказательств, правильность квалификации, соблюдение процессуального законодательства при производстве следственных и иных процессуальных действий, а при неполноте предварительного расследования – возратить уголовное дело следователю для дополнительного расследования³.

Как справедливо отмечено в научной литературе, получив от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, прокурор продолжает выполнять ту единственную процессуальную функцию, которая определяла смысл и назначение его участия на всех предшествующих этапах досудебного производства, а именно надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия⁴.

Не вызывает сомнений, что прокурор выполняет комплексную оценку материалов уголовного дела на предмет законности и обоснованности принятых решений по уголовному делу, в том числе принятых органами прокуратуры в порядке осуществления надзорных полномочий за органами предварительного расследования. Оценивается прокурором и допустимость собранных по делу доказательств, причем в условиях, когда требования допустимости доказательств «постоянно развиваются – совершенствуются, усложняются»⁵. Представляется, что если соблюдение требований закона оценивается прокурором исходя из норм УПК РФ, а также взаимосвязанных нормативных актов, то обоснованность принятых процессуальных решений, подлежит оценке прокурором исходя из всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования.

В конце XX века, как законодательство, так и судебная практика использовали понятия всесторонности, полноты и объективности применительно к исследованию обстоятельств дела. В частности, ст. 20 УПК РСФСР – Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, устанавливала, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотр-

енные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства (редакция от 16.01.1990).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство требует новых подходов к пробелам предварительного расследования и оценке их влияния на реализацию функций прокурора в сфере уголовного судопроизводства. Всесторонность, полнота и объективность рассмотрения уголовного дела хотя и не включены в число принципов современного уголовного судопроизводства, однако, как нормативное требование (как совместно, так и отдельно) встречаются в действующей редакции статей 33, 35, 53, 152, 154, 207, 239.1, 259, 280, 325, 330, 340, 425, 426, 437 УПК РФ. Сохранение данного принципа в уголовном судопроизводстве признается доктриной уголовно-процессуального права⁶. Приведенные выше положения приказов Генерального прокурора Российской Федерации, также подтверждают данный тезис.

Решение прокурора по уголовному делу в порядке ст. 221 УПК РФ, не является окончательным с точки зрения стадийности уголовного судопроизводства. Это решение, как положительное (об утверждении обвинительного заключения), так и отрицательное (о возвращении уголовного дела следователю) имеет вполне ясные правовые последствия. При утверждении обвинительного заключения оно будет направлено в суд для его рассмотрения, по существу. В случае возвращения уголовного дела в орган предварительного расследования, следователю предстоит устранять выявленные прокурором нарушения, пробелы и недостатки, после чего, по общему правилу, вновь представить прокурору уголовное дело для изучения, в том числе на предмет выполнения ранее данных письменных указаний прокурора. Если ранее данные прокурором указания являются неконкретными или данными без учета положений криминалистической тактики и методики расследования, уголовное дело может возвращаться для предварительного расследования неоднократно.

Таким образом, изучение прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, требует глубоких познаний следственной и судебной практики, современных достижений криминалистики, законодательства об экспертной деятельности. Даже относительно несложное уголовное дело, составляющее 1 том, может насчитывать до 250 стра-

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=1733050> (дата обращения – 12.01.2024).

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=65415051> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ Дикарев И.С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. 2020. N 10. С. 62.

⁵ Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6(10). С.96.

⁶ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С.263.

ниц процессуальных документов⁷. При этом, установлены достаточно ограниченные сроки изучения уголовного дела прокурором – 10 суток (с возможностью продления указанного срока вышестоящим прокурором при сложности или большом объеме уголовного дела до 30 суток). Следует оговориться, что по опыту автора, продление сроков изучения уголовного дела до 30 суток, не оценивается вышестоящим прокурором как положительный показатель деятельности прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

В свою очередь, нормы ст.6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства требуют взвешенного применения прокурором норм п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ о возвращении уголовного дела следователю, на основе четких критериев обоснованности такого решения. Возвращение уголовного дела следователю по формальным основаниям, для «перестраховки», без объективного изучения совокупности доказательств, всех материалов дела на предмет выполнения процессуальных и криминалистических требований, негативно отражается на задаче повышения качества прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия⁸.

Анализ практики надзорной деятельности и судебной практики по вопросам возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, указывает на наиболее распространенные проблемы при выявлении прокурором пробелов предварительного расследования. Для научного анализа таких пробелов целесообразно обратиться к данным о возвращении прокурором уголовных дел для производства предварительного расследования, а также к судебной статистике по вопросу возвращения прокурору уголовных дел в порядке ст.237 УПК РФ, поскольку принятие перечисленных решений требует от прокурора и суда конкретизации выявленных недостатков уголовного дела.

Данные судебной статистики⁹ указывают на тенденцию к снижению количества уголовных дел, возвращаемых прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, как и общем снижении количества уголовных дел, направляемых в суд. Так, например, если в 2020 году прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено 14 151 дело, то в 2022 – 10 741 дело.

Однако, достаточно распространенными остаются случаи, когда именно пробелы предварительного расследования, вовремя не выявленные прокурором,

осуществляющим надзор за предварительным расследованием, а впоследствии и государственным обвинителем при подготовке к судебному разбирательству, являются причиной возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

Так, например, в Ленинский районный суд г. Оренбурга поступило уголовное дело в отношении С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 239 УК РФ – создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением. От защитника обвиняемой в ходе предварительного слушания поступило ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, поскольку в обвинении указано, что инкриминируемое деяние совершено в период с мая 2006 года по ноябрь 2016 года и является длящимся. В соответствии с Федеральным законом от 13.06.2023 №220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁰, в случае если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с возражениями обвиняемого против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и уголовное дело не передано в суд и не прекращено по иному основанию, уголовное дело подлежит прекращению по основанию непричастности обвиняемого к совершению преступления, по истечении трех месяцев производства предварительного расследования в отношении обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Судом установлено, что на день вступления в силу названного Федерального закона от 13.06.2023 № 220-ФЗ, уголовное преследование в отношении С. по обвинению ее в совершении преступления средней тяжести после истечения сроков давности уголовного преследования осуществлялось на протяжении семи месяцев, что являлось безусловным основанием для прекращения в отношении неё на стадии предварительного расследования уголовного преследования в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ по реабилитирующему основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ – в связи с непричастностью к совершению преступления¹¹. Однако, при наличии указанных нарушений, без учета требований, вновь вступивших в законную силу норм УПК РФ, прокурором утверждено обвинительное заключение и

⁷ См., напр.: п.193 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 20.06.2012 №615; п.9.2.3, 9.4.4 Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утв. Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 18.07.2012 №40. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.01.2024).

⁸ Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. 2022. №3. С.10.

⁹ Данные судебной статистики на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdcp.ru/?id=79> (дата обращения:21.01.2024).

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 13.06.2023 №220-ФЗ СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449367/ (дата обращения: 22.01.2024).

¹¹ Уголовное дело возвращено прокурору – публикация на официальном сайте Ленинского районного суда г. Оренбурга. URL: http://leninsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2971 (дата обращения: 22.01.2024).

дело направлено для рассмотрения в суд. В данном случае мы имеем дело с процессуальным пробелом предварительного расследования.

Распространены в правоприменительной практике и другие пробелы расследования, вовремя не выявленные прокурором.

В частности, Октябрьским районным судом г. Орск Оренбургской области прокурору возвращено уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.291.2 и ч.3 ст.290 УК РФ. Возвращая уголовное дело прокурору, суд указал, что в нарушение требований ст.73, п.1 ч.3 ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении отсутствуют конкретные сведения об объективной стороне инкриминируемых Т. деяний, а сами обстоятельства дела противоречат описанию общественно опасных деяний в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в обвинительном заключении. Не приведены конкретные полномочия Т., которые реализовывались за незаконное вознаграждение¹². В то же время, обстоятельства, входящие в объективную сторону коррупционных преступлений, подробно изложены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹³. Оставленные без внимания пробелы рассле-

дования привели к принятию решения о возвращении дела прокурору. На вышеуказанное постановление суда принесено апелляционное представление государственного обвинителя, однако впоследствии отозвано до направления дела в апелляционную инстанцию¹⁴.

Таким образом, предупреждение, своевременное выявление и устранение пробелов предварительного расследования при реализации прокурором своих процессуальных полномочий самым непосредственным образом влияет на соблюдение конституционной гарантии на доступ к правосудию, обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ), а также его разумные сроки (ст.6.1 УПК РФ). В этих целях необходимо продолжение работы по систематизации наиболее типичных и критически значимых пробелов предварительного расследования, разработка способов их выявления, в том числе прокурором до направления уголовного дела в суд (при реализации полномочий, предоставленных ст. 221 УПК РФ), регулярное повышение квалификации прокурорских работников по вопросам криминалистической тактики и криминалистической методики расследования преступлений, практики рассмотрения уголовных дел судами.

Библиографический список:

1. Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2014. – № 6(10).
2. Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. – 2022. – №3.
3. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2017.
4. Дикарев И.С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. – 2020. – №10.

Рецензент: Жеребятьев И.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹² Уголовное дело №1-161/2023. Архив Октябрьского районного суда г. Орск.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁴ Официальный сайт Октябрьского районного суда г.Орска Оренбургской области – сведения о движении уголовного дела №1-161/2023. URL: https://oktyabrskyorsk-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221436438&case_uid=d897ffae-6cac-4f67-ae6d-67c4548f3699&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.01.2024).

ЖЕРЕБЯТЬЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), мировой судья судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга (в отставке), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, каб. № 610, igoriviv@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ, ЗАЛОГ, ДОМАШНИЙ АРЕСТ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ (ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО РЕФОРМЫ 1864 ГОДА)

ZHEREBYATYEV IGOR VLADIMIROVICH

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Justice of the Peace of the judicial precinct № 1 of the Leninsky district of Orenburg (retired) (460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, office № 610, igoriviv@mail.ru)

DETENTION, BAIL, HOUSE ARREST: FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF RUSSIA (FROM ANCIENT TIMES TO THE REFORM OF 1864)

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и развития наиболее строгих мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве – заключению под стражу, домашнему аресту и залогу. Охватывается период с древнейших времен (от Договоров Руси с Византией 911 и 944 годов, Русской Правды краткой и пространной редакции) до Судебной реформы 1864 года. Анализируются первые научные работы, посвященные исследуемой тематике.

Ключевые слова: залог, домашний арест, заключение под стражу, уголовное судопроизводство, истории возникновения, становления и развития мер уголовно-процессуального пресечения, периоды развития мер процессуального пресечения.

Review. The article is devoted to the formation and development of the most stringent preventive measures in domestic criminal proceedings – detention, house arrest and bail. The period from the most ancient times (from the Treaties of Russia with Byzantium of 911 and 944, the Russian Truth of a short and lengthy edition) to the Judicial Reform of 1864 is covered. The first scientific papers devoted to the subject under study are analyzed.

Keywords: bail, house arrest, detention, criminal proceedings, the history of the emergence, formation and development of measures of criminal procedural restraint, periods of development of measures of procedural restraint.

Успешное выполнение предварительного расследования преступлений и, в ряде случаев – судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, предполагает применение к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, определенных уголовно-процессуальным законом мер процессуального пресечения, являющихся разновидностью общих мер уголовно-процессуального принуждения и направленных на обеспечение целей уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Далее по тексту – УПК).

Существующая в действующем российском УПК система мер уголовно-процессуального пресечения позволяет дознавателю, следователю и суду максимально индивидуализировать их применение с учетом тяжести совершенного преступления, личности

лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления и ряда иных объективных и субъективных факторов (ст. ст. 97, 99 УПК). Более того, обеспечение участия обвиняемого (подозреваемого) в процессе, в том числе посредством применения меры пресечения в виде заключения под стражу – это еще и гарантия *очности* процесса.

Но всегда ли так было в нашей стране? Вопрос этот не может не волновать умы ученых-процессуалистов, так как изучение истории того или иного явления – важнейший элемент познания, без которого невозможно четкое понимание исследуемого предмета.

Юридическая наука в целом и наука уголовно-процессуального права в России в частности вплоть до второй трети 19 века была в зачаточном состоянии. Тому имелось множество причин, не являющихся

ся предметом настоящего исследования. С уверенностью можно говорить лишь о том, что только первая кодификация российского законодательства, произведенная М.М. Сперанским в 1832 году, дала ощутимый толчок к развитию отечественной уголовно-процессуальной науки. «Пионерами» в этой области были, в частности, Я.И. Баршев (1841 год)¹, А.П. Куницын (1843 год)² и В.А. Линовский (1849 год)³.

Но и в современной уголовно-процессуальной литературе, как нам кажется, недостаточно внимания уделяется истории возникновения, становления и развития мер уголовно-процессуального пресечения. Речь идет, как правило, об их видах, о системе доказательств, о порядке разрешения уголовного дела и т.п.

В этой связи автор статьи считает, что ретроспективное изучение мер уголовно-процессуального пресечения в нашей стране (особенно таких тяжких, как заключение под стражу, залог и домашний арест) является достаточно актуальным в настоящее время, так как уже ученые дореволюционной эпохи отмечали, что строгость меры пресечения в различных государствах находится в зависимости не только от организации уголовного судопроизводства, но и от политического строя страны, то есть от большего или меньшего уважения к личности и ее свободам⁴. Так, Н.Н. Полянский писал: «Вопросы о том, кем и какая могут быть принимаемые меры пресечения, при каких условиях допустимо принятие их, и от чего зависит их выбор, принадлежат к важнейшим вопросам уголовного процесса. Легко себе представить, какой опасности подвергается личная свобода граждан, когда в законодательстве нет ответа на указанные вопросы, или когда принятие меры пресечения вверяется органам, не заслуживающим общественного доверия, или если закон предоставляет органам, от которых зависит принятие меры пресечения, слишком много простора при выборе ее, или, наконец, слишком стесняет выбор меры пресечения, предписывая применение к лицу, обвиняемого в тяжком преступлении, непременно самой строгой меры пресечения, как бы ни было мало оснований опасаться уклонения обвиняемого от суда»⁵.

По этой же причине А.Ф. Кистяковский выделял 4 периода развития мер процессуального пресечения: а) период господства и почти исключительного применения порук; б) период совместного применения порук и отдачи за пристава; в) период ослабления порук и частого применения отдачи за пристава и тюрьмы; г) период преимущественного применения тюрьмы, крайне редкого применения порук и уничтожения отдачи за пристава. При этом А.Ф. Кистяковский считал, что поруки – древнейшая мера пресечения, возникшая даже ранее задержания, и применялась она вплоть до издания Судебников 1497 и 1550 гг. в качестве основной и практически единственной меры пресечения⁶.

Мы не можем в полной мере согласиться с данным утверждением уважаемого ученого, так как заключение под стражу – в том смысле, который мы вкладываем сегодня в данное понятие, несомненно, появилось вместе с первыми нарушениями права (родоплеменного, обычного и т.п.), классифицируемые в наши дни как тяжкие преступления. Иначе и не могло быть, так как в противном случае лицо, предположительно совершившее данное деяние, могло избежать заслуженной кары, его проступок останется безнаказанным. Подозреваемых помещали в дома, ямы и т.д., в ряде случаев выставляя «стражу» – лиц, которые «сторожили» данного участника разбирательства по делу.

В Договорах Руси с Византией 911 и 944 годов, в Русской Правде краткой и пространной редакции – первых письменных памятниках, содержащих нормы древнерусского уголовно-процессуального права, нет никаких упоминаний о мерах уголовно-процессуального пресечения. Но, как отмечается в литературе, судопроизводство греков и римлян, которым частично пользовалась также и Древняя Русь, весьма неохотно прибегало к досудебному заточению обвиняемого. Допускалось лишь его задержание потерпевшим на месте преступления и доставление в суд, причем такая мера могла быть заменена денежным залогом⁷. В свою очередь Псковская судная грамота в ст. 26 упоминает на этот счет, что «...ограмочному поймав по грамоте не мучить, не бить, поставить перед господою»⁸.

¹ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001.

² Куницын А.П. Историческое отображение древнего судопроизводства в России. Санкт-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843.

³ Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М.: ЛексЭст, 2001.

⁴ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в книжном складе М.В. Ключкина, 1910. С. 254; Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 138-139; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Второе издание, измененное и дополненное. С.-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. С. 314-320; Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. Санкт-Петербург: Издание «Судебного вестника», 1868; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье, пересмотренное и дополненное. Т. II. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 324-325 и др.

⁵ Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 136-137.

⁶ Кистяковский А.Ф. Указ. сочинен. С. 3-19. Следует отметить, что порука и залог в начале своего развития являлись единой мерой пресечения. Лишь только с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года взятие на поруки и залог начали жить в качестве самостоятельных мер процессуального пресечения, различие между которыми нами будут указаны далее. Поэтому, говоря в настоящей работе о «поруке» до этой даты, автор понимает ее, в том, числе и как прообраз залога.

⁷ Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб: Изд-во «Альфа», 1995. С. 99.

⁸ Хрестоматия по истории государства и права СССР: Доокт. период: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / Т.Е. Новицкая и др.] под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 28.

Предварительное тюремное заключение по делам о наиболее тяжких преступлениях чаще стало применяться лишь в уголовном процессе 11-12 веках, то есть с усилением княжеской власти, причем под стражу брали не только обвиняемого, но и обвинителя с целью уравнивания их шансов в судебном споре. Истории известны случаи, когда с целью проведения суда под стражу помещали и свидетелей («послухов», «видоков») и потерпевших. Так, в Новгородской первой летописи старшего извода указано: «В лето 6644 (1136). Индикта лета 14, новгородцы призвали псковичей и ладожан и думали, как изгнать князя своего Всеволода, и посадили его в епископов двор, с женой и детьми и с тысячей, месяца мая в 28; и стража стерегла день и ночь с оружием, 30 мужей на день. И сидели 2 месяца, и пустили из города июля в 15, а Владимира, сына его, приняли. А се вины его творимые: 1, не блюдет смердов; 2, «почему хотел сесть Переяславле»; 3, «ехал с полка впереди всех, и больше того: вначале велел к Ольговичам приступить, а тут же отступить велит»⁹.

В исследовании Н. Ланге¹⁰ приводится анализ следующих мер уголовно-процессуального пресечения периода феодальной раздробленности Руси: поручительства, которое было двух видов – несудебное и судебно (подразделяющееся, в свою очередь, на поруку до суда и поруку после суда), и личного задержания, которое также подразделялось на отдачу за пристава и тюремное заключение. Порука, в основном, применялась по так называемым «судным делам», и лишь в исключительных случаях, когда по «сыскным делам» в отношении обвиняемого было недостаточно улик, порука применялась и по более тяжелой категории уголовных дел (татьба, разбой и др.).

«Отдача за пристава» состояла в том, что те или иные лица передавались на руки приставу «на сбережение», то есть подвергались аресту. Пристав, которому передавался такой обвиняемый, вводил его к себе в дом и мог заковывать его «в железа»¹¹. А.Ф. Кистяковский считал, что «отдача за пристава» состояла в полном лишении обвиняемого свободы, заключении его в оковы и забивании в колоду, что, по его мнению, мало чем отличалось от предварительного заключения обвиняемого в тюрьму¹². За такой надзор за арестованными приставу платились определенные деньги, но арестованный содержался при этом на свои собственные средства или на средства своих родных. По сыскным делам всякий обвиняемый до суда немедленно «отдавался за пристава», так как поручительство, как уже упоминалось ранее, по таким делам практически не допускалось. По «суд-

ным делам» данная мера пресечения применялась в исключительных случаях – к примеру, если у обвиняемого отсутствует порука.

Задержанное лицо должно было быть представлено суду. Обвиняемые в тяжких уголовных преступлениях содержались в «порубах», т.е. в тюрьмах, которые назывались также крепостями. Зачастую, при особенной важности преступления, или же для большего предохранения от побега, обвиняемые иногда заключались в оковы. Такие обвиняемые по «сыскным делам» содержались в тюрьме до тех пор, пока не «отдавались за пристава», а после приговора вновь заключались в тюрьму, то есть предварительный арест и тюремное заключение уже в те времена строго разграничивались. Вместе с тем, как отмечает Н. Ланге, в 17 веке «...стали сажать в тюрьму не только оговоренных в татьбах и разбоях, но даже ответчиков по исковым делам. Но последнее обстоятельство было лишь злоупотреблением, которое и прекращено в 1637 году царем Михаилом Федоровичем, повелевшим в исковых делах никого в тюрьму не сажать, а отдавать за пристава»¹³. Примерно в это же время озабочиваются сроками содержания под стражей, ограничивая их максимум шестью неделями, и принимая меры к волокитчикам¹⁴.

Что же касается применения к обвиняемым поруки, то это выглядело в те времена следующим образом: «Если настояло сомнение в явке подсудимого по сделанной ему повестке, то посланный за ним дворянин должен был отдать его на поруки, назначив в то же время поручителя пеню, если подсудимый на суд не предстанет. Сумма сия определялась по важности иска или преступления... Но обвиняемого должно было задержать: 1) когда по нем не было поруки; 2) когда он, или его сообщники – причиняли насилие посланному за ними позовнику; 3) когда виновный, учинив преступление, старался укрываться от правосудия. В сем последнем случае, истец сам мог гнаться по следу, но с людьми посторонними и со свидетелями»¹⁵.

Интересен факт, что А.П. Куницын в своем исследовании упоминает о существовании уже в те далекие от нас времена так называемого «домового ареста», которому подвергались вместо заключения под стражу некоторые духовные особы или обвиняемые по политическим преступлениям¹⁶. Не видим ли мы здесь становление такой меры пресечения, как домашний арест? Полагаем, что стоит дать положительный ответ на данный вопрос.

За пристава по Судебникам 1497 и 1550 годов отдавали в следующих случаях: 1) когда обвиняемый

⁹ Приводится по: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. I. Начала формирования судебной власти / Отв. Ред. Н.М. Золотухина. М.: Мысль, 2003. С. 98.

¹⁰ Ланге Н. Древнее Русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). С-Петербург: Типография и Хромолитография А. Траншея, 1884. С. 123-132.

¹¹ Не видим ли мы в данной мере пресечения своеобразный прототип современного домашнего ареста?

¹² Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 28-30.

¹³ Ланге Н. Указ. соч. С. 132.

¹⁴ Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 43-45.

¹⁵ Куницын А.П. Указ. соч. С. 89-90.

¹⁶ Там же. С. 96.

не мог предоставить за себя порук – при совершении любого, тяжкого или менее тяжкого преступления, при любой форме суда; 2) все те обвиняемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях, которые были пойманы или приведены с поличным, или которых при обыске назовут лихими людьми; 3) все те, на которых воры и разбойники указывают во время пытки как на своих товарищей¹⁷. В Судебнике 1550 года следующим образом описывается данная ситуация: «А убитого дати на поруку: как его государь попытает, ино его поставити перед государем; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе на нем порука будет» (ст.ст. 12, 54-56). Данные нормы успешно затем «перекочевали» в иные документы той эпохи, например, Сводный Судебник 1606 года, Соборное Уложение 1649 года и др.¹⁸

Как уже упоминалось выше, предварительное тюремное заключение активно стало применяться после принятия Соборного уложения 1649 года к следующим обвиняемым: 1) «у которых уши резаны, а письма у них в том, что они из тюрьмы выпущены, не будет»; 2) разбойников, сознавших в разбое, убийствах и поджогах, сделавших показания на соучастников и решенных «держати в тюрьме полгода, для сыску товарище их»; 3) кто не может дать за себя порук в том, что он явиться в суд, в город не пойдет и за собой никого не пошлет¹⁹. Отметим, что поруки в тот период времени применялись только при обвинительной форме процесса²⁰.

При Петре I и его преемниках вплоть до издания Свода законов 1832 года мало что изменилось, в основном, производство по уголовным делам велось посредством розыска, следовательно, применялись соответствующие меры пресечения. Перечень составов преступлений, по которым нельзя было применять заключение под стражу, то уменьшался, то увеличивался. При Петре I практически уничтожена была отдача за пристава, но появилась новая мера пресечения – полицейский надзор²¹. В период царствования Петра I, на основании Указов от 12 декабря 1720 года и 06 апреля 1723 года, арестованные ответчики содержались за счет истца²². Более значимыми событиями в интересующем нас аспекте 18 и начало 19 вв. ничем не отличились. Следует отметить только, что лишь в рамках проводимой Екатериной II административно-судебной реформы 1775 года были приняты «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», где в ч.5 ст. 406 стряпчему предписывалось обращаться к суду с ходатайством о принятии распоряжения об аресте обвиняемого. Статья 401 данного документа устанавливала, что всякий подданный в случае его задержа-

ния и содержания под стражей более трех дней без предъявления ему обвинения и проведения допроса имел право обратиться в совестный суд. Если он не подозревался в оскорблении монарха, измене, убийстве, разбое или воровстве, то его должны были отправить в совестный суд с подробным описанием обстоятельств дела. Совестный суд имел право освободить подозреваемого «на поруки», если тот не обвинялся в названных выше преступлениях²³.

Лишь в Своде законов 1832 года было четко определено, какие меры пресечения могут быть применены к тому или иному обвиняемому. Так, заключение под стражу могло применяться только за совершение таких преступлений, которые вели за собой лишение всех прав состояния или торговую казнь, или же если обвиняемый обвинялся и в более «мягких» преступлениях, но не мог представить по себе поруки. Домашний арест и полицейский надзор применялся к обвиняемым, которые совершили преступления, за которые они были бы подвергнуты тюремному заключению на определенное время. Отдача на поруки допускалась по таким преступлениям, за которые закон не определяет тяжкого наказания. Запрещалось брать под стражу женщин, имеющих грудных детей, беременных женщин, которые могут родить во время пребывания под стражей.

В это же время начали разрабатываться основания, условия, процессуальный порядок применения уголовно-процессуальных мер пресечения. В частности, Я.И. Баршев писал на этот счет: «Употребление мер (служащих для доставления и привода обвиняемого на суд – И.Ж.) условливается: 1) вообще *неизбежной необходимостью их*. Поэтому следователь и судья должны только при недостаточности легкого средства употреблять более тяжелое и так, чтобы притом тяжесть последнего не была несоответствующей тяжести исследуемого уголовного дела. 2) Меры эти могут быть употребляемы только под условием известности или высшей вероятности того, что учинено преступление и что в нем можно подозревать известное лицо»²⁴.

Я.И. Баршев и В.А. Линовский выделяли следующие существовавшие в тот период меры процессуального пресечения: 1) простой *призыв* (устный или письменный) обвиняемого, а также усиленный угрозой штрафа или употреблением физической силы; 2) *задержание и заключение* обвиняемого; 3) *домашний арест*; 4) *полицейский надзор* за обвиняемым; 5) *отдача* обвиняемого *на поруки*²⁵.

Данные меры пресечения, по их мнению, должны были применяться только в случаях, когда имеется: 1) опасность побега и укрытия обвиняемого, о чем

¹⁷ Там же. С. 30.

¹⁸ Приводится по: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Указ. сочинен. С. 177, 183-184, 353, 433 и след.

¹⁹ Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 42.

²⁰ Там же. С. 58-64.

²¹ Там же. С. 65-96.

²² Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учебное пособие для вузов / Под ред. С.А. Комарова. СПб. Питер, 2004. С. 89.

²³ Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. М.: Печатано при Сенате, 1775. С. 184-186, 195-196.

²⁴ Баршев Я.И. Указ. соч. С. 62.

²⁵ Баршев Я.И. Указ. соч. С. 62-65; Линовский В.А. Указ. соч. С. 116-120.

можно заключать из его личных свойств, поведения и тяжести предстоящего ему наказания; 2) опасность стовора его с участниками или предприятия им средств, которые должны сделать открытие истины безуспешным; 3) опасность, что обвиняемый злоупотребит своей свободой для учинения новых преступлений; 4) как средство для открытия между многими подозреваемого действительного виновника; 5) тяжесть преступления и следующего за ним наказания²⁶.

Основания для избрания судом одной из этих мер зависят: 1) от свойства преступления; 2) от силы обвинения; 3) от звания обвиняемого; 4) от большего или меньшего подозрения в намерении учинить побег. Чем выше звание обвиняемого и менее сила обвинения и степень подозрения учинить побег, тем менее должна быть строгость в содержании обвиняемого во время следствия и суда. На этом основании содержатся в тюрьме все те, которые обвиняются в смертоубийстве, разбое, воровстве и других тяжких преступлениях, по которым определяется лишение всех прав состояния или торговая казнь, особенно же когда подсудимые уже осуждены в первой степени суда; равномерно в тюрьме содержатся и те, которые, быв обвиняемы в других, менее важных преступлениях, не могут представить себе порук. Домашнему

аресту и полицейскому надзору подвергаются лица, обвиняемые в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы только тюремному заключению на известное время. Под полицейский надзор отдаются и те, которые, запираясь на очной ставке с преступником, в оправдание свое будут ссылаться на повальный обыск; под этим надзором они состоят до учинения обыска. Залог применялся в тех случаях, когда вина обвиняемого может быть уплачена деньгами²⁷.

В целом первая половина 19 века замечательна для нашего исследования тем, что в этот период времени начали различать понятия «лишение свободы» и «ограничение свободы» применительно к мерам уголовно-процессуального пресечения. Под первым понималось исключительно заключение под стражу, под вторым – домашний арест, залог и поручительство. Последние применялись: «1. В преступлениях менее важных, таких, которые обнимают политические нарушения и проступки. 2. В преступлениях тяжких, когда нет достаточных улик в подтверждение обвинения. 3. Во всех преступлениях, когда имущественное и бытовое положение обвиняемого таково, что есть полное основание предполагать, что обвиняемый не уклонится от следствия и суда»²⁸.

Библиографический список

1. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: ЛексЭст», 2001. – 209 с.
2. Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учебное пособие для вузов / Под ред. С.А. Комарова. – СПб. Питер, 2004. – 224 с.
3. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. – М.: Склад издания в книжном складе М.В. Клюкина, 1910. – 464 с.
4. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – Санкт-Петербург: Издание «Судебного вестника», 1868. – 195 с.
5. Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. – Киев: Издательство Семенко Сергея, 2005. – 118 с.
6. Куницын А.П. Историческое отображение древнего судопроизводства в России. – Санкт-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. 151 с.
7. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. I. Начала формирования судебной власти / Отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. – 701 с.
8. Ланге Н. Древнее Русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). – С.-Петербург: Типография и Хромолитография А. Траншея, 1884. – 248 с.
9. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – М.: ЛексЭст», 2001. – 222 с.
10. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 201 с.
11. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Второе издание, измененное и дополненное. – С.-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. – 546 с.
12. Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. – М.: Печатано при Сенате, 1775. – 229 с.
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье, пересмотренное и дополненное. Т. II. – С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. – 582 с.
14. Хрестоматия по истории государства и права СССР: Доокт. период: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / Т.Е. Новицкая и др.], под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 478 с.

²⁶ Баршев Я.И. Указ. соч. С. 64; Линовский В.А. Указ. соч. С. 118.

²⁷ Баршев Я.И. Указ. соч. С. 65; Линовский В.А. Указ. соч. С. 119-120.

²⁸ Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. Киев: Издательство Семенко Сергея, 2005. С. 63.

15. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб: Изд-во «Альфа», 1995. – 846 с.

Рецензент: Саюшкина Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н, доцент.

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры уголовного права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAVKuznetsov@msal.ru

ТАРАДА ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

студент 3 курса ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 644010, г. Омск, ул. Короленько, 12, univer@siblu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ И ЭТИКИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Researcher at the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), Associate Professor of the Department of Criminal Law of Orenburg State University, Candidate of Law, Associate Professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, oAVKuznetsov@msal.ru

TARADA POLINA VLADIMIROVNA

3rd year student of CHOU VO «Siberian Law University», 644010, Omsk, Korolenko str., 12, univer@siblu.ru

PROBLEMATIC ASPECTS AND WAYS OF IMPROVEMENT CUSTOMER-CENTRICITY AND EMPLOYEE ETHICS ENFORCEMENT AGENCIES

Аннотация. Клиентоцентричность – это концепция государственного управления, ориентированная на постоянное совершенствование процессов удовлетворения потребностей клиента на основе непрерывного изучения клиентского опыта. С 2022 года указанная концепция была внедрена в деятельность Федеральной службы судебных приставов России, закрепив основные принципы и направления взаимодействия с клиентами. В научной статье автор анализирует статистические данные о деятельности сотрудников органов принудительного исполнения, исследует проблемные вопросы реализации принципов клиентоцентричности и этики сотрудников ФССП, формулируя предложения по их решению.

Ключевые слова: федеральная служба судебных приставов, клиентоцентричность, этика, исполнительное производство, клиенты.

Review. Client-centricity is a public administration concept focused on the continuous improvement of customer satisfaction processes based on the continuous study of customer experience. Since 2022, this concept has been implemented in the activities of the Federal Bailiff Service of Russia, consolidating the basic principles and directions of interaction with clients. In the scientific article, the author analyzes statistical data on the activities of employees of enforcement agencies, explores problematic issues of implementing the principles of client-centricity and ethics of FSSP employees, formulating proposals for their solution.

Keywords: federal bailiff service, client-centricity, ethics, enforcement proceedings, clients.

Приказом Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП) от 31 августа 2022 года № 655 была утверждена Концепция внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность органов принудительного исполнения, которая призвана увеличить эффективность реализации исполнительных производств, способствовать совершенствованию механизмов взаимодействия Федеральной службы судебных приставов с гражданами и органи-

зациями, а также повысить качество предоставляемых услуг. Как следует из итогового доклада о результатах деятельности ФССП, в 2022 году в пользу различных категорий взыскателей взыскано почти 1,1 трлн руб., в том числе в пользу физических лиц – 142,9 млрд руб. (в 2021 году – 113,7 млрд руб.), в пользу юридических лиц – 552,2 млрд руб. (в 2021 году – 450,4 млрд руб.). В отчетном периоде в ФССП России поступило 61,2 млн заявлений о предостав-

лении государственной услуги по представлению информации по находящимся на исполнении исполнительным производствам в отношении физического и юридического лиц. Через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг поступило 101,6 тыс. заявлений. Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления указанной государственной услуги составил 99,96%¹. Однако изучение отзывов о работе службы на таких порталах, как ООО «Яндекс», ООО «2ГИС» всё же свидетельствует о неудовлетворенности граждан некоторыми аспектами в деятельности судебных приставов.

В связи с этим в настоящее время очевидна необходимость совершенствования взаимодействия с клиентами ФССП, реализации утвержденных принципов клиентоцентричности, а также неукоснительного следования Кодексу этики и служебного поведения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации и развития его положений в практической деятельности судебных приставов.

Концепция внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность ФССП России закрепляет, что в процессе удовлетворения потребностей клиента орган принудительного исполнения минимизирует необходимость личного посещения гражданами подразделений ФССП России, тем самым сокращая время и сложность такого взаимодействия для клиентов, а также обеспечивает использование удобных для клиентов точек взаимодействия с ФССП России и получает обратную связь об удовлетворенности клиентов результатами взаимодействия.

Ретроспективный анализ термина «клиентоцентричность» позволяет сделать вывод о том, что он заимствован из бизнеса – это стратегия управления бизнесом, которая основана на реализации желаний клиентов. Целью стратегии является рост продаж на основе удовлетворения потребностей заказчиков. Акцент делается на пользе продукции для покупателя, положительных эмоциях от покупки, на вовлечении заказчиков в деятельность компании².

В государственном управлении заимствованный термин получил применение в связи с изданием распоряжения Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р, которым был утвержден перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года³.

В качестве одного из направлений развития был разработан стандарт «Государство для людей», и уже в рамках него были сформулированы требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимо-

действии с людьми. Согласно указанному стандарту, миссия России, как клиентоцентричного государства и исполнителей государственных функций и услуг заключается в обеспечении достойной жизни людей, а также спокойствию и уверенности в любой жизненной ситуации путем оказания помощи каждому человеку в решении его задач и незримой поддержки, когда она требуется. Стандарт также определил целевое видение результатов трансформации государственных функций: к 2030 году государственное управление России является примером клиентоцентричности и Россия входит в десятку лучших стран по степени удовлетворенности качеством государственных функций и услуг. Для каждой жизненной ситуации созданы эффективное решение, продукт, сервис. Перечень жизненных ситуаций регулярно актуализируется, исходя из анализа потребностей людей, новые решения, продукты и сервисы проходят обязательное тестирование. Работа государства постоянно совершенствуется в интересах человека на основе мониторинга качества и обратной связи.

Исходя из этого, клиентоцентричность понимается, как концепция государственного управления, ориентированная на постоянное совершенствование процессов удовлетворения потребностей клиента на основе непрерывного изучения клиентского опыта. Соответственно, клиентоцентричное государство – это государство, функции и услуги которого организованы удобным для человека образом, позволяют эффективно удовлетворять потребности человека и постоянно совершенствуются на основе анализа клиентского опыта⁴.

Взаимодействие граждан с ФССП России осуществляется через непосредственное использование сервисов указанной службы на официальном сайте данного федерального органа государственной власти (<https://fssp.gov.ru/>). Обращения граждан также могут подаваться посредством информационных технологий глобальной сети Интернет с использованием образцов письменных обращений.

Стоит отметить, что ФССП России создает условия для повышения открытости информации для граждан. На сайтах территориальных органов ФССП России граждан, введя свои паспортные данные, может получить информацию о наличии в отношении него исполнительных производств, о состоянии их исполнения и распечатать квитанцию для оплаты задолженности с заполненными реквизитами. Также благодаря этой возможности граждане могут проверить своих контрагентов или иных лиц на предмет наличия в отношении них исполнительных производств.

Однако, это представляет собой проблему защиты персональных данных должников, поскольку в

¹ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году / Федер. служба судеб. приставов. URL: https://fssp.gov.ru/storage/fssp_legacy/fssp/db/files/02023/itogovuj_doklad_2022_vizual_20233171040.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

² Гетман А. Н. Стратегический курс на клиентоцентричную модель государственного управления // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сб. ст. по итогам XVII нац. науч.-практ. конф. с международ. участием, 29-30 сент. 2022 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. эконом. ун-т. СПб. 2022. С. 110–116.

³ Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 окт. 2021 г. № 2816-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Стандарты клиентоцентричности / М-во экономического развития Рос. Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrchnosti/ (дата обращения: 26.11.2023).

эпоху цифровизации и расцвета социальных сетей довольно легко, зная ФИО лица, узнать его дату рождения и, соответственно, информацию о задолженностях. Поэтому, на наш взгляд, необходима разработка системы критериев защиты информации гражданина. Например, ФНС России осуществляет определение личности пользователя через его идентификационный номер налогоплательщика, который уникален и не может повторяться. Такой способ может использоваться и при использовании информационных систем ФССП России.

Особую роль в формировании клиентоцентричности играет получение обратной связи от клиентов. Согласно Концепции ФССП, получение отзывов клиентов необходимо для совершенствования процессов, фиксации и исправления существующих и возникающих отклонений, корректировки подходов к реализации принципов клиентоцентричности. Для постоянного мониторинга результатов внедрения указанных принципов используются доступные инструменты обратной связи, размещенные на сайте ЕПГУ.

Однако, актуальной проблемой взаимодействия ФССП России с гражданами с помощью информационных систем является отсутствие на официальном сайте центрального аппарата службы и её территориальных органов единой электронной книги отзывов и предложений. ФССП России является органом, осуществляющим публично значимые функции и государственные услуги, поэтому наличие системы отзывов и предложений должно быть обязательным, так как это позволит наладить контакт данного федерального органа государственной власти с клиентами.

Так, например, в Управлении ФССП России по Удмуртии появилась эффективная возможность оценить качество предоставленной услуги. В ведомстве на все таблички при входе в каждое подразделение установили два QR-кода: один – для записи на личный прием, а другой сразу выводит на страницу, где можно дать оценку проведённого приёма. «Это поможет повысить качество общения с гражданами, предоставления им государственной услуги. Гражданин сможет моментально, выйдя из кабинета судебного пристава, дать оценку на портале», – сказал руководитель ведомства Игорь Наговицын⁵.

Полученные отзывы и предложения могут разрешить проблемы редактирования сайтов и привести к внедрению новых информационных систем в работу ФССП России, а также скорректировать некоторые аспекты в работе сотрудников органов принудительного исполнения, выявить те аспекты, на которые стоит обратить внимание при оказании государственной услуги. Положительные и отрицательные стороны работы службы в открытом доступе обеспечат гласность и открытость деятельности государственного органа, а также повысят эффективность работы службы в целом. Учет отзывов и предложений мо-

жет помочь в дальнейшем реформировании и совершенствовании деятельности ФССП России.

Также помимо официального сайта предполагается удобным обеспечить возможность оставления отзывов и предложений в социальных сетях, например, во «ВКонтакте». В официальной группе ФССП России свыше 120 тысяч участников, которые ежедневно наблюдают за работой организации и могли бы своими предложениями также способствовать её развитию и улучшению.

Кроме того, существенное влияние на взаимодействие ФССП России с клиентами оказывает человеческий фактор, то есть личное состояние сотрудников и их заинтересованность в решении вопросов клиентов. Так, среди отзывов о работе ФССП, представленных на информационном портале «Яндекс.Карты», негативную оценку за последние два года оставляли те, кто столкнулся с грубостью и безразличием со стороны служащих, кто не смог дозвониться в территориальные органы и попасть на прием, кто является однофамильцами – двойниками с должником и подвергся списанию по исполнительному листу, кто на протяжении длительного времени не мог решить определенные проблемы, например снять аресты со счетов и недвижимости, кто подвергся повторному списанию. Вышеперечисленные и иные проблемы так или иначе связаны с заинтересованностью сотрудников и их готовностью оказывать помощь гражданам в сложившихся жизненных ситуациях.

Для стимулирования сотрудников к доброжелательной и продуктивной коммуникации с клиентами предлагается сформировать анкету оценки качества обслуживания конкретным сотрудником. После осуществления приема гражданину будет направлена анкета, в которой предлагалось бы оценить по десятибалльной шкале степень того, насколько решен его вопрос, а также то, насколько он удовлетворен качеством обслуживания конкретным сотрудником. Данная система широко применяется в банковской среде, например, в деятельности ПАО «Сбербанк».

Развитие принципов этики, неукоснительное следование им положительно сказывается на осуществлении принципов клиентоцентричности, так как сотрудник, проявляющий уважение, заинтересованность, вызывает доверие и способствует формированию положительного имиджа всей федеральной службы.

Одним из путей повышения доверия к сотрудникам является развитие взаимодействия с клиентами через социальные медиа. В настоящее время социальные сети являются эффективным инструментом коммуникации. Ведение социальных сетей, с одной стороны, обеспечивает открытость и прозрачность деятельности (как один из принципов клиентоцентричности), а с другой – создает среду беспрепятственного и непосредственного контактирования с Федеральной службой судебных приставов для консультирования и разрешения проблемных вопросов, воз-

⁵ Жители Удмуртии могут дать оценку работы судебных приставов при помощи смартфонов. URL: <https://susanin.news/udmurtia/society/20230209-299698/> (дата обращения: 12.12.2023).

никающих у населения в различных жизненных ситуациях.

Информация о деятельности ФССП публикуется не только на официальном сайте службы, но и в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» и «Одноклассники». Официальные группы ведомства предоставляют гражданам возможность обратиться с интересующим их вопросом путем отправки личного сообщения, также сообщается о том, что ответ займет около минуты.

Для проверки работы этого ресурса в личные сообщения официальной группы ФССП «ВКонтакте» в качестве эксперимента нами был задан вопрос о том, сколько времени предоставляется для выполнения требования по исполнительному листу. Виртуальный ассистент предоставил ответ незамедлительно, предложив выбрать одну из 9 категорий, по которой возник вопрос. Были предложены тематики, чтобы узнать причину задолженности, остаток задолженности, причину ареста счетов, ограничений на действия с имуществом, списания средств, номер телефона судебного пристава-исполнителя, причину повторного списания средств и как вернуть средства, как снять ограничения/арест после оплаты, номер исполнительного производства, получить информацию о времени приема граждан, а также раздел для тех лиц, кто является однофамильцами (двойниками) должника по исполнительному производству. После пробного выбора в качестве тематики получение информации о времени приема граждан автоматически запрашиваются номер телефона, ФИО, дата рождения и регион регистрации, а далее выдается соответствующий ответ о наличии или отсутствии исполнительного производства в отношении указанного лица. На повторный вопрос искусственный интеллект предоставляет информацию о рабочем времени ЦТО. Иной возможности связаться с ФССП в социальной сети нет, так как, например, отсутствует возможность прокомментировать публикации службы.

Эффективность открытых комментариев усматривается на примере официальных групп в социальных сетях таких государственных организаций, как Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная служба исполнения наказаний России. Так, граждане в комментариях оставляют обращения к ведомствам, тем самым привлекая их внимание к сложившимся проблемам. Также в комментариях часто задаются вопросы, возникшие у пользователей, на которые сотрудники дают развернутые ответы. Это подтверждает приверженность принципам клиентоцентричности, открытости для коммуникации, поэтому представляется целесообразным разрешить пользователям оставлять комментарии под официальными публикациями ФССП России в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Подобная закрытость официальной страницы в социальной сети противоречит таким провозглашен-

ным принципам клиентоцентричности, как открытость и прозрачность. Разрешение оставлять отзывы, комментарии, обращения в социальной сети позволило бы снизить временные затраты клиентов на обращение в ФССП, а также повысить адресность взаимодействия и непосредственность обратной связи о предоставленной государственной услуге.

Тем не менее, принятие концепции клиентоцентричности положительно сказалось на работе Федеральной службы судебных приставов, о чем свидетельствуют соответствующие статистические данные. В итоговом докладе за 2022 год указано, что за отчетный период общее количество поступивших в ФССП России обращений и жалоб в порядке подчиненности возросло на 70% – с 1632 до 2778. Количество обращений увеличилось на 5%, количество жалоб в порядке подчиненности – на 92%. Отмеченный рост произошел в связи с запуском сервиса подачи заявлений, ходатайств и жалоб на ЕПГУ. Доля подаваемых через ЕПГУ заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб составила более 70% от общего количества документов данной категории. Это подтверждает, что развитие сервисов и иных коммуникаций расширяет возможности для обратной связи с гражданами.

Также в докладе указывается, что уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственной услуги по представлению информации по находящимся на исполнении исполнительным производствам в отношении физического и юридического лица составил 99,96%, а таких заявлений поступило 61,2 млн⁶.

Для поддержания и увеличения итоговых положительных показателей, характеризующих продуктивность работы ФССП России, необходимо принимать меры по совершенствованию принципов клиентоцентричности и этики в служебной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения.

Для этого можно предложить следующие рекомендации:

1) обучение и развитие сотрудников в исследуемой области. Повышение уровня удовлетворенности клиентов напрямую зависит от того, насколько сотрудник владеет принципами клиентоцентричности и умеет применять их на практике. В связи с этим представляется разумным систематическое проведение семинаров и курсов, направленных на развитие у сотрудников коммуникативной компетенции;

2) разработка и практическое применение памяток клиентоцентричности и этики. Предлагаемые памятки должны содержать типовые фразы для общения с клиентами и выражать готовность помочь, заинтересованность, доброжелательность и вежливость по отношению к гражданину и исключать возможность возникновения конфликта. В качестве примера можно привести следующие фразы: «Для полноценного решения Вашего вопроса мне необходимо

⁶ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году / Федер. служба судеб. приставов. URL: https://fssp.gov.ru/storage/fssp_legacy/fssp/db/files/02023/itogovyy_doklad_2022_vizual_20233171040.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

запросить у Вас следующие документы / я попрошу Вас представить следующую информацию», «Вы можете обратиться ко мне со всеми возникающими у Вас вопросами в ходе ознакомления с материалами исполнительного производства» и т. п. Подобные формулировки создают положительный настрой у клиентов и вызывают доверие;

3) получение и анализ обратной связи после состоявшегося приема / оказанной услуги. Регулярное проведение анализа эффективности и уровня клиентоцентричности работы органов принудительного исполнения, получения обратной связи от клиентов позволит выявить проблемные аспекты в работе сотрудников и внести необходимые изменения в их служебную деятельность. В процессе взаимодействия и непосредственно после него у клиента формируется отношение к ФССП, поэтому в течение суток после состоявшейся коммуникации необходимо опросить клиента о качестве оказанной услуги.

Исходя из анализа порталов, на которых есть возможность оставить отзывы, люди в основном склонны делиться негативным опытом, а положительный воспринимать как должное, поэтому отправление анкеты поможет достичь объективных показателей в оценке деятельности ФССП России. Например, анкета может содержать следующие вопросы: «Оцените, пожалуйста, от 1 до 10, решен ли Ваш вопрос, где 1 – не решен совсем, 10 – решен в полной мере», «Оцените работу сотрудника (ФИО) по десятибалльной шкале, где 1 – недоволен работой, 10 – полностью доволен»;

4) применение мер поощрения за положительное взаимодействие. Данная рекомендация тесно связана с предыдущей. Для сотрудников, решивших вопрос клиентов и создавших положительное впечатление о своей работе, необходимо разработать систему поощрения, которая может выражаться как в материальном вознаграждении, так и в нематериальном, например, публичная благодарность, благодарственное письмо.

Совокупное применение предложенных рекомендаций, систематическая работа над совершенствованием принципов клиентоцентричности и этики в служебной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения поможет достичь высокого уровня обслуживания клиентов и установить доверительные отношения с ними.

Таким образом, клиентоцентричность и этика сотрудников – это неотъемлемые составляющие функционирования любой государственной организации,

оказывающей услуги населению. Принятие концепции клиентоцентричности и неукоснительное следование ее принципам в долгосрочной перспективе положительно скажутся на развитии государства в целом, доверительном отношении к Федеральной службе судебных приставов России, а также на желании граждан обращаться в данное ведомство. Принципами клиентоцентричности являются равный доступ клиентов, эффективность и удобство, постоянное повышение качества и проактивность, единство и целостность, объективность и достоверность, беспристрастность, открытость и прозрачность, взаимное доверие и безопасность, что вполне отвечает целям и задачам Концепции ФССП.

Этика сотрудников органов принудительного исполнения базируется на признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, а также на уважении, вежливости, тактичности по отношению к гражданам, что также соответствует концепции клиентоцентричности.

Совершенствование принципов клиентоцентричности и этики в служебной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения является важной задачей, которая способствует улучшению качества предоставляемых услуг и повышению доверия граждан к этим органам, поэтому необходимо постоянное использование методов повышения клиентоориентированности сотрудников.

В качестве таких методов могут использоваться обучение и развитие сотрудников в выбранном направлении, разработка и практическое применение памяток клиентоцентричности и этики, получение и анализ обратной связи после состоявшегося приема / оказанной услуги, применение мер поощрения за положительное взаимодействие.

Помимо этого, необходимо развивать точки коммуникации с клиентами, так как закрытость социальных сетей представляет собой затруднение для беспрепятственного взаимодействия с сотрудниками. В связи с этим предлагается разрешить пользователям социальных сетей «ВКонтакте», и «Одноклассники» оставлять отзывы, комментарии, обращения. Это позволило бы снизить временные затраты клиентов на обращение в ФССП, повысить адресность взаимодействия и непосредственность обратной связи о предоставленной государственной услуге.

Также представляется актуальным и эффективным предусмотреть установку в подразделениях ФССП России QR-кодов для возможности записаться на прием, а в последующем – оценить его качество.

Библиографический список:

1. Гетман А.Н. Стратегический курс на клиентоцентричную модель государственного управления // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сб. ст. по итогам XVII нац. науч.-практ. конф. с международ. участием, 29-30 сент. 2022 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. эконом. ун-т. – СПб., 2022. – С. 110–116.

Рецензент: Пестерева Ю.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический университет», к.ю.н, доцент

КУКОВЯКИН АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии
МВД России, кандидат юридических наук, г. Омск, пр-т Комарова 5;
aekukovyakin@mail.ru

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ
В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ В БРАК С ПОТЕРПЕВШИМ
(В СООТВЕТСТВИИ С ПРИМЕЧАНИЕМ К СТ. 134 УК РФ)**

KUKOVYAKIN ALEXANDER EVGENIEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Omsk, 5 Komarova Ave. ;
aekukovyakin@mail.ru

**ON TOPICAL ISSUES OF RELEASE FROM PUNISHMENT
IN CONNECTION WITH MARRIAGE WITH THE VICTIM
(IN ACCORDANCE WITH THE NOTE TO ARTICLE 134
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются социальная обусловленность освобождения от наказания в связи с вступлением в брак с потерпевшим, актуальные вопросы законодательного регулирования и правоприменения, связанные с основаниями освобождения от наказания в связи с вступлением в брак с потерпевшим в соответствии с примечанием к ст. 134 УК РФ. С целью обеспечения правовых гарантий защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых, сформулированы предложения, направленные на совершенствование регламентации данных оснований.*

***Ключевые слова:** половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера, половая неприкосновенность несовершеннолетнего, освобождение от наказания, заведомость.*

***Review:** this article discusses the social conditionality of exemption from punishment in connection with marriage to the victim, topical issues of legislative regulation and law enforcement related to the grounds for exemption from punishment in connection with marriage to the victim in accordance with the note to Art. 134 of the Criminal Code of the Russian Federation. In order to provide legal guarantees for the protection of minors from sexual seduction and sexual abuse by adults, proposals have been formulated aimed at improving the regulation of these grounds.*

***Keywords:** sexual intercourse, sodomy, lesbianism, other acts of a sexual nature, sexual inviolability of a minor, exemption from punishment, knowledge.*

Вопросы законодательной регламентации тех или иных сфер общественной жизни взаимозависимы от социально-политических и экономических условий, сформировавшихся под их влиянием. Развитие уголовного законодательства в России, в том числе, обусловлено данными процессами. Одним из направлений развития уголовного законодательства является регламентация сферы общественных отношений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Следует отметить, что на фоне «демократизации» в её агрессивном-либеральном смысле имеет место падение моральных принципов и духовных ориентиров. В связи с чем, обоснованно тревожным следует считать негативные тенденции сексуального развития подростков в обществе, общий упадок норм и правил полового поведения. При этом реализация такого поведения часто осуществляется противоправным путем.

В соответствии с Конституцией Российской Фе-

дерации (далее – РФ) Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, где охраняется здоровье людей, материнство и детство (ст. ст. 7, 38), а права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с Конституцией РФ (ст. 17)¹.

В Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г. указано, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения².

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. обязывает государства-участники обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и про-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря

² Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

светительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление, а также защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (п. 2 ст. 3, ст. 19, ст. 34)³. На основании чего Комитет министров Совета Европы, в своей Рекомендации № R (91) 11 еще от 9 сентября 1991 г. предложил привести национальное законодательство государств – членов Совета Европы в соответствие с данной Рекомендацией.

В российском уголовном законодательстве также нашли свое отражение Положения о защите прав несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность.

Так, Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ были внесены существенные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые затронули и ст. 134, регламентирующую уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста⁴. В частности, к данной статье законодатель добавил примечание, которое позволяет освобождать от наказания лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными, в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). Тем самым охрана половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-летнего возраста обеспечена государством и регламентирована уголовным законом.

Отметим, что все аспекты противоправного воздействия на половую неприкосновенность несовершеннолетних мы, в рамках данной статьи рассмотреть не сможем, ввиду обширности темы, поэтому обратим внимание на регламентацию оснований освобождения от наказания в связи с вступлением в брак с потерпевшим в соответствии с примечанием к ст. 134 УК РФ.

Социальная обусловленность рассмотрения данной темы основана не на негативной динамике преступлений указанной категории, а на ее не проработанности в законе.

В подтверждении данного тезиса отметим, что по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с 2019 г. по 2021 г. количество осужденных по ст.ст. 131–135 УК РФ, в отношении которых уголовные дела были прекращены практически неизменно: в 2021 г. – всего осуждено 7 060, из их прекращено в связи с де-

ятельным раскаянием – 29, в связи с примирением с потерпевшим – 964, на основании примечания, в т.ч. в связи с деятельным раскаянием – 8; в 2020 г. – 7 622, из их (деятельное раскаяние – 18, примирение с потерпевшим – 835, на основании примечания – 8); в 2019 г. – 6 845, из их (деятельное раскаяние – 18, примирение с потерпевшим – 793, на основании примечания – 8)⁵.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что, примечание к ст. 134 УК РФ, как действенный механизм его законодательного регулирования в должной мере не работает.

Об этом же свидетельствует опрос практических работников, показавший их устойчивое мнение (74 %) о нецелесообразности примечания к ст. 134 УК и возможности применения в данных обстоятельствах общих правил, предусмотренных ст. ст. 75, 76 и 80¹ УК РФ⁶.

Ситуация, при которой виновный не понесет наказания и не будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 134 УК внесли существенные изменения в содержание института освобождения от уголовной ответственности.

Следует отметить, что теоретическая проработанность уголовного закона по данной категории преступлений существенно повысит качество правоприменительной практики. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности и наказания рассматривались научным сообществом: Верховина А.В., Кудряшов А.В., Боровиков В.Б., Антонов А.Г., Сотников Д.В., Кузнецов А.В., Кашапов Р.М., Поликарпова К.В., Михайлов К.В., Базаров Р.А. и др.

Однако авторами указывались лишь некоторые проблемы совершенствования практики применения рассматриваемых норм, в том числе в связи с освобождением судом от наказания, ввиду утраты лицом и совершенным им преступлением общественной опасности и в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). При этом поставленные исследователями вопросы носят дискуссионный характер, как в теоретическом, так и практическом плане, порождая множество неоднозначных и противоречивых точек зрения, что наряду с указанными выше эмпирическими данными определяет актуальность темы исследования.

Рассуждая об уголовно-правовой регламентации примечания к ст. 134 УК, следует указать на ряд проблемных вопросов, возникающих в ходе правового анализа данной нормы.

В частности, рассматривая объект данного пре-

³ Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 7 ноября 1990г. № 45. Ст. 955.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.02.2024).

⁵ Здесь и далее, если не указано иное, показатели рассчитаны по: Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» за 12 месяцев 2019 г., Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» за 12 месяцев 2020 г., Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» за 12 месяцев 2021 г. (сводный по всем судам Российской Федерации общей юрисдикции). Следует отметить, что в 2021 г. количество прекращенных дел по общим основаниям освобождения от уголовной ответственности выше.

⁶ Всего опрошено 67 следователей Следственного комитета РФ.

ступления, следует отметить, что защита ребенка от всех форм сексуального совращения, охрана половой неприкосновенности лиц, не достигших определенного возраста и вследствие недостаточного физиологического и социального развития не обладающих половой свободой в отечественном уголовном законодательстве существовала и ранее. Важным критерием подобных преступлений всегда являлся возраст потерпевших.

Признак половой зрелости потерпевшей(го) не указывается в диспозиции статьи 134 УК РФ, в нем установлен шестнадцатилетний возраст потерпевшей(го). Некоторые авторы критикуют такой подход, считая «что одно лишь четкое указание в законе на возраст потерпевшей означает, что для установления состава преступления не требуется установления экспертным путем степени полового развития (половой зрелости) подростка. Не имеет значение ни степень развития его половых органов, ни способность к совокуплению, зачатию, вынашиванию плода, родоразрешению и вскармливанию»⁷.

С целью установления факта достижения половой зрелости, необходимо проведение соответствующей экспертизы. Особенности порядка проведения экспертизы лиц женского пола (экспертизы акушерско-гинекологического профиля) определены в п.п. 70–70.23.5 Приказа Минздравсоцразвития России от 12.05.2010г. №346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»⁸. В частности, устанавливается физическое развитие, телосложение, упитанность, рост, размеры таза и иные антропометрические данные, наличие пороков развития, способность к совокуплению, зачатию и др.

Особенности порядка производства экспертизы лиц мужского пола определены в п.п. 71-71.13.18 указанного выше приказа. В частности, устанавливаются общие антропометрические показатели, физическое развитие, способность к половому сношению и оплодотворению, и так далее.

В юридической литературе под половой зрелостью понимают «заключительный этап индивидуального полового созревания организма, характеризующийся его общим физическим развитием и морфофункциональным состоянием половых органов, позволяющим человеку без ущерба для своего здоровья и здоровья плода осуществлять свойственные его биологическому полу половые функции, основанные на комплексе процессов, включающих созревание половых клеток, способность к совершению физио-

логического полового акта, оплодотворения, зачатия, беременности, вынашивания плода, физиологических родов и лактации»⁹.

В рамках уяснения всех признаков преступления, предусмотренного ст. 134 УК, отметим, что ненасильственные действия сексуального характера с лицами, не достигшими двенадцатилетнего возраста квалифицируются в соответствии с примечанием к ст. 131 по п. «б» ч. 4 ст. 131 (изнасилование) или по п. «б» ч. 4 ст. 132 (насильственные действия сексуального характера) УК РФ.

По смыслу закона, половое сношение или действия сексуального характера в отношении потерпевших, не достигших 12-летнего возраста, признаются совершёнными в отношении беспомощного лица, при отсутствии признака беспомощности потерпевшего и наличии его согласия на совершение действий сексуального характера деяние должно квалифицироваться соответственно по ч. 3 ст. 134 или ч. 2 ст. 135 УК РФ.

Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 в п. 5 разъясняет, что беспомощным следует признавать состояние, при котором потерпевшая (потерпевший) в силу своего физического и психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), *возраста (малолетнее или престарелое лицо)* или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии¹⁰.

В случае возникновения ситуации, в которой инициатором полового акта является лицо, не достигшее 12-летнего возраста, возникает проблема объективного вменения.

Некоторые разъяснения по данному вопросу в своем Определении № 44-АПУ13-9 дал Верховный Суд РФ, указав, что «для осуждения за действия сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, вменение признака физического или психического насилия не является обязательным»¹¹.

Анализ объективной стороны свидетельствует об активном действии в характере данного преступления. Проявление связано с половым сношением, лесбиянством и мужеложством. Редакция ст. 134 УК разделяет ответственность за половые акты и иные сексуальные девиации, наказывая последние более строго.

⁷ Пантюхина И. В. Проблемы толкования не достижения половой зрелости в преступлениях, предусмотренных ст. 134 и 135 УК // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 59

⁸ Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоц развития России от 12.05.2010г. №346н // Российская газета. 2010. №186 (дата обращения: 11.02.2024).

⁹ Порядок установления достижения половой зрелости: методические рекомендации / А.В. Ковалев, В.Н. Звягин. М.: РЦСМЭ, 2012. 94 с.

¹⁰ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2024).

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/practice/15126/> (дата обращения: 11.02.2024).

Под иными формами совершения преступлений сексуального характера понимают оральный и анальный секс, фистинг, петинг и др. Однако интересным остается факт того, что иные действия сексуального характера не включены в диспозицию ч. 2 ст. 134, а в названии статьи присутствуют.

Отсутствие признака заведомости в диспозиции ст. 134 УК РФ, как важный элемент объективной и субъективной стороны преступления, имевшего свое отражение в УК РСФСР 1960 года имеет, на наш взгляд, негативные последствия. Поскольку такой подход, дает одинаковые основания для привлечения лица, совершившего как умышленное, так и неосторожное преступление. Внешний вид и поведение потерпевшей(го) не всегда очевидно может подтвердить ее(его) возраст. Заблуждаясь относительно возраста, виновный совершает преступление по неосторожности, данное преступление, умышленное. В связи с чем считаем целесообразным законодательно закрепить данное преступление также и с неосторожной формой вины.

Проведя анализ признаков преступления, рассмотрим некоторые аспекты совершенствования регламентации данной нормы.

Согласно примечанию, освобождение допускается при условии, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, осужденным совершено впервые, если будет установлено, что лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим. В данном случае очевидно несоответствие примечания к ст. 134 УК РФ нормам семейного законодательства.

Так, согласно положениям ст.ст. 12, 13 Семейного кодекса Российской Федерации для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. Брачный возраст установлен с 18 лет. Органы местного самоуправления вправе по соответствующей просьбе разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет.

Содержательное рассмотрение положений указанной нормы дает нам основание отнести «освобождение от наказания в связи с вступлением в брак с потерпевшим является одним из видов освобождения от наказания в связи с изменением обстановки»¹². Отсутствие законодательной зависимости от последующего поведения освобожденного и от наказания в связи с изменением обстановки должно делать его безусловным и необратимым. Под изменением обстановки следует понимать качественные, устойчивые перемены в состоянии рассматриваемых общественных отношений, происшедшие в результате какого-либо события¹³.

Законодатель, закрепив в примечании к ст. 134 УК РФ позитивное посткриминальное поведение виновного (вступление в брак с потерпевшим) и утрату общественной опасности лица и совершенного им преступления, обязывает суд освободить такое лицо от наказания. Такие обстоятельства, по его мнению, свидетельствуют об изменении обстановки. Однако ст. 80¹ УК РФ (освобождения от наказания в связи с изменением обстановки) специальные случаи, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, не указывает.

Имеет место и отсутствие единообразного подхода в судебной практике. Так совершеннолетний Г., по обоюдному согласию совершил половой акт с не достигшей шестнадцатилетнего возраста А. Суд принял во внимание, что Г вступил с потерпевшей в брак, а также у них родился общий ребенок. На основании ст. 25 УПК РФ суд освободил обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей¹⁴. В другом случае И., совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, был приговорен к 1 году лишения свободы условно, при этом он вступил в брак с потерпевшей. На основании примечания 1 к статье суд освободил подсудимого от наказания, однако в данном случае И. к уголовной ответственности привлечен¹⁵.

Отказ от примечания 1 ст. 134 УК РФ и решение вопроса об освобождении лиц, совершивших такое преступление, по общим правилам, предусмотренным ст. ст. 75, 76 и 80¹ УК РФ, на наш взгляд, способствовал бы единообразию правоприменения. О необходимости данного подхода также свидетельствует судебная практика и опрошенные респонденты.

В соответствии с примечанием преступление должно утрачивать общественную опасность. Но, если деяние перестало быть общественно опасным, то оно перестает быть преступлением, т.к. в его составе отсутствует один из четырех элементов, совокупность которых позволяет признать его таковым и не несет уголовную ответственность. Отсюда речь может вестись не об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, а об освобождении от уголовной ответственности (прекращении уголовного дела) за отсутствием в действиях лица состава преступления.

Ряд авторов предлагали считать освобождение от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим одним из видов обстоятельств, исключающих преступное деяние, которые не влекут за собой уголовной ответственности¹⁶. По нашему мнению, такой подход противоречит основному смыслу данных обстоятельств, как не наказуемого, общественно одобряемого поведения.

¹² Мальцев В. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. 2005. № 11. С. 20–22.

¹³ Кузнецов А. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания: Монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. С. 76–77.

¹⁴ Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Югры о прекращении уголовного дела № 1-786/2012. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AmOykF7ejnVw/> (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁵ Постановление Кизлярского районного суда Республики Дагестан об освобождении от назначенного наказания № 1-11/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Vbp7cHEjNgNm/> (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁶ Кузнецов А. В., Галян С. В. Совершенствование законодательства по применению основания освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим // Законодательство и практика, 2016, № 2. С. 56–59.

Вступление половозрелым совершеннолетним лицом в половую связь с потерпевшей(им), не достигшим шестнадцатилетнего возраста не может быть общественно одобряемым. Указная позиция, с точки зрения реализации уголовной политики российского государства, направленной на ужесточение ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних отражена в законе.

В примечании 2 к ст. 134 УК РФ законодатель исключил назначение наказания в виде лишения свободы при разнице в возрасте между потерпевшим и подсудимым в четыре года. Считаю данную регламентацию не обоснованной и не удачной. На наш взгляд, нарушается принцип равенства перед законом.

Так, если молодому человеку, вступившему в половую связь в 18 лет 11 месяцев с пятнадцатилетней, назначение наказания в виде лишения свободы в соответствии с примечанием 2 к ст. 134 не применяется, то уже в 19 лет, применяется. При этом об отсутствии индивидуализации наказания речи не идет, поскольку к пятидесятилетнему виновному лицу, наказание должно быть суровее и все возможности у суда для того есть. Следовательно, примечание 2 к ст. 134 следует исключить из УК РФ

Таким образом, обоснованное исключение примечаний 1 и 2 из ст. 134 УК РФ, по нашему мнению, даст возможность учесть такое обстоятельство как вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим), в качестве смягчающего наказания и закрепить его в п. к ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В заключении следует отметить, что анализ состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ выявил ряд проблемных вопросов, которые прямо влияют на применение примечания к данной статье. Так, объект имеет особенности по установлению факта половой зрелости и необходимости проведения экспертизы по установлению состояния беспомощности потерпевшей.

Объективная сторона имеет сложные моменты установления момента окончания преступления и непоследовательность суда при квалификации преступления и основаниям освобождения лица, в связи со вступлением в брак с потерпевшей(им). С субъективной стороны важно установление факта заведомости для виновного определения возраста потерпевшей(его). Отсутствие законодательного регулирования данного факта сильно ухудшает положение виновного.

В целом была доказана несостоятельность примечания к ст. 134 УК РФ. Его исключение будет способствовать устранению коллизий и проблем в применении практиками норм указанной статьи. При этом освобождение от уголовной ответственности и наказания по обстоятельствам, указанным в примечании к ст. 134 УК РФ считаем необходимо проводить по общим правилам, предусмотренным ст. ст. 75, 76 и 80¹ УК РФ.

Также актуальным, по нашему мнению, является изменение редакции п. к ч. 1 ст. 61 УК РФ:

УК РФ Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание

1. Смягчающими обстоятельствами признаются: ...к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим), иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Подкрепленное теоретическими воззрениями ученых своевременная реакция законодателя в части внесения изменений и дополнений в уголовно-правовые нормы позволят правоприменителю эффективно бороться с преступлениями, посягающими на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Пантюхина И. В. Проблемы толкования не достижения половой зрелости в преступлениях, предусмотренных ст. 134 и 135 УК // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 59.
2. Порядок установления достижения половой зрелости: методические рекомендации / А.В. Ковалев, В.Н. Звягин. – М.: РЦСМЭ, 2012. – 94 с.
3. Мальцев В.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. – 2005. – № 11. – С. 20–22.
4. Кузнецов А.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания: Монография. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. – С. 76–77.
5. Кузнецов А.В., Галян С.В. Совершенствование законодательства по применению основания освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 56–59.

Рецензент: Турышев А.А., доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

ПЛОТНИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, plotnikovmgu@yandex.ru

ДЕЯНИЕ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, ГРАНИЦЫ И ЗНАЧЕНИЕ

PLOTNIKOV ALEXANDER IVANOVICH

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, plotnikovmgu@yandex.ru

THE ACT AS THE CENTRAL ELEMENT OF THE CRIME, ITS CONTENT, BOUNDARIES AND MEANING

Аннотация. В статье рассматривается проблема юридической характеристики, а также содержания и границ деяния как центрального элемента преступления. Автор признает деяние в уголовном праве ключевой и в то же время специфической юридической конструкцией, не совпадающей с понятием, поступка и поведения в психологическом смысле. Основное содержание уголовно-правового деяния автор видит во внешне выраженном изменении физической и социальной среды, при отсутствии которого преступление невозможно. В целях соблюдения законности привлечения лица к уголовной ответственности и соблюдения прав человека предлагается закрепить понятие деяния в качестве принципа уголовного права в Уголовном кодексе РФ.

Ключевые слова: деяние, элементы преступления, изменение физической и социальной среды, принципы уголовного права, обеспечение законности, соблюдение прав человека.

Review. The article deals with the problem of legal characteristics, as well as the content and boundaries of the act as the central element of the crime. The author recognizes an act in criminal law as a key and at the same time specific legal construction that does not coincide with the concept of an act and behavior in a psychological sense. The author sees the main content of a criminal act in an externally expressed change in the physical and social environment, in the absence of which a crime is impossible. In order to comply with the legality of bringing a person to criminal responsibility and respect for human rights, it is proposed to consolidate the concept of an act as a principle of criminal law in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: an act, elements of a crime, changes in the physical and social environment, principles of criminal law, ensuring the rule of law, respect for human rights.

Без деяния нет преступления. Об этом известно любому юристу. Однако если попросить даже специалиста раскрыть его специфические черты, то мы вряд ли услышим что-то более конкретное, кроме того, что деяние – это действие или бездействие. То есть деяние многими воспринимается лишь как «технический» термин, обобщающий действие и бездействие и не имеющий особого смысла. Однако слово «деяние» восходит к корневым языковым традициям, что само по себе ставит под сомнение его чисто прагматическое использование. В любом случае возникает также вопрос: а что представляют собой действие и бездействие. И если действие еще как – то кажется понятным, то бездействие изначально представляется белым пятном. Ясно и другое, что далеко не всякое действие и тем более бездействие может рассматриваться как преступное деяние. Сам термин «деяние» приближает нас к мысли об определенном поведе-

нии, деятельности или их конкретным формам. Как справедливо принято считать в науке, деяние указывает на проявление человека в обществе как субъекта, деятеля. Толковый словарь С.И. Ожегова характеризует деяние как действие, поступок, свершение¹. Поступок, дело и действие называет деянием Толковый словарь Д.Н. Ушакова². Корень и смысл слова наиболее четко ухвачен в Толковом словаре В.И. Даля, где он относится к старинному «деяти» - делать³. Совершая деяние, преступник всегда должен что-то делать. Казалось бы, в изысканиях смысла и содержания деяния на этом следует и остановиться. Однако при внимательном рассмотрении различных преступлений мы обнаружим, что преступлением может быть признано и бездействие («ничего неделание» в обыденном понимании), и, с другой стороны, не всякая, в том числе значимая деятельность (действие в обыденном значении) считается преступ-

¹ Толковый словарь С.И. Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6495> (дата обращения: 03.03.24).

² Толковый словарь Д.Н. Ушакова. <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=12403> (дата обращения: 03.03.24).

³ Толковый словарь В.И. Даля. <https://slovardalja.net/word.php?wordid=6339> (дата обращения: 03.03.24).

лением. Так, мыслительная деятельность как таковая (размышления) деянием в юридическом смысле не признается как в теории, так и на практике. Более того сам термин «деяние» в значительной мере нацелен на то, чтобы мысли человека, в их чистом виде, то есть, не воплощенные в реальность, исключить из понятия преступного деяния, поскольку «деять» чисто мысленно невозможно. Хотя мышление, вне всяких сомнений, является важнейшей частью любой деятельности и действий, и в психологическом и социальном смысле, даже и как таковое, в юридическом смысле в чистом виде (вне их воплощения) деянием не рассматривается, что является общепризнанным. Это признавали и криминалисты прошлого. Используемые ими для характеристики преступления термины «объективное», «внешнее» указывают на часть уголовно-правового деяния как лежащую за пределами сознания, психики, умысла⁴.

В современной литературе по уголовному праву обычно подчеркивают, что деянием не могут быть признаны мысли человека. Однако противопоставление мыслей тому, что происходит во внешней среде, годится скорее только в качестве примера, но не теоретического обоснования. Во-первых, мысли так или иначе не только учитываются в преступлении в рамках его субъективной стороны, но и рассматриваются как источник виновного поведения. Во-вторых, между мыслями и их реализацией лежит подчас значительный разрыв, который может заполняться внешними изменениями, не имеющими, по крайней мере, прямого отношения к ним. И соответственно не любое внешнее проявление мысли или связь поведения с ними следует рассматривать как уголовно-правовое деяние. В деянии как поступке в целом психическая деятельность и физические свойства слиты во едино, поэтому требуется более четко определить границу перехода психического во внешний мир, мыслей в «деяние».

Однако в современной литературе мы не находим исследований, где объективная сторона деяния была бы четко и рельефно представлена физическими характеристиками, выражающими ее общие свойства, а не представляла частный пример. Во многих случаях, даже в специальных исследованиях, посвященных понятию преступления, момент перехода мысли как таковой в деяние не рассматривается⁵.

Более – менее содержательная характеристика деяния дается в Курсе уголовного права МГУ. Указав на психо-физические свойства деяния, автор (Кузнецова Н.Ф) попытался отграничить деяние от обнаружения мысли о преступлении, отметив: «Мысли,

психические процессы, убеждения, их выражение вовне, например, в дневниках, высказываниях...сколь негативными они ни были, преступлениями не являются. Конечно, устное или письменное слово тоже поступок, и потому ряд «словесных» деяний признаются преступными (угроза жизни, угроза с целью завладения имуществом). Однако такого рода поведение нацелено на причинение вреда, запрещенного уголовным законом, - вреда здоровью, имущественным правам личности, чести. Поэтому объективирование своих мыслей, например, высказывание приятелю намерения убить Н. и угроза жизни – совершенно различные виды поведения»⁶. Тем не менее и здесь автор лишь иллюстрирует положение о необходимости разграничения мыслей и деяния, но не дает ответа, почему высказанная или зафиксированная мысль – угроза является деянием, а аналогично высказанная мысль - неугроза не может быть им признана. Между тем, в уголовном законодательстве существует значительное число высказываний, объявляемых самостоятельными преступлениями, несмотря на то, что они к угрозам не имеют никакого отношения (клевета, оскорбления, призывы). Из приведенного цитирования можно сделать вывод, что общим свойством словесного уголовно – правового деяния является то, что оно «нацелено на причинение вреда...». Однако «нацеленность» как признак – это обращение к цели, к субъективной стороне, а не к объективной стороне деяния. Если выраженная мысль может быть признана уголовно-правовым деянием, она должна обладать внешне выраженным вредом или внешне выраженной (чисто объективной) опасностью такого вреда. Приведенное высказывание об этом не свидетельствует. Клевета и оскорбление вредоносны как таковые, не зависимо от того, какую цель они преследуют, поскольку являются унижением чести и достоинства.

Кроме того, следовало бы разобраться, где граница между высказанной мыслью как мнением, гарантируемым конституциями всех цивилизованных государств, и высказыванием как запрещенным деянием, включая то, любое ли мнение может быть признано законным высказыванием? Некоторые государства запрещают высказывать мнения, отличающиеся от официальных, объявляя их преступлениями. Так встречаются запреты уголовно-правового характера относительно высказываний о имевших место в прошлом исторических событий (холокосте, например, - Израиль, Австрия, Бельгия и целый ряд других по всему миру). Эти высказывания не являются угрозами как таковыми, тем не менее, запрещены и объявлены преступлениями.⁷

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Том 1. Автограф. Тула. 2001. С. 397,494, 582.

⁵ Так, Ю.Е. Пудовочкин справедливо отметил, что «сущность преступления законом обозначена предельно ясно: преступление – это деяние». Однако, о сущности самого деяния как такового, автором ничего не сказано., а рассматриваются лишь его свойства (юридические признаки) - общественная опасность и др. См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 21 и др.; Примерно то же обнаруживается в суждениях Козлова А.П., обращающегося к характеристике действия и бездействия. Деяние в целом автором не рассматривается. См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., изд-во «Юридический центр «Пресс»». С. 197 и далее.

⁶ Курс уголовного права. М., Зерцало – М., 2002. С. 120 – 121.

⁷ Академик. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1655374> (дата обращения: 08.04.22); Israel Ministry of Foreign Affairs/ Denial of Holocaust-Prohibition-Law-5746-1986/<https://mfa.gov.il/mfa/aboutisrael/history/holocaust/pages/denial%20of%20holocaust%20prohibition-%20law-%205746-1986-.aspx/> (дата обращения: 08.04.2022).

Тема объективных свойств деяния требует более тщательной и детальной разработки, которая в науке пока еще не проведена. Общие высказывания о том, что лицо не подлежит ответственности за мысли, превратилось в уголовном праве в своеобразный лозунг, не позволяющий, тем не менее, увидеть четко границу между деянием и недеянием. Не претендуя на его безоговорочное разрешение, нам представляется уместным отметить такое обязательное свойство *деяния* как **способность** оказывать *внешнее воздействие* на явления окружающего мира, воздействовать на них. В деянии должна быть объективная потенция фактического негативного изменения предметного мира. Критерием ее следует признать наличие реальной объективной возможности таких изменений. Это свойство можно было бы назвать давно известной *активностью*, если бы данное понятие не исключало возможность пассивного воздействия в виде бездействия.

Воздействие мы рассматриваем как общее свойство уголовно-правового действия, так и бездействия. Последнее, не обладая физической активностью, несет в себе активность социальную, которую общество презюмирует в отношениях людей в отдельных ситуациях (необходимость оказывать помощь больному, беспомощному, предотвращать аварии, катастрофы и т.п.). В подобных случаях люди ставят себя в определенные ситуации, рассчитывая на деятельное предотвращение опасности (например, при пользовании транспортом). Законодательное требование избегать и предупреждать опасные ситуации косвенно активизирует людей на участие в мероприятиях, где они не исключены. Непринятие при бездействии со стороны ответственных лиц мер по предотвращению опасности дает ложную информацию о безопасности людей, оказывая информационное воздействие на принимаемые ими решения.

Исходя из этого, можно сказать, что общим социальным и физическим свойством уголовно-правового акта как *деяния* является его **способность оказывать воздействие на внешнюю среду, изменять ее реально или потенциально**. Если же то или иное высказывание такой активностью не обладает, а лишь отражает мысль о чем-то «зеркально», как таковую, то признать его уголовно-правовым деянием нельзя. Так, практика не признает соучастием в преступлении высказанное лицом одобрение деятельности, признанной незаконной, если само высказывание не сопровождается реальным содействием такой деятельности⁸.

Следует сказать, что криминалисты прошлого придавали большее значение этому вопросу и пытались более детально раскрыть фактические свойства поступка именно как правового деяния, хотя нельзя признать, что эти усилия были достаточно успешными⁹.

Теория уголовного права стремится очертить не только начальную границу деяния, но и его завершения. По этому вопросу в науке высказывались разные мнения. Одним представлялось естественным ограничение деяния телодвижениями¹⁰. Некоторые криминалисты высказались за то, что в деяние следует включать не только собственно телодвижение, но и силы, закономерности и механизмы, приводимые им в движение¹¹. В связи с этим следует отметить, что в некоторых случаях, в основном в сфере взаимодействия с техникой, действительно, крайне сложно разделить собственно деяние и используемые при этом силы, так как они практически сливаются в единое начало. Как, например, отделить нарушение правил дорожного движения в виде превышения скорости и несвоевременного торможения от механики самого транспортного средства или действия при поджоге (взрыве) от использования при этом свойств и закономерностей задействованных материалов. Однако в других ситуациях, связанных, например, с поведением обывденного характера (приобретение, уничтожение, повреждение) границы деяния отчетливо определяются в рамках телодвижения.

Иногда рассматриваемый вопрос переходит в сферу выяснения способа совершения деяния или использования тех или иных орудий, которые фактически характеризуют новое специфическое деяние в слитности с использованными предметами (как, например, при разбое) либо образует уже последствие деяния (пример, создание угрозы опасности для жизни и здоровья – часть 1 ст. 247 УК РФ – Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов).

Теоретически рассматриваемый вопрос может приобрести характер уголовно-правовой проблемы в ситуациях, когда окончание деяния имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. Например, при установлении присоединения лица к соучастию в преступлении, добровольном отказе от доведения преступления до конца (пока деяние не завершено), противодействии посягательству при необходимой обороне (пока оно не закончилось), причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (только после его окончания).

Деяние – центральный вопрос уголовного права. Во всей полноте он представляет собой социальное психо-физическое явление – единство физических, психологических и социальных свойств. В связи с этим нельзя относить деяние только к объективным признакам преступления, что получило большое распространение в теории уголовного права, особенно в учебной литературе, в связи с принятым в науке уголовного права разделением преступления на объективные и субъективные элементы. Отмечая комплексность и сложность деяния, тем не менее, мы не должны включать в его объективную сторону психичес-

⁸ См. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении. Москва. 2002. С. 121.

⁹ В этой связи заслуживают внимания суждения Н.С. Таганцева о деянии как посягательстве на правовую норму. См.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 394.

¹⁰ См., например: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., Госюриздат. 1960. С.78.

¹¹ См., например: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 54.

кие свойства, что, к сожалению, делается обыкновенно в учебниках по уголовному праву. Но такая методологическая неразборчивость стирает и обесценивает сам аналитический прием расчленения фрагментов единого на части. Объявляя в качестве предмета рассмотрения внешнюю объективную сторону, а на деле сливая ее с внутренней стороной, исследователь вносит в содержание деяния неопределенность, придавая ему безликую туманную форму. При этом теряется ориентир в познании его качественно неоднородных сторон.

В объективной стороне преступления, как справедливо замечал Кудрявцев В.Н., деяние берется не целиком, а лишь с его физической стороны¹². При этом методологически вольно характеризовать его в этом (объективном) смысле как сознательное, ибо это стирает границу между объективным и субъективным. К чему тогда выделять объективную сторону как самостоятельную часть преступления, если мы превращаем ее в нечто полубъективное. Эти методологические неточности не безобидны, поскольку они дезорганизуют сознание познающего, а в итоге и потенциального правоприменителя. Обычно в литературе неосозанный либо не выражающий волю акт не признают деянием. Это, разумеется, правильно в смысле деяния в целом, но то, что он вообще становится предметом рассмотрения с субъективной стороны, свидетельствует о наличии у него противоположных специфических объективных свойств, которые также необходимо выявить. Именно решению этого вопроса служит само разделение состава деяния на объективные и субъективные признаки. В связи с этим, представляется, что содержание субъективных свойств деяния корректно рассматривать в рамках субъективной стороны преступления.

Выделение объективной стороны преступления не означает умаления его других сторон. Правильная оценка деянию может быть дана только в комплексе всех его элементов. При этом важно учитывать, что объективная сторона преступления, так или иначе, является выражением (отражением) субъективной стороны.

Деяние, таким образом, не может быть только признаком объективной стороны преступления¹³. Оно должно рассматриваться и при анализе субъективной стороны преступления. А еще правильнее было бы (учитывая условность этого разделения как познавательного приема) признать деяние самостоятельным элементом преступления и самостоятельным признаком его состава. Следует обратить внимание на то, что закон (ст. 24-26 УК РФ) говорит, например, не просто о вине как психическом отношении, а прежде всего о *деянии*, совершенном умышленно или неосторожно.

В содержании деяния в объективном смысле следует различать *фактический* и *социальный* моменты. *Фактическая* сторона деяния представляет собой

физические изменения, рассматриваемые часто с бытовой точки зрения (удар, разрушение, повреждение). Факт – это событие или изменение, взятое вне глубинной связи с общественным отношением. *Социальный* момент деяния выражается во влиянии физической стороны на общественные отношения, на взаимодействие людей. Именно социальный момент придает акту воздействия на внешний мир юридическое значение как деянию. Последнее вторгается не просто в физическое поле, а в социальный мир. Фактическая сторона явления как таковая в реальности не существует отдельно с социальными свойствами явлений, по крайней мере тех, которые находятся в сфере досягаемости человека и общества. Фактическая сторона – это сторона физическая или внешняя, вещь в себе; социальная – внешняя или физическая сторона, обращенная к человеку, обществу, вещь для людей. Поэтому социальное – это фактическое или физическое со стороны его взаимосвязи с обществом. Разделение поступка на деяние и последствие относительно. В широком смысле деяние и есть то изменение или следствие принятого решения, которое создается преступником. Недаром философы часто называют последствие действием¹⁴.

В обычном смысле под последствием разумеют отдаленное изменение внешней среды, в большей мере связанное с воздействием на физические явления (телесные повреждения, разрушения и т.п.), а под действием – изменение ближайшее, укорененное в самом телодвижении, даже не всегда улавливаемое в физических измерениях, а иногда не улавливаемое в них вообще (при словесной форме деяния, например). Если в поступке явственно прослеживается телодвижение и его след (в особенности физический), то социальное качество первого неотделимо от второго и почти полностью им определяется. Если движения человеческого тела предполагают нематериальные изменения, то последствие как таковое обычно не выделяется, а речь идет о деянии. Последнее – это вносимое в среду ближайшее изменение, укорененное в самом телодвижении. Но, как и обычно понимаемое последствие (изменение, отдаленное от телодвижения), оно всегда следует за принятием решения о его совершении.

Невозможно осуществить что-то, не прилагая усилий к воздействию на внешнюю среду. Обычно в составе преступления дается подробная и исчерпывающая характеристика деяния. Однако в некоторых составах законодатель обобщенно характеризует деяние, что обуславливается многообразием возможных форм и способов его совершения. Так, убийство по УК РФ определяется как «причинение смерти» (часть 1 ст. 105 УК РФ).

Действие как признак объективной (внешней) стороны представляет собой *телодвижение*, то есть *перемещение органов и тела человека* в пространстве, вызывающее физические или информационные из-

¹² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.

¹³ Как справедливо отмечал Таганцев Н.С.: «понятие преступного деяния включает в себе два момента: внешний – воспрещенное законом посягательство...и внутренний – виновность или преступную волю...». См.: Таганцев Н.С. Указ. Соч. с. 447.

¹⁴ Юм. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. М., 1995. С. 152.

менения в окружающей среде.¹⁵ Однако действие, как и деяние в целом, не может рассматриваться только с внешней стороны. Его смысловая сторона полностью зависит от связи с сознанием. Уголовно-правое действие носит *активный* характер, то есть вызывает негативные изменения в том, на что оно воздействует (в предметах, сознании, взаимосвязях). Например, при клевете создается не соответствующее действительности представление о поведении лица, при угрозе осуществляется психологическое насилие и т.п. Действие обычно представляет не единичное телодвижение, а ряд взаимосвязанных телодвижений, поэтому оно по общему правилу является *сложным* по своему строению. В определенных случаях действие может заключаться и в отдельном изолированном акте поведения (единичный удар, слово в виде призыва, подстрекательства и т.п.).

Бездействие с внешней стороны есть *невмешательство* человека во внешнюю среду при наличии *обязанности* вмешаться, совершить действие. Невмешательство, не являясь прямым и фактическим причинением негативного изменения, создает социальные условия для его развития. Отсутствие обязанности у лица воспрепятствовать негативному развитию общественных отношений исключает уголовно-правое деяние. Таким образом *бездействие* как *деяние* есть специфическая *юридическая*, а не фактическая конструкция (в это время бездействует весь мир, а бездействующем в юридическом смысле признается лишь обязанное действовать лицо). Существует три основных основания обязанности: 1) закон или иной нормативный акт; 2) служебные или профессиональные требования (приказ, инструкция); 3) предшествующее действие, поставившее в опасность лицо либо государственные или общественные интересы.

Некоторые специалисты высказывались за то, чтобы признавать такими основаниями личные отношения между людьми¹⁶ или правила общежития¹⁷, однако такие требования основаны на исключительно моральных или альтруистических воззрениях и не могут быть достаточными критериями юридической ответственности.

Бездействие в юридическом смысле не означает, что лицо всегда бездействует фактически. Оно на самом деле чаще всего совершает какие-то иные действия, не связанные с выполнением требуемой обязанности, хотя не исключается и абсолютное бездействие, например, сон на рабочем месте при выполнении трудовых или иных обязанностей. Данное об-

стоятельство подчеркивает нормативную, юридически условную конструкцию бездействия.

В ряде случаев деяние может сочетать в себе действие, и бездействие или наоборот, то есть быть *смешанным* бездействием. Так, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст.ст. 263, 264 УК РФ) возможно одновременно и действием, и бездействием (например, превышение установленной скорости движения и непринятие мер к своевременной остановке транспортного средства)¹⁸.

Возложение на лицо обязанности предполагает наличие реальной *возможности* ее реализации. Если такой возможности нет, и лицо объективно не может в конкретных обстоятельствах ее осуществить, то бездействие как уголовно-правое деяние отсутствует.

В теории уголовного права обсуждается также вопрос о возможности бездействия быть *длящимся* и *продолжаемым*. Поскольку природа длящегося деяния носит главным образом нормативный характер и связана, как правило, с использованием законодателя в составе преступления конструкции невыполнения обязанности, то естественно она создает «длние» деяния в течении времени ее неисполнения и преступления в целом¹⁹.

Природа продолжаемого деяния иная. Она определяется поведением лица, поэтапно осуществляющего задуманное, а не конструкцией состава. Планируемое неисполнение обязанностей с негативной целью не характерно для поведения человека, поскольку оно обычно является упущением. Кроме того, исполнение обязанностей находится, как правило, под контролем руководящих органов, что реально сокращает возможности его продолжительного неосуществления. Таким образом, неисполнение обязанности в виде продолжаемого деяния не вполне совместимо с социальными требованиями и сознательным поведением лица. Однако полностью исключать его нельзя.

Деяние может иметь *физическую* форму (удар, взрыв, поджог и т.п.), *словесную* (клевета), *конклюдентных действий* (жест, знак).

Уголовно-правое деяние должно быть *общественно опасным*, то есть причинять или создавать реальную возможность причинения существенного вреда в обществе. Вред находит выражение в разрушениях, повреждениях (физических объектов, общественных институтов и учреждений), в том числе травмировании человека физиологически (вред здоровью,

¹⁵ Энгельгардт В.А. Познание явлений жизни. М., 1984. С. 189.

«.. в основе жизни лежит сочетание трех потоков: потоков вещества, потока энергии и потока информации».

¹⁶ См.: Советское уголовное право. Часть Общая. Изд-во ЛГУ, 1960. С. 259.

¹⁷ См.; Советское уголовное право. Часть общая. М., 1964. С. 95.

¹⁸ В науке существует и иное понимание смешанного бездействия, когда обязанности выполняются лицом не до конца или ненадлежащим образом (Уголовное право. Общая часть. М., Манускрипт. 1992. С. 126.) либо полностью невыполняемая обязанность сопровождается фактическим действием, выходящим за ее границы (Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. Конспект лекций. Минск. 2000. С. 60.). Следует согласиться с авторами Курса уголовного права (Указ. соч. С. 231), что выделение смешанного бездействия не имеет практического значения. В то же время следует заметить, что оно полезно для теории уголовного права как описание явления, входящего в предмет уголовного права.

¹⁹ В отдельных случаях длительность осуществления деяния определяется его характером, а не нормативной конструкцией. Например, хранение запрещенных предметов.

смерть) и психологически (мучения, переживания), существенном нарушении прав и свобод личности, подрыве безопасности общества и государства. Признак общественной опасности выражает *сущность* (главное свойство) криминальности деяния и преступления в целом, без которого все другие признаки теряют самостоятельное значение. На это указывает, например, ч. 2 ст. 14 УК РФ, в которой говорится: не является преступлением действие (бездействие), хотя и содержащее признаки деяния, предусмотренного законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Термин «малозначительность» нельзя понимать как чисто количественный, например, в смысле материального ущерба, определяемого стоимостью. Малозначительность – это признак качественный, выражающий сущностное совокупное свойство деяния.²⁰ Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Учитываются также обстоятельства, указанные в качестве смягчающих или отягчающих наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному деянию (например, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, совершение деяния по мотиву сострадания, особо активная роль)²¹.

Определение преступления, в котором указывается его сущностное свойство, объясняющее необходимость борьбы с ним, получило в науке уголовного права наименование «материального определения», то есть раскрывающего его глубинное социальное основание (материю, стержень). В законодательстве ряда зарубежных стран дается формальное определение преступления, когда оно характеризуется как деяние, запрещенное законом под угрозой наказания. При подобной характеристике в разряд преступлений могут попадать и малозначительные деяния, формально сходные с преступлением, что затрудняет разграничение преступления и проступка, создает условия для их произвольного толкования правоприме-

нителем.

Каким бы ни было опасным деянием, уголовно-правовой характер оно приобретает только на основании закона. Этим свойство деяния принято называть противоправностью.

Противоправность деяния в данном случае указывает на то, что оно запрещено уголовным законом, то есть предусмотрено и охарактеризовано в нем как деяние, совершать которое недопустимо²². Действие (бездействие) хотя и причиняющее вред, но непредусмотренное законом, не может быть признано преступлением.

В целом уголовно-правовое *деяние* может быть охарактеризовано как *противоправное, общественно опасное, осуществляемое под контролем сознания (или наличия возможности такого контроля), активное телодвижение, вызывающее изменение в окружающей среде и обществе (действие), либо пассивное поведение – невмешательство при обязанности воспрепятствовать происходящим негативным изменениям (бездействие) и реальной возможности их осуществления*.

Поскольку деяние – центральный корневой элемент преступления, имеющий специфически юридическое содержание, постольку его закрепление имеет принципиальное значение как для уголовной ответственности, так и для соблюдения прав человека. Отступление от ответственности за деяние в его юридическом содержании, то есть как неразрывно связанном с внешним проявлением выражения сознания человека, означало бы регулирование мыслей, а, следовательно, уничтожение самостоятельности лица как субъекта и в итоге как человека. Поэтому нам представляется важным объявить в законе **ответственность за деяние** принципом уголовного права, причем принципом основополагающим и первым, поскольку без соблюдения этого принципа все иные принципы и нормы теряют всякое значение. К глубокому сожалению, в современном законодательстве мы этого не наблюдаем.

Указанный принцип в уголовном кодексе может быть сформулирован следующим образом:

«Статья 2¹. Принцип ответственности за деяние. Лицо подлежит уголовной ответственности только за совершенное им деяние, то есть, за внешне выраженное телодвижение, осуществленное под контролем сознания или при возможности такого контроля, и вносящее изменение во внешнюю физическую или социальную среду (действие) или воздержание

²⁰ Следует отметить, что прежняя редакция части 2 ст. 14 УК РФ более явственно выражала эту мысль («то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству») Однако она не позволяла наметить грань между вредом уголовно-правовой и иной значимости, что, как мы полагаем, можно было уточнить указанием на существование вреда, необходимого для уголовно-правового деяния. Как показывает обзор судебной практики по применению части 2 ст. 14 УК РФ судами допускается немало ошибок. Позиция Иркутского областного суда, осуществившего анализ этой проблемы, представляется правильной. См.: Иркутский областной суд. Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния) (http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431).

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 17.

²² В науке существует и иное понимание противоправности, когда она рассматривается как юридическое основание ответственности, включающее общественную опасность, виновность и др. признаки. Однако в этом случае противоправность не может исчерпываться только внешней стороной, ибо предполагает нормативную регуляцию поведения. См. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении. М., Зерцало-М., 2002. С. 138 – 146; См. также Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., Норма. 2001. С. 103 и далее.

от такого телодвижения, когда его необходимо совершить в силу требований закона или профессиональных обязанностей (бездействие).

Не могут быть признаны деянием мысли человека, не нашедшие реализации в действительности».

Изложение принципов уголовной ответственности в действующем законодательстве начинается в ст. 3, где сказано о принципе законности, в соответствии с которым «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.»

Мы полагаем, что указанию свойств деяния (в данном случае законности) логически должна предшествовать характеристика самого уголовно-правового деяния. При этом нельзя обойтись в законе характеристикой только преступления, данного в ст. 14 УК РФ, где упоминается деяние, поскольку в ней указываются только свойства деяния (его влияние на социум), но само деяние как социальная предпосылка не рассматривается. Прежде чем решать вопрос о наличии у деяния тех или иных свойств, следует установить, имеет ли место деяние как таковое.

Библиографический список

1. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. Конспект лекций. – Минск, 2000.
2. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
3. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб., изд-во «Юридический центр «Пресс»».
4. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. – М., Зерцало – М., 2002.
5. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., Госюриздат, 1960.
6. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., Норма, 2001.
7. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. – М.: Юрлитинформ, 2010.
8. Советское уголовное право. Часть Общая. – Изд-во ЛГУ, 1960.
9. Советское уголовное право. Часть общая. – М., 1964.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Том 1. – Тула, 2001.
11. Уголовное право. Общая часть. – М., Манукрипт, 1992.
12. Энгельгардт В.А. Познание явлений жизни. – М., 1984.
13. Юм. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. – М., 1995.

Рецензент: Багун Э.А., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ПЛОТНИКОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 61000 г. Киров, ул. Ленина, 99 evp@msalkirov.ru

ГРЕБЕНКИН ФЕДОР БОРИСОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 61000 г. Киров, ул. Ленина, 99 grebenkin-fb@yandex.ru

О ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ ПОНИМАНИИ НАКАЗАНИЯ КАК ЛЕГАЛЬНОМ НАСИЛИИ

PLOTNIKOVA ELENA VALERIEVNA

PHD in Philosophy, associate Professor, Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Volgo-Vyatka Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), 99 Lenin Street, 610000 Kirov, Russia, evp@msalkirov.ru

GREBENKIN FEDOR BORISOVICH

PHD in Law, associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Volgo-Vyatka Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), 99 Lenin Street, 610000 Kirov, Russia, grebenkin-fb@yandex.ru

ON THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF PUNISHMENT AS LEGAL VIOLENCE

Аннотация. В представленной научной статье авторы анализируют взгляды известных философов и правоведов, в том числе, представителей русской философско-правовой мысли на проблему, имеющую междисциплинарный характер - наказание как вид легального насилия и её экзистенциальные основания. Поскольку научный интерес к проблеме наказания как вида легального насилия не только не снижается, а напротив, возрастает в условиях трансформации современного миропорядка, статья может быть полезна специалистам, а также студентам, обучающимся юриспруденции и гуманитарным наукам.

Ключевые слова: наказание, легальное насилие, философия права, ретрибутивизм и утилитаризм в теории наказания, непротивление злу насилеием, принуждающий характер права и силы.

Review. In the presented scientific article, the authors analyze the views of famous philosophers and jurists, including representatives of Russian philosophical and legal thought, on a problem of an interdisciplinary nature - punishment as a type of legal violence and its existential foundations. Since scientific interest in the problem of punishment as a type of legal violence not only does not decrease, but, on the contrary, increases in the conditions of transformation of the modern world order, the article may be useful to specialists, as well as students studying law and the humanities.

Keywords: punishment, legal violence, philosophy of law, retributivism and utilitarianism in the theory of punishment, non-resistance to evil through violence, the coercive nature of law and force.

В истории философии и права получили развитие различные концепции, в которых в числе первостепенных рассматривался вопрос о понятии и содержании наказания. Так, немецкий правовед Рудольф фон Иеринг (1818 – 1892)¹ утверждал, что «во всей области права нет другого понятия, которое могло бы, хотя бы приблизительно, равняться с поняти-

ем наказания в его культурно-историческом значении; никакое другое понятие не представляет собой лучшего отражения народной мысли, чувства и нравов современной ему эпохи; никакое другое понятие не связано так тесно со всеми фазами нравственного развития народа, как понятие наказания, мягкое и гибкое, как воск, на котором отпечатывается всякое

¹ Иеринг Р. (1818 – 1892) - немецкий правовед, по его мнению, право есть защищенный законом интерес. Государство и право необходимо дополняют друг друга: первое выступает внешним механизмом силы, право служит формой использования (действия) этого механизма. Его концепция о рождении права и бытии права в стихии борьбы схожа с принципом борьбы за существование видов в теории Ч. Дарвина. См. Иеринг Р. Избранные труды: В 2 т. СПб., 2006.

давление, всякое ощущение». Известный российский правовед Н.Д. Сергеевский, которому были близки взгляды Р. Иеринга, в своих трудах назвал 24 полных философских системы и около 100 отдельных теорий юристов, обосновывающих право наказывать².

Различные мнения по поводу понятия наказания существовали в советский и постсоветский периоды истории нашего государства, а также высказываются российскими учеными в настоящее время. Для данного исследования представляет интерес вопрос о возможности понимания уголовного наказания как легального насилия. Как показал анализ трудов советских и российских ученых, все они основываются на законодательном понятии наказания, сформулированном в ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) как меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда, лицу признанному виновным в совершении преступления, заключающейся в предусмотренных настоящим Кодексом в лишении или ограничении прав и свобод этого лица, за исключением различных авторских интерпретаций, а также на неприменении смертной казни. Также данная дефиниция наказания фундируется на положении принципа гуманизма, которое закреплено в ч. 2 ст. 7 УК РФ, то, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Поэтому не высказывается ни одного мнения о понимании наказания как легального насилия³. Однако такие точки зрения существовали.

Возникает вопрос: почему наказание некоторые ученые определяют, как насилие? На него можно найти ответ в разъяснении его содержания российским учёным-правоведом И.Я. Фойницким (1847 – 1913), как принуждения применяемого к учинившему преступное деяние, которое может выражаться в различных формах физического и психического воздействия на личность, направленное против ее какого-либо блага – имущества, свободы, чести, правоспособности, а самое главное, против телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни⁴.

Примерно аналогичной точки зрения по поводу содержания наказания придерживался русский и советский юрист С.П. Мокринский (1866 – 1931). Он писал: «как факт чувственной жизни, уголовное наказание является актом принуждения к страданию»⁵.

Такой подход к понятию и содержанию уголовного наказания просматривается в некоторых философских теориях, а также у противников примене-

ния смертной казни и сторонников гуманистического учения о «непротивлении злу насилием».

Следует отметить, что на философскую и правовую интерпретацию понятия «наказание» (впрочем, как и неразрывно связанное с ним понятие «преступление») огромное влияние оказало христианское толкование природы преступления и наказания. В течение долгих столетий, вплоть до середины XIX века, христианство в России и других европейских государствах являлось не только религиозной, но и нормативной системой, регулятором, фактически действующим через тот же механизм, что и право.

В частности, об этом писал в своей работе «Дух римского права» Рудольф фон Иеринг. Он отмечал, что где возникает право, там появляется его связь с религией, т.к. его «повеления» приравниваются к повелениям божества и это связано с его нравственной природой, выражающей нормы права как «божественные откровения»⁶.

В Ветхом и Новом Заветах сущность преступления определяется через понятие греха. Грех есть преступление (нарушение) заповеди Божией, «есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4). Главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19). При этом, отцы церкви указывают на теснейшую взаимосвязь души и тела человека. Апостол Павел говорит: «...тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа...» (1 Кор 6:19-20). Широко распространенной практикой стало наказание (страдание) тела за грехи, чтобы от страдания низшей части (телесной) врачевание получила высшая (духовная).

В вопросах наказания огромное влияние на каноническое право, разработанное вселенскими и иными Соборами, оказало римское право. «Признавая, что гражданское судопроизводство удовлетворяет принципам истины и дает ручательство в объективности, церковное законодательство не нашло надобности предписывать для своих судов какой-либо особенный порядок судопроизводства, отличный от существующего в государственных судах»⁷.

Значительный шаг в развитии концепции наказания как легального насилия, сделан в философско-правовой мысли эпохи Нового времени. Здесь наказание за совершенное преступление истолковывается как воздаяние преступнику (retribution, или ретрибутивизм). Не должно быть преступления без наказания, так как иначе будет попорана справедливость. Сторонником такой концепции был немецкий философ Иммануил Кант (1724 – 1804). По его мнению,

² Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского: Монография. Москва: Проспект, 2010. С. 115.

³ Гребенкин Ф.Б. Раздел VI. Понятие уголовного наказания: приложения справочного и учебно-методического характера. Часть 1. Реферативный обзор. Часть 2 Библиографический указатель // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2020, (т. 1, кн. 1). С. 594-652.

⁴ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. - М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. С. 9.

⁵ Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения: Часть 1. Общее и специальное предупреждение преступлений. М.: Книга по требованию, 2014. С. 3.

⁶ Иеринг Рудольф. Дух римского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. СПб., 2006. С. 238.

⁷ Никодим (Милаш), епископ Далматинско-Истрийский. Православное церковное право. СПб., 1897. С. 479.

кара должна соответствовать вине по началу талиона: за смерть - смерть, за личные обиды - унижительные наказания, за изнасилование - кастрация, за имущественные преступления - отдача преступника в рабство и работу на время или навсегда; совершая какое-либо нарушение, лицо тем самым изъявляет согласие, чтобы ему сделали то же, что он сделал другому⁸. Говоря о законодательстве, основываемом на критике догматического разума, философ цитирует высказывание Томаса Гоббса (1588 – 1679): «естественное состояние есть состояние несправедливости и насилия и совершенно необходимо покинуть его, чтобы подчиниться силе закона, который единственно ограничивает нашу свободу так, что она может существовать в согласии со свободой всякого другого и тем самым с общим благом»⁹.

Такой подход нашел развитие в философии права выдающегося представителя немецкой классической философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831). Гегель не мог отрицать применения насилия при назначении наказания, но считал, что не любое наказание должно носить насильственный характер. Философ писал, что теория наказания есть одна из тех частей положительной науки о праве, которая хуже всех других была разработана в новейшее время потому, что в этой теории недостаточно применения одного лишь рассудка, а существенно необходимо понятие. Обращая внимание на то, что преступление является злом, он утверждал, что наказание, которое называл «снятием», не должно быть таким же злом, т.е. неразумно «хотеть зла лишь потому, что уже существует другое зло». Гегель приводит примеры назначения смертной казни у древних евреев и римлян, а также у англичан за разные преступления, говоря современным языком уголовного права, по характеру и степени общественной опасности. По мнению философа, наказание должно быть справедливым, т.е. государство в лице судей должно руководствоваться не мстостью за совершенное преступление, а целью «возмездия и исправления» лица, совершившего преступление. По данному поводу он констатирует: «В преступлении, в котором *бесконечность* деяния представляет собою основной его характер, тем более исчезает лишь внешне специфическое, и равенство остается лишь основным правилом установления существа, заслуженного преступником наказания, а не внешней специфической формы последнего. Лишь со стороны этой специфической формы воровство, грабёж и штраф, тюрьма и т. д. суть безусловно неравные; со стороны же своей ценности, со стороны того их всеобщего свойства, что все они суть нарушения, они сравнимы друг с другом. А затем, как мы заметили выше, уж дело рассудка искать приближения к равенству этой их ценнос-

ти. Кто не понимает самой по себе сущей связи между преступлением и его уничтожением, кто, далее, не усвоил мысли о ценности и о сравнимости преступления и его уничтожения со стороны их ценности, тот может (Klein, Grunds. des reinlichen Rechts § 9) видеть в подлинном наказании лишь произвольное связывание некоторого зла с некоторым недозволенным поступком»¹⁰.

Главной альтернативой ретрибутивизму в области теории наказания всегда был утилитаризм. Именно утилитаристскими по своей сути являются такие цели уголовного наказания, как, во-первых, исправление преступника и, во-вторых, предотвращение новых преступлений. Крупнейшими представителями утилитаризма в философии права были Ч. Беккариа, И. Бентам, Дж. С. Милль, Шарль Луи де Монтескье. Цитируя последнего, Чезаре Беккариа (1738 – 1794) писал: «Любое наказание, не продиктованное крайней необходимостью, является, по словам великого Монтескье, актом насилия. Данное утверждение может быть выражено в более общей форме следующим образом: всякое проявление власти человека над человеком, которое не вызвано крайней необходимостью, - тирания. Таким образом, право верховной власти наказывать за преступления основано на необходимости защищать вверенное ей общественное благо от узурпации его частными лицами»¹¹.

Далее, если говорить о взглядах Ч. Беккариа по исследуемому вопросу, он замечал, что «право» не противоречит слову «сила», и наказания не должны причинять преступнику значительных физических страданий¹². Возмущаясь содержанием законов, он писал: «Мне кажется абсурдом, когда законы, представляющие собой выражение воли всего общества, законы, которые порицают убийства и карают за него, сами совершают то же самое ... Суровость наказаний должна соответствовать уровню развития нации ... чтобы ни одно наказание не было проявлением насилия одного или многих над отдельным гражданином, оно должно быть по своей сути гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах»¹³.

Подобную идею высказывал Гуго Гроций (1583 – 1645) еще в 1623 году: «Насилие, осуществляемое государством, - это действие, направленное на то, чтобы заставить то или иное лицо, группу лиц или целую категорию лиц вести себя так, как это хочет применяющий насилие»¹⁴.

Утилитаристский подход к наказанию укореняется и в России. Русский философ и социолог К.Н. Леонтьев (1831-1861) писал: «Россия всегда оригинальна тем, что в ней всего можно ожидать наи-

⁸ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 16-31.

⁹ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Изд-во Эксмо, 2006. (Антология мысли). С. 562.

¹⁰ Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия права. М.: «Мысль», 1990. С. 28.

¹¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: «Стелс», 1995. С. 69.

¹² Беккариа Ч. Указ. соч. С. 71, 106.

¹³ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 175, 246, 247.

¹⁴ Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир. 1994. С. 49.

худшего, когда дело идет о высшей культуре. Наш утилитаризм начинает далеко превосходить европейский, ибо корни идеальной культуры были у нас моложе и слабее, и их оказалось легче вырвать, чем на Западе, где идеальные потребности религии, поэзии, рыцарства и т. п. накопились за тысячу лет»¹⁵.

Великий русский писатель и мыслитель Лев Николаевич Толстой (1828 – 1910) проповедовал учение «о непротивлении злу насилем». В своем сборнике «Избранные мысли многих писателей об истине, жизни и поведении», или «Круг чтения Толстого», сопровождаемым его собственными комментариями, он приводит мысли и высказывания философов, государственных и религиозных деятелей, по проблеме «непротивления злу насилем». Например, Эдин (Адин) Баллу (1803 – 1890) (у Л.Н. Толстого указан Адин Балу), американский священник, исповедовавший учение о «непротивлении злу насилем», анализируя насилие, которое в случае сопротивления злу также может причинить вред, например, в случае применения смертной казни, писал: «Непротивление сохраняет, противление разрушает»¹⁶. Исследуя вопрос о насилии, Л.Н. Толстой приводит высказывания Эмиля-Жюстена-Луи Комба (1835 – 1921), французского государственного и политического деятеля, масона, председателя Совета Министров Франции (1902 – 1905) о том, что люди так привыкли к поддержанию внешнего порядка жизни насилем и считают такую жизнь справедливой, «когда преступник наказывается, то это делается для того, чтобы улучшить мир силою. Когда один человек судится с другим, то это с тем, чтобы достигнуть справедливости посредством силы»¹⁷. Таким образом, наказание, которое назначается судом, считается применением насилия к лицу, совершившему преступление или другое какое-либо правонарушение.

Л.Н. Толстой также ссылается на идеи о наказании как насилии, принадлежащие Герберту Сили Бигелю (у Л.Н. Толстого указан Герберт Бигелов) (1870 – 1951), пастора конгрегационалистской церкви из США, и замечает, что фактически Бигелю повторяет мысль, высказанную ранее Гегелем о том, что наказанием называется причинение зла человеку, который сделал зло, т.е. совершил преступление. Автор полагает, что наказание основывается на причинении зла, а не на чувстве справедливости ... «Наказание и весь уголовный закон будет таким же предметом недоумения и удивления будущих поколений, каким для нас представляется людоедство, принесение людей в жертву божеству и т.п. Как могли они не видеть всю бессмысленность, жестокость и злобность того, что они делали? - скажут наши потомки ... Большинство людей, наполняющих наши тюрьмы и

умирающих на виселицах, это все существа, обездоленные тем самым законом, который присваивает себе право наказывать их»¹⁸.

Иную, отличную от взглядов Л.Н. Толстого позицию по проблеме соотношения права и насилия занимал выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин (1883 – 1954). В своих трудах, посвященных философии права, в частности, в работе «О сопротивлении злу силою», И.А. Ильин формулирует собственную версию соотношения права и насилия, идеализирующую православные основы государственно-правовых установлений Российской империи. Он сравнивает право и силу, отмечая, «что понятие силы, как бы оно ни определялось, лежит всегда в реальном ряду, имеет всегда онтологическое значение, тогда как понятие права может и не находиться в реальном ряду, может не иметь в числе своих предикатов признака бытия»¹⁹. Логично заключить, что сила может применяться в каждом случае, а право может существовать в объективном мире, но при отсутствии необходимости может не применяться, т.е. когда отсутствует потребность в регулировании с помощью правовых норм общественных отношений. Возникает вопрос: почему философ сравнивает право и силу? Известно, что любая отрасль права представляет собой совокупность норм. Если говорить об уголовном законе, любая норма его Особенной части состоит из диспозиции, предусматривающей конкретный вид преступления и санкции, содержащей наказание. Именно посредством применения наказания, которое имеет карательный характер, оказывается воздействие на осужденное лицо. Возвращаясь к взглядам И.А. Ильина отметим, что назначение государства он видит, прежде всего, в пресечении зла. Он пишет: «нельзя налагать абсолютный запрет на силу и меч; ибо обращение к ним может быть нравственно и религиозно обязательным. Сопротивление злу силою и мечом допустимо не тогда, когда оно «возможно», а когда оно необходимо; но если оно в самом деле необходимо, то человеку принадлежит не право, а обязанность вступить на этот путь. Вести государственную борьбу со злодеями есть дело необходимое и духовно верное; но пути и средства этой борьбы могут быть и бывают вынужденно несправедливыми»²⁰.

Резюмируя, И.А. Ильин назвал общий признак всем учениям о силе: это помещение ее в реальный ряд, полагая, что «под «силой» всегда разумеется способность к реальному действию ... составляет ли она самую сущность вещи, или только свойство ее, или играет роль рассудочной категории: с понятием силы всегда связывается представление о некоторой способности, или остающейся в чисто потенциаль-

¹⁵ Леонтьев К.Н. Письмо К.Н. Губастову. 15 апреля 1875 г. Москва. Избранные письма. 1854 – 1891. СПб., 1993. С. 109, 110.

¹⁶ Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. М.: Эксмо, 2006. (Антология мысли). С. 159.

¹⁷ Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 529.

¹⁸ Толстой Л.Н. Указ. соч. С. 433-434.

¹⁹ Ильин И.А. Понятие права и силы. Нравственная философия. Сочинения. в двух томах. Том 1. Философия права. М.: Московский философский фонд. Издательство «Медиум», 1993. С. 15–16.

²⁰ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Нравственная философия. Сочинения. в двух томах. Том 2. Философия права. М.: Московский философский фонд. Издательство «Медиум», 1993. С. 335, 492-495.

ном состоянии, или уже осуществляющейся. Способность эта может носить далее характер физический или психический (истолковываемый с точки зрения метафизики или эмпирии) или проявляться в дальнейших подвидах этих видов, но она всегда мыслится как способность»²¹. Иван Александрович возражает Л. Гумпловичу²², сблизившему право и силу исторически и генетически, утверждая, что право произошло из силы, так как считает, что «юридически наука государственного права занимается анализом не общественных отношений, а норм государственного права»²³. Он пишет о государственном праве как о науке, которая, естественно, не может быть силой, оказывающей принуждающее воздействие. Такое воздействие может оказывать право, как совокупность норм, которое, видимо, и имел в виду Л. Гумплович; далее И.А. Ильин пишет о праве в объективном смысле как совокупности норм, которое может рассматриваться с позиции силы. Анализируя позицию И.А. Ильина по вопросу сравнения силы и права, следует обратить внимание на то, в каком смысле должно рассматриваться право²⁴. Оно может быть совокупностью норм и наукой. Что может быть общего у права и силы? То, что они могут оказывать принуждающее воздействие. Наука такого воздействия не оказывает. Только право, образующее совокупность норм, может принуждать, даже если оно применяется в виде добровольного направления реализации ответственности, которая предусмотрена его нормами, не говоря о государственно-принудительном направлении. Если силу рассматривать как власть государства над проживающим в нем населением, которое в случае необходимости принимает законы в виде норм права, в этом случае можно говорить о том, что сила в таком виде порождает право. Кроме того, совершение преступлений с применением силы обязывает принятие государственными органами норм, предусматривающих уголовную ответственность за их совершение, как крайнего, субсидиарного средства восстановления социальной справедливости. В случаях необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, т.е. обстоятельств, исключающих преступность деяния, применения смертной казни право может допускать применение силы. А, если представить себе абсолютно мирное гражданское общество, в котором не совершается насильственных преступлений

(хотя такое маловероятно), то сила не применяется, а право может существовать в виде совокупности норм. В этом и заключается связь силы и права с юридической точки зрения. Из предыдущих рассуждений становится ясной дальнейшая позиция И.А. Ильина о соотношении понятий силы и права. Подвергая сомнению точку зрения Р. Иеринга, утверждавшего, что право есть «понятие силы», он делает вывод: право «только в известных рядах может рассматриваться как сила»; не любая норма права обладает признаком «принуждения», так как он характерен только для «санкционирующей нормы»²⁵.

«Влечет ли за собой всякая «правовая норма» как таковая проявление и действие социально-принудительного аппарата, или не влечет, есть вопрос, который может быть решен только описанием и типизацией реального процесса индивидуального или социального переживания права. Принуждение в этом смысле есть момент реального воплощения, реального действия права; оно предполагает, что само право перешло в состояние реальности, что оно реально действует, что оно - сила»²⁶. Рассматривая принуждение, которое всегда ограничивает свободу личности, в контексте взаимосвязи и взаимообусловленности таких понятий, как возможность и действительность, свобода и необходимость, свобода воли, современные исследователи полагают, что оно, как общественно опасное деяние представляет собой часто используемый, но неудачный с точки зрения теории уголовного права прием законодательной техники; это не более чем способ совершения преступления, заключающийся в подкреплении адресованного к потерпевшему лицу требования совершить те или иные действия, являющиеся в свою очередь, общественно опасным деянием²⁷.

Таким образом, работы К.Н. Леонтьева, Л.Н. Толстого, И.А. Ильина, способствовали осмыслению наказания в широком, экзистенциальном контексте, охватывающим вопросы свободы и ответственности личности, добра и зла, и это несомненное достижение русской философско-правовой мысли. Несмотря на то, что эта традиция была прервана в советский период, интерес к проблеме наказания как легального насилия не только снижается, а напротив, возрастает в условиях сегодняшнего этапа развития правового государства в Российской Федерации.

²¹ Ильин И.А. Указ. соч. С. 16, 17.

²² Гумплович Л. (1838–1909) — австрийский социолог и правовед. Объяснял общественные явления с позиций социал-дарвинизма. Государство считал институтом насилия меньшинства над большинством, инструментом принуждения. Не отрицая, что оно должно в известной мере покровительствовать своим членам, наделять их некоторыми основными социальными благами, отрицал теорию правового государства, считая ошибочными ее принципы свободы и равенства. См.: Гумплович Л. Социология и политика. М., 1895.

²³ Ильин И.А. Указ. соч. С. 31.

²⁴ Имея объективное значение и духовный смысл, право по Ильину, относится к тем же «вершинам духа», что и истина, добро, красота и откровение: «В правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа». Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. в 10 т. Т. 4. С. 230.

²⁵ Ильин И.А. Указ. соч. С. 31.

²⁶ Ильин И.А. Указ. соч. С. 32.

²⁷ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2015. С. 26.

Библиографический список

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: «Стелс», 1995. – С. 69.
2. Тегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: «Мысль», 1990. – С.28.
3. Гребенкин Ф.Б. Раздел VI. Понятие уголовного наказания: приложения справочного и учебно-методического характера. Часть 1. Реферативный обзор. Часть 2 Библиографический указатель // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2020, (т. 1, кн. 1). – С 594-652.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир. 1994. – С. 49.
5. Иеринг Рудольф. Дух римского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. – СПб., 2006. – С. 238.
6. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Нравственная философия. Сочинения. в двух томах. Том 2. Философия права. – М.: Московский философский фонд. Издательство «Медиум», 1993. – С. 335, 492-495.
7. Ильин ИА. Понятие права и силы. Нравственная философия. Сочинения. в двух томах. Том 1. Философия права. – М.: Московский философский фонд. Издательство «Медиум», 1993. – С. 15–17, 31-32.
8. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – (Антология мысли). С. 562.
9. Леонтьев К.Н. Письмо К.Н. Губастову. 15 апреля 1875 г. – Москва. Избранные письма. 1854 – 1891. СПб., 1993. – С. 109, 110.
10. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения: Часть 1. Общее и специальное предупреждение преступлений. – М.: Книга по требованию, 2014. – С. 3.
11. Никодим (Милаш), епископ Далматинско-Истрийский. Православное церковное право. – СПб., 1897. – С. 479.
12. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. – М.: Эксмо, 2006. – (Антология мысли). С. 159, 433-434, 529.
13. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. - М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. – С. 9, 16-31.
14. Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского: Монография. - Москва: Проспект, 2010. – С. 115.
15. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: Дис. ... докт. юрид наук. – Курск, 2015. – С. 26.

Рецензент: Останина О.А., профессор кафедры культурологии, социологии и философии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», д.философ.н., профессор.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

УРЫНБАСАРОВА РЕНАТА МАРАТОВНА

магистрант 2 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ПОВТОРНАЯ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

URYNBASAROVA RENATA MARATOVNA

2st year full-time Master's degree student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

ADDITIONAL AND REPEATED COURT EXPERTISE: CONCEPT, FUNCTIONS, BASIS OF APPOINTMENT

Аннотация. На основе анализа теоретических и законодательных положений, судебной практики в данной статье раскрыта правовая природа понятий дополнительной и повторной судебных экспертиз, их функции, основания назначения, высказаны предложения о необходимости внесения изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: Дополнительная и повторная судебные экспертизы, эксперт, основания назначения судебной экспертизы, заключение эксперта, доказательство, проверка доказательств, законодательство об экспертной деятельности.

Review: On the basis of the analysis of theoretical and legislative provisions and judicial practice, the article reveals the legal nature of the concepts of additional and repeated court expertise, functions, grounds for appointment, and makes proposals on the need for amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: Additional and repeated court expertise, expert, grounds for the assignment of court expertise, expert opinion, evidence, verification of evidence, legislation on expert activity.

Одними из специфических в уголовном процессе выступают дополнительная и повторная судебные экспертизы. Для понимания сущности правовой природы каждой из них предлагаем обратить внимание на понятие через анализ признаков, содержащихся в определении, указывая функции, которые в своей совокупности раскрывают назначение. Заметим, что от правильного употребления термина зависит содержание взаимоотношений всех участников досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Дополнять, как лексическая единица русского языка в словаре В.И. Даля означает следующее: «Дополнять, дополнить что чем – пополнять, добавлять, прибавлять. Дополнительный – составляющий дополнение, дополняющий что собою.»¹ С.И. Ожегов раскрывает обозначенный термин как «1. Являющийся дополнением к чему-нибудь. 2. В грамматике: выполняющий роль дополнения»². Примерно аналогичное толкование дается и другими авторами³. Примечательно, что все представленные виды толкова-

¹ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. В 4 т. Т.1:А-З / В.И. Даль. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. С. 780.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов. / С.И. Ожегов. М.: Мир и образование, 2018. С. 1176.

³ См.: Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. С. 959; Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. / Гл. ред. Б.Н. Волин, Д.Н. Ушаков; Сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; Под. ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. С. 1424.

ния термина характеризуют, главным образом, два основных признака. Первый указывает наличие объекта, а второй предполагает необходимость совершения связанных с ним определенных действий, раскрывая его суть.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ содержит ряд признаков, характеризующих дополнительную судебную экспертизу, однако самого определения понятия дополнительной судебной экспертизы нет. Обращаясь к признакам, одновременно выступающим основаниями дополнительной судебной экспертизы, следует выделить ч. 1 ст. 207 УПК РФ⁴, согласно которой рассматриваемая экспертиза назначается при наличии недостаточной ясности или полноты заключения эксперта, возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. В то время как, ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵ иначе закрепляет названные основания, о чем свидетельствует следующая формулировка: «в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения». Принимая во внимание приведенные нормы разных правоустанавливающих документов, в настоящее время необходимо отдавать приоритет ч. 1 ст. 207 УПК РФ, так как при назначении дополнительной судебной экспертизы должностное лицо в первую очередь руководствуется уголовно-процессуальным законом⁶. Представленный анализ норм был одной из причин, обуславливающих необходимость исследования понятия дополнительной судебной экспертизы. Считаем, что востребованное теорией, а главное следственно-судебной практикой расширение терминологического аппарата является прямым свидетельством планомерного совершенствования процессуальной деятельности в целом.

Исследование дополнительной, а равно повторной судебной экспертизы необходимо для правильного применения норм действующего права, оно не может рассматриваться как что-то абстрактное, теоретическое, далекое от повседневной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 своего постановления от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» указал, что следует понимать под недостаточной ясностью, а именно невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения

признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу⁷. Иначе говоря, недостаточный – это не исчерпывающий. Если говорить об антониме данного слова, то согласно толковому словарю С.И. Ожегова, достаточный – это удовлетворяющий потребности⁸. Говоря о неясности, можем отметить такие синонимы, как неопределенность, невятность. Как отмечает С.В. Немира, «неясность заключения эксперта может быть вызвана нечеткостью выводов и отдельных формулировок, их расплывчатостью»⁹. Проценивая указанное на деятельность участников уголовного судопроизводства, следует сказать о конкретных субъектах, которые влияют на принятие соответствующего решения, в частности, о назначении и производстве дополнительной судебной экспертизы. Дополнительная, как и повторная экспертиза, может быть инициирована дознавателем, следователем, судьей, подозреваемым, обвиняемым, защитником, а также иными участниками уголовного судопроизводства.

В свою очередь, неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение. Важно отметить, что неполное заключение может быть, как достоверным, так и недостоверным, однако мы говорим о дополнительной судебной экспертизе, соответственно, здесь не ставится под сомнение достоверность основной экспертизы. Именно поэтому при назначении дополнительной экспертизы достоверность предполагается, открытым остается вопрос лишь о том, дал эксперт исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы или только некоторые из них. В случае же, если неполное заключение еще и недостоверное, речь идет о необходимости назначения повторной экспертизы, о которой будет сказано позже. В практике нередко случаи неверного выбора основания для назначения дополнительной экспертизы. К примеру, должностное лицо назначает экспертизу по такому основанию, как возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, при этом в основной экспертизе были те же вопросы. Иллюстрацией выделенного нарушения является Апелляционное постановление № 1-24/2020 22-1023/2020 от 14.07.2020 г.¹⁰, согласно которому 12.02.2020 г. первой инстанцией назначена дополнительная автотехническая экспертиза, в которой помимо прочих поставлены два вопроса: имелась ли

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек. (№ 2861).

⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня (№ 2718).

⁶ См.: ст.1 ст. 7 УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек. (№ 2861).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 дек. (№ 296).

⁸ Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. URL: slovarozhegova.u

⁹ Немира С.В. Дополнительная экспертиза как способ проверки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе. Закон и право. М.: Юнити-Дана, 2020. С. 146.

¹⁰ Апелляционное постановление Смоленского областного суда Смоленской области № 1-24/2020 22-1023/2020 от 14.07.2020 г. URL: <https://sudact.ru/>

техническая возможность у водителей автомобилей «Renault SR» под управлением А. и «ВАЗ-21011» под управлением Ф. избежать столкновения. При этом указанные вопросы аналогичны тем, что поставлены перед экспертами в постановлении о назначении автотехнической экспертизы от 06.03.2019 г. (по своей сути основной экспертизы). В рамках обозначенных обстоятельств, суд апелляционной инстанции приходит к убеждению, что заключение эксперта № 166р от 03.03.2020 г., не может быть расценено как дополнительная экспертиза¹¹. В судебной практике встречаются примеры, когда основания назначения дополнительной экспертизы не аргументируются в постановлении, причем новые вопросы не ставятся. Например, по уголовному делу назначена дополнительная экспертиза лишь по той причине, что следователь не согласен с результатами предыдущей экспертизы. Где суд оценивает допустимость дополнительной экспертизы следующим образом: «...новые вопросы перед экспертом поставлены не были, а фактически причиной для назначения дополнительной экспертизы явилось несогласие следователя с результатами первоначальной судебно-медицинской экспертизы, не установившей у потерпевшей телесных повреждений»¹². В результате рассмотрения указанного дела заключение эксперта признано недопустимым доказательством в силу того, что оно получено с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Приведенные примеры судебной практики, наиболее распространенные ошибки указывают на необходимость скрупулезного исследования обстоятельств уголовного дела при назначении как дополнительных, так и повторных судебных экспертиз, тщательного описания оснований, условий производства названных видов процессуальных действий.

Как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, при назначении дополнительной экспертизы основанием выступает неполнота, состоящая в сужении объема задания, при этом под сомнение не ставятся выводы эксперта¹³. Е.Р. Россинская, характеризуя черты дополнительной экспертизы, говорит, что чаще всего на практике встречается такое основание, как возникновение новых вопросов, связанных с исследованием того же объекта, которые ранее не ставились перед экспертом. Кроме того, по ее мнению, «дополнительная экспертиза назначается не ради опровержения результатов основной экспертизы, а для разъяснения, уточнения, конкретизации...»¹⁴. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский отмечают, что дополнительная экспертиза конкретизирует заключение эксперта, заключение, полученное в результате основной экспертизы, которое не ставится под сомнение, а просто появля-

ется необходимость ответов на новые вопросы. По этой причине производство дополнительной экспертизы целесообразно поручать тому же самому эксперту (комиссии экспертов)¹⁵. Анализ уголовно-процессуального законодательства, научной литературы, судебной практики позволяет выделить следующие основания назначения дополнительной судебной экспертизы: 1. направленность на дополнение, конкретизацию обстоятельств уголовного дела; 2. недостаточная ясность или полнота ранее данного заключения эксперта, а также возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. На наш взгляд, дополнительная экспертиза выполняет функцию уточнения (например, в случае, когда по делу необходимо разъяснить терминологию, методику исследования), а также восполнения (если отсутствуют ответы на поставленные вопросы или ответы даны не полностью, что не позволяет должностному лицу дать объективную оценку заключению эксперта и соотнести его с остальными доказательствами по уголовному делу). Деление функций обусловлено исследованием дополнительной судебной экспертизы как отдельного вида процессуального действия, направленного на собирание необходимых по делу доказательств. Если говорить об объекте, подлежащему исследованию при производстве указанной экспертизы, то он остается неизменным, как и при основной (первичной) экспертизе. Одной из особенностей рассматриваемой экспертизы следует назвать указание в тексте уголовно-процессуального закона на альтернативу при выборе эксперта. Так в ч. 1 ст. 207 УПК РФ предусмотрено право поручить экспертизу тому же или другому эксперту. Сложившаяся следственная и судебная практика свидетельствует о том, что эксперт остается в большинстве случаев неизменным. По нашему мнению, это положительно влияет на процесс собирания доказательств ввиду того, что здесь нет сомнения в достоверности экспертного заключения, поскольку речь идет лишь о дополнении, расширении объема ранее данного заключения посредством ответов на интересующие следствие или суд вопросы. По нашему убеждению, поручение производства дополнительной экспертизы другому эксперту должно быть исключительной мерой, вызванной объективными причинами.

Руководствуясь изложенным, считаем необходимым дать следующее определение дополнительной судебной экспертизы:

«Дополнительная судебная экспертиза – это следственное или судебное действие, производимое после основной экспертизы в целях уточнения или восполнения уже имеющегося заключения эксперта, а

¹¹ См.: также Постановление Благодарненского районного суда г. Благодарный Ставропольского края № 1-1/2019 1-153/2018 от 10.01.2019 г. URL: <https://sudact.ru/>

¹² Приговор Поронайского городского суда г. Поронайск Сахалинской области № 1-164/2019 1-20/2020 от 20.02.2020 г. URL: <https://sudact.ru/>

¹³ См.: Орлов Ю.К. Дополнительная и повторная судебные экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России, 2016. № 1 (45). С. 32.

¹⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 59.

¹⁵ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: КНОРУС, 2008. С. 426.

равно получения ответов на новые вопросы для установления наличия или отсутствия, исследованных обстоятельств уголовного дела».

Охарактеризовав дополнительную судебную экспертизу, считаем уместным обратиться к исследованию повторной. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «повторный» имеет следующее значение: «Представляющий собой повторение, вторичный»¹⁶. В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. Вместе с тем, абзац 2 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в качестве причины (основания) назначения повторной экспертизы называет сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения. Сравнивая обозначенные нормативные акты, привлекает к себе пристальное внимание наряду с обоснованностью такое основание назначения повторной экспертизы, как правильность. При этом УПК РФ ограничивается только обоснованностью. 2 абзац п. 15 ранее упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации закрепляет: «необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования». В связи с чем, возникает вопрос о том, может ли быть необоснованное заключение эксперта правильным или неправильным? В случае если экспертом даны ответы на вопросы, при этом нет ссылки на конкретные методы и методики экспертного исследования, не приводится научно доказанных данных, то заключение необоснованное. Хотя при указанных обстоятельствах, оно может соответствовать реальности, быть фактически правильным. Как верно отмечает Ю.К. Орлов, «... даже при отсутствии по делу каких-либо данных, вызывающих сомнение в правильности заключения эксперта, необоснованность выводов, их неподтвержденность данными проведенных исследований могут служить достаточным основанием назначения повторной экспертизы»¹⁷. Примечательно то, что Верховный Суд Российской Федерации относительно правильности экспертного заключения разъяснений не дает. Правильность в традиционном понимании означает соответствие реальности. Как нам представляется, в целях определения правильности нужно исходить из трех классических критериев проверки доказательств: 1. соотнесение заключения экспер-

та с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами; 2. установление источников сведений в заключении эксперта; 3. получение иных сведений, подтверждающих или опровергающих конкретное, проверяемое заключение эксперта¹⁸.

В толковом словаре С.И. Ожегова определяется, что «достоверный – это не вызывающий сомнений»¹⁹. Очевидно, что достоверность заключения эксперта означает точность, безошибочность, закономерность, четкость. Как отмечают А.Т. Валеев, А.М. Лютынский, «достоверность доказательства означает соответствие его содержания реальной действительности»²⁰. Ряд ученых приводит определение такого синонимичного понятия, как «правильность», например, Ю.К. Орлов пишет: «Правильность экспертного заключения означает соответствие выводов эксперта объективной действительности»²¹. Примечательно, что законодатель не закрепляет достоверность в качестве основания назначения повторной экспертизы в уголовно-процессуальном законе РФ, а Верховный Суд Российской Федерации не дает по нему разъяснений, потребность в котором продиктована практикой. Руководствуясь изложенным, представляется верным указание на «достоверность заключения эксперта» не только в тексте ч. 2 ст. 207 УПК РФ, но и в положениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что позволит не только расширить круг оснований назначения повторной экспертизы, но и обеспечит возможность реализации, защиты процессуальных интересов сторон, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Именно поэтому, редакция ч. 2 ст. 207 УПК РФ должна быть следующей:

«2. В случаях возникновения сомнений в достоверности и (или) обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

В свою очередь, разъяснения высшей судебной инстанции о достоверности заключения эксперта должны содержать однозначное указание на то, что все участники уголовного судопроизводства обязаны исходить из презумпции достоверности заключения эксперта, если не будет доказано обратное посредством имеющихся в деле доказательств, в том числе, других заключений экспертов. При этом недостоверным следует считать заключение эксперта, в котором допущены ошибки, отсутствует закономерность, точность, соответствие объективной действительности и обстоятельствам дела.

В процессуальной науке к числу отдельных случаев возможного назначения повторной экспертизы

¹⁶ Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. URL: slovarozhegova.ru

¹⁷ Орлов Ю.К. Дополнительная и повторная судебные экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России. 2016. № 1 (45). С. 32.

¹⁸ См.: ст. 87 УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек. (№ 2861).

¹⁹ Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru>

²⁰ Валеев А.Т., Лютынский А.М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии. В.: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. С. 12.

²¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 108.

относят выводы эксперта, которые не согласуются с другими достоверными обстоятельствами дела или ситуации, когда возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов. Так, в уголовном деле, по обвинению Н в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, эксперт, отвечая на поставленный вопрос о степени тяжести, причиненных потерпевшей телесных повреждений, изложил содержание представленных ему медицинских документов, описал установленные им повреждения и указал, что повреждения относятся к причинившим легкий вред здоровью²². При этом в исследовательской части заключения экспертом не указаны методы, применяемые им, а также научно обоснованные методики, что не дало суду возможности проверить сделанные выводы. Кроме того, изложенные выводы не соответствуют критериям, установленным в ведомственном акте, а именно Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Кроме того, экспертиза не содержала сведений, на основании которых эксперт пришел к выводу о кратковременном расстройстве здоровья, указанном им в качестве признака легкого вреда. Суд кассационной инстанции, исследовав материалы дела, указал на неправомочность использования такого доказательства, которое фактически положено в основу обвинительного приговора, а также выделил необходимость назначения повторной экспертизы. Другими случаями, основаниями назначения повторной экспертизы являются нарушения процессуальных норм и необоснованное отклонение ходатайств участников процесса в связи экспертизой²³. В подтверждение последнего, приведем экспертное заключение № 304-2017-СТЭ, в котором не содержится информации об измерительных приборах и их поверке, используемых при замерах в ходе натурного осмотра спортивной площадки. Допущены ошибки в замерах, в расчетах площади искусственной травы, не отображены сведения об установке бордюрного камня²⁴. Кроме того, эксперт не подтвердил выводы заключения в части фактически выполненного покрытия из резиновой крошки, что указывает на сомнения в обоснованности доказательства. При таких обстоятельствах суд первой инстанции отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы и назначил дополнительную строительно-техническую экспертизу для устранения недостаточной ясности и полноты экспертного заключения. Как указывает апелляционная инстанция, нижестоящий суд нарушил принцип состязательности, а также положения ст. 207 УПК РФ. В итоге приго-

вор отменен, дело направлено на новое судебное разбирательство. Изучая судебную практику по вопросам применения ч. 2 ст. 207 УПК РФ, необходимо отметить факты нарушений норм УПК РФ и законодательства об экспертной деятельности РФ, устанавливающих порядок назначения и производства повторных экспертиз, а также не востребованность специалистов. В целях предотвращения отдельных нарушений считаем необходимым обеспечить участие специалиста для корректной постановки вопросов перед экспертом. Оказание содействия следственным и судебным органам не станет результатом оценки специалистом доказательства в виде заключения эксперта, а повлияет на верную, точную постановку вопросов по интересующим их вопросам. Что, в свою очередь, позволит избежать целого ряда негативных последствий.

Продолжая рассматривать процессуальную природу повторной экспертизы, следует выделить ее контрольную (проверочную) функцию. Она состоит в том, что посредством производства названной экспертизы, должностное лицо создает условия для получения достоверного результата в виде экспертного заключения. При получении доказательства, а именно заключения первичной экспертизы, должностное лицо сопоставляет выводы с исследовательской частью и наоборот. Кроме того, оценивает, насколько данное доказательство соотносится с иными доказательствами по уголовному делу. В случае обнаружения несоответствия, отсутствия аргументации, неточности, наличия ошибок в экспертном заключении, следует назначать повторную экспертизу, которая призвана устранять указанные недостатки или противоречия. Как говорит Ю.К. Орлов, противоречие может проявляться как между заключениями разных экспертов, так и в одном заключении, в его содержании²⁵. Примечательно, что законодатель не проводит грань между названными основаниями. Вероятно, такой подход обусловлен тем, что должностное лицо так или иначе должно обосновать причины и мотивы назначения повторной экспертизы, соответственно, нет необходимости на законодательном уровне закреплять отдельно два основания, в числе которых противоречие между заключениями или в содержании одного экспертного заключения. Помимо ранее указанной контрольной (проверочной) функции, можно выделить восстановительную (реституционную), которая позволяет получить новое доказательство взамен необоснованного или противоречивого. Где эксперт снова отвечает на ранее поставленные вопросы и проводит исследование, делает выводы, которые не зависят от предыдущих заключений экспертов. Как правило, повторные экспертизы назначаются для проверки заключения эксперта при нали-

²² Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции № 7У-4928/2022 [77-1944/2022] от 01.06.2022 г. URL: https://судебные_решения_РФ/68184716

²³ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 59.

²⁴ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда № 22-262/2020 от 11.03.2020 г. URL: <https://sudact.ru/>

²⁵ См.: Орлов Ю.К. Дополнительная и повторная судебные экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России. 2016. № 1 (45). С. 32.

чии ошибок в заключении предшествующей экспертизы или необходимости получения нового заключения эксперта.

Приведенный анализ позволяет утверждать о том, что повторная экспертиза – это следственное или судебное действие, производимое после первоначальной экспертизы в целях проверки, а равно установления наличия или отсутствия определенных обстоятельств уголовного дела, а также получения нового заключения эксперта.

Одной из особенностей при назначении повторных экспертиз выступает учет ранее проведенных исследований. В частности, в экспертных заключениях необходимо указывать сведения о первичных экспертизах. Так, в ряде ведомственных актов имеются указания такого содержания: «...допускаются ссылки на исследование, проведенное в предшествующей (предыдущей) судебной экспертизе»²⁶, «в заключении ... приводят результаты предшествующих экспертиз»²⁷. В заключениях повторных экспертиз при наличии расхождений в исследовательской части должно быть дано объяснение²⁸. При таких обстоятельствах следует отметить важность таких понятий, как полнота, ясность, точность, обоснованность, правильность. Именно они становятся актуальными при производстве дополнительных и повторных исследований посредством дополнения, обоснования, указания на некорректность предшествующих выводов. Иными словами, эксперт концентрируется не только на производстве назначенной экспертизы, но и вынужден давать оценку предыдущей экспертизе через призму обозначенных понятий. По нашему убеждению, в этом заключается смысл, вложенный законодателем в основания назначения рассматриваемых экспертиз и порядок их производства.

Рассмотрев обозначенные вопросы, уместно сделать следующие выводы:

1. Дополнительная судебная экспертиза – это следственное или судебное действие, производимое после основной экспертизы в целях уточнения или восполнения уже имеющегося заключения эксперта, а равно получения ответов на новые вопросы для установления наличия или отсутствия, исследованных обстоятельств уголовного дела».

2. Функциями дополнительной судебной экспертизы являются: 1) уточняющая; 2) восполняющая.

3. Анализ уголовно-процессуального законодательства, научной литературы, судебной практики позволяет выделить следующие основания назначения дополнительной судебной экспертизы: 1) направленность на дополнение, конкретизацию обстоя-

тельств уголовного дела; 2) недостаточная ясность или полнота ранее данного заключения эксперта, а также возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

4. Считаем, что поручение производства дополнительной экспертизы другому эксперту должно быть исключительной мерой, вызванной объективными причинами.

5. Повторная экспертиза – это следственное или судебное действие, производимое после первоначальной экспертизы в целях проверки, а равно установления наличия или отсутствия определенных обстоятельств уголовного дела, а также получения нового заключения эксперта.

6. Функциями повторной судебной экспертизы являются: 1) контрольная (проверочная); 2) восстановительная (реституционная).

7. Наиболее распространенными основаниями назначения повторных экспертиз являются: 1) необходимость проверки заключения эксперта. 2) наличие ошибок в заключении предшествующей экспертизы. 3) необходимость получения нового заключения эксперта.

8. В целях определения правильности заключения эксперта нужно руководствоваться 3 критериями проверки доказательств: 1. соотнесение заключения эксперта с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами; 2. установление источников сведений в заключении эксперта; 3. получение иных сведений, подтверждающих или опровергающих конкретное, проверяемое заключение эксперта.

9. Редакция ч. 2 ст. 207 УПК РФ должна быть следующей:

«2. В случаях возникновения сомнений в достоверности и (или) обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

10. Пленум Верховного Суда Российской Федерации должен дать разъяснения о достоверности заключения эксперта следующим образом: «Все участники уголовного судопроизводства должны исходить из презумпции достоверности заключения эксперта, если не будет доказано обратное посредством имеющихся в деле доказательств, в том числе, других заключений экспертов. Недостоверным следует считать заключение эксперта, в котором допущены ошибки, отсутствует закономерность, точность, соответствие объективной действительности и обстоятельствам дела».

²⁶ П. 40 Приказа МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 30 авг. (№ 3860); п. 50 Приказа МЧС РФ от 19.08.2005 г. № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» URL: <http://mchs.gov.ru>

²⁷ П. 89 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». URL: <http://roszdravnadzor.gov.ru>

²⁸ П. 50 Приказа МЧС РФ от 19.08.2005 г. № 640. URL: <http://mchs.gov.ru>

Библиографический список

1. Валеев А.Т., Лютынский А.М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии. – В.: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде. – 2019. – С. 12.
2. Немира С.В. Дополнительная экспертиза как способ проверки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе. Закон и право. – М.: Юнити-Дана. – 2020. – С. 146.
3. Орлов Ю.К. Дополнительная и повторная судебные экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. – Волгоград: ВА МВД России. – 2016. – № 1 (45). – С. 32.
4. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы. – 2005. – С. 108.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма. – 2006. – С. 59.
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – М.: КНОРУС. – 2008. – С. 426.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, КАК ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

KHMELEVSKAYA TATYANA ANATOLYEVNA

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and criminology Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya street, 50, post@oimsla.edu.ru

INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN THE SYSTEM OF PROPERTY INTERESTS AS OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой защите авторских и смежных прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности. Предпринята попытка установить соотношение между имущественным интересом автора или правообладателя и степенью его охраны посредством уголовно-правовых норм. На основе анализа положений уголовного закона, практики его применения и теоретических исследований сделаны выводы о необходимости переноса уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба автору или правообладателю при нарушении его прав в главу 21 УК РФ, дополнив преступления против собственности соответствующими составами преступлений.

Ключевые слова: Авторские и смежные права, результаты интеллектуальной деятельности, объекты интеллектуальной собственности, имущественный интерес, имущественный ущерб, упущенная выгода.

Review. The article is devoted to the criminal law protection of copyright and related rights to certain results of intellectual activity. The author attempts to draw a correlation between the property interest of the author or the rightholder and the degree of its protection through criminal law norms. Based on the analysis of the provisions of the criminal law, the practice of its application and theoretical research, conclusions are drawn about the need to transfer criminal liability for causing property damage to the author or rightholder in violation of his rights to Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation, supplementing crimes against property with appropriate elements of crimes.

Keywords: Copyright and related rights, results of intellectual activity, objects of intellectual property, property interest, property damage, lost profits.

Интеллектуальная собственность в Российской Федерации находится под защитой закона. Это прямо установлено в ч. 2 ст. 1225 ГК РФ. Перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, взятых под охрану, является закрытым и включает в себя: а) произведения науки, литературы и искусства; б) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); в) базы данных; г) исполнение; д) фонограммы; е) сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещанию организаций эфирного или кабельного вещания); з) изобретения; ж) полезные модели; и) промышленные образцы; к) селекционные достижения; л) топологии интегральных микросхем; м) секреты производства (ноу-хау); н) фирменные наименования; о) товарные знаки и знаки обслуживания; п) географические указания; р) наименования мест происхождения товаров; с) коммерческие обо-

значения.

Уголовно-правовая юрисдикция предусматривает защиту объектов интеллектуальной собственности в ситуациях их использования без согласия правообладателя.

Вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности от преступных посягательств являются приоритетной задачей государства, поскольку развитие этой области неизбежно набирает обороты¹.

Современное развитие экономики невозможно без инновационных разработок, которые создаются и реализуются в форме изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологии интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау). В этой области объектом уголовно-правовой охраны определены отношения, возникающие в связи с созданием и использованием перечисленных объектов интеллектуальной

¹ Дроздова Е.А. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 188.

собственности при условии, что они отвечают требованиям патентоспособности в соответствии с положениями гражданского законодательства².

В настоящее время даже культурная жизнь развивается и существует не в ее собственном смысле, логике и значении, а в переосмыслении через деньги (вложения, субсидии, стоимость, выручка и т. п.). Культура, политика уже не имеют собственного смысла – они воспринимаются и оцениваются вокруг и через деньги как общий их знаменатель и организующая ось³. Поэтому создание и использование произведений науки, литературы и искусства, возникающие в отношении них смежные права, включены в процесс коммерциализации. Следовательно, необходимо признать справедливым позицию ученых о том, что в современных социально-экономических условиях коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности - безвозмездность, гипотетический случай. Лицензионные договоры безвозмездного характера между коммерческими организациями невозможны. В данном случае действуют императивные правила, не позволяющие предусмотреть безвозмездный характер таких договоров (например, п. 4 ст. 575 ГК РФ)⁴.

Создание произведений науки, литературы и искусства в период рыночной экономики можно признать одним из направлений предпринимательской деятельности. Подтверждение этому мы можем найти и в законодательстве. Так, в ст. 1298 ГК РФ установлено, что государственным или муниципальным контрактом может быть предусмотрено, что исключительное право на произведение науки, литературы или искусства, созданное по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту Российской Федерации или исполнителю и муниципальному образованию.

Однако, несмотря на коммерческую составляющую результатов интеллектуальной деятельности, авторские, смежные, изобретательские и патентные права отнесены к объекту охраны в группе преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Исключение составляет уголовно-правовая охрана товарного знака, а также наименования места происхождения товара в Российской Федерации. Она предусмотрена в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Защита предоставляется на основании государственной регистрации товарного знака, наименования места происхождения товара в порядке, установленном действующим законодательством⁵.

Интеллектуальные права принято делить на имущественные (исключительное право) и личные неимущественные (право на имя, право на обнародование и др.).

Исключительное право, в основу которого положено право на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности, находится в прямой взаимосвязи с имущественным интересом автора или иного правообладателя. Оно может быть реализовано путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставлено иному лицу как право использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор ст. 1233 УК РФ).

И договор отчуждения, и лицензионный договор носят возмездный характер.

Не допускается безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями, если законодательством не предусмотрено иное (ст. 1234 ГК РФ).

По лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. При отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным (ст. 1235 ГК РФ).

Нарушение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации влечёт за собой причинение имущественного ущерба, который выступает следствием посяательства на имущественный интерес автора или иного правообладателя. Рассмотрим их содержание в свете уголовно-правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

В теории уголовного права отмечается и, по нашему мнению, справедливо, что общественные отношения интеллектуальной собственности имеют общие признаки с традиционными (материальными) отношениями собственности. В интеллектуальной сфере существует присвоение и отчуждение соответствующих благ; содержание конструкций фактически включает три правомочия: владение (обладание), пользование (использование), распоряжение; исключительные права являются имущественными правами. Посяательства на имущественные права обладателей нематериальных таких благ как фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания, программы для ЭВМ, ноу-хау и т.п., могут порождать уголовно-правовые отношения в сфере охраны

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Верховный Суд РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8171/> (дата обращения: 21.02.2024).

³ Самохвалов В.И. Культура на рынке. Итоги монетизации норм, ценностей, смыслов // Философия и общество. 2015. № 3-4. С. 97.

⁴ Калачева Т.Л., Попова О.П. Договоры по передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и процессы коммерциализации // Достижения вузовской науки. 2014. № 10. С. 242.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Верховный Суд РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8171/> (дата обращения: 21.02.2024).

собственности⁶. Но данная позиция не находит своего отражения в положениях уголовного закона.

Незаконное использование виновным произведений науки, литературы и искусства в отсутствие лицензионного договора, заключенного с обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, ограничивает или фактически лишает возможности получения лицензиаром выгоды от созданных им объектов интеллектуальной деятельности. В подобных ситуациях содержание имущественного интереса определяется через право автора или иного правообладателя на получение вознаграждения от использования или отчуждения результата интеллектуальной деятельности, который создан творческим трудом.

Огромные доходы, которые получают недобросовестные правообладатели от противоправного использования объектов интеллектуальной собственности, наносят колоссальный ущерб не только законным правообладателям этой собственности, но и государству⁷.

В 2023 году число судебных споров из-за нарушения интеллектуальных прав в РФ увеличилось более чем на 20%, а за два года — на 55%. Правоохранители связывают отрицательную динамику с развитием маркетплейсов и электронной коммерции. Кроме того, отмечают эксперты, сказывается общее возобновление деловой активности в стране после спада в 2022 году. Число зарегистрированных судебных споров, связанных с охраной интеллектуальной собственности (ИС), в 2023 году выросло на 21%, до 52 тыс. исков. Более 80% разбирательств касались споров по защите исключительных прав. Их число выросло на 21%, до 44 тыс.⁸.

Нарушение авторских прав широко распространено в издательской отрасли. Издатели злоупотребляют доверием авторов, с которыми они заключают лицензионные договоры, причиняя последним имущественный ущерб в форме недополучения авторских отчислений.

Издатели активно осваивают Интернет, обнаруживая часть печатной продукции на веб-ресурсах, порождая Интернет-пиратство. Продукцию, охраняемую авторским правом, распространяют без разрешения правообладателей. Например, по оценке Ассоциации по защите авторских прав в интернете в 2021 году размер рынка пиратских книг составил около 2-3 млрд рублей⁹.

Данные статистики свидетельствуют, что в настоящий период наблюдается рост нарушений имуще-

ственных прав на объекты интеллектуальной собственности, что требует активизации деятельности государства по противодействию посягательствам на авторские и смежные права.

По нашему мнению, в сфере уголовно-правовой охраны имущественные права и личные неимущественные права авторов произведений науки, литературы и искусства следует разделить, выделив исключительное право из основного непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, перенеся ответственность за его нарушение в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности».

Об экономическом содержании объекта при защите имущественного интереса автора или иного правообладателя свидетельствует тот факт, что в гражданском порядке эти споры рассматриваются арбитражным судом по экономическим спорам.

В УК РФ не существует понятия интеллектуальной собственности, а статьи, направленные на уголовно-правовую охрану этого блага расположены в разных главах УК, что затрудняет уяснение сути интеллектуальной собственности¹⁰.

Давая оценку закрепленным в настоящее время положениям гражданского законодательства и сформулированным доктринальным позициям по вопросу соотношения собственности как экономической категории и интеллектуальной собственности, мы приходим к выводу, что вторая категория имеет двойственную правовую природу, определяемую её объектами. Эта двойственность также, по нашему мнению, является аргументом для разграничения уголовной ответственности за посягательства на имущественные и неимущественные интересы авторов и правообладателей.

С.М. Кочои выступает против распространения режима уголовно-правовой охраны собственности (имущества) на интеллектуальную собственность, принимая во внимание тот факт, что неимущественные права не могут отчуждаться от их обладателя¹¹.

По нашему мнению, неотчуждаемость неимущественных прав не исключает возможность установления ответственности за нарушение имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности в группе преступлений против собственности, в соответствующей главе УК РФ.

В действующей редакции гл. 21 УК РФ не предусмотрен соответствующий состав, прямо устанавливающий охрану исключительного интеллектуального права.

В рамках уголовного закона нормы о преступле-

⁶ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. С. 11.

⁷ Дроздова Е.А. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 189.

⁸ В РФ растет число разбирательств вокруг интеллектуальной собственности // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6495838> (дата обращения: 27.02.2024).

⁹ Авторское право в издательском деле // Национальный Реестр интеллектуальной собственности. URL: <https://nris.ru/blog/avtorskoe-pravo-v-izdatelskom-dele/> (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁰ Дроздова Е.А. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 190.

¹¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 85.

ниях против собственности должны охранять не только материальные ценности, принадлежащие другому лицу, но и нематериальные блага, посягательства на которые причиняют в первую очередь имущественный ущерб¹².

Для правильного и точного определения соответствующего состава необходимо установить виды имущественных интересов, противоправное ограничение которых причиняет автору или иному правообладателю имущественный ущерб.

Проводимые специалистами исследования показали, что основными способами нарушения авторских и смежных прав выступают следующие:

1) распространение (в основном розничная продажа) нелегальных (контрафактных) экземпляров фонограмм, аудиовизуальных произведений и программ для ЭВМ;

2) воспроизведение, то есть изготовление контрафактных экземпляров фонограмм, аудиовизуальных произведений и программ для ЭВМ;

3) сдача в прокат воспроизведенных на различных носителях экземпляров фонограмм, аудиовизуальных произведений и программ для ЭВМ;

4) публичный показ без согласия правообладателей кино- и видеофильмов в кинотеатрах, видеосалонах, сообщение их для всеобщего сведения по кабельным сетям, путем передачи в эфир и (или) последующей передачи в эфир;

5) распространение и установка программных продуктов (программ для ЭВМ), часто нелегальных, на компьютеры различных организаций без договора с правообладателем;

6) предустановка нелегальных программных продуктов (программ для ЭВМ) на новые компьютеры продавцом компьютерной техники;

7) неправомерное распространение с использованием сети Интернет нелегальных фонограмм, аудиовизуальных произведений и программ для ЭВМ¹³.

Совершение всех вышеперечисленных способов нарушения авторских и смежных прав носит возмездный характер. Любое из данных действий виновного лица было направлено на получение незаконного вознаграждения. А такие деяния, как: распространение и установка нелегальных программных продуктов на компьютеры различных организаций без договора с правообладателем; предустановка нелегальных программных продуктов на новые компьютеры продавцом компьютерной техники в настоящее время фактически легализованы. Их высокая латентность определяется взаимной выгодой как для исполнителя такой услуги, так и заказчика, для которого установка нелегального программного обеспечения требует меньшей оплаты, чем за лицен-

зионное.

Причинение имущественного ущерба автору и (или) иному правообладателю включает в себя упущенную выгоду, которая могла бы быть получена потерпевшим, если бы использование результатов интеллектуальной деятельности происходило на основе заключенного лицензионного договора. То есть вознаграждение поступает не в имущественные фонды автора и (или) иного правообладателя, а составляет незаконные доходы нарушителей исключительного права. Такой алгоритм причинения имущественного ущерба имеет признаки смежности с объективной стороной деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Данное преступление принято относить к иным корыстным преступлениям против собственности без признаков хищения. Аналогичный состав следует включить в гл. 21 УК РФ для защиты имущественного интереса создателя объектов интеллектуальной собственности. Предлагаем дополнить преступления против собственности ст. 165¹ УК РФ «Причинение имущественного ущерба автору или иному правообладателю».

При конструировании данного состава необходимо учесть поручение Президента России В.В. Путина Правительству РФ совместно с Верховным Судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ и МВД России обеспечить внесение в законодательство РФ изменений, предусматривающих увеличение не менее чем в два раза минимальных значений крупного и особо крупного размеров ущерба в целях квалификации преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав¹⁴.

В настоящее время уголовно наказуемым нарушением авторского и смежного права признается деяние, совершенное в крупном размере, или причинившее ущерб в том же размере. Предлагаемая законодательная инициатива при ее реализации приведет к частичной декриминализации деяний в рассматриваемой сфере. По нашему мнению, это решение отражает направление государственной политики по гуманизации уголовной ответственности за экономические преступления, которыми по своей сути являются деяния, причиняющие ущерб имущественным интересам авторов или иных правообладателей.

Часть первую ст. 165¹ УК РФ «Причинение имущественного ущерба автору или иному правообладателю» предлагаем изложить в следующей редакции: «Причинение имущественного ущерба в крупном размере путем незаконного использования объектов авторского права или смежных прав».

Особо крупный ущерб в предлагаемой статье следует закрепить в качествеотягчающего обстоятельства.

¹² Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. С. 34.

¹³ Методические рекомендации по расследованию преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) // Управление МВД России по Смоленской области. URL: <https://67.мвд.рф/document/6315898> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁴ В России вырастет минимальный ущерб при нарушении авторских прав // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230817/avtorskie-1890660945.html> (дата обращения: 28.02.2024).

В Примечании к ст. 165¹ УК РФ необходимо указать: «Имущественным ущербом в настоящей статье, признаются неполученные доходы, которые автор или иной правообладатель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Крупным ущербом признается ущерб в сумме двести тысяч рублей, а в особо крупном размере - два миллиона рублей».

Действия по приобретению, хранению, перевозке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере, предлагаем рассматривать как приготовление к незаконному использованию объектов авторского права или смежных прав, при условии, что преступление законодателем будет отнесено к категории тяжких или особо тяжких. Если же санкция статьи будет устанавливать максимальный срок лишения свободы от 5 лет и ниже, то целесообразно перенести ответственность за данные деяния в сферу административной юрисдикции. Предпосылкой к такому решению мы считаем изложенную выше законодательную инициативу об увеличении не менее чем в два раза минимальных значений крупного и особо крупного размеров ущерба в целях квалификации преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. Следовательно, на государственном уровне признается факт утраты общественной опасности деяний по ст. 146 УК РФ в действующей редакции примечания к ней. Данная позиция и породила соответствующее поручение об увеличении не менее чем в два раза минимальных значений крупного и особо крупного размеров ущерба в целях квалификации преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. Однако вредность таких деяний очевидна, что соответствует признаку административного правонарушения.

Соответствующие толкования признаков посягательств, предусмотренных ст. 165¹ УК РФ, необходимо будет сформулировать в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции по преступлениям против собственности.

С расширением деятельности электронных сетевых библиотек криминогенная ситуация, связанная с нарушением авторских и смежных прав, ухудшилась. По мнению Л.Н. Чевтаевой, основная масса текстов, размещаемых в электронных библиотеках, поступает от читателей, которые самостоятельно набирали или сканировали понравившиеся произведения и отправляли их, не спрашивая на это разрешения у авторов¹⁵.

В создавшейся ситуации российский книжный союз был вынужден обратиться к мегарегулятору с просьбой об усилении контроля за денежными трансферами на пиратских сайтах, с которых нарушите-

ли осуществляют масштабную продажу цифровых копий книг через разные серые платежные системы, избегая уплаты налога, и отнимая прибыль у издателей¹⁶.

В результате нарушений авторский и смежных прав негативному воздействию подверглись не только имущественные интересы авторов и правообладателей, но и государства, которое заинтересовано в развитии легального, а не теневого рынка оборота объектов интеллектуальной собственности.

Особой спецификой обладают авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы). Они отнесены гражданским законодательством к результатам интеллектуальной деятельности. Если произведения искусства являются итогом творческой деятельности, то автор программного обеспечения – программист должен обладать специальными знаниями в сфере прикладной математики, информатики и других точных наук, посредством знаний которых он и создаёт компьютерные программы.

Разработка программ направлена на массового потребителя и изначально носит коммерческий характер. В нашей стране нелегальный софт на протяжении последних 30 лет имеет широкое распространение, определяемое высоким покупательским спросом с целью сэкономить. Это констатируют и разработчики российского программного обеспечения, что мешает переходу страны на отечественное ПО¹⁷.

В данном случае негативному воздействию подвергаются имущественные интересы разработчиков российского программного обеспечения. Их материальные потери исчисляются миллионами. Например, подсудимый В. организовал ООО «Технологии» с целью получения коммерческой прибыли путем предоставления информационных и технологических услуг другим организациям. Являлся учредителем и директором. Им был заключен договор с ООО «Транснефтепродукт-М», согласно которому осуществлялось обслуживание компьютерной техники, принтеров, сканеров и установка программного обеспечения. По договору было установлено программное обеспечение «1С Предприятие» на 3 рабочих компьютера, которое подсудимый скачивал в сети «Интернет» с различных сайтов на свой носитель – флешку. Сотрудники заказчика не были осведомлены, что исполнитель устанавливал программное обеспечение без лицензии. Договоры с «1С» и «1ССофт» подсудимый не заключал. Права на использование их программного обеспечения не приобретал.

Своими преступными действиями подсудимый нарушил право правообладателя ООО «1С-Софт» на охрану интеллектуальной собственности, что повлек-

¹⁵ Чевтаева Л.Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. № 1. С. 287.

¹⁶ Томилина С.А., Князев Е.В., Захарова О.В. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 68.

¹⁷ Россия отказывается от пиратского ПО. В стране дикий спрос на лицензии Windows и Office. С полок сметают даже «элитные» коробочные версии // CNews/ URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-02-19_rossiyane_otkazalis_ot_piratskogo (дата обращения: 2.03.2024).

ло причинение имущественного вреда ООО «1С-Софт» на общую сумму 4 257 000 руб., то есть в особо крупном размере.

Директор ООО «Транснефтепродукт-М» в судебном заседании пояснил, что сомнений в подлинности программного обеспечения «1С Предприятие» у него не было, он был уверен, что это лицензионное программное обеспечение, а у подсудимого имеется договор с правообладателем¹⁸.

Опасность использования контрафактных компьютерных программ заключается в потере денег и времени на устранение проблем, а также в риске утраты безопасности компьютера, включая пароли и конфиденциальную информацию, например, cookies, содержащие сведения о посещённых сайтах и предпочтениях пользователя. Зачастую пиратские версии лишены интернет-функциональности, не могут автоматически обновляться, то есть обладают пониженным уровнем защиты, не говоря уже о вредоносном коде, нарочно встроенном пиратами¹⁹.

Приведенный выше пример из судебной практики иллюстрирует ситуацию, при которой имущественный ущерб фактически был причинен двум сторонам: разработчику программного обеспечения и потребителю нелегального программного обеспечения. Первый не получил прибыль, которую мог бы получить, передав право на использование своего продукта потребителю. Упущенная выгода составила 4 257 000 рублей. ООО «Транснефтепродукт-М» оказалось в ситуации, при которой у него отсутствует легальное право на приобретенный продукт. Вина отсутствует, но это не создает оснований для продолжения использования им нелегального программного обеспечения. Ущерб образует уплаченная подсудимому сумма по установке программного продукта.

Виновный был осужден по ч. 3 ст. 146 УК РФ. Потерпевшим признан разработчик – ООО «1С-Софт». Директор ООО «Транснефтепродукт-М» был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля.

Считаем, что данное судебное решение является правильным только частично. По нашему мнению, ООО «Транснефтепродукт-М» также претерпело имущественный ущерб от действий подсудимого, который его причинил в результате обмана. Он был пассивный и состоял в несообщении заказчику информации, что программное обеспечение, устанавливаемое на его оборудование согласно заключенному договору, было не лицензируемым. Эта форма поведения соответствует признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 165 УК РФ – причинение имущественного ущерба в особо крупном размере путем обмана при отсутствии признаков хищения.

Согласимся с мнением А.В. Шульги о том, что в настоящее время возникает потребность усиления уголовно-правовой защиты имущественных прав законных обладателей интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность превращается в товар, имеющий рыночную стоимость, и этот товар может быть противоправно изъят, похищен, уничтожен, присвоен и т.п., и тем самым может быть причинен материальный ущерб собственнику. Посягательства на имущественные права обладателей интеллектуальной собственности причиняют, прежде всего, им материальный ущерб, экономический вред, поэтому должны охраняться в рамках экономических отношений²⁰.

Вместе с тем, считаем, что в настоящее время практически не подпадают под уголовно-правовую защиту имущественные интересы лиц, которым недобросовестные поставщики предоставляют контрафактную (не лицензируемую) продукцию. Подобная ситуация снижает эффективность противодействия нарушениям авторских и смежных прав в сфере программного обеспечения.

Одним из возможных решений устранения пробела в уголовном законодательстве и повышения уровня защиты прав авторов, правообладателей, потребителей программного обеспечения и противодействия росту нарушений в этой области, может быть установление самостоятельного основания уголовной ответственности для защиты результата интеллектуальной деятельности – программ для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ). Предлагаем в дополнение к ранее сформулированному предложению включить в ст. 165¹ УК РФ «Причинение имущественного ущерба автору или иному правообладателю» часть вторую в следующей редакции: «Причинение имущественного ущерба пользователю нелегального программного продукта в крупном размере путем незаконного использования объектов авторского права или смежных прав».

В ст. 180 УК РФ установлена ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений.

По мнению значительного количества потребителей товаров, их большая часть, продаваемых в нашей стране, являются поддельными (имеют незаконно нанесенный товарный знак); количество граждан, не согласных с такой точкой зрения, составляет менее 1%²¹.

Использование фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, зарегистрированных другими субъектами, с корыстной целью имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, эти действия нарушают имущественные интересы право-

¹⁸ Приговор от 07 сентября 2022 года по делу 1-2092022 по обв. Вельдякина Д.О. по ст. 146 УК РФ // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 2.03.2024).

¹⁹ В чём опасность нелегального ПО и каковы преимущества лицензионного? // Нелегальное ПО в РФ. URL: <https://www.нелегальноепо.рф/catalog/view/332/> (дата обращения: 2.03.2024).

²⁰ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. С. 13.

²¹ Жайворонок А.В. Формы преступного использования товарного знака // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 83.

обладателя, зарегистрировавшего свой товарный знак, а с другой стороны, – имущественные интересы потребителя, который вводится в заблуждение относительно соответствия товара (услуги) товарному знаку.

В рамках незаконного использования чужого товарного знака в сфере предпринимательской деятельности имущественные интересы правообладателя и потребителя включены в объект преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ.

Если незаконное использование чужого товарного знака имеет единичный характер с корыстной целью, то в подобной ситуации можно усмотреть признаки мошенничества, при котором обман состоит в подмене товарного знака продаваемого товара.

При мошенничестве потребители могут быть введены в заблуждение любыми действиями, направленными на получение от граждан сумм, превышающих стоимость приобретенного товара, например, посредством продажи фальсифицированных товаров²².

В теории уголовного права предлагается квалифицировать данную ситуацию по совокупности преступлений.

Если лица незаконно используют чужой товарный знак для обозначения товара более низкого качества или товара, не обладающего теми свойствами, которые присущи настоящему товару с этим товарным знаком, то они вводят потребителя в заблуждение относительно качества вещи и, стало быть, их

действия следует квалифицировать по совокупности преступлений как незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ)²³.

По нашему мнению, совокупность вышеназванных преступлений имеет место только при условии того, что вред причиняется общественным отношениям в сфере экономической деятельности, а это напрямую связано с осуществлением виновным предпринимательской деятельности, законной или незаконной. Если же виновный незаконно использует чужой товарный знак для обозначения товара с корыстной целью вне деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, то деяние следует квалифицировать только как мошенничество.

Подводя итоги, следует прийти к заключению, что направленность действий виновных лиц на авторские и смежные права напрямую определяется их стремлением к получению незаконной выгоды. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что имущественные интересы, принадлежащие государству, автору, правообладателю, потребителю объектов интеллектуальной деятельности, входят в содержание основного непосредственного объекта. По нашему мнению, необходимо на уровне законодательства разграничить уголовную ответственность за посягательства на имущественные и неимущественные интересы авторов и правообладателей.

Библиографический список

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – 755 с.
2. Дроздова Е.А. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 188-190.
3. Жайворонок А.В. Формы преступного использования товарного знака // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 12. – С. 82-85.
4. Калачева Т.Л., Попова О.П. Договоры по передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и процессы коммерциализации // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 10. – С. 241-246.
5. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – 287 с.
6. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М., 2006. – С. 443.
7. Самохвалов В.И. Культура на рынке. Итоги монетизации норм, ценностей, смыслов // Философия и общество. – 2015. – № 3-4. – С. 94-118.
8. Томилина С.А., Князев Е.В., Захарова О.В. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 12. – С. 66-70.
9. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 63 с.
10. Чевтаева Л.Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – № 1. – С. 284-289.

Рецензент: Шнитенков А.В., профессор кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

²² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 351.

²³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 443.

ШАМАРДИН АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, shamardin@mail.ru

АРТАМОНОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

юрисконсульт ООО «Интерфакт», Оренбургская обл., Оренбургский район, пос. Пригородный, ул. Озерная, д. 1, e.e.a.9@mail.ru

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

SHAMARDIN A. A.

PhD In law, Associate Professor of criminal procedure law and criminology Orenburg Institute (branch) of the University O. E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, St. Komsomolskaya, 50, tel: 8(3532)72-22-77

ARTAMONOVA EKATERINA EVGENIEVNA

Legal Adviser of Interfax LLC, Orenburg region, Orenburg district, village Prigorodny, Ozernaya str., 1, tel. 8(906)8489857

THE ORDER OF FORMATION OF THE JUDICIAL CORPS AS A FACTOR DETERMINING THE INDEPENDENCE OF JUDGES AND THE INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы порядка формирования судейского корпуса, который рассматривается авторами как один из ключевых факторов, обуславливающих проблемы реализации независимости судей и самостоятельности судебной власти. Авторами сделана попытка выявить и систематизировать основные черты формирования судейского корпуса в некоторых зарубежных странах, чтобы на этой основе провести их сравнительный анализ с отечественной моделью формирования судейского корпуса и предложить пути ее реформирования.

Ключевые слова: суд, судебная власть, судьи, независимость судей, порядок формирования судейского корпуса, требования к кандидатам на статус судьи, назначение и избрание судей.

Annotation. The article analyzes the problematic issues of the formation of the judicial corps, which is considered by the authors as one of the key factors causing the problems of realizing the independence of judges and the independence of the judiciary. The authors have made an attempt to identify and systematize the main features of the formation of the judicial corps in some foreign countries in order to conduct a comparative analysis with the domestic model of the formation of the judicial corps on this basis and propose ways to reform it.

Keywords: court, judiciary, judges, independence of judges, the order of formation of the judicial corps, requirements for candidates for the position of judge, appointment and election of judges.

Постановка звания судьи, пределы свободы его самодетельности, обязательные правила его действий и нравственные требования, предъявляемые к нему, дают ясную картину состояния уголовного правосудия в известное время и в известном месте.

А.Ф. Кони

Принцип самостоятельности судов призван обеспечить соблюдение прав и законных интересов человека, попавшего в орбиту судопроизводства, а эффективная защита прав и свобод граждан реальна лишь

там, где граждане могут пожаловаться на ущемление своих прав и свобод в полностью независимую инстанцию - суд.

Одним из ключевых факторов, обуславливающим существующие проблемы реализации принципа независимости судей являются, на наш взгляд, пороки системы формирования судейского корпуса.

В России назначение на должность судьи формально осуществляется на конкурсной основе. На практике же «зеленый свет» в основном получают юристы, работающие в аппарате суда. На основе ис-

следования, проведенного доктором социологических наук В. Волковым¹, можно сделать вывод, что последние десятилетия в большинстве случаев типична следующая схема «судейской карьеры»: «выпускник вуза – секретарь судебного заседания – помощник судьи – судья». То есть квалификационная комиссия, отбирая кандидатов на должность судьи, отдает предпочтение не лицам, получившим практический опыт в качестве участников процесса на стороне обвинения или защиты, а тем, кто обеспечивал технически или организационно работу суда. Фактически судебная воспроизводит сама себя, ни о каком поступлении «свежей крови», то есть обновлении кадрового потенциала речи не идет.

Из года в год процент бывших работников аппаратов судов в числе вновь назначенных судей возрастает, а процент представителей иных сфер юридической деятельности – снижается. Меньше всего в судейский корпус вливается представителей негосударственного сектора – корпоративных и частнопрактикующих юристов, адвокатов. Что касается последних, то в последние годы существует негласный запрет на пополнение судейского корпуса из числа бывших адвокатов. Таким образом, судьями по большей части становятся люди, привыкшие беспрекословно подчиняться своим непосредственным руководителям – судьям и председателю суда, копируя ту модель работы, которую они наблюдали изо дня в день. Вместо самостоятельности мышления и способности принимать независимые решения во главу угла ставится лояльность, а то и личная преданность.

Очевидно, что характер работы, предшествующий назначению на должность судьи, влечет формирование у кандидата вполне определенных профессиональных установок, ценностей и моделей поведения, которыми он впоследствии, уже будучи судьей, продолжает руководствоваться при рассмотрении и разрешении дел. Профессиональные установки, или, если угодно, профессиональная деформация, возможна у любого представителя юридической профессии – будь то прокурор, адвокат, следователь или работник аппарата суда. Как этого избежать? Из кого в таком случае должен формироваться судейский корпус? На эти и другие проблемные вопросы мы попытаемся ответить в рамках данного исследования.

Трудно не согласиться с выводом В. Волкова о том, что «основная проблема нашей юридической профессии – это ее сегментация. В России не существует некоей независимой «юридической ассоциации», выдержав экзамены которой, человек получает право работать юристом в любой сфере, практиковать. Нет общей этики, которая бы относилась к профессии. ... Профессиональную квалификацию вчерашний выпускник получает уже на своем рабочем месте – в аппарате суда, в прокуратуре, в полиции, в следственных органах. И очень быстро становится чело-

веком «ведомственным» – носителем не общей юридической культуры, а культуры организации, которая его воспитала»².

Эксперты Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге провели анализ характеристик кандидатов в судьи, опубликованных на сайтах квалификационных коллегий субъектов РФ в виде текстов заключений по конкретным кандидатурам, что может дать представление о наиболее востребованных их качествах. По результатам этого исследования, основной положительной профессиональной характеристикой для будущего судьи является, не независимость или беспристрастность, и даже не глубокое знание права, а уважение в коллективе. «Суды видят идеальным кандидатом в судьи трудолюбивого, грамотного и исполнительного профессионала, отличающегося дисциплинированностью и трудолюбием. А такое качество, как независимость, в характеристиках упоминается лишь в 5% случаев»³.

С.А. Пашин на вопрос корреспондента журнала «Закон» о причинах «обвинительного уклона» отвечает: «...главная причина в том, что у судебной системы, у судов нет судебной власти. Судебная система по своему происхождению, функциям и связям – это придаток государственной машины, поэтому, когда выходцы из карательной системы становятся судьями, они искренне полагают, что наказывать подданных – надо, это правильно. Кроме того, карьера судьи зависит от карательных органов. Посмотрите, кто заседает в президентской Комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей. Это люди из силовых ведомств в ранге заместителя первого лица или первого заместителя»⁴.

Выход из сложившегося тупика видится, в первую очередь, в необходимости кардинально изменить подход к формированию судейского корпуса, который бы, с одной стороны, позволил повысить качество судейских кадров за счет повышения планки предъявляемых к кандидатам требований (прежде всего, по возрасту, продолжительности, и самое главное, – качественному содержанию стажа работы по специальности), а с другой – позволил бы обеспечить его обновление как за счет бывших адвокатов, так и за счет бывших сотрудников органов уголовного преследования и прокуратуры. Последние не должны исключаться из числа кандидатов на судейские должности, но возможность занятия таковых должна быть обусловлена специальной «санацией» претендента в течение определенного времени, с тем, чтобы он смог избавиться от профессиональной деформации.

Чтобы определить ключевые аспекты этого нового подхода необходимо будет обратиться к опыту зарубежных государств, критическое изучение и обобщение которого может подсказать удачные решения

¹ Волков В. А судьи кто? URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2820307> (дата обращения: 13.01.2024).

² Там же.

³ Савельев Д. Почему самостоятельность не востребована у кандидатов в судьи. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/11/747418-samostoyatel'nost-ne-vostrebovana> (дата обращения: 14.01.2024).

⁴ Пашин С.А. У нас есть много вещей, которые выглядят как настоящие, только не работают // Закон. 2019. № 4. С. 7-21.

и наметить абрис будущей модели формирования судейского корпуса. Но прежде, стоит хотя бы в общих чертах описать существующие требования и процедуры отбора и назначения судей в России.

Как известно, советских «народных» судей выбирали граждане и при всей очевидной формальности таких «выборов без выбора», это хотя бы давало населению информацию о кандидате и, таким образом, обеспечивало в определенной степени прозрачность процедуры в отличие от ситуации в современной России.

Требования к кандидатам на занятие судейской должности, установленные Конституцией и Законом «О статусе судей»⁵, можно разделить на несколько групп. Основные требования, установленные законом к кандидатам, можно подразделить на несколько групп:

1) требования к российскому гражданству кандидата и отсутствию у кандидата гражданства (подданства) иностранного государства, вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства;

2) требования к достижению кандидатом определенного возраста, в зависимости от уровня (звена) суда, на должность в котором претендует кандидат, базовый же возраст составляет 25 лет;

3) наличие у кандидата высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»;

4) наличие у кандидата стажа работы по юридической профессии – от 5 лет и более - в зависимости от уровня (звена) суда;

5) полная дееспособность и отсутствие у кандидата заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи;

5) отсутствие судимости (в том числе снятой или погашенной);

6) дополнительные требования, установленные законодательством.

При этом в стаж работы по юридической профессии включается «время работы на требующих высшего юридического образования государственных должностях, должностях государственной службы, муниципальных должностях, в юридических службах организаций, в научных учреждениях, в качестве преподавателя юридических дисциплин, в качестве адвоката или нотариуса». Иначе говоря, любая работа, требующая по должностной инструкции или закону высшего юридического образования. Таким образом, в теории, судьей может стать практически любой представитель юридической профессии – полицейский, госслужащий, прокурор, адвокат, преподаватель вуза и т.д. Однако, как происходит на деле, мы уже обсудили выше.

Таким образом, с одной стороны установленные

законом «фильтры» для кандидатов на судейские должности выглядят достаточно либерально с точки зрения возраста и профессионального стажа, с другой же - практика деятельности квалификационных комиссий говорит о явных предпочтениях системы в отношении бывших работников аппарата суда и негласном требовании лояльности.

В советский период секретарем судебного заседания традиционно становились девушки – выпускницы школ, имеющие достаточные знания и грамотность для того, чтобы осуществлять письменную фиксацию хода судебного заседания и не более того. Однако в последующие годы квалификационные требования к работникам аппаратов судов все более и более ужесточались, что при низком уровне заработной платы привело к тому, что для большинства претендентов на эти должности последние являются лишь возможностью в будущем самому стать судьей, заключив с системой своего рода негласный контракт.

При таком подходе приоритетными качествами для отбора судей становятся не самостоятельность мышления и уровень правосознания, а исполнительность, аккуратность и скорость работы, что неудивительно – выдержать такую нагрузку может не каждый, а работники аппаратов судов, успешно проработавшие несколько лет и продемонстрировавшие способность с ней справиться, становятся «идеальным выбором» для системы – они лояльны, предсказуемы, полностью встроены в систему и управляемы.

Дальнейшую процедуру отбора и назначения судей в РФ описывать подробно в рамках настоящего исследования смысла не имеет, но основные ее этапы сводятся к следующему.

Граждане, отвечающий установленным законом требованиям к кандидатам на должность судьи, вправе сдать квалификационный экзамен, обратившись для этого с заявлением в соответствующую экзаменационную комиссию. Последние действуют в качестве формально самостоятельных органов судейского сообщества и состоят из судей, преподавателей юридических дисциплин вузов, научных работников и представителей общероссийских общественных объединений юристов. По итогам экзамена принимается решение о результатах сдачи квалификационного экзамена на должность судьи суда соответствующего вида и уровня.

Лицо, сдавшее квалификационный экзамен, вправе обратиться в соответствующую квалификационную коллегия судей с заявлением о рекомендации его на вакантную должность судьи. Квалификационная коллегия организует проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентами, и принимает решение о рекомендации на должность судьи одного или нескольких кандидатов. При этом ст. 5 Закона о статусе судей устанавливает, что «при принятии решения о рекомендации гражданина на должность судьи квалификационная коллегия судей учитывает стаж его работы в должности судьи, опыт работы в правоохранительных органах, наличие

⁵ Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. №170.

государственных и ведомственных наград, почетного звания «Заслуженный юрист РФ», ученой степени по юридической специальности, а в отношении претендентов, осуществляющих полномочия судей, также качество и оперативность рассмотрения дел».

Решение квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидатом на должность судьи направляется председателю соответствующего суда, который в течение 20 дней после его получения вносит представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

Судьи Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ. Судьи других федеральных судов назначаются Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ.

Что касается мировых судей, то порядок наделения их полномочиями мировых судей устанавливается ст. 6 Закона «О мировых судьях РФ» и законами соответствующих субъектов РФ. Федеральный закон предусматривает альтернативу – субъекты Федерации вправе в своих законах установить один из двух вариантов формирования мировой юстиции – назначение на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ либо избрание населением соответствующего судебного участка. Но, увы, в настоящее время во всех субъектах РФ мировые судьи назначаются на должность законодательным (представительным) органом государственной власти.

Закон предусматривает что впервые назначенные на должность судьи федеральных судов должны пройти *профессиональную переподготовку* (в том числе в форме стажировки в суде) сроком не более 6 месяцев с сохранением на этот период заработной платы. Что же касается мировых судей, впервые назначенных на должность, то вопросы их профессиональной переподготовки на федеральном уровне не урегулированы, а, следовательно, подлежат правовой регламентации на уровне субъектов РФ, что не отвечает представлению о едином статусе судей на всей территории страны. Так, согласно п. 1 ст. 9.1. Закона Оренбургской области «О мировых судьях в Оренбургской области»⁶ от 2 сентября 1999 г. №345/74-ОЗ (ред. от 7 июля 2023 г.) мировой судья, впервые назначенный на должность, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения и других выплат продолжительностью от 1 до 3 месяцев.

Назначаются судьи федеральных судов без ограничения сроков полномочий, но до достижения ими возраста 70 лет. Мировые же судьи в первый раз назначаются (избираются) на должность сроком на три года, а при повторном назначении (избрании) – без ограничения срока полномочий, что, наш взгляд, под-

рывает конституционный принцип несменяемости судьи как одну из ключевых гарантий их независимости, ведь по удачному выражению Т.Г. Морщаковой, такие «судьи-трехлетки» первый срок вынуждены скорее «служить в интересах того органа, который может осуществить повторное назначение», чем заботиться о торжестве правосудия⁷.

Итак, попробуем проанализировать *основные черты системы формирования судейского корпуса в некоторых зарубежных странах*.

Для стран с развитыми традициями состязательного процесса характерно, что судейские кресла занимают по большей части люди, получившие опыт реальной работы на одной из противоположных сторон процесса – бывшие адвокаты и прокуроры, а для специализированных судов по экономическим спорам – корпоративные юристы. Что касается работников аппаратов судов, именуемых чаще всего судебными клерками, то они даже не претендуют на то, чтобы сразу после работы в таком качестве становятся судьями, ибо имеют совершенно другие компетенции и образование, они даже чаще всего вовсе не имеют юридического образования – они не более, чем менеджеры или технические специалисты.

Для того, чтобы стать судьей в *Великобритании* нужно принадлежать к числу членов профессиональных корпораций барристеров, то есть адвокатов (как известно в Британии нет прокуратуры и обвинение в интересах короны поддерживают барристеры, так же, как и выступают за защиту). В силу сложившихся традиций получить судейскую мантию может только барристер, достигший 40-летнего возраста, имеющих достаточно длительный стаж (от 7 лет) профессиональной адвокатской деятельности. В 1970-х годах была допущена возможность назначения на должности судей и солиситоров. Но таких в судебной системе пока абсолютное меньшинство.

Однако нужно иметь в виду, что все это касается именно профессиональных судей, а не *мировых (судей - магистратов)*, работающих pro bono и, как правило, не имеющих юридического образования. Их в судебном корпусе Британии подавляющее большинство (порядка 30 тысяч человек). Такие судьи-магистраты выступают по сути *формой участия граждан в отправлении правосудия*, при этом они рассматривают основную массу всех судебных дел – прежде всего, уголовные дела о преступлениях, неподсудные суду присяжных (суду короны) – а это 98% всех уголовных дел.

Назначаются профессиональные судьи после процедур отбора и собеседования с кандидатами. Для должностей судей высших звеньев (Апелляционный суд) предусмотрена трехэтапная процедура назначения – предложение о назначении исходит от лорда-канцлера, рекомендация поступает от премьер-министра, затем следует назначение монархом. Судьи Вы-

⁶ Закон Оренбургской области «О мировых судьях в Оренбургской области» от 2 сентября 1999 г. №345/74-ОЗ // Южный Урал. 14.09.1999. №172. С. 3.

⁷ Опубликованы материалы лекции Тамары Морщаковой о перспективах развития судебной власти в России. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/opublikovany_materialy_lektsii_tamary_morshchakovoy_o_perspektivakh_razvitiya_sudebnoy_vlasti_v_ross/ (дата обращения: 10.02.2024).

сокого суда также назначаются монархом, но предложения о кандидатурах исходят от судей «старшего ранга», а рекомендация – от лорда-канцлера. Судьи всех нижестоящих судов назначаются лордом-канцлером. При этом судьи-магистраты отбираются и рекомендуются по результатам собеседования отборочными комитетами, создаваемыми органами местного самоуправления.

С 1979 г. было введено обучение и повышение квалификации для профессиональных судей в виде непродолжительных вводных курсов для впервые вступивших в должность судей, стажировки у более опытных коллег и проведения специальных семинаров. Надо понимать, что такой подход во многом вызван тем, что в Великобритании специальное профессиональное обучение судей рассматривается скорее, как угроза их независимости, чем как необходимость, ибо судьи исторически рассматриваются не как исполнители закона посредством судебных решений, но как творцы права, не важно идет ли речь о создании прецедентов или о толковании актов парламента.

Назначение на должность судьи в США урегулировано законодательством даже в меньшей степени, чем в Великобритании – не установлено формальных требований к кандидатам относительно возраста, образования и даже гражданства. Нет и специального экзамена для кандидатов в судьи. В июле 2020 г. Американская ассоциация юристов приняла Стандарты отбора судей, включающие перечень рекомендованных критериев отбора кандидатов, такие как 10-летний стаж юридической практики (включая преподавательскую деятельность); высокие моральные качества и репутацию; профессиональную компетенцию и необходимые интеллектуальные способности; приверженность профессионализму и стремление повышать доступность правосудия⁸.

Система отбора судей в конкретных штатах часто подвергается критике, поскольку некоторые штаты продолжают проводить выборы судей, как партийные, так и непартийные⁹, либо используют процедуру назначения губернатором с согласия законодательного органа штата или без такового. Реже судьи избираются непосредственно законодательным органом штата.

Система выборов помимо своего очевидного преимущества – ее демократизма, имеет и серьезные недостатки, если выступает способом формирования судейского корпуса. Фактически кандидат (или того хуже – действующий судья в случае процедуры перевыборов) оказывается втянут в политическую борьбу, сбор средств на предвыборную кампанию и вынужден давать обещания избирателям, что может привести к ангажированности и неспособности принимать объективные, пусть и «непопулярные» решения под давлением общественного мнения или из

опасений, что тебя не переизберут на новый срок. Судебная власть тем и должна отличаться от двух других, что, выполняя роль арбитра в государственном механизме, должна, как бы это парадоксально не звучало, формироваться менее демократическим путем, чтобы не зависеть от общественных страстей и политической конъюнктуры. Гораздо важнее другое – прозрачность процедур отбора и назначения и обеспечение судьям гарантий подлинной независимости, защита от давления со стороны органов законодательной и исполнительности властей, главной из которых выступает то, что судья может быть лишен своей должности лишь в результате процедуры импичмента. Однако за все время американской истории процедура импичмента в отношении судей федеральных судов была начата всего лишь 8 раз и из них только 6 судей были отстранены от должности¹⁰.

Что касается судей федеральных судов, то все они, включая членов Верховного суда США, назначаются по единой процедуре – Президент вносит кандидатуру в Сенат, где происходят не ограниченные временными рамками слушания по этому вопросу и последующее голосование, по результатам которого Президент получает возможность назначить одобренного парламентом кандидата на должность судьи или вынужден вносить другую кандидатуру в случае отрицательных итогов голосования. Слушания в Сенате могут продолжаться неделями, а сенаторы могут задавать кандидату любые вопросы, касающиеся его биографии, профессионального опыта, взглядов на судебную профессию и общей идеологической ориентации.

Отбор кандидатов ведет Министерство юстиции США (Служба правовой политики), которое проводит необходимую проверку сведений о кандидатах. Также личность претендента подвергается изучению в Комитете по делам правосудия Сената в порядке подготовки к предстоящим слушаниям при участии прессы и общественных организаций.

В настоящее время в США наблюдается тенденция к тому чтобы ввести общую систему отбора судебных кадров и требований к ним. Отборочным комиссиям даются следующие рекомендации: кандидат должен иметь 10 лет юридической практики, в том числе преподавания права или службы в судебной системе, высокие моральные качества и репутацию трудолюбивого, честного и усердного человека, необходимые профессиональные компетенции (высокие интеллектуальные способности, личные и профессиональные суждения, способность письменно излагать и анализировать, знание законов), особый судейский темперамент, способность служить закону и стремление внести вклад в осуществление правосудия и повышение его доступности¹¹.

⁸ Мишина Е.А. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. №4. URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2012/06/25/1256191427/4-2010-11.pdf> (дата обращения: 14.03.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Ведерникова О.Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения: опыт судей России и США // Научно-практический экономико-правовой журнал Бизнес, менеджмент и право, 2018. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=234 (дата обращения: 09.02.2024).

¹¹ Мишина Е.А. Указ. соч.

В *Германии* порядок отбора и требования к кандидатам на судебские должности регламентируется Основным законом ФРГ (1949 г.) и Законом о судьях (1961 г.). Согласно этим документам на судебскую должность может быть назначено только лицо, имеющее гражданство Германии и не оставляющее никакого сомнения в том, что оно всегда будет защищать свободный демократический конституционный строй в соответствии с Основным законом.

Порядок назначения гражданина судьей следует из Основного закона ФРГ. Судебные функции в Германии могут осуществлять как профессиональные, так и непрофессиональные судьи – заседатели.

Главное, на что стоит обратить внимание при рассмотрении вопроса формирования судебного корпуса в Германии – это жёстко формализованные требования относительно образования и стажировки кандидатов на должности профессиональных судей и увязаны они с требованиями относительно образования практикующих юристов в целом.

По окончании обучения на теоретическом курсе гражданин должен сдать первый государственный экзамен (референдарский), который принимают члены комиссии в одном из экзаменационных ведомств судебного управления министерства юстиции. Если экзамен сдан успешно, гражданин, желающий в будущем стать судьей, должен пройти обязательную двухгодичную стажировку-практику в соответствующем суде (в этот срок может быть зачтен стаж работы в качестве адвоката, нотариуса, «чиновника высокого ранга», а также на службе в какой-либо межгосударственной или международной организации, тем, кто защитил докторскую диссертацию преподавателя права в университете и в другой сфере, где работа способствует получению знаний и опыта, которые необходимы для выполнения судебных обязанностей).

После окончания стажировки референдар должен сдать второй государственный экзамен – ассессорский, ориентированный на практические вопросы (главное внимание во время него уделяется знаниям, полученным в течение стажировки, чтобы уяснить способность к практическому правоприменению). Окончательная оценка складывается из результатов обоих экзаменов. К сдавшим такой экзамен приравниваются профессора права высших учебных заведений Германии.

Для того чтобы быть назначенным на должность пожизненного судьи, кандидат должен кроме всего прочего иметь трехлетний стаж работы по юридической специальности, куда включаются должности, требующие юридического образования в органах государственной власти, преподавательская деятельность в вузах, работа в качестве адвоката или нотариуса, а также в качестве их помощников. Лица же, не имеющие такого стажа, назначаются на должность судей с испытательным сроком продолжительностью до пяти лет, по истечении которых лицо должно быть назначено пожизненным судьей.

Назначает федеральных судей президент ФРГ на

основе согласительной процедуры, в которой участвует соответствующий профилю суда федеральный министр, принимающий решение вместе со специальным комитетом по выбору судей, состоящим из министров земель, отвечающих за соответствующую сферу подсудности и членов, выбираемых Бундестагом (абз. 2 ст. 95 Основного закона). Порядок избрания ее членов определен Законом о выборах судей от 25 августа 1950 г., который устанавливает демократическую процедуру – состав комиссии отражает соотношение политических сил в Бундестаге. Что касается федерального Конституционного суда, то половина судей избирается верхней палатой парламента (Бундесратом), а половина – комитетом, формируемым нижней палатой Бундестагом.

В субъектах же Федерации (землях) работают комитеты по выбору судей, состав и компетенция которых урегулированы различным образом.

Французская модель формирования судебного корпуса имеет много общего с германской в плане сложных формальных требований относительно образования и многоступенчатой практики кандидатов (причем ее сложность выходит на совершенно новый уровень). Особенность этой модели также в том, что судебный корпус является единым и включает магистратов суда и магистратов прокуратуры. Требования к кандидатам включают, как минимум, необходимость французского гражданства, дееспособность и высокие моральные качества.

Можно выделить два способа вступления в судебный корпус Французской республики – это, во-первых, успешное окончание Национальной школы магистратуры после прохождения отборочного конкурса и, во-вторых, прямое интегрирование в судебский корпус с согласия Комиссии по вопросам продвижения по службе. В основном используется первый путь пополнения судебных (и прокурорских) кадров.

Обучение в Национальной школе магистратуры предполагает прохождение трех вариантов отборочных конкурсов для кандидатов с разным образованием и стажем. Первый предназначен для кандидатов в возрасте до 31 года – кандидат должен обладать дипломом юриста (бакалавра) либо дипломом Института политических исследований или Высшей педагогической школы. Таким образом, допускается возможность получения судебской мантии без юридического диплома, т.к. считается, что недостаток специальных знаний компенсируется в период обучения в Школе магистратуры. Другие два отборочных конкурса адресованы гражданам, имеющим опыт профессиональной деятельности – второй проводится для госслужащих, имеющих стаж не менее четырех лет, а третий – для лиц, обладающих стажем в одном или нескольких видах профессиональной юридической деятельности, работы в органах местного самоуправления или исполнения судебных функций на непрофессиональной основе не менее восьми лет.

После прохождения отборочного конкурса кандидату присваивается статус судебного аудитора, и он проходит обучение в Национальной школе магист-

ратуры. Тем не менее, получить статус судебного аудитора можно и без прохождения конкурса – это касается, например, для лиц, имеющих степень доктора права - они могут быть зачислены в Национальную школу магистратуры постановлением министра юстиции на основе положительного заключения комиссии по продвижению по службе.

Слушатели Национальной школы магистратуры относятся к составу судебной системы - они имеют право принимать участие в судебной деятельности (без права подписи) и им выплачивается государственное содержание. Общий курс обучения длится 31 месяц.

В рамках обучения слушатели проходят несколько видов длительной стажировки (практики) как вне судебной и правоохранительной системы - в органах местного самоуправления, префектуре и т.д., так и внутри нее (в судах, органах расследования и прокуратуры, полиции, ювенальных органов, пенитенциарных учреждениях и у судебных исполнителей)

Перед завершающим этапом обучения слушатели сдают три экзамена практической направленности: выпускник председательствует в судебном заседании исправительного трибунала, произносит обвинительную речь прокурора и проводит судебное заседание по гражданскому делу.

На основании полученных оценок и результатов стажировки слушателям предоставляется список возможных должностей, составленный судебной службой Министерства юстиции, после выбора которых их распределяют по группам, исходя из выбранной специализации. Затем следует пятимесячная программа углубленного изучения новых законодательных актов и общение с практикующими судьями, прокурорами и адвокатами.

Завершающий этап – еще одна стажировка в суде на той должности, которую слушатель будет занимать в будущем.

После завершения срока обучения выпускники Школы магистратуры конкурируют на равных условиях в процессе получения должностей. Квалификационное жюри устанавливает для них определенную квалификацию, дает подробную характеристику профессиональных и деловых качеств и перечень фамилий выпускников со всей необходимой информацией направляется министру юстиции. Назначение судей утверждается специальной коллегией -

Высшим судебным советом.

Пожалуй, самой необычной является модель формирования судебной системы в *Израиле*, где судей фактически назначает специальный Комитет по отбору судей, который был создан в 1953 г. с целью полного и последовательного отделения судебной власти от двух других и недопустимости политического давления на судей.

В состав комитета входят девять членов - министр юстиции, два члена парламента (Кнессета), избираемые последним, два представителя от Ассоциации адвокатов), председатель и двое других судей Верховного суда.

Процесс избрания судей носит закрытый от общества характер и в этом смысле уникален, т.к. процесс отбора на любую другую государственную должность по закону требует регистрации и публикации протоколов заседаний соответствующих органов.

Начатая в стране судебная реформа, вызвавшая массовые протесты ее противников, должна затронуть и Комитет – реформа предполагает обеспечение прозрачности процедуры отбора судей и увеличение числа членов Комитета до одиннадцати - семь из них должны назначаться правящей коалицией (правительством), один – парламентской оппозицией, ещё трое – из числа судей. Но самое главное – реформа предусматривает учреждение института слушаний в Кнессете для обсуждения кандидатов в судьи. Слушание призвано обеспечить открытость обсуждения правовых концепций и основных ценностей кандидатов перед назначением¹².

Описанные модели формирования судебной системы позволяют сделать вывод о большом разнообразии подходов к этому вопросу – от отсутствия формальных требований к кандидатам и выборности судей до многоступенчатой системы отбора, обучения и стажировки и назначения судей органом, состоящим из узкого круга должностных лиц. Российский вариант в большей степени тяготеет к немецкой модели, но страдает от ряда проблем не столько законодательного, сколько практического свойства, обозначенных выше.

Вопрос о том, какие необходимо произвести изменения, дабы порядок формирования судебной системы отвечал задаче обеспечения подлинной самостоятельности судебной власти – предмет следующей части исследования.

Библиографический список

1. Ведерникова О.Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения: опыт судей России и США // Научно-практический экономико-правовой журнал Бизнес, менеджмент и право, 2018.
2. Пашин С.А. У нас есть много вещей, которые выглядят как настоящие, только не работают // Закон. 2019. – № 4. – С. 7-21.
3. Мишина Е.А. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – №4.

Рецензент: Резепкин А.А., доцент кафедры уголовного-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹² Левин Я. Реформа правовой системы Израиля // Хроники Иерусалима. URL: <https://gazeta.rjews.net/2023/levin-reforma.php> (дата обращения: 12.02.2024).

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

*доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул.
Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru*

ЖУКОВА ЕЛЕНА ЭЛЬБРУСОВНА

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗНЫХ СТРАН, КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КАФЕДРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА)

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

*doctor of Law, associate professor, head of the Department of entrepreneurial and
natural-resources law Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimlsa.edu.ru*

ZHUKOVA ELENA ELBRUSOVNA

*candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the
Department of Foreign Languages Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow
State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS LEGISLATION OF DIFFERENT COUNTRIES AS A METHOD OF STUDYING BUSINESS LAW AT A LAW SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF THE INTERACTION OF THE DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES AND THE DEPARTMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND NATURAL RESOURCE LAW)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается использование сравнительно-правового метода исследования при изучении предпринимательского права. При этом обращается внимание на стадии такого метода, отдельные аспекты, документы, подлежащие изучению на русском и английском языках, проблемы, которые могут возникать у обучающихся. Приводятся также примеры проведенного учеными сравнительно-правового анализа хозяйственного законодательства разных стран, в том числе США и Европы.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, предпринимательское право, хозяйственное законодатель-

ство, сравнительно-правовой метод исследования, инкорпорация, обучение, подготовка юриста, обучающийся.

Review. *This article discusses the use of the comparative legal research method in the study of business law. At the same time, attention is drawn to the stages of such a method, individual aspects, documents to be studied in Russian and English, problems that students may have. Examples of comparative legal analysis of economic legislation of different countries, including the USA and Europe, conducted by scientists are also given.*

Keywords: *economic activity, business law, economic legislation, comparative legal research method, incorporation, education, lawyer training, student.*

Система юридического образования, предполагающая изучение не только узкоспециальных, но и тесно связанных с ними исторических, философских, сравнительно-правовых и иных дисциплин, в том числе филологии и иностранных языков, способна подготовить высокопрофессионального, эрудированного, самостоятельно политически и юридически мыслящего специалиста. В противном случае продуктом юридического образования могут стать профессиональная несостоятельность, узость мышления, духовная нищета¹.

В условиях глобализации наряду с интеграцией государств требуется поиск устойчивых закономерностей обеспечения суверенных прав государств. В этой связи сравнительное правоведение нуждается в новых подходах с точки зрения методологии и с учетом необходимости решения практических задач экономического, социального и политического развития государств. И прежде всего необходимо обновить понимание сферы применения метода сравнительно-правового анализа².

Сравнительно-правовой метод имеет широкую базу применения в различных юридических науках. Его использование требует аккуратности и учета определенных правил, к которым относятся следующие: определение общего, частного и единичного в сравниваемых явлениях, наличие прямой связи между сравниваемыми объектами, однопорядковость сравниваемых явлений, учет условий формирования и развития сравниваемых правовых элементов, задачей сравнения должен стать поиск корректного взаимодействия сравниваемых правовых элементов, уважение к различным правовым порядкам³.

По мнению В.Е. Чиркина, сравнительный метод (последовательно и вместе с тем с включением элементов одной стадии в другую) разворачивается в шести стадиях. Первая стадия — отбор материала исследования, причем исследователь отбирает данные на основе своего мировоззрения, сложившегося в результате многих обстоятельств (в том числе жизненного опыта, уровня научной подготовки). Ошибки, допущенные на этой стадии, могут вести к отри-

цательной оценке всей проделанной работы. Вторая стадия дескриптивная: описание (устное или письменное), самое общее представление о выделенном предмете исследования. Третья стадия критическая: элементы научной критики собранного материала и конкретных текстов законодательства («критика текста»), проверка его достоверности, что должно иметь место уже при отборе материала, без этого сам отбор невозможен, но разворачивается сама критическая стадия позже. Четвертая стадия сопоставительная: это уже подход к научным выводам. Сами выводы делаются на пятой, эвристической, стадии (эвристика — искусство и умение находить истину). Завершающая стадия прогностическая: она включает в себя выявление и оценку тенденций дальнейшего развития изученных правовых норм, институтов, отраслей, систем права; оценку возможности использования полученных результатов в практической деятельности, в том числе в конкретной стране, особенно в стране исследователя⁴.

При проведении сравнительно-правового анализа важен учет нормативных уровней построения правовых актов и правовых образований. Первичная клетка — правовая норма, далее — правовой акт, правовой институт, отрасль права, правовые массивы. Так, методы анализа закона иностранного государства охватывают следующие аспекты: цель анализа и критерии выбора и оценки закона; оценку принадлежности закона к той или иной правовой семье, межгосударственному объединению; влияние общей правовой доктрины на концепцию закона; определение предмета законодательного регулирования (вида и объема общественных отношений) и структуры закона; определение места закона в подотрасли, отрасли, системе иностранного законодательства, соотношение с другими правовыми актами; изучение специфики нормативных понятий и терминов, используемых в законе; установление способов регулирования статуса юридических и физических лиц, их прав, обязанностей, взаимоотношений и ответственности; общее и особенное в способах юридической техники (видов норм, их структуры, отсылок и ссы-

¹ Марченко М.Н. Место и роль сравнительного правоведения в системе научных и учебных дисциплин / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. С. 17.

² Тихомиров Ю.А. Критерии сравнительно-правового анализа национальных законодательств / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. С. 30.

³ Чернядьева Н.А. Общие вопросы применения сравнительного метода в юридической науке // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 29.

⁴ Чиркин В.Е. Некоторые вопросы методологии и методов сравнительного правоведения / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. С. 53.

лок и т.п.); характер и виды средств обеспечения действия закона (гарантия, контроль, суд и др.); оценку степени различий или сходства с аналогичным законом России или другого государства⁵.

Приведенные аналитические методы могут быть использованы и используются обучающимися юридических вузов при изучении различных учебных дисциплин, в том числе предпринимательского права⁶. Так, например, при написании выпускных квалификационных работ (магистерских диссертаций), научных статей, конкурсных работ, курсовых работ обучающиеся проводят сравнение российского законодательства и законодательства Великобритании, США, Европейского Союза, которое они изучали на уроках иностранного, в первую очередь английского языка. Так, например, занятия по теме Business law на отделении непрерывного и дополнительного образования по направлению «перевод в сфере профессиональной коммуникации» предполагают изучение теоретического материала, чтение аутентичных текстов законов разных стран, составление сравнительных таблиц на тематику предпринимательского права (Business organizations; Government Regulation of Business; Antitrust Law; Corporate Powers and Corporate Financing; Mergers, Consolidation and Acquisitions; Management of a Corporation и другие). Обучающиеся составляют бизнес-планы на английском языке, предварительно изучив рынок услуг и частного бизнеса в Оренбурге, в том числе по предоставлению юридических услуг; готовят презентации по корпоративной культуре; изучают интервью о секретах успеха известных бизнесменов; участвуют в ролевых деловых играх; разбирают дела с применением антимонопольного законодательства; изучают рынок франшиз. Кроме того, они изучают и сравнивают документы при подготовке к практическим занятиям, к коллоквиумам, к зачетам и экзаменам. Особый интерес у обучающихся вызывают акты, регулирующие предпринимательскую и иную хозяйственную деятельность в отдельных сферах (к примеру, недвижимое имущество, банкротство, интеллектуальная собственность, обеспечение конкуренции), а также учебная и научная иностранная литература по соответствующим темам.

При этом можно привести примерный перечень документов, которые могут использовать обучающиеся: словарь нормативных понятий и терминов (гlossарий); модельные законодательные акты (межгосударственных объединений или международных организаций); международные договоры; единые стандарты (экологической безопасности и т.п.); нормативные правовые акты (законы, кодексы, уставы и

т.п.). В этих документах устанавливаются правовой режим (инвестирования, налогообложения, создания юридических лиц и т.п.), объем прав субъектов (инвесторов, предпринимателей и др.), правовое обеспечение субъектов (пенсии, пособия, субсидии, дотации и т.п.), признание юридических документов (дипломов об образовании и др.), введение упрощенного порядка (приобретения гражданства и т.п.), юридическая защита субъектов, юридические требования, правовые льготы, гарантии, стимулы, санкции.

В качестве примера приведем сравнительный анализ, проведенный одним из авторов. Хозяйственное право в зарубежных странах в последние годы переживает существенную содержательную и системную трансформацию, которая обусловлена в решающей мере доминирующими идеями и тенденциями в экономической сфере – глобализацией, высокими показателями либерально-социального хозяйства, переходом человечества в информационную эпоху с ее всеохватывающей коммуникационной сетью, в которой теряют свое значение такие привычные факторы, как пространство и время. Необходимость быстро реагировать на многочисленные новые процессы обуславливает рыночный характер новейших актов законодательства, которые предоставляют в соответствии с принципами свободы предпринимательства и договора участникам хозяйственных отношений возможности для их самостоятельного моделирования под собственную ответственность⁷.

Однако, наиболее полный сравнительно-правовой анализ в своих трудах провел профессор В.С. Мартемьянов⁸, который, в частности, писал о том, что для общего права создание крупных официальных кодификаций законов не характерно, в них преобладает инкорпоративная форма. Вообще законодательство США состоит из федерального законодательства и законодательства штатов. В качестве примера федерального акта ученый приводил Единообразный коммерческий кодекс Соединенных Штатов Америки. В Своде законов США законодательные акты систематизируются по направлениям их действия, инкорпорация правовых норм в нем производится в 50-ти титулах. Законодательные хозяйственные нормы в основном сосредоточены в таких титулах, как: 5) органы государственной власти и государственной службы, 6) официально признанные и непризнанные ценные бумаги, 7) сельское хозяйство, 11) банкротство, 12) банки и банковское дело, 15) коммерческие отношения и торговля, 21) продукты питания и медикаменты, 26) налоговый кодекс, 27) спиртные напитки, 29) труд, 30) земли, полезные ископаемые и добыча полезных ископаемых, 31) денежное обращение

⁵ Тихомиров Ю.А. Критерии сравнительно-правового анализа национальных законодательств / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. С. 38.

⁶ Ефимцева Т.В. Основы предпринимательского права [Текст]: учебник / Т.В. Ефимцева; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина» (МГЮА). -Рязань: Концепция, 2014. -459 с.

⁷ Сидорчук В.К. Хозяйственное право Республики Беларусь [Электронный ресурс]: курс лекций / В.К. Сидорчук. Минск: БГУ, 2011. С. 566.

⁸ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право зарубежных стран: учебник. М.: БЕК, 1994. 298 с.

и финансы, 40) государственные здания, имущество и общественные работы, 41) государственные контракты, 42) здравоохранение и благосостояние, 43) государственные земли, 45) железные дороги, 46) судходство, 47) телеграф, телефон и радиотелеграф, 49) транспорт.

Кроме федерального законодательства в США действует обширное хозяйственное законодательство штатов. При этом законодательство одного штата нередко отличается от законодательства других штатов, и поэтому предпринимаются меры к унификации законодательства штатов путем издания модельных и единообразных законодательных актов, задача которых заключается в том, чтобы снять противоречия между отдельными законами разных штатов.

Наибольшее развитие в западном правоведении получило специальное законодательство, определяющее правовое положение субъектов хозяйственной деятельности. В Германии, например, Закон «Об акционерных обществах» 1965 года, во Франции – Закон N 66-537 от 24 июля 1966 года «О торговых товариществах», в Англии – Закон от 11 марта 1985 года

«О компаниях». В США правовое положение корпораций регулируется законодательством отдельных штатов, которое основывается на Примерном законе о предпринимательских корпорациях, подготовленном Американской ассоциацией адвокатов, Общем законе о корпорациях штата Делавер 1967 года, Законе о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк 1963 года и Общем законе штата Калифорния 1977 года. Важную часть хозяйственного права зарубежных стран составляет разветвленное законодательство, запрещающее монопольные соглашения и недобросовестную конкуренцию (в США - антитрестовское законодательство).

Итак, в заключение отметим, что изучение предпринимательского права становится более интересным и продуктивным в случае использования преподавателями и обучающимися сравнительно-правового анализа исследования российских и зарубежных источников, которые в последнем случае представлены на иностранном (английском) языке. И в этом случае немаловажное значение приобретает также прикладное изучение иностранного языка.

Библиографический список

1. Ефимцева Т.В. Основы предпринимательского права [Текст]: учебник / Т.В. Ефимцева; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина» (МГЮА). - Рязань: Концепция, 2014. - 459 с.
2. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право зарубежных стран: учебник. – М.: БЕК, 1994. – 298 с.
3. Марченко М.Н. Место и роль сравнительного правоведения в системе научных и учебных дисциплин / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 15-29.
4. Сидорчук В.К. Хозяйственное право Республики Беларусь [Электронный ресурс]: курс лекций. – Минск: БГУ, 2011. – 620 с.
5. Тихомиров Ю.А. Критерии сравнительно-правового анализа национальных законодательств / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 30-43.
6. Чернядьева Н.А. Общие вопросы применения сравнительного метода в юридической науке // Правопорядок: история, теория, практика. - 2021. - № 4 (31). - С. 23-30.
7. Чиркин В.Е. Некоторые вопросы методологии и методов сравнительного правоведения / Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв. редактор Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 49-53.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н, доцент.

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЛИ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

SOME ASPECTS OF WILL FORMATION CORPORATE ORGANIZATIONS

Аннотация. Статья посвящена изучению проблематики формирования воли корпоративных организаций. Обосновано, что психические процессы, характеризующие волеобразование и волеизъявление корпорации, реализуются в деятельности ее органов. Особое внимание уделено вопросам наличия представительства в деятельности органов, действующих от имени корпорации. Со ссылкой на действующее законодательство, руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, доктринальные положения сделан вывод том, что орган юридического лица представляет собой его организационно оформленную часть, выражающую волю юридического лица, не являясь при этом субъектом права и, следовательно, представителем юридического лица. Отмечено, что наличие структурированной системы (иерархии) органов корпорации является необходимым условием ее существования и успешного функционирования, представляя собой отлаженный механизм принятия решений множественностью лиц от имени одного субъекта права, включающий в себя волеобразование и волеизъявление юридического лица. Указанный вывод характерен и для деятельности хозяйственных товариществ.

Ключевые слова: корпорация, орган юридического лица, воля, волеобразование, волеизъявление, представитель, решение органа, право на управление, право на участие в управлении.

Review. The article is devoted to the study of the problems of forming the will of corporate organizations. It is substantiated that the mental processes characterizing the formation and expression of the will of a corporation are realized in the activities of its bodies. Particular attention is paid to the issues of representation in the activities of bodies acting on behalf of the corporation. With reference to the current legislation, guiding clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, doctrinal provisions, it is concluded that the body of a legal entity represents its organizationally formalized part, expressing the will of the legal entity, without being a subject of law and, therefore, a representative of the legal entity. It is noted that the presence of a structured system (hierarchy) of corporation bodies is a necessary condition for its existence and successful functioning, representing a well-functioning mechanism for decision-making by a plurality of persons on behalf of one legal entity, including the formation of the will and expression of the will of a legal entity. This conclusion is also typical for the activities of business partnerships.

Key words: corporation, body of a legal entity, will, will-formation, expression of will, representative, decision of the body, right to manage, right to participate in management.

Статья 30 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на объединение, указывая в качестве одного из вариантов реализации данного права создание профессиональных союзов для защиты своих интересов. Представляется, что корпоративные юридические лица являются наиболее эффективным результатом реализации конституционного права на объединение, поскольку, обладая статусом самостоятельного субъекта гражданского права, призваны осуществлять деятельность, в ходе которой гражданам предоставляются более широкие возможности по осуществлению принадлежащих им субъективных прав. Согласно легальному определению, закрепленному в п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации (далее - ГК РФ), корпорации представляют собой юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган - общее собрание ее участников.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ участники гражданских правоотношений, в том числе юридические лица, должны обладать автономией воли. Являясь общенаучной категорией, воля рассматривается в качестве характеристики субъекта отношений и представляет собой «сознательную целеустремленность на выполнение тех или иных действий... Начальным звеном волевого действия являются постановка и осознание цели, затем принятие решения действовать,

выбор наиболее целесообразных способов осуществления действия»¹. В цивилистической науке воля определяется как «психический регулятивный процесс», результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом². Традиционно в этом процессе, характерном как для граждан, так и для юридических лиц, выделяют два взаимосвязанных этапа: формирование воли и волеизъявление. Очевидно, что формирование воли юридического лица значительно отличается от аналогичного процесса, происходящего в сознании гражданина.

Как верно отметил С.А. Сеницын, «отправной точкой научных формулировок и моделирования корпоративных правоотношений и прав должно стать действующее гражданское законодательство»³, которое, на наш взгляд, содержит гораздо больше ответов на возникающие в процессе правоприменения вопросы, чем может показаться вначале. Так, пунктом 2 статьи 1 ГК РФ установлено, что юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, поскольку, лишь обладая волей, субъект может быть полноценным участником правоотношений. В силу п. 1 ст. 53 ГК РФ юридические лица приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Системное толкование данных норм позволяет заключить, что органы корпорации формируют и транслируют волею юридического лица. Соответственно, психические процессы, характеризующие волеобразование и волеизъявление, реализуются в деятельности органов юридического лица.

Законодателем юридическое лицо, в том числе корпоративное, определяется как организация (п. 1 ст. 48 ГК РФ), в связи с чем логично заключить, что орган юридического лица является непременным элементом такой организации, особым инструментом, способом формирования и выражения воли юридического лица. Исходя из изложенного, орган корпорации является частью целого, а потому не может выступать в качестве субъекта права. Заслуживает

внимания позиция В.К. Артёменкова, рассматривающего юридическое лицо как системную целостность, представляющую собой взаимосвязь волевого, целевого и имущественного элементов, находящую конкретное выражение в той или иной его организационно-правовой форме⁴. Представляется, что орган юридического лица составляет волевой элемент такой структуры.

Указанные рассуждения вполне укладываются в положения естественной (органической) теории юридического лица, обоснованной О. Гирке и нашедшей поддержку в лице большинства цивилистов⁵, согласно которой орган юридического лица представляет собой его организационно оформленную часть, выражающую волю юридического лица. Теория фикции, согласно которой корпорация представляет собой искусственное образование, созданное для удовлетворения нужд гражданского оборота, напротив, рассматривает органы юридического лица в качестве его представителей⁶. Вместе с тем, данная точка зрения не поддерживается законодателем, а также последовательно опровергается в доктрине. Так, разграничивая понятия «орган юридического лица» и «представитель юридического лица», Д.А. Сумской отмечает, что органы юридического лица создаются одновременно с образованием юридического лица, а представители существуют как субъекты права и до их легитимации; у органа как такового нет своей правоспособности, дееспособности и интересов, отличных от интересов юридического лица, у представителя же они имеются отдельно от правоспособности, дееспособности и интересов представляемого; любое юридическое лицо (за исключением хозяйственного товарищества) не может действовать иначе, чем через орган; в отношениях представительства представляемый может существовать и действовать самостоятельно, без представителя или наряду с ним⁷.

Законодатель относит к корпоративным правоотношениям две группы отношений, первая из которых связана с участием в корпоративных организациях, вторая - с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Из содержания ст. 65.2 ГК РФ следует, что участники корпорации (члены, акционеры и т.п.) имеют право лишь на участие в корпорации, а именно, на участие в

¹ Философский словарь под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. Москва. Издательство полит. литературы. 1981. С. 57.

² См., напр.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. 256 с. С.97; Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 28 с. С.7.

³ Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. №6 (222). С. 53.

⁴ Артёменков В.К. Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. 2016. №10 (71). С. 86.

⁵ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Понятие, виды, государственные юридические лица М., 1947. С. 98; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. М., 2003. С. 115-125; Могилевский С.Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса. М. 2015. С. 12-18; Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 149-151, 266-272; Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 472. Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 117; Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 277-308.

⁶ См., напр.: Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3. С.89-93; Ганижев А.Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве // Журнал российского права. 2010. № 7 С. 110-117.

⁷ Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 20-21.

управлении ее делами. О.С. Груздев, А.Н. Артемова отмечают, что право участия (членства) содержит в себе два элемента: участие в формировании имущества корпорации и участие в управлении ею. Между данными элементами существует прямая связь, поскольку объем управленческих правомочий зависит от размера доли в уставном капитале общества (п. 1 ст. 66 ГК РФ)⁸. Вместе с тем право на управление корпорацией ее участникам законом не предоставлено, поскольку это прерогатива органов корпорации, что подтверждается положениями ст. 65.3 ГК РФ. Иными словами, участники корпорации участвуют в формировании воли юридического лица, а органы корпорации – формируют волю юридического лица. То обстоятельство, что высшим органом корпорации является общее собрание ее участников, лишь подтверждает данный вывод, поскольку общее собрание участников корпорации представляет собой не просто их совокупность, а организованную совместную деятельность, подчиненную системе правил, императивно установленных законом, а также определенных учредительным документом, результаты которой также оформляются особым образом в соответствии с требованиями закона. При условии строгого соблюдения установленной законом процедуры решения общего собрания участников корпорации могут представлять собой решения самого юридического лица, выражая волю корпорации, при этом воля ее участников является опосредованной. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении деятельности коллегиального исполнительного органа корпорации (правления, дирекции и т.п.).

В качестве органа юридического лица могут выступать самостоятельные субъекты права (граждане, а также иные организации, отличные от самой корпорации), что значительно осложняет его правовой статус. Так, единоличный исполнительный орган (директор, председатель и т.п.), являясь субъектом права со своими собственными интересами, вместе с тем представляет собой часть целого, по входящим в его компетенцию вопросам уполномочен принимать решения, выражая при этом волю юридического лица, действуя разумно и добросовестно от имени и в интересах последнего, в связи с чем на данные правоотношения распространяются отдельные положения о представительстве (аналогия закона). По мнению Д.В. Ломакина, любое физическое лицо – это не сам орган юридического лица, а всего лишь субъект, совершающий действия по исполнению функций такого органа в строгом соответствии с его компетенцией⁹. Однако, выступая в качестве органа юридического лица, его директор воплощает собой само юридическое лицо, одновременно являясь его работником (исключение составляют случаи осуществления функций единоличного исполнительного

органа единственным участником хозяйственного общества, либо осуществления управления организацией по договору с другой организацией или индивидуальным предпринимателем). Подобное двойственное положение гражданина предполагает необходимость уточнить, руководствовался ли он целями корпорации, совершая то или иное действие от ее имени, исключая конфликт интересов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 121 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ: пункты 1, 3 статьи 182, статья 183 ГК РФ и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц (пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ) – пункт 5 статьи 185 ГК РФ. При этом установленный в п. 3 ст. 182 ГК РФ запрет на совершение представителем сделок от имени представляемого в отношении себя лично, а также в случае одновременного представительства разных лиц не применяется в тех случаях, когда в законе об отдельных видах юридических лиц установлена такая возможность при условии исключения конфликта интересов. Если же при совершении сделки единоличный исполнительный орган преследовал свои собственные интересы в ущерб интересам и, следовательно, вопреки воле корпорации, такая сделка может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ. Как разъяснил Верховный Суд РФ, в качестве истцов в таком случае могут выступать как само корпоративное юридическое лицо, действуя через свои органы, так и члены совета директоров или акционеры (акционер), владеющие в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества.

Следует отметить, что решение органа юридического лица становится решением самого юридического лица с момента его принятия. Несмотря на допущенные нарушения требований закона или устава корпорации относительно порядка принятия или существа принятого решения, либо нарушения прав и законных интересов участника общества, оно вступает в силу с момента принятия и может быть признано судом недействительным. Законом закреплена возможность обжалования участниками общества решений органов корпорации, влекущих гражданско-правовые последствия (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, п. 1 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁰, п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹¹). Допускается возможность предъявления самостоятельного иска о признании недействительным ничтожного решения. Вместе с тем, в данном случае следует подразумевать

⁸ Груздев О.С., Артемова А.Н. Злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц: вопросы квалификации // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 214.

⁹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 281.

¹⁰ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

оспаривание решения самого юридического лица, принятого в форме решения того или иного органа корпорации, поскольку сам орган субъектом права не является, независимо от того, в сфере каких правоотношений возник спор (гражданско-правовых, трудовых, административных и т.д.).

Таким образом, право на управление собственной деятельностью является субъективным правом корпоративного юридического лица как самостоятельного субъекта гражданского права, действующего через свои органы, в реализации которого могут участвовать его участники. При этом участие в управлении является одновременно и правом, и обязанностью участников, поскольку «эффективность хозяйственно-экономической деятельности корпорации находится в прямой зависимости от индивидуального состава ее участников-членов и их активности»¹².

Исходя из содержания законодательных положений возможно сделать вывод о том, что и в хозяйственных товариществах формирование воли происходит с использованием органа как особого инструмента. Так, согласно п. 1 ст. 71 ГК РФ и п. 1 ст. 84 ГК РФ управление деятельностью полного товарищества и товарищества на вере осуществляется по общему согласию всех участников, учредительным договором товарищества могут быть предусмотрены случаи, когда решение принимается большинством голосов участников. Законодатель не устанавливает требований к принятию решения товарищами в форме проведения общего собрания, необходимым и достаточным является достижение общего согласия, что также предполагает наличие внутреннего психического процесса согласования воли всех товарищей, аналогичного деятельности органов юридического лица.

Вместе с тем на товарищества распространяются положения ст. 65.3 ГК РФ, согласно которой высшим органом корпорации является общее собрание ее участников. В случае достижения общего согласия, а в предусмотренных учредительным договором случаях – большинства голосов, формируется воля юридического лица, при этом воля ее участников (товарищей) является опосредованной.

Применительно к товариществам законодатель разделяет вопросы управления в юридическом лице и ведения им дел (ст. ст. 71,72 ГК РФ), первый из которых относится к внутренним правоотношениям, второй – к внешним. Представляется, что управление в товариществе и есть процесс формирования воли юридического лица, а ведение дел относится к волеизъявлению. Однако, волеобразование характерно и для ведения дел. Поэтому в случае, когда ведение дел товарищества поручено одному или нескольким участникам, реализуется модель принятия решений единоличным органом управления юридического лица.

Таким образом, наличие структурированной системы (иерархии) органов корпорации является необходимым условием ее существования и успешного функционирования, представляя собой отлаженный механизм принятия решений множественностью лиц от имени одного субъекта права, включающий в себя волеобразование и волеизъявление юридического лица. При этом орган юридического лица (коллективный или единоличный) – это образование, лишенное правосубъектности, но вместе с тем выражающее волю и действующее от имени юридического лица, формируя тем самым реальность его существования.

Библиографический список

1. Артёмков В.К. Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №10 (71). – С. 84-93.
2. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Понятие, виды, государственные юридические лица. – М., 1947. – 364 с.
3. Ганижев А.А. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С.110-117.
4. Груздев О.С., Артемова А.Н. Злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц: вопросы квалификации // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №461. – С. 211-217.
5. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. – М., 2003. – С. 115-125.
6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М., 2008. – 281 с.
7. Могилевский С.Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса. – М., 2015.
8. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.
9. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 28 с.
10. Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: Дисс... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 604с.
11. Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. – 2015. – № 6 (222). – С. 52-67.

¹² Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: Дисс... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 361.

-
12. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. – М., 2000. – 298 с.
 13. Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 43 с.
 14. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 3. – С.116-125.
 15. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. – Москва. Издательство полит. литературы. 1981. – 445 с.
 16. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. – 1998. – №3. – С.89-93.
 17. Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. – М., 2001. – 429 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

РАХМАТУЛЛИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oOVRakhmatullina@msal.ru

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RAKHMATULLINA OKSANA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oOVRakhmatullina@msal.ru

CONDITIONS FOR APPLICATION OF AN AUTOMATED SIMPLIFIED TAX SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В научной статье рассмотрен налогово-правовой эксперимент, реализуемый на территории Российской Федерации – автоматизированная упрощённая система налогообложения. Определены и проанализированы «входные» критерии ее применения. Автором выделены основные преимущества данного специального налогового режима и перспективы его применения на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: специальный налоговый режим; цифровые технологии; налоги; система налогообложения; налоговое бремя.

Review. The scientific article examines a tax and legal experiment being implemented on the territory of the Russian Federation - an automated simplified taxation system. The «input» criteria for its application are determined and analyzed. The author highlights the main advantages of this special tax regime and the prospects for its application on the territory of the Russian Federation.

Key words: special tax regime; digital technologies; taxes; taxation system; tax burden.

В настоящее время активно реализуется процесс внедрения информационных технологий во все области жизни общества и функционирования государства. Принятые в Российской Федерации документы стратегического планирования содержат меры, направленные на стимулирование развития цифровых технологий и их активное использование в различных секторах экономики¹. Автоматизация и цифровизация стремительно проникает и в сферу налогообложения. Основной целью реализации данного процесса является оптимизация системы налогового администрирования, снижение давления на налогоплательщиков со стороны контрольных органов, а также ведение постоянного и непрерывного мониторинга за субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. На сегодняшний день Федеральной налоговой службой уже были реализованы отдельные проекты по цифровизации. Так, был введён электронный документооборот, который существенно снизил нагрузку на предпринимателей в части предоставления в налоговые органы налоговой отчётности, а также сократил сроки поступления до-

кументов. Кроме этого, налогоплательщики получили право, посредством данной системы, получать различные документы от налоговых органов: справки, выписки, акты сверок и т.д. «Правительство России предпринимает всесторонние попытки для упрощения ведения бизнеса, как когда-то УСН И ЕНВД – значительный шаг вперёд в преодолении проблем экономической и политической сфер в современных условиях»². Однако для того, чтобы внедрение информационных технологий проходило, как можно, безболезненно для налогоплательщиков, государству необходимо реализовывать продуманную налоговую политику в данной сфере, с целью наиболее эффективного применения нового налогового инструмента. Для этого в сфере налогообложения реализуются налогово-правовые эксперименты, которые имеют ограниченный временной характер, действуют на отдельных территориях Российской Федерации и призваны осуществить проверку возможности применения нового налогового инструмента «с целью реализации эффективной налоговой политики государства»³.

¹ Михайлова, Е.С. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации / Е.С. Михайлова, И.В. Шабета // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 39. С. 46.

² Воликов О.А., Ходякова А.К. Сравнение упрощённой и автоматизированной упрощённой системы налогообложения // Карельский научный журнал. 2022. № 2(39). С. 23.

³ Колодина М.В., Рахматуллина О.В. Финансово-правовое регулирование налоговых экспериментов в Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. 2023. 11(266). С.45.

Одним из новых налоговых инструментов, внедряемых налоговыми органами в рамках правового эксперимента, является автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее – АУСН). Данный специальный налоговый режим⁴ в рамках эксперимента реализуется на территории Москвы, Московской и Калужской областей, Республики Татарстан и сроки его проведения составляют – с 01.07.2022 г. по 31.12.2027г. включительно. Правовой основой его применения является Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»⁵. При этом, применение данной системы налогообложения на территории других субъектов Российской Федерации, также, возможно, при условии, что налогоплательщик состоит на учёте по месту жительства, которое расположено на территории, где реализуется эксперимент⁶. По мнению, заместителя руководителя УФНС России по Московской области «внедрение АУСН демонстрирует стремление налоговой службы выстраивать эффективную коммуникацию с предпринимательским сообществом; основной акцент в новом спецрежиме сделан на снижении непроизводственных издержек для бизнеса, что, в свою очередь, способствует улучшению условий для ведения малого бизнеса и, как следствие, увеличению предпринимательской активности в регионе»⁷.

Рассматриваемый специальный налоговый режим обладает существенными преимуществами по сравнению с общим режимом налогообложения.

Во-первых, его применение позволяет существенно снизить налоговое бремя налогоплательщика. Так, организации освобождаются от обязанности по уплате налога на прибыль организаций (за исключением налога, уплачиваемого с доходов, в отношении которых применяются налоговые ставки, предусмотренные пунктами 1.6, 3 и 4 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации), налога на имущество организаций (за исключением налога, уплачиваемого в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость). А индивидуальные предприниматели не уплачивают налог на доходы физических лиц в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности (за исключением налога, уплачиваемого с доходов в виде дивидендов, а также с доходов, облагаемых по налоговым ставкам, предусмотренным п. 2 и 5 ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации), налога на имущество физических лиц в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности (за

исключением объектов налогообложения налогом на имущество физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с п. 7 ст. 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации). Кроме того, организации и индивидуальные предприниматели не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией (включая суммы налога, подлежащие уплате при завершении действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории Особой экономической зоны в Калининградской области), и налога на добавленную стоимость, уплачиваемого в соответствии со ст. 161 Налогового кодекса Российской Федерации. Уплата указанных налогов заменяется уплатой единого налога по пониженным налоговым ставкам, по сравнению с общим режимом налогообложения. В случае, если объектом налогообложения являются доходы, налоговая ставка составляет 8%, а если доходы за вычетом расходов – 20 %.

Также, необходимо учитывать тот факт, что налогоплательщики, применяющие АУСН, не обязаны уплачивать страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, соответственно, они не предоставляют отчетность в отношении работающих у них застрахованных лиц, за исключением лиц, заключивших договоры гражданско-правового характера и других застрахованных лиц, работающих у страхователя не по трудовому договору.

Во-вторых, применение АУСН существенно упрощает ведение налогового учета и составления отчетности. Прежде всего, налогоплательщики не обязаны предоставлять налоговую декларацию в налоговые органы. К тому же, не требуется ведение книги учета доходов и расходов. Организации и индивидуальные предприниматели осуществляют учет доходов и расходов через личный кабинет налогоплательщиков, через который передаётся вся информация об их деятельности в налоговые органы по месту учета.

Также, налогоплательщики, не исчисляют налог на доходы физических лиц в отношении наемных работников. Эту обязанность за них исполняет уполномоченная кредитная организация, которой налогоплательщиком дано поручение (согласие) на исчисление суммы налога. При этом информацию по каждому физическому лицу с указанием данных физического лица, позволяющих идентифицировать налогоплательщика, сумм и вида, подлежащих выплате доходов (облагаемых и необлагаемых налогом), сумм стандартных, профессиональных налоговых вычетов,

⁴ Рахматуллина О.В. «Правовая сущность специального налогового режима» // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2012. № 16. С. 137.

⁵ Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Российская газета. № 43. 2022.

⁶ Письмо ФНС России от 27.06.2022 № СД-4-3/7908@ «О применении ИП АвтоУСН» // Официальные документы. 2022. № 25 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

⁷ О новом налоговом режиме АУСН – в интервью с Леонидом Загайновым. Электронный ресурс: https://www.nalog.gov.ru/rn50/about_fts/structure/head/12843487/ (дата обращения: 15.01.2024).

уменьшающих налоговую базу, предоставляется налоговым агентом в уполномоченную кредитную организацию.

В-третьих, поскольку налоговый период по АУСН составляет один календарный месяц, а вся информация о налогоплательщиках поступает в налоговые органы через их личный кабинет, а также посредством предоставления информации от уполномоченной кредитной организации, это минимизирует взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов. Таким образом, наблюдение за ними осуществляется на постоянной основе, что сокращает вероятность совершения налоговых правонарушений. Поэтому в отношении данных субъектов не проводятся выездные налоговые проверки, что существенно снижает административное давление на индивидуальных предпринимателей и организаций, применяющих данный режим. Для того, чтобы каждый из субъектов АУСН понимал механизм взаимодействия с налоговыми органами, был утвержден Протокол информационного обмена ПП «Оперативный контроль»⁸ в части данного специального налогового режима, в котором определен порядок предоставления информации и обмена ею.

Таким образом, посредством применения АУСН полностью осуществляется автоматизация учета доходов и расходов налогоплательщиков, они обязаны вносить соответствующие сведения в своем личном кабинете и предоставлять информацию в уполномоченные кредитные организации. Поэтому данные преимущества делают данный специальный налоговый режим привлекательным для налогоплательщиков. Однако, применять его могут не все, а только отдельные субъекты.

Для того, чтобы иметь возможность перейти на данный специальный налоговый режим, налогоплательщики должны соответствовать определенным критериям, которые и составляют условия его применения. В целом, их можно разделить на три группы исходя из субъекта применения: для организаций-налогоплательщиков; для индивидуальных предпринимателей; смешанные (для организаций и индивидуальных предпринимателей).

Рассмотрим основные условия применения данного режима налогообложения.

1. Особый субъектный состав. Перейти на АУСН могут как организации, так и индивидуальные предприниматели. Но поскольку данный специальный налоговый режим ориентирован на микробизнес, его применение возможно указанными субъектами только при условии соответствия, их определённых законом требованиям:

– организации и индивидуальные предприниматели должны состоять на учёте в налоговых органах,

расположенных на территории субъектов Российской Федерации, где реализуется данный эксперимент (Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан);

– организации не могут иметь филиалы, представительства и (или) обособленные подразделения в силу того, что АУСН ориентирована на микробизнес, а их наличие предполагает большие масштабы осуществления деятельности;

– организации и индивидуальные предприниматели, у которых численность работников составляет не более 5 человек⁹, причем оплата труда работников в обязательном порядке должна производиться в безналичной форме.

2. Участие других организаций в деятельности. Данное условие применяется исключительно в отношении организаций.

Закон предусматривает возможность применения АУСН организациями, доля участия в которых других организаций составляет не более 25 процентов. Однако, под указанное ограничение не подпадают:

а) на организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, если среднесписочная численность инвалидов среди их работников составляет не менее 50 процентов, а их доля в фонде оплаты труда - не менее 25 процентов;

б) организации, учрежденные в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» бюджетными и автономными научными учреждениями хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат указанным научным учреждениям (в том числе совместно с другими лицами);

в) организации, учрежденные в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательными организациями высшего образования, являющимися бюджетными и автономными учреждениями, хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достиже-

⁸ Протокол информационного обмена ПП «Оперативный контроль». Электронный ресурс: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/zadolzh/Prot_ausn_v1_1_1.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

⁹ Приказ Росстата от 30.11.2022 № 872 «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения Н П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», Н П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», Н П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», Н П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», Н П-5(м) «Основные сведения о деятельности организации» // Официальные документы. 2022. № 48. (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

ний, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат указанным образовательным организациям (в том числе совместно с другими лицами).

Данное ограничение, по нашему мнению, является разумным, поскольку без него, возможно создание условий для: дробления бизнеса; искусственного применения, данного специального налогового режима (когда субъект подгоняется по критерии АУСН, хотя им не соответствует); сокрытия части доходов и, как результат, занижение налоговой базы; выхода за рамки малого бизнеса, на который ориентирован данный режим; влияния на сделки, совершаемые данной организацией.

3. Доходность. Организации и индивидуальные предприниматели, вправе перейти на АУСН в случае, если размер их дохода за год, предшествующий году перехода на данный специальный налоговый режим, не превысил 60 млн. руб. Данное условие базируется на том, что данный специальный налоговый режим должны применять исключительно субъекты малого бизнеса. Более высокий доход говорит о больших масштабах деятельности субъекта предпринимательской деятельности. А данный специальный налоговый режим на это не ориентирован.

При этом, данный критерий довольно спорный, в силу того, что если сравнивать его с упрощённой системой налогообложения, по которой доходность выше, а ставки по единому налогу ниже, то возникает вопрос в целесообразности пересмотра данного условия и его уточнения в целях наиболее эффективного применения, данного специального налогового режима.

4. Ограничения по видам деятельности. Организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие отдельные виды деятельности, не могут применять данный специальный налоговый режим, поскольку это не соответствует целям его установления. Так, не вправе перейти на АУСН: банки и небанковские кредитные организации; страховщики; негосударственные пенсионные фонды; инвестиционные фонды; профессиональные участники рынка ценных бумаг; ломбарды; организации и индивидуальные предприниматели, производящие подакцизные товары (за исключением подакцизного винограда, вина, игристого вина, включая российское шампанское, виноматериалов, виноградного сула, произведенных из винограда собственного производства, сахаросодержащих напитков, количество углеводов в пищевой ценности которых составляет более 5 граммов на 100 мл напитка, а также осуществляющие добычу и реализацию полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых; организации, осуществляющие деятельность по организации и проведению азартных игр; нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, медиаторы, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодатель-

ством Российской Федерации порядке частной практикой; организации, являющиеся участниками соглашений о разделе продукции; казенные и бюджетные учреждения; иностранные организации; микрофинансовые организации; частные агентства занятости, осуществляющие деятельность по предоставлению труда работников (персонала); организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по совершению сделок с ценными бумагами и (или) производными финансовыми инструментами, а также по оказанию кредитных и иных финансовых услуг; унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления или хозяйственного ведения; некоммерческие организации; крестьянские фермерские хозяйства; организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство ювелирных и других изделий из драгоценных металлов или оптовую (розничную) торговлю ювелирными и другими изделиями из драгоценных металлов.

5. Невозможность совмещения с иными специальными налоговыми режимами: упрощённой системой налогообложения; системой налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей; патентной системой налогообложения; налогом на профессиональный доход; системой налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции. Поскольку каждый из указанных режимов предусматривает существенные преференции для налогоплательщиков, заключающихся в снижении налогового бремени, невозможность совмещения с АУСН является оправданной.

6. Приоритет в привлечении к трудовой деятельности в рамках осуществления предпринимательской деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей физических лиц налоговых резидентов. Таковыми признаются лица, которые преимущественно пребывают на территории Российской Федерации непрерывно более 183 дней в году.

7. Наличие счёта, корпоративного электронного средства платежа для переводов электронных денежных средств в кредитной организации, включенной в реестр уполномоченных кредитных организаций. Перечень банков по состоянию на 01.01.2024 года следующий: Сбербанк, Альфа-банк; Открытие; Промсвязьбанк; Тинькофф банк; ВТБ банк; АК БАРС; Бланк банк; Банк точка; Россельхозбанк. Участие кредитных организаций в налогово-правовом эксперименте является добровольным.

8. Соблюдение размера остаточной стоимости основных средств, определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете. Предел остаточной стоимости составляет 150 млн. руб.

Несомненные преимущества данного специального налогового режима все больше расширяют круг субъектов, его применяющих. Так, по данным Сбербанка на 2023 год, количество налогоплательщиков, перешедших на АУСН, увеличилось в 4 раза и составило 3000. Среди выбравших АУСН ? 80% индиви-

дуальные предприниматели и 20% организаций¹⁰. В целом, по состоянию на 2023 год более 9000 налогоплательщиков в указанных субъектах Российской Федерации перешли на данный специальный налоговый режим. Предварительные результаты применения АУСН в регионах, позволяют предположить, что территория его применения будет расширена и налоговые органы уже обсуждают данный вопрос.

Таким образом, проведение правового эксперимента в сфере налогообложения по внедрению АУСН, является попыткой со стороны налоговых органов создать систему налогообложения, которая бы отвечала современным тенденциям, связанным с активным внедрением цифровых технологий. Фактически, применение данного режима налогообложения будет способствовать распространению постоянного и непрерыв-

ного налогового мониторинга субъектов предпринимательской деятельности, что приведет, с одной стороны, к снижению взаимодействия с налоговыми органами, упрощению учета и отчетности, а, с другой стороны, позволит осуществлять наиболее эффективный налоговый контроль. При этом условия применения, данного специального налогового режима, не стоит рассматривать, как своеобразные барьеры. Рассмотренные ограничения являются оправданными, поскольку позволяют применять данный режим только субъектам, которые относятся к категории малого бизнеса (микробизнеса). Таким образом, государство даёт возможность для развития масштабов своей деятельности, посредством снижения налогового бремени и административного воздействия со стороны налоговых органов на налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Воликов О.А., Ходякова А.К. Сравнение упрощённой и автоматизированной упрощённой системы налогообложения // Карельский научный журнал. – 2022. – № 2(39). – С. 20-23.
2. Колодина М.В., Рахматуллина, О.В. Финансово-правовое регулирование налоговых экспериментов в Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – №11(266). – С.44-45.
3. Михайлова Е.С. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации / Е.С. Михайлова, И.В. Шабета // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 39. – С. 44-47.
4. Рахматуллина О.В. Правовая сущность специального налогового режима // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2012. – № 16. – С. 134–137.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹⁰ Более трех тысяч клиентов Сбера уже применяют АУСН. Электронный ресурс: <https://sberbusiness.live/publications/na-ausn-pereshli-uzhe-tri-tysiachi-klientov-sbera> (дата обращения: 14.02.2024).

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, 460018, Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ИНТЕРНЕТ-МЕДИЦИНА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

INTERNET MEDICINE: THE TRANSFORMATION OF LABOR RELATIONS

Аннотация. Распространение глобальных сетевых технологий вносит существенные изменения во все сферы жизни общества. В статье рассматривается влияние информационного поля сети Интернет на трансформацию трудовых отношений в системе здравоохранения. Основное внимание в ее рамках уделяется применению Интернета и глобальных сетевых технологий в медицине и здравоохранении. Автор анализирует возможности и ограничения использования ресурсов сети Интернет в медицинской деятельности с точки зрения трудо-правового статуса врача, так и пациента.

Ключевые слова: трудовые отношения, субъекты трудового права, трудо-правовой статус врача, интернет-медицина, онлайн-обслуживание.

Review. The spread of global network technologies is making significant changes in all spheres of society. The article examines the influence of the Internet information field on the transformation of labor relations in the healthcare system. Its main focus is on the use of the Internet and global network technologies in medicine and healthcare. The authors analyze the possibilities and limitations of using Internet resources in medical activities from the point of view of the labor and legal status of the doctor and the patient.

Keywords: labor relations, subjects of labor law, the labor and legal status of a doctor, Internet medicine, online service.

В настоящее время одной из актуальных задач в целях повышения качества и эффективности медицинской помощи является внедрение компьютерных технологий, позволяющих быстро и точно определить причину заболевания, назначить курс лечения и провести реабилитационные мероприятия по закреплению здоровья пациента.

Буквально еще десять лет назад никто и не мог подумать о том, что в медицине так широко будут использоваться компьютерные технологии. И вот уже сегодня можно побывать на приеме у врача, не выходя из дома. Сейчас активно практикуются онлайн-конференции, на которых собираются выдающиеся врачи и обмениваются своим опытом в различных сферах медицинской деятельности. Благодаря этому возможно проведение онлайн-операций, которые позволяют другим специалистам, на предоставленном им примере, узнать для себя что-то новое¹.

После многих лет развития интернет-медицина в основном нашла применение во многих своих концептуальных приложениях и постепенно превратилась в одну из важных платформ для медицинской

информатизации. Она также становится платформой для передачи ценности медицинской информации и передовым центром медицинских цифровых инноваций и медицинского обслуживания и построение информатизации.

В настоящее время все больше говорят о необходимости углубления системы обслуживания «Интернет + медицина и здравоохранение» и построения модели медицинского обслуживания, которая глубоко интегрирует онлайн и оффлайн и охватывает весь жизненный цикл интернет-медицинской системы, а также прогнозируются ее будущие тенденции.

В медицине разрабатываются новые способы лечения и диагностики болезней, новые способы диагностики заболеваний в домашних условиях. Здравоохранение ищет способы, чтобы оказывать медицинскую помощь дистанционно, занимается просвещением населения для профилактики болезней, здравоохранение стремится стать безопасным и эффективным.

Интеллектуальные медицинские технологии быстро развиваются. В качестве новой технологической

¹ Уфимцева М.А. История развития телемедицины. Современные информационно-коммуникационные технологии в медицине / М.А. Уфимцева, К.И. Николаева, Д.С. Жунисова, Ю.М. Бочкарев, А.С. Шубина [электронный ресурс]. URL: <https://dx.doi.org/10.18565/pharmateca.2021.1.34-38> (дата обращения: 31.10.2023).

возможности интеллектуальная медицинская помощь внедряется на фоне медицинской информатизации, в то время как медицинская система Internet стала важной платформой для демонстрации возможностей медицинских интеллектуальных технологий.

Интеллектуальная технология в справочной информации обеспечивает техническую поддержку для применения интеллектуальных консультаций, вспомогательной диагностики, интеллектуального последующего наблюдения и интеграции профилактики и лечения заболеваний на стойке регистрации. Медицинская интернет-система стала одним из важных направлений построения медицинской информатизации в будущем².

Сегодня виртуализация затрагивает все сферы человеческой жизни, в том числе, социальную сферу. Стало возможным получить услуги и помощь непосредственно в цифровом пространстве, и в первую очередь данная тенденция коснулась медицинской сферы. Все большее число людей переходит на «электронную медицину». В сети сегодня можно найти различные виды медицинских Интернет-ресурсов, начиная с электронных сетевых изданий и заканчивая Интернет-порталами и сайтами. Такие средства коммуникации воспринимаются современными людьми как вполне приемлемый источник информации, благодаря которому люди узнают новости из мира медицины, а при необходимости ставят себе диагнозы «онлайн».

Электронная медицинская помощь и онлайн-медицинское образование может быть использована для мониторинга состояния здоровья и средств управления здравоохранением для проведения динамического мониторинга признаков здоровья особых групп населения, таких как пациенты с хроническими заболеваниями, беременные женщины, пациенты с психическими заболеваниями, а также для составления рецептов врачами, обзоров фармацевтов, выдача лекарств в учреждениях, логистика и дистрибуция и др. Данная модель обслуживания позволит создать информационных платформ здравоохранения для всего населения³.

Медицинские ресурсы в Интернете можно разделить по нескольким основным направлениям:

1. Сайты медицинских консультаций.
2. Электронные магазины медицинского профиля.
3. Вызов врача на дом.
4. Справочные ресурсы.
5. Профессиональные медицинские журналы.
8. Медицинские блоги и форумы и др.

Согласно недавно проведенному Интернет-опросу, из посетителей медицинских сайтов большинство (67%) аудитории ограничиваются чтением уже го-

товых ответов на вопросы, заданные другими пациентами. И лишь 33% самостоятельно задавали вопросы врачам через Сеть. При этом 25% от числа всех респондентов ранее уже обращались со своими проблемами в реальные медицинские учреждения. Как выяснилось, к онлайн-консультантам чаще всего обращаются люди молодые и среднего возраста, так как у пожилых (которые как раз больше нуждаются в медицинской помощи) попросту нет доступа к Интернету или же отсутствуют необходимые для этого навыки⁴.

В то же время, использование телемедицинских технологий позволяет оказать квалифицированную медицинскую помощь, например, удаленному больному. На основе данных (рентгеновские снимки, томограммы, данные лабораторий или исследований больного), доставленных по электронной почте, врачи могут поставить диагноз. В связи с тем, что большинство узких специалистов работает в специализированных центрах крупных городов, телемедицина устраняет необходимость присутствия специалиста на месте.

Современные телемедицинские системы позволяют проводить консультации не только при личной встрече, но и в тех случаях, когда пациент находится в удаленном районе. При этом врач может рассчитывать не только на собственные знания и опыт - он может получать консультации своих коллег, находящихся в соседних районных больницах, или областных центрах. Очень эффективной является возможность проведения видеоконференций, позволяющая сторонам общаться в режиме живого видео.

Будущую тенденцию развития интернет-медицины можно резюмировать в следующих аспектах:

- взаимодействие человека и компьютера (связь между медицинским оборудованием и больницами или врачами);
- удобство обращения пациентов за медицинской помощью (запись на прием, обращение к врачу);
- информирование системы обнаружения (внутри больницы), внешнего выявления общественного мнения в Интернете);

- сопоставления и развития медицинских данных (с использованием Интернета для создания базы данных), системы управления выписанными пациентами (с использованием Интернета для общения врача с пациентом) и создания платформы для взаимного общения среди коллег-врачей (использование Интернета для удаленной консультации) и т.д.

Медицинская помощь в Интернете относится к медицинским консультациям или услугам, основанным на интернет-платформах, которые предоставляют пользователям удобную информацию медицинского характера и медицинские услуги в таких формах, как медицинское просвещение, запрос медицин-

² Кульсеева Т.Г. Онлайн-медицина: достижения и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-2.

³ Елфимов Д.А. Применение информационных технологий в практическом здравоохранении / Д.А. Елфимов, И.В. Елфимова, И.Г. Долгова, А.Г. Санникова, А.С. Скудных, А.П. Вохминцев // Медицинская наука и образование Урала. 2019. Т. 20. № 1 (97). С. 129-132.

⁴ Медицинский видеопортал / Образовательный видеопортал для врачей [электронный ресурс] - URL:<http://med-edu.ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

ской информации, онлайн-консультация по заболеваниям, дистанционное лечение и реабилитация⁵.

С развитием технологий мобильного Интернета платформы медицинского обслуживания и электронной коммерции оказались тесно интегрированы, отраслевая цепочка была расширена, и был в огромных масштабах активирован потенциал интернет медицинского сервиса.

С ростом популярности Интернета и развитием таких инструментов, как мобильные платежи и удаленное видео, продвижение мобильных медицинских услуг происходит быстрее и охватывает более широкий спектр типов пользователей.

Основными преимуществами интернет-медицины являются скорость передачи медицинской информации и ее сравнительно низкая стоимость. В настоящее время информационные технологии позволяют значительно расширить спектр дистанционных возможностей⁶.

Инновационная модель развития здравоохранения строится на единстве практики, технологий, интернет-медицины, науки и образования. В настоящее время в РФ значительно вырос рынок телемедицинских услуг, особенно показательно в период ухудшения эпидемиологической обстановки. Представлен достаточно большой перечень телемедицинских сервисов, однако не все позиционируются с возможностью дистанционного оказания полноценной медицинской помощи. В основном они предоставляют услуги информационно-рекомендательного характера, не имея возможности очного осмотра пациента, получения его информированного согласия для проведения лечения, нет условия проведения этих услуг в систему обязательного медицинского страхования и др.

Использование интернет-медицины позволяет повысить эффективность оказания медицинской помощи населению за счет:

- снижения потерь времени в системе здравоохранения;
- преодоления трудностей в диагностике и лечении сложных клинических случаев;
- возможности диагностики и лечения в местных клиниках при обеспечении универсальности оказываемой медицинской помощи;
- мониторинга удаленных пациентов, что уменьшает число дней пребывания в стационаре;
- глобального распространения профессиональных знаний и навыков;
- улучшения общественного здравоохранения, включая контроль над заболеваемостью;
- снижения затрат на транспорт как пациентам, так и врачам.

В настоящее время широкое применение нашли несколько классов услуг интернет-медицины:

- клинические: телеконсультирование, дистанционная диагностика;

- образовательные: видеолекции, демонстрационные операции, научно-практические видеоконференции, дистанционные учебные курсы;

- управленческие: проведение видеосовещаний и коллегий, рассылка официальных документов. Из всех разделов интернет-медицины консультации на расстоянии являются наиболее социально значимыми и имеют наибольший потенциал экономической эффективности.

Из-за обширной территории Российской Федерации имеется разный уровень оказания медицинской помощи. За короткое время интернет-медицина доказала, что является динамически развивающейся информационной технологией для обеспечения повышения качества медицинских услуг. Внедрение интернет-медицины способствует оказанию квалифицированной помощи на расстоянии пациентам со сложными заболеваниями, на труднодоступных территориях, а также для лиц, которые в силу своей недееспособности, физических трудностей не способны получить консультацию в медицинских учреждениях⁷.

Онлайн сервисы ориентированы на пациентов и в настоящее время развиваются наиболее быстрыми темпами. Очевидно, что интернет-медицина является наиболее важной платформой для обслуживания пациентов.

Прежде всего, интернет-медицина выходит за рамки традиционного ведения пациентов. В настоящее время больницы в основном принимают выписанных пациентов, включая ежедневные амбулаторные посещения и медицинские осмотры. Существует нехватка послебольничных услуг. Больницам трудно активно реагировать на оценку состояния здоровья пациентов и их медицинские потребности.

Во-вторых, интернет-медицина может компенсировать недостатки традиционного ведения пациентов в рамках деловых связей. Например, пациенты, которые проходят регулярный осмотр, должны помнить, когда им нужно прийти в больницу, чтобы записаться на прием; интернет-медицина фокусируется на деловых связях и может автоматически напоминать пациентам о времени осмотра и связанных с ним мерах предосторожности или напрямую использовать интеллектуальный механизм для автоматического «зарезервируйте время для просмотра», и пациенту останется только подтвердить это на своем телефоне.

В-третьих, интернет-медицина не только снижает нагрузку на медицинский персонал, но и повышает эффективность и удовлетворенность за счет «автоматизации» ведения пациентов. Традиционный ручной метод набора телефонных номеров пациентов трудоемкий и неэффективный, а также может

⁵ Тупкина Н.С. Медицинские Интернет-ресурсы: новые функции, технологии, тенденции развития / Н.С. Тупкина, И. В. Фотијева // Медиа исследования. 2017. № 4-2. С. 194-196.

⁶ Беляков В.К. Применение телемедицины для обеспечения качества медицинской помощи / В.К. Беляков, Д.В. Пивнев, С.А. Барышева // Врач и информационные технологии. 2007. № 3. С. 62-63.

⁷ Телемедицина в современной системе здравоохранения / А.В. Яриков, О.И. Игнатъева, А. А. Калинин [и др.] // Научный медицинский вестник Югры. 2022. Т. 34. № 4. С. 9-17.

вызывать сопротивление со стороны пациентов и даже может быть ошибочно принят за «неприятные звонки». Интернет-медицина может автоматически управлять пациентами, внимательно отслеживать процесс заболевания пациента посредством взаимодействия через сообщения, а также предоставлять пациентам поэтапное целевое обслуживание.

Как и вся система здравоохранения в целом, интернет-медицина также нуждается в надзоре за качеством предоставляемых медицинских услуг, поскольку это влияет на здоровье потребителей таких услуг⁸.

Например, пользователи специальных приложений или веб-сайтов для интернет-медицины должны получать прозрачный выбор квалифицированного и компетентного специалиста по необходимым вопросам, связанными со здоровьем человека, а также быть

уверенными в том, что медицинский персонал находится в достаточной координации между собой для проставления верного диагноза с учётом истории текущей болезни, способен выписать эффективные и рекомендованные лекарства под каждый индивидуальный случай.

Являясь одним из наиболее растущих сегментов сферы здравоохранения, интернет-медицина способна помочь преодолеть большой разрыв, существующий между пациентами и врачами. Помимо того, что пациенты смогут лучше контролировать свои медицинские осмотры, лечащие врачи получают больше времени для рассмотрения индивидуальных случаев с привлечением внешних экспертов и специалистов, что, в конечном счете, приведёт к повышению продолжительности жизни человека.

Библиографический список

1. Беляков В.К. Применение телемедицины для обеспечения качества медицинской помощи / В.К. Беляков, Д.В. Пивнев, С.А. Барышева // Врач и информационные технологии. – 2007. - № 3. - С. 62-63.
2. Елфимов Д.А. Применение информационных технологий в практическом здравоохранении / Д.А. Елфимов, И.В. Елфимова, И.Г. Долгова, А.Г. Санникова, А.С. Скудных, А.П. Вохминцев // Медицинская наука и образование Урала. 2019. - Т. 20. - № 1 (97). - С. 129-132.
3. Качнов, С.А. Телемедицина в системе здравоохранения / С.А. Качнов, Н. В. Болдырихин // Техника и технологии: пути инновационного развития: сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 28 июня 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 164-166.
4. Телемедицина в современной системе здравоохранения / А.В. Яриков, О.И. Игнатъева, А. А. Калинин [и др.] // Научный медицинский вестник Югры. – 2022. – Т. 34. ? № 4. – С. 9-17.
5. Тупикина Н.С. Медицинские Интернет-ресурсы: новые функции, технологии, тенденции развития / Н. С. Тупикина, И. В. Фотиева // Медиа исследования. – 2017. - № 4-2. - С. 194-196.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Качнов С.А. Телемедицина в системе здравоохранения / С.А. Качнов, Н.В. Болдырихин // Техника и технологии: пути инновационного развития: сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 28 июня 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 164-166.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ВОРОПАЕВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
oDVoropayev@msal.ru

ПОСТАНОВКА ФИЛОСОФСКОГО ВОПРОСА В ЭССЕ Э. ЮНГЕРА «УХОД В ЛЕС»

VOROPAEV DMITRY NIKOLAEVICH

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, oDVoropayev@msal.ru

STATEMENT OF THE PHILOSOPHICAL QUESTION IN E. JUNGER'S ESSAY «LEAVING INTO THE FOREST»

Аннотация. Философский вопрос – важнейшая составляющая философии вообще и философского текста в частности. В своей работе автор на примере эссе Эрнста Юнгера рассматривает, как ставятся философские вопросы в тексте и как они связаны с общефилософской проблематикой. Разговор о бытии человека, даже конкретизированный определёнными обстоятельствами и временем, неизбежно снова актуализирует «постоянные» философские вопросы.

Ключевые слова: философский вопрос, герменевтика, бытие человека, понимание, метафизика, М.Хайдеггер, Э.Юнгер.

Review. The philosophical question is the most important component of philosophy in general and the philosophical text in particular. In his work, the author, using the example of an essay by Ernst Junger, considers how philosophical questions are posed in the text and how they are related to general philosophical problems. Thus a conversation about person's being – even when detailed by time and circumstances – inevitably actualizes philosophical questions.

Keywords: philosophical question, hermeneutics, human being, understanding, metaphysics, M.Heidegger, E.Junger.

Постановка философского вопроса – важнейшее условие развития мысли и появления философского текста. Мы знаем, что философские вопросы – это принципиально открытые вопросы, некоторое решение которых возможно для конкретного человека в конкретном временном отрезке. Однако, философский вопрос всегда само актуализируется в каждую историческую эпоху и снова требует своего решения. В определённый исторический период актуальность одних вопросов может снижаться, а других усиливаться. Примеры этих вопросов хорошо известны: «Что такое бытие?», «Что такое человек?» и т.п.

Философский вопрос может быть сформулирован конкретнее, но всегда затрагивает «большое», «глобальное», приводя тем самым к «предельным»

философским вопросам. Так, например, известная лекция статья Мартина Хайдеггера «Что такое метафизика?», прочитанная при вступлении в должность профессора в 1929 году, без всяких предисловий начинается с вопроса. Но разговор о метафизике, как сразу предупреждает Хайдеггер, будет разбором метафизического вопроса, который призван понять, как развивается метафизическая проблематика. И вопрос, который рассматривается далее, с одной стороны является конкретным метафизическим вопросом, а с другой стороны он «больше», чем вопрос, вынесенный в заголовок. Хайдеггер говорит: «...всякий метафизический вопрос охватывает метафизическую проблематику в целом»¹. Развёрнутый в этом тексте вопрос о «Ничто» приводит в движение мета-

¹ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Что такое метафизика? М., 2007. С. 24.

физику и заставляет не то чтобы погрузиться в неё, но уже находиться в ней². Таким образом, для понимания того, что такое метафизика, Хайдеггер не ставит перед собой задачу объяснить в зафиксированных категориях сущность метафизики. Такой подход сделал бы текст «мертвым» по отношению к самому вопросу. Хайдеггер заставляет оказаться непосредственно внутри самой метафизики, делает философию не набором утверждений учебника, а показывает, как она живет и как восходит к главным философским вопросам. «Философия — то, что мы так называем, — есть приведение в движение метафизики, в которой философия приходит к себе самой и к своим настоятельным задачам»³. Поэтому и сам этот текст заканчивается известным философским вопросом «почему вообще есть сущее, а не, наоборот, Ничто?»⁴.

Вопрос о метафизике, как должно философскому вопросу, не оказывается закрытым. Хайдеггер в сороковых годах публикует «Послесловие к: “Что такое метафизика?”» и «Введение к: “Что такое метафизика?”». «Послесловие...» прямо начинается словами «Вопрос “Что такое метафизика?” остаётся вопросом»⁵. Из этих тестов видно, как Хайдеггер продолжает вводить нас в главный вопрос — вопрос о «бытии». Стоит вспомнить утверждения Жака Деррида относительно «предисловия» к философскому тексту, согласно которым оно может мешать или даже быть невозможным, одна из причин заключается в том, что «господствующая культура навязывает и эмпиризм, и формализм»⁶ поэтому «Введение к: “Что такое метафизика?”» и «Послесловие к: “Что такое метафизика?”» Хайдеггер стремится избавиться от этого, делая не «фиксацией», предваряющей текст и закрепляющей его выводы, но философским разговором, который заставляет нас оказаться внутри того, что Хайдеггер называет «метафизикой».

Рассмотрим ещё одну постановку философского вопроса, а точнее ряд вопросов, которые ставит Эрнст Юнгер в эссе «Уход в лес».

Начинается эссе с того, что «речь пойдёт о главном вопросе нашего времени»⁷. Юнгер предупреждает, что вопросы ставятся всеми поколениями, сейчас «изменился смысл, того, что называют *самим вопросом*»⁸. И далее мы встречаем первый сформулированный вопрос: «Достаточно ли мы осознаём это?». Этот вопрос поставлен в отношении предыдущего утверждения об изменившемся «смысле вопроса». Но только ли в отношении него или всё же и в отношении всего того, что будет раскрыто в книге? Здесь следует сделать одно очень важное замечание — исследуя текст, легко нарушить то, что Эмили Бетти

называет «канон герменевтической автономии объекта»⁹. Это означает, что мы не должны вкладывать собственные смыслы в чужой текст. Мы должны отбросить всё, что мешает пониманию замысла автора и, прежде всего, произвольное вкладывание искомого смысла в смылосодержащие формы. Э. Бетти говорит, что смысл должен быть *извлекаем* из этих форм, интерпретатор обязан реконструировать текст изнутри. Но, в то же время, он допускает расширение канона, когда для полного понимания требуется «более широкий смысловой контекст»¹⁰.

Мы учтём, что первая глава является неким введением в книгу. Введение и предисловие обычно пишутся, когда текст уже готов или, по крайней мере, замысел текста уже создан и осознан настолько, что можно сделать некоторые замечания и пояснения к нему, призванные стать ключом к последующему изложению. В этом смысле приближение к главному вопросу и, собственно, к тому, что является вопросом в книге, оказывается своего рода «предисловием». Это введение в текст не пронизано формализмом, который мешает восприятию, но оказывается логичным и органичным развёртыванием замысла автора. Вопрос о «достаточном осознании» остаётся на протяжении всей книги в том смысле, что он остаётся не только замечанием к предваряющему его высказыванию, а становится вопросом ко всему замыслу книги.

На вопрос «Достаточно ли мы осознаём это?» мы должны ответить «да, осознаём» или «нет, не осознаём». Но пока ещё неясно, в отношении чего поставлен вопрос и, даже если он относится к предваряющей его фразе, то совсем непонятно, что имеется в виду под изменившимся смыслом того, что названо вопросом. Проблема вопроса «нашего времени», по мысли Юнгера, заключается в том, что изменилась сама его сущность. Вопросы, говорит он, задают силы, не ожидающие от нас решения проблемы, открытия истины, в них нет «жажды знания», «им нужен сам наш ответ»¹¹. Тем самым, считает он, сближаются спрашивающий и отвечающий. Точнее, сближается отвечающий и то, что поставило перед ним необходимость ответа. Ответа требует сложившаяся реальность, в которой оказался человек — его «наличное бытие». И сам ответ в этом смысле не может быть только формализован в виде текста, ответ становится действием, поступком, даже если это молчание. Вопрос, с точки зрения автора, перестал быть безопасным, потому что ответы — это не просто высказывание мнения или сообщение информации. Ответы запросто могут определить нашу судьбу. Ответы — это некий выбор, который ставит перед людьми время.

² Хайдеггер М. Указ. соч. С. 42.

³ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 42

⁴ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 42

⁵ Хайдеггер М. Послесловие к: “Что такое метафизика?” // Что такое метафизика? М., 2007. С. 66.

⁶ Деррида Ж. Диссеминация. Екатеринбург, 2007. С. 21

⁷ Юнгер Э. Уход в лес. М., 2020. С. 6.

⁸ Юнгер Э. Указ. соч. С. 6.

⁹ Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М., 2011. С. 30.

¹⁰ Бетти Э. Указ. соч. С. 33.

¹¹ Юнгер Э. Указ. соч. С. 7.

Конечно, он не возникает из воздуха, сами события, политическая или культурная ситуация, а иногда и прямой вопрос «другого» является тем, что обращается к человеку. Это может быть анкета, или призыв, или что-то ещё, на что ты должен ответить. Ответить себе. Но этот ответ может быть услышан другими, независимо от того, сформулирован он в виде слов или нет. «Молчание – это тоже ответ», пишет Юнгер, «таковы патовые ситуации нашего времени, которых никто не избежит ... всё будет являться ответом, и, тем самым поводом к ответственности»¹². Сама включённость, неизбежная включённость в происходящие процессы определяет и необходимость выбора, человек осознаёт это в той степени, в какой он участвует в «деле». Достаточно ли мы осознаём это?

Проблема выбора и поступка неизбежно ставит вопрос о свободе человека перед лицом вызова, определяющего необходимость ответа. Юнгер конкретизирует его отношением с властью, но это именно вопрос о свободе, он простирается далеко за пределы этой конкретизации, но реализуется в той ситуации, которая поставлена временем в «бытии человека».

Один из ответов на «вопрос нашего времени», на котором сосредотачивается Юнгер, является то, что он называет «уходом в лес», но для осуществления этого выбора, для реализации свободы неизбежно возникает и другое вопрошание: «достаточно ли силен одиночка для столь рискованного предприятия?»¹³ Для этого важно понять, что произошло с миром, куда его повернуло время и почему «ушедшего в лес» Юнгер называет «одиночкой». Для него это вопрос о мировых войнах и о том порядке, который складывался в мире вообще и в Европе в частности после 1945 года. Это вопросы о культуре и о сознании общества и человека в новых условиях, тотальна ли сложившаяся ситуация или «остался ли еще иной путь, по-прежнему торный?»¹⁴

Существование человека неразрывно связано со «страхом» и «ужасом», которые преследуют его в бытии, этот вопрос многократно ставился различными философами, не обходит его и Юнгер. То, что начинает играть роль «злого рока», становится страхом каждого времени. Не исключение и современность. И каждый раз страх возвращается в виде уже исторически известного, но и в виде чего-то нового. Юнгера интересует, можно ли в этих условиях принимать собственные решения, ослабить страх, бросить вызов времени, не теряя «своих корней». Но это всегда вопрос о существовании – «Человек вопрошает о том, как он может избежать уничтожения»¹⁵. Человек существует в бесчисленном количестве страхов, рождающих ненависть и панику. «Главный вопрос в

этих вихрях звучит так: можно ли освободить человека от страха?»¹⁶ Этот вопрос поставлен, чтобы пояснить, почему «уходит в лес» «одиночка». Преодоление страха для Юнгера связано с внутренней борьбой, осознанием себя, поиском тех истоков в человеке, которые позволяют противостоять временным силам. И здесь возникают вопросы о задачах тех усилий, который ставит перед собой человек, бросивший вызов времени. А так как Юнгер видит в «нашем времени» разворачивающуюся мировую катастрофу, то и важнейшим вопросом, в этом контексте, становится вопрос о том, «Как человеку вести себя перед лицом и внутри катастрофы?»¹⁷ Освобождение от «страха» и противостояние «катастрофе» – это всё ещё вопрос о свободе, которая необходима для сохранения себя и преодоления того, что Юнгер называет «наше время». Он считает, что человек всё больше отказывается от свободы, а потому возникает следующая мысль – а желательна ли эта свобода? Может быть, мы недооцениваем этот процесс, и он является не катастрофой, а заслугой человечества?¹⁸ Ведь может оказаться так, что «Жертвы будут рано или поздно вознаграждены, не могут же они быть напрасными!»¹⁹ В целом понятно, как отвечает здесь Юнгер, иначе не было бы никакого «ухода в лес». Но нам сейчас важен сам поставленный вопрос. И, хотя ответ на него для Юнгера, в определённом смысле, очевиден, но, последовательно раскрывая тему свободы, он не может не задать его. То, что является очевидным для автора, не может быть таким для читателя и совершенно не обязано стать таким после слов автора. В этом смысле, развивая основную мысль эссе, он не посягает на свободу читателя.

«Страх», «ужас», «свобода», «время» – понятия, которые использовал Хайдеггер в разговоре о человеке и о том, что составляет бытие человека²⁰. Как было видно выше, одним из важнейших понятий метафизики, раскрываемых Хайдеггером, является понятие «Ничто». Для него оно, в некотором смысле, является краем философии и её началом, поэтому разговор о метафизике можно начинать с «Ничто». В лекциях о Ницше Хайдеггер говорит: «...самым твердым, но и самым безошибочным пробирным камнем, определяющим подлинность мысли и силу какого-либо философа, является ответ на вопрос, не постигает ли он в бытии сущего сразу же и основательно близость ничто. Кому это не удастся, тот окончательно и безнадежно находится за пределами философии»²¹. Не обходит вопрос о «Ничто» и Юнгер: «Как же звучит этот страшный вопрос, который ставит перед человеком Ничто?»²² Он утверждает, что «время» и «ничто» идентичны, в том смысле, что «вре-

¹² Юнгер Э. Указ. соч. С. 8.

¹³ Юнгер Э. Указ. соч. С. 21.

¹⁴ Юнгер Э. Указ. соч. С. 33.

¹⁵ Юнгер Э. Указ. соч. С. 40.

¹⁶ Юнгер Э. Указ. соч. С. 42.

¹⁷ Юнгер Э. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Юнгер Э. Указ. соч. С. 56.

¹⁹ Юнгер Э. Указ. соч. С. 56.

²⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.

²¹ Хайдеггер, М. Ницше. Том I СПб., 2006. С. 397.

²² Юнгер Э. Указ. соч. С. 74.

мя», демонстрируя своё превосходство над человеком, ставит перед лицом «ничто». Превосходство времени наделяет «ничто» всё большей властью. И здесь возникает вопрос о власти «времени» над человеком. Драма бытия, разыгрывающаяся в «нашем времени», ставит человека перед «ничто» и тем самым заставляет обратиться к своей сущности. И это ещё один метафизический вопрос, который звучит в рассматриваемом эссе²³.

По мере постановки вопросов мы находим всё более глубокий метафизический смысл разговора о человеке, который ведёт Юнгер. И, конечно, здесь звучат понятия «Абсолют», «Целое», «Я», «Другой»

и другие классические понятия, необходимые для того, что говорить бытию человека.

Перед нами не стояла задача раскрыть смысл эссе «Уход в лес», мы попытались (пусть поверхностно) проследить, как ставятся вопросы в философском тексте и сделали некоторые подступы и к самому смыслу эссе. Каждый поставленный философский вопрос, пусть даже он чётко конкретизирован, при своём разворачивании в текст приводит нас к общим проблемам метафизики и вновь актуализирует их, согласно вопрошанию «времени». А каждый раз вслед за вопросом и размышлением над ним звучит один из важнейших вопросов эссе – «Достаточно ли мы осознаём это?»

Библиографический список

1. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. – М.: «Канон+» РООП «Реабилитация», 2011. – 144 с.
2. Деррида Ж. Диссеминация. – Екатеринбург: У-Фрактория, 2007. – 608 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: «Ad Marginem», 1997. – 452 с.
4. Хайдеггер М. Введение к: «Что такое метафизика?» // Что такое метафизика? – М.: Академический проспект, 2007. – С. 46-64.
5. Хайдеггер М. Послесловие к: «Что такое метафизика?» // Что такое метафизика? – М.: Академический проспект, 2007. – С. 66-78.
6. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Что такое метафизика? М., 2007. – С. 24-44.
7. Хайдеггер, М. Ницше. Том I – СПб. «Владимир Даль», 2006. – 604 с.
8. Юнгер Э. Уход в лес. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. – 144 с.

Рецензент: Солодкая М.С., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор.

²³ Юнгер Э. Указ. соч. С. 74.

МОИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, 460000,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел.: 8 (3532) 31-25-43,
kafedra_english@mail.ru

О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

MOISEEVA LYUDMILA VLADIMIROVNA

associate professor of the Department of foreign languages, Orenburg Institute
(Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, candidate
of pedagogics, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, 8 (3532) 31-25-43,
kafedra_english@mail.ru

MODERN APPROACHES TO IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING LATIN AT A LAW SCHOOL

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема повышения качества обучения латинскому языку в юридическом вузе, направленность на изучение особенностей методики преподавания латинского языка в юридическом вузе; выявляется взаимосвязь внешних и внутренних мотивов, способствующих осознанию необходимости изучения латинского языка в юридическом вузе.

Ключевые слова: обучение латинскому языку, юридический вуз, мотивация, методика преподавания, особенности анализа профессионального текста как источника информации, методика интегрированного изучения латинского языка и современного иностранного языка, междисциплинарный подход.

Review: The article considers the issue of improving the quality of teaching Latin at a law school, substantiates the focus on studying the peculiarities of the methodology for teaching the Latin language at a law university, reveals the relationship between external and internal motives that contribute to awareness of the need to study Latin at a law school.

Key words: Latin language teaching, law school, motivation, teaching methods, analysis of professional text as a source of information, methods of integrated learning of the Latin language and a modern foreign language, interdisciplinary approach.

При подготовке правоведа в вузах латинский язык занимает основополагающее место, т.к. без овладения базовыми понятиями, восходящими к римскому праву, невозможно добиться значимого успеха в юридических профессиях. Своевременное успешное овладение языком права, свободное оперирование им в процессе учебы стимулирует интерес к изучаемым курсам правоведения, активизирует мыслительную деятельность, позволяет студентам глубже вникнуть в изучаемый материал, прикоснуться к истокам права, изучить современные дисциплины юриспруденции, чтобы в дальнейшем уверенно чувствовать себя в правовом поле государства.

Латинский язык теснейшим образом связан с юриспруденцией уже в силу того, что его называют «материнским языком» (*Lingua Latina est lingua materna iuris*) для всех отраслей права. Достаточно сказать, что практическая терминология присутствует в большинстве юридических категорий, конструкций и формул. В первую очередь это касается римского права, в системе которого, собственно, и зародились основные отрасли современного права. Таким образом, латинский язык, основанный на лексике

римского права, служит рабочим языком правоведов и юристов.

Из опыта преподавания известно, что студенты часто недостаточно мотивированы для того, чтобы эффективно овладевать учебным предметом «Латинский язык». Мотивацией при овладении латинским языком в юридическом вузе служит прежде всего профессиональная потребность студента. Поэтому одной из главных особенностей этого учебного предмета в вузе является его профессионально-ориентированный характер, отраженный в учебной цели и содержании обучения.

Цели изучения латинского языка в юридическом вузе полифункциональны и касаются прежде всего развития общей и правовой культуры студента, культуры его мышления, общения и речи:

- развивать понимание студентом роли античной науки и культуры для цивилизации;

- дать студенту представление о таком культурно-историческом центре мира, как Древний Рим; сформировать у студента навыки оценки достижений античной правовой культуры на основе знания исторического контекста их создания; расширить

кругозор и повысить уровень общей культуры и образования студентов; способствовать развитию культуры мышления, общения и речи;

– обеспечить освоение лексического минимума, который включает в себя наиболее частотную терминологическую лексику, крылатые фразы;

– подготовить студентов к чтению юридических источников, восприятию специальных юридических курсов, пониманию международной научной и правовой терминологии;

– организовать самостоятельную работу студентов, в том числе и творческого характера (поиск культурной и юридической культурно значимой информации и обмен ею между студентами академической группы, потока и т.п.);

– раскрыть студентам-юристам практические возможности реализации *межпредметных связей* между дисциплиной «Латинский язык» и такими юридическими и общеобразовательными предметами, как «Основы римского права», «Гражданское право», «Международное публичное право», «Международное частное право», «Риторика», современные западноевропейские языки и т.п.

В Оренбургском институте (филиале) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) учебная дисциплина «Латинский язык» преподается в соответствии с программой, разработанной на основе Федерального государственного стандарта высшего профессионального образования. Рабочая программа по данному предмету ставит своей целью обучение студентов владению латинским языком в сфере профессиональной деятельности юриста. Курс латинского языка представлен прежде всего, как язык римского права.

Учебная дисциплина «Латинский язык» направлена на формирование общекультурных компетенций и на развитие и совершенствование общелингвистической, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций студентов.

Социокультурная компетенция подразумевает расширение объема знаний и социокультурной специфики функционирования латинского языка в истории и современности, умение строить свое речевое поведение адекватно специфике с учетом профильно-ориентированных ситуаций общения, умений адекватно понимать и интерпретировать лингвокультурные факты.

Компенсаторная компетенция – это дальнейшее развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств с помощью знания латинских корней, международных слов, основанных на латинском языке, латинских клише, формул и афоризмов.

Учебно-познавательная компетенция – развитие общих и специальных учебных умений, позволяющих совершенствовать учебную деятельность по овладению латинским языком, удовлетворять с его помощью познавательные интересы в других областях знания, а также использовать изучаемый язык в це-

лях продолжения образования и самообразования.

Программа обучения построена на принципе нелинейности, который подразумевает не последовательное, а одновременное использование различных источников информации, ротацию ранее полученной информации в различных модулях курса для решения новых задач. Данный принцип предполагает также возможность формирования или совершенствования нескольких разных компетенций при прохождении одной темы.

Терминологический словарь права огромен, а незнание его порождает непреодолимые трудности в освоении любого специального предмета. Незнание понятийно-терминологического аппарата права порождает неуверенность студентов в своих знаниях, потерю интереса к изучению курса правоведения.

Для студентов-юристов, изучающих латинский язык, не будут представлять никакой сложности терминологические хитросплетения их новой науки, они смогут легко ориентироваться не только в римском частном праве, но и в современных направлениях юриспруденции. Более того появляется возможность понимать терминологию и других, смежных наук, что в наш век, когда самые интересные открытия происходят на стыке наук, весьма немаловажное преимущество.

Профессиональное обучение современного юриста предполагает изучение правового наследия предшествующих эпох. Общеизвестным является тот факт, что основу современной юриспруденции составляют нормы и правовые презумпции римского права, которое в свою очередь основано на латыни. Поэтому специалист в юридической области не может обойтись без знания латинского языка.

Нельзя говорить о том, что изучение современными юристами латинского языка имеет только академическое значение и, не будучи обусловлено интересами практической деятельности, представляет собой исключительно дань традиции. Сами студенты понимают важность этого предмета. Однако, к сожалению, понимание этого приходит уже на старших курсах, когда после изучения римского права, истории государства и права, гражданского права, торгового права зарубежных стран будущие юристы видят, как много заимствовали современные правовые системы, какое огромное количество терминов и понятий пришло к нам из римского права и насколько владение хотя бы основами латинского языка помогает это понять и усвоить. Для студентов же первых курсов, когда изучается латинский язык, его значение еще далеко не так очевидно¹.

Преподавание латинского языка не должно носить абстрактный характер, быть оторванным от общей канвы юридического образования, наоборот, оно должно быть тесно увязано с общим направлением учебного процесса и быть продиктовано практическими потребностями юристов. Преподаватель должен внушить студентам мысль о практической важности учеб-

¹ Меланченко И.В. Преподавание латинского языка студентам-юристам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Древние языки. 2013. №4(2). С.305-306.

ного предмета «Латинский язык» через связь его с другими юридическими дисциплинами, которые они проходят или которые им предстоит проходить на старших курсах. В частности, представляется важным в ходе учебной работы сблизить два предмета: латинский язык и римское право, показав, насколько важным является первый для изучения второго. И достичь этого можно многоплановой работой с источником, с юридическим текстом².

Латинский язык формирует такое сочетание интеллектуальных умений, как ни один другой предмет, и это довольно важные умения. Латынь – это школа анализа текста, медленного чтения и глубокого всестороннего понимания. Действительно, когда мы читаем на родном языке, непонятные места часто проскакивают мимо нас, мы улавливаем сюжет, но упускаем одну деталь за другой, часто даже не осознавая, что мы что-то не поняли. Изучая иностранный язык, мы тоже торопимся, не стремясь понять текст или реплику собеседника до конца. Нам важно правильно пересказать содержание или адекватно отреагировать в разговоре, детали можно и опустить. И это оправданно: в современном мире нужно уметь бегло читать, а во время коммуникации – быстро отвечать. Не такова методика преподавания латыни. Здесь нужно добиться такого уровня понимания, чтобы ни одна часть слова, ни одна запятая или надстрочный знак не остались неясными, не прокомментированными. Причем комментарии могут быть разного рода: чисто языковые, литературоведческие, исторические или относящиеся к особенностям античной культуры.

Нередко понять латинскую фразу бывает непросто, даже если знаешь все слова. И полагаться здесь приходится не столько на интуицию, сколько на своего рода формулы: правила анализа латинского текста³.

В свете обсуждаемой проблемы необходимо прежде всего разработать методику преподавания латинского языка, относящуюся к работе с юридическими текстами, особенностям их грамматического и содержательного анализа.

Основой обучения латинскому языку является обучение чтению. Важно отметить включение в образовательный процесс дискурсивный анализ читаемых текстов. Такой анализ подразумевает интерпретацию текста, понимание текста между строк, обнаружение глубинных интенций автора, поскольку текст содержит заложенную автором интерпретационную программу, опираясь на которую читатель и создает личностно-актуальный смысл-образ текста⁴.

Кроме того, при обучении чтению используется учебный перевод как основное средство обучения.

Дословный перевод позволяет глубже проникнуть в значение лексических и грамматических единиц текста, сопоставить языковые явления родного и иностранного языков, в то время как литературный перевод представляет собой полное и точное раскрытие содержания текста средствами другого языка при соблюдении норм этого языка. Оба вида учебного перевода важны: первый помогает преподавателю понять, усвоен ли студентами грамматический материал, второй помогает студенту понять смысл латинского текста.⁵

Регулярные упражнения по переводу заставляют перебирать синонимы, транспонировать грамматические конструкции, присущие латыни, на русскую грамматику. Это полезно также и для сохранения гибкости мышления.

Перевод, анализ, обсуждение профессионального текста на занятии позволяет не только усвоить грамматический материал, но также коснуться собственно юридических проблем. При работе с текстом акцент, как правило, делается на грамматическом анализе материала, что вполне закономерно на занятии по латинскому языку. Однако, было бы правильнее перенести акцент на содержательный анализ текста. И в конечном счете от обсуждения деталей конкретной правовой проблемы подняться на уровень абстрактных обобщений, что, несомненно, будет способствовать развитию юридической логики, формированию правового мышления. Правильная постановка преподавателем учебных задач способствует не только усвоению грамматического материала, но и развитию аналитических навыков у студентов, формированию у них понимания важности данного предмета в рамках профессиональной подготовки юриста⁶.

Главная задача, которую ставит перед собой преподаватель, – научить студента относиться к тексту как к источнику информации. Довольно часто, особенно на первых этапах изучения языка, все внимание студента поглощает анализ форм в ущерб содержанию. Стараясь правильно перевести отдельные фразы и предложения, студенты не всегда умеют разглядеть за ними общий смысл. Задача преподавателя латинского языка в юридическом вузе показать студенту, что изучение грамматических форм и конструкций не является целью, но выступает как средство получения нужной информации и ее последующего анализа. Опыт преподавания латинского языка будущим юристам показывает, что преподаватель должен ориентировать студентов не только на грамматический анализ текста. Знание грамматики является лишь залогом правильного понимания содержания текста. На первый план выходит, как раз обсуж-

² Меланченко И.В. От Латинского языка к Римскому праву. М.: МГЛУ «Рема», 2008. 81 с.

³ Файер В.В. *Lingua Latina*. Окна роста. Корпоративное информационное издание НИУ ВШЭ, 2018. [Электронный документ] URL: <https://okna.hse.ru/news/216811077.html> (дата обращения: 24.12.2023).

⁴ Андреева В.А. Литературный нарратив: текст и дискурс // Известия РГПУ. 2007. Т. 9. Вып. 46. С. 64.

⁵ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. С.129

⁶ Меланченко И.В. Преподавание латинского языка студентам-юристам. // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Древние языки. 2013. № 4(2). С.307.

дение содержания источника. Такая работа позволяет студенту развивать аналитические способности и правовое мышление, а также наглядно демонстрирует связь латинского языка с правом, поскольку корректное понимание сущности юридической проблемы и возможность ее обсуждать тесно связаны со знанием грамматики и наличием элементарных навыков лингвистического анализа.

Для более успешного понимания текста и проникновения в суть проблемы необходимо воспринимать ее в более широком историческом, социальном, юридическом контексте. Таким образом, студент должен не просто переводить текст, но и работать с целым комплексом заданий, включающим как грамматический, так и содержательный анализ источника, усвоение юридической терминологии. Только такой комплексный подход обеспечивает глубокие и прочные знания грамматики, способствует накоплению юридических знаний, развивает аналитическое, правовое мышление, делает изучение латинского языка обоснованным и необходимым для студента, изучающего право⁷.

Поскольку основной целью преподавания латинского языка будущим юристам является подготовка студентов к чтению юридических источников, восприятию специальных юридических курсов, пониманию международной научной и правовой терминологии, логичным видится построение междисциплинарных связей именно в ходе изучения латинского языка.

Примером осуществления междисциплинарных связей является синтез лингвистических компонентов дисциплин «Латинский язык» и «Профессионально-ориентированный иностранный язык». При всех трудностях процесса овладения иностранным языком есть значительная возможность сделать его изучение более эффективным путем привлечения знаний, полученных в курсе латинского языка и юридической терминологии.

Целью реализации междисциплинарного подхода является формирование у будущих юристов: 1) целостного философского восприятия развития индоевропейской языковой системы; 2) понимания процессов заимствования, трансформации, различных видов преобразования в интернациональном языковом фонде; 3) умения использовать перенос знаний, полученных при изучении латинского языка и современных европейских языков как иностранных, в работе с юридической терминологией на родном языке.

Исследования по экспериментальному обучению иностранному языку на базе латинского подтверждают, что существуют такие аспекты обучения живому иностранному языку, в которых опора на знания, умения и навыки, полученные при обучении латинскому языку, существенно повышает образовательные результаты студентов. К таким аспектам относятся: понимание грамматики языка как системы, умение систематизировать и трансформировать граммати-

ческие модели, знание латинских морфем, вошедших в научную и социокультурную лексику современных языков, умение понимать незнакомые слова, опираясь на наличие знакомых морфем, умение систематизировать лексику по сходным морфемам, умение переводить сложные тексты с использованием словаря и грамматического справочника.

Латинский язык, являясь в средние века языком права на территории почти всей Западной Европы, оказал колоссальное влияние на формирование юридической терминологии в абсолютном большинстве европейских языков. Не было исключением и английский язык. На английский язык латинская лексика оказала существенное влияние через французский язык вследствие завоевания Англии в XI веке французскими норманнами. Непосредственно из латинского много заимствований было сделано английским языком в эпоху Возрождения.

Изучая английский язык в юридическом вузе, студент сталкивается с большим пластом новой и часто трудной для понимания и запоминания профессионально-ориентированной лексики. Большинство же английских юридических терминов являются заимствованиями латинского происхождения. Процесс освоения английской юридической терминологии оказывается гораздо более легким и эффективным, если преподаватель вместе со студентами выявляет связь между английскими терминами и словами латинского языка, которые легли в их основу.

Важным источником фасилитации восприятия и усвоения специальной лексики в условиях изучения английского языка на базе имеющихся у студентов знаний и навыков по латинскому языку являются слова общего корня. В большинстве случаев они способствуют ускоренному и качественному усвоению английской юридической лексики и формированию навыков ее использования в дальнейшем.

Возникновение прямой связи между латинским и иностранным словом значительно сокращает мнемические усилия обучающихся.

Человек, изучавший латинский язык, начинает воспринимать европейские языки как некую общность, ощущает себя знакомым с основами этой общности. Такое отношение снижает психологические трудности, испытываемые перед началом изучения иностранного языка, формирует готовность изучать несколько европейских языков.

Обучение латыни ведется на основе междисциплинарного подхода, который предполагает систематизацию знаний о латинском языке и античной культуре за счет использования уже накопленных студентами знаний по таким дисциплинам, как русский язык, иностранные языки, история, мировая художественная культура и др. Знания о латинском языке, в свою очередь, способствуют систематизации знаний по другим дисциплинам (языкознанию, романским языкам и др.)⁸

⁷ Меланченко И.В. От Латинского языка к Римскому праву. М.: МГЛУ «Рема», 2008. С.5.

⁸ Кацман Н.Л. Межпредметные связи курса латинского языка с профилирующими лингвистическими дисциплинами на факультете французского языка // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XI (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18-20 июня 2007 г. СПб, 2007. С. 136-144.

Очевидное сходство и тесная взаимосвязь латинского и французского языков являются облегчающим фактором для студентов, которые ранее получили определенные знания по французскому языку и имеют явное и неоспоримое преимущество в постижении латинского языка ввиду принадлежности первого к романской языковой группе. Задача преподавателя в процессе обучения разработать такие методики, чтобы французский язык использовался в роли помощника при сопоставлении лингвистических особенностей обоих языков. Такой подход предполагает побуждение обучаемых к сравнению и сопоставлению языков, выявлению черт сходства и различия между ними.

Латинский язык оказал огромное влияние на формирование лексики практически всех европейских языков в создании их терминологической базы, а также системы словообразования. Латинский язык обладает логичным строением грамматики (нет другого языка в мире, который имел бы столь стройную грамматику. Латинская грамматика лаконична, ясна и доступна для быстрого усвоения), развитой морфологией, почти полным отсутствием лексических и грамматических заимствований.

Регулярное чтение латинских текстов (то есть грамматический анализ каждой фразы) – лучший друг культуры мышления; в этом смысле с латынью сопоставим только хороший курс формальной логики. Почему же так? Да именно потому, что язык мертв. То есть уже много столетий его «применяют правильно», без разговорных искажений, упрощений, привычных неправильностей, чужеродных иноязычных вмешательств. Понять что-то в тексте можно лишь полностью расшифровав его грамматическую структуру – со всеми ее падежами, синтаксическими конструкциями и спряжениями глаголов⁹.

Это позволяет превратить процесс обучения в тренировку лингвистического мышления.

В контексте использования междисциплинарных связей между латинским языком и живыми иностранными языками интересна методика Д.В. Дроздовой.¹⁰ Эта методика обучения латинскому языку способствует формированию таких учебных и предметных умений, знаний и навыков, которые могут быть легко перенесены на обучение живому иностранному языку. При обучении латинскому языку лингво-самообразовательные знания и умения выстраиваются таким образом, чтобы облегчить их последующий перенос в ситуацию обучения иностранному языку. В исследовании рассматривается формирование самообразовательной компетенции при обучении иностранным языкам на основе латинского языка в русле многовековой традиции использования латинского языка для облегчения последующего обучения другим иностранным языкам.

Знание латинского языка, как ядра общеевропейского культурного единства, источника и основы об-

щеевропейской интеллектуальной лексики способствует оптимизации и облегчению процесса усвоения иностранных языков.

Таким образом, разработка методики интегрированного изучения латинского языка и современного иностранного языка является перспективным направлением развития междисциплинарного подхода к обучению будущих правоведов, способствует повышению уровня профессиональной направленности предметов гуманитарного цикла.

Взаимовлияние методик преподавания латинского языка и изучаемого западноевропейского языка также имеет большое будущее для интеллектуального, духовного развития человека, воспитания поликультурной личности, подготовки образованного, думающего и творчески развитого человека, способного адаптироваться в нашем быстро меняющемся мире.

На этапе овладения латинским языком, достаточном для его частичной репродукции в других сферах, междисциплинарность реализуется в ходе изучения всех дисциплин. Это предполагает скоординированную систему действий и требований преподавателей различных предметов в направлении стимулирования использования латинской лексики в творческих научных работах будущих юристов (эссе, проектах, докладах, курсовых, дипломных работах), в формулировке названий научных работ, статей.

Творческое сотрудничество преподавателей специальных юридических курсов обеспечивает реализацию междисциплинарного подхода к обучению студентов, например, в процессе освоения таких дисциплин, предполагающих связь с латинским языком: основы римского права, гражданское право, уголовное право, ораторское искусство, государственное (конституционное) право зарубежных стран, история учений о государстве и праве, теория государства и права и других.

Будущие юристы оперируют понятиями: *edictum*, *mandatum*, *rescriptum*, *leges* и так далее; изучают основные направления деятельности римских юристов (*respondere*, *cavere*, *agere*). Изучение основных составляющих римского семейного права предполагает использование понятий, полученных в ходе переводов латинских текстов и документов (*matrimonium cum manu mariti*, *matrimonium sine manu mariti*). В программе римского права студенты определяют виды договоров и контрактов (*contractus*, *consensus*, *Pactum*).

Приобретение знаний по римскому праву, основанное на чтении первоисточников в оригинале, не только учит юриста выражать свои идеи, но и дает ему множество таких понятий и навыков, которые обогатят культуру его профессионального мышления и придадут его образованию классический «лоск». Интерес к римскому праву связан не только с изучением правовой культуры древности, но и с необходи-

⁹ Усыскин Л.Б. Зачем в гимназии преподают древние языки. MR-7.ru, 2014. [Электронный документ] URL:<https://mr-7.ru/articles/2014/05/26/zachem-v-gimnazii-prepodaiut-drevnie-iazyki> (дата обращения: 15.01. 2024).

¹⁰ Дроздова Д.В. Формирование самообразовательной компетенции при обучении иностранным языкам на основе латинского языка: Автореф. дисс. ... канд.пед. наук. Санкт-Петербург, 2009.

мостью формирования и развития государственных институтов и законодательства в целом, т.к. *corpus omnis iuris Romani* (свод всего римского права) лег в основу законодательств ряда стран Запада.

Те нормы и принципы, которые разработали и сформулировали римские *iuris prudentes* (мудрецы права, юристы) почти два тысячелетия назад, стали основой современного правового мышления и продолжают служить человечеству.

Кроме того, на занятиях по латинскому языку предлагаются задания по составлению юридических текстов с использованием употребляемых ныне латинских выражений (*apriori, de facto, pro forma, extra ordinem, post factum, alibi, cui prodest?*).

Таким образом, изучение латинского языка студентами юридических факультетов видится нам системообразующим инструментом формирования междисциплинарности в процессе подготовки будущих юристов. Те возможности, которые дает изучение данной дисциплины, могут быть использованы для повышения заинтересованности и мотивации студентов, для формирования их научного мировоззрения, для повышения уровня их профессиональной коммуникации.

Не будем забывать о том, что латынь – это не только профессиональный язык. *Латынь* продолжает оставаться важным культурным явлением современного мира. Латинский язык способствует духовному раз-

витию, приобщению к европейской и мировой культуре и науке, тренировке способности самостоятельно мыслить, помогает в изучении других языков, т.к. служит моделью языка вообще. При изучении латыни перед студентами предстает великолепная система устройства языка. Латинский язык развивает аналитическое мышление, позволяет активно использовать метапредметный подход, учит умению видеть связи. Латынь, как и математика, приводит в порядок ум, способствует личностному развитию.

В контексте данной статьи важна точка зрения Дивны Солей, филолога, преподавателя древних языков (Aix-Marseille Universite), которая, рассуждая о возрождении латинского языка, отмечает, что латинский язык низвели до уровня сборника застывших текстов с грамматическими примечаниями. Но это, прежде всего, язык, а обучение древним языкам это всегда создание мотивации, раскрытие любви к языку, пробуждение желания изучать язык, проявление воображения. В процессе обучения древним языкам к мысли присоединяется интуиция, ощущение, чувство. Важен не только прагматический смысл прикоснуться к нашим «корням», но и желание нового постижения античности, создание субъективности¹¹.

Дидактические преимущества латыни не только содействуют профессиональному становлению будущих юристов, но и придают воспитанию студентов гармоничный и индивидуальный характер.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Белов А.М. *Ars Grammatica*. Книга о латинском языке. Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. – Москва, 2007. – 488 с.
3. Брагова А.М. Основы обучения латинскому языку в гуманитарном университете. *Studia Humanitatis*. Педагогика и методика преподавания. – 2017. – № 1.
4. Долматова Н.С. Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового ВУЗа // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 5(32). – С. 4.
5. Дроздова Д.В. Формирование самообразовательной компетенции при обучении иностранным языкам на основе латинского языка: Автореф. дис. ... канд.пед. наук. – Санкт-Петербург, 2009.
6. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка. – М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 242 с.
7. Кацман Н.Л. Межпредметные связи курса латинского языка с профилирующими лингвистическими дисциплинами на факультете французского языка // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XI (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18-20 июня 2007 г. – СПб, 2007. – С. 136-144.
8. Меланченко И.В. Преподавание латинского языка студентам-юристам // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Древние языки. – 2013. – №4(2). – С.305-307.
9. Меланченко И.В. От Латинского языка к Римскому праву. – М.: МГЛУ «Рема», 2008. – 81с.
10. Нисенбаум М.Е. Латинский язык. Учебник для юристов. – М.: Эксмо, 2011. – 608 с.
11. Файер В.В., Яцык С.А. *Lingua Latina*. Окна роста. Корпоративное информационное издание НИУ ВШЭ, 2018.
12. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. – М.: Новый Юрист, 1997. – 224 с.

Рецензент: Абрамова Е.К., доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.филолог.н.

¹¹ Soleil Divna La didactique du grec et du latin a l'ere de la mondialisation: refonder les enseignements par le desir des langues. Aix-Marseille Universite - Faculte des Arts, Lettres, Langues et Sciences Humaines // Revue:Travaux de didactique du francais langue etrangere. Annee: 2019. [Электронный документ] URL: <https://hal.science/hal-03719217> (дата обращения: 30.01.2024).

ФАРХУТДИНОВ КАМИЛЬ АНВАРОВИЧ

старший преподаватель кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

FARKHUTDINOV KAMIL ANVAROVICH

Senior Lecturer of the Department of General Humanitarian, Socio-Economic, Mathematical and Natural Sciences of the Orenburg Institute (branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

TEACHING PHYSICAL EDUCATION IN UNIVERSITIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. Преподавание в высших учебных заведениях такой дисциплины как «Физическая культура» подразумевает обучение, воспитание и образование обучающихся основам физической культуры как характеристики всестороннего развития личности. Однако на практике встречаются случаи, когда преподавателю бывает затруднительно выявить успешную методику преподавания физической культуры. В статье приведены основные проблемы, которые могут встретиться в процессе преподавания физической культуры в ВУЗАХ, и пути их решения.

Ключевые слова: физическая культура, физическая подготовка, спорт, преподавание, основы преподавания, обучение, проблематика, анализ, методика обучения, педагогика.

Review. Teaching such a discipline as «Physical culture» in higher educational institutions implies teaching, upbringing and education of students in the basics of physical culture as the basis for the necessary personal development. However, in practice, there are cases when it is difficult for a teacher to identify a successful methodology for teaching physical culture. The article presents the main problems that can occur in the process of teaching physical culture in universities, and ways to solve them.

Keywords: physical culture, physical training, sports, teaching, fundamentals of teaching, training, problems, analysis, teaching methods, pedagogy.

Учебный план большинства высших учебных заведений включает в себя такую дисциплину, как «Физическая культура». Преподавание данной дисциплины в разных учебных заведениях отличается, каждый преподаватель стремится выбрать для себя наиболее удобную методику преподавания, которая способствовала бы развитию уважительного отношения к спорту и физической культуре, сделала основой жизни, развивала интерес к данной дисциплине.

Тем не менее в большинстве случаев, чтобы найти такую методику, необходимо объективно оценивать физические возможности студентов, их заинтересованность, образ жизни и иные психофизические особенности поведения обучающихся, без которых преподавание физической культуры фактически будет невозможно.

Обратимся к основным проблемам, которые могут возникнуть в процессе преподавания:

1. Низкая степень заинтересованности студентов в занятии физической культурой и спортом. Данная проблема вытекает из множества факторов, таких как: интенсивная учебная нагрузка помимо занятий спортом, быстрый темп жизни, который приводит во

многом к стрессу, сложный психоэмоциональный фон, лень и отсутствие мотивации и т.д. То есть причины в отсутствие интереса могут быть как обусловлены внешними условиями жизни обучающихся, так и внутренним состоянием организма.

Для иллюстрации данной проблемы можно привести множество примеров.

Интенсивная учебная нагрузка является довольно распространенной причиной пропуска занятий физической культурой, не говоря уже про самостоятельные занятия студентов тем видом спорта, которым они занимаются самостоятельно. Студенты стремятся преуспеть в учебных дисциплинах, которые формируют основу их будущей профессиональной деятельности, представляется невозможным упрекать их в таком желании.

Довольно быстрый темп жизни усиливает состояние стресса и напряженности из-за желания успеть все и в короткие сроки, студенты часто выделяют для себя одни учебные предметы в приоритете, либо уделяют время работе.

Психоэмоциональное состояние играет важную роль в процессе всей жизнедеятельности человека. В

занятиях физической культурой оно может проявляться по-разному: как от нежелания посещать занятия, так и в нежелании выполнять установление учебной программой и нормативами упражнений или игр. Тема психологии и ее влияние на жизнедеятельность человека является довольно дискуссионной в научной психологии. Например, широкие возможности применения психологических знаний существуют в области физического воспитания и спорта. Психология спорта изучает закономерности психической деятельности людей в условиях тренировок и спортивных соревнований¹.

2. Неиндивидуализированный подход к обучению студентов. Суть проблемы заключается в том, что некоторые преподаватели придерживаются единого стиля преподавания ко всем студентам, при котором отсутствует учет различных личностных особенностей организма студентом.

3. Смещение преподавания только к сдаче определенных нормативов. Проблематика такого подхода преподавания заключается именно в том, что физическая культура становится принудительной обязанностью для многих студентов, заключается лишь в постижении определенного результата, а именно сдачи норматива. Безусловно, нельзя отрицать удобство такого преподавания, однако проведение занятий с акцентом лишь на нормативах грозит снижению интереса студентов к занятиям.

4. Оценка студентов лишь при достижении определенного результата. Безусловно, каждый студент должен выполнить определенный минимум для того чтобы быть аттестованным к концу прохождения курса физической культуры, однако бывают и такие случаи, когда студент, не обладая никакими ограничениями в плане физических и медицинских показателей, не может выполнять определенные нормативы или не обладает навыками в определенной игре, либо не хватает иных данных. В данных ситуациях важно ориентировать студентов не на результат, а на сам процесс достижения определенного результата.

Среди студентов 2 курса Оренбургского института (филиала) Университета О.Е. Кутафина (МГЮА) был проведен анонимный опрос на тему «Студенты и их мнение о дисциплине «Физическая культура». Результаты данного опроса во многом и позволили выделить указанные выше проблемы и далее привести пути их решения.

Опрос состоял из трех вопросов.

На первый вопрос: «Как Вы считаете, влияет ли учебная нагрузка по профильным предметам на возможность эффективно заниматься физической культурой?» - были получены следующие ответы:

– 45 % студентов считают влияние физических нагрузок благоприятным для интеллектуальной деятельности;

– 40 % студентов считают, что занятия физической культурой не оказывают влияния на умственную работоспособность и мешают учебной деятельности;

– 25 % студентов затруднились дать ответ в ходе опроса.

Таким образом, можно сказать, что процентное соотношение количества студентов, которые считают, что физическая культура только способствует более хорошей интеллектуальной деятельности, и количество студентов, которые считают, что физическая культура мешает процессу обучения, практически одинаково.

На второй вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли поднять заинтересованность физической культурой на занятиях в ВУЗе?» были получены следующие ответы:

– 62 % студентов выразили мнение, что возможно поднять уровень заинтересованности;

– 34 % студентов считают, что занятия физической культурой не интересны и поднять мотивацию заниматься ей сложно;

– 4 % студентов затруднились дать ответ в ходе опроса.

То есть, большинство студентов заинтересованы в занятиях физическим спортом и именно поэтому считают, что поднять интерес к данной дисциплине возможно. Это показывает положительное отношение студентов к занятиям физической культурой.

На третий вопрос: «Расположите в соотношении от более к менее важному факторы, которые могут препятствовать занятиям физической культурой?» были получены следующие ответы:

– учебная нагрузка;

– неустойчивое эмоциональное состояние (стрессовое состояние);

– лень;

– низкая степень заинтересованности студентов в занятии физической культурой и спортом.

На основании градации факторов, мешающих освоению дисциплины физической культуры в ВУЗе, приведенной студентами, попытаемся разобраться более подробно в некоторых из них и указать пути их преодоления.

Боязнь не осилить основные или профильные предметы является ключевой причиной, которая предопределяет низкую заинтересованность студентов в прохождении курса физической культурой.

Тем не менее, как показывают исследования, напряженная умственная работа сопровождается непроизвольным сокращением и напряжением скелетных мышц, не имеющих прямое отношение к выполнению умственной работы. Умственная работоспособность во многом зависит от общей физической работоспособности всего организма и душевного благополучия. Она зависит от состояния психофизических качеств студентов, таких как: общая выносливость, эмоциональная устойчивость, быстрота мыслительной деятельности, способность к переключению и распределению, концентрации и устойчивости внимания. Для студентов физическая активность и спорт являются важным условием нормального развития их тела и

¹ Зинченко Ю.П., Тоневицкий А.Г. Психология спорта: монография / под ред. Ю.П. Зинченко, А.Г. Тоневицкого; Московский гос. ун-т. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 424.

ума, именно поэтому занятия физической культурой в каждом ВУЗе должно уделяться большое внимание².

В связи с этим физкультура в не меньшей степени, чем другие предметы, предоставляет возможность для развития познавательных процессов студентов посредством совершенствования выполнения и усвоения новых моторных действий. Поэтому включение в программу по физическому воспитанию специальных упражнений, способствующих осознанному, отчетливому осуществлению изолированных движений, сложно-координированных движений, т.е. движений, выполнение которых требует высокой степени дифференциации отдельных мышечных ощущений.

Занятия физическими упражнениями зачастую используется как средство для снятия умственного напряжения и стимуляции интеллектуальной деятельности, в частности используется феномен отдыха. Различают отдых пассивный и активный, связанный с двигательной деятельностью. Физиологическое обследование активного отдыха связано с именем И.М. Сеченова, впервые показавшего, что смена работы одних мышц работой других лучше способствует восстановлению сил, чем полное бездействие. Этот принцип стал основой организации отдыха и в сфере умственной деятельности, где подобранные соответствующим образом физические нагрузки до начала умственного труда, в процессе и по его окончании оказывают высокий эффект в сохранении и повышении умственной работоспособности³.

Поэтому в данном случае путь преодоления этой проблемы весьма прост. Необходимо установить самый ограниченный минимум для студентов, который они в большинстве выполняют, например, комплекс оздоровительных упражнений: бег «трусцой» в течение 10 минут, с перемежающейся ходьбой; дыхательные упражнения; комплекс общеразвивающих упражнений (элементы аэробики или ритмической гимнастики, которые выполняются под эмоциональное, музыкальное сопровождение); комплекс мер физического воздействия на организм, включающие: разминку, бег, быструю ходьбу, комплексы ЛФК.

Вторым фактором, который студенты указали как мешающий занятиям физической культурой, выступает стрессовое состояние или стресс.

Согласно одному из определений, стресс - состояние организма, характеризующееся эмоциональным и физическим напряжением, вызванным воздействием различных неблагоприятных факторов. Постоянный стресс приводит к снижению иммунитета, переутомлению, сердечно-сосудистым заболеваниям, расстройствам пищевого поведения, когнитивным нарушениям (забывчивости, низкой концентрации вни-

мания), кожным заболеваниями, депрессии, неврозам, нарушениям сна. В связи с этим современному человеку необходимо развивать стрессоустойчивость - комплекс качеств, которые позволяют человеку спокойно справляться с действием факторов стресса⁴.

В данном случае возможно применить на занятиях различные разминки для разных групп мышц.

Разминка для шеи. Необходимо сделать несколько поворотов головы из стороны в сторону. Другим полезным упражнением является пожимания плечами и круговые вращения ими.

Растяжка плеч. Необходимо встать прямо и положить руки на плечи. Со вдохом поднимать локти и тянуться ими вверх, голову немного запрокинуть назад. С выдохом вернуться в исходное положение. Также можно сделать растяжку плеч, сложив руки в замок за спиной. Для этого нужно поднять правую руку вверх, затем согнуть в локте и завести ладонь за голову. Левую руку завести за спину и согнуть в локте, упершись тыльной стороной ладони в правую лопатку.

Упражнения для рук. Необходимо встать прямо, поставить ступни на ширине плеч, сцепить руки за спиной так, чтобы ладони были направлены вниз. В этом положении поднимать прямые руки вверх, не нагибая корпус. Другим упражнением является вис на турнике.

Упражнения для спины. Необходимо опуститься на колени, сесть на пятки, вытянуть руки вперед, касаясь ладонями и лбом пола. Другое упражнение – растяжка лёжа с поворотом туловища влево и вправо. Нужно лечь, выпрямить ноги, руки развести в стороны. На вдохе согнуть колени и повернуть их вправо, удерживая их в данном положении несколько секунд. С выдохом вернуться в исходную позицию. Затем выполнить поворот в другую сторону.

Также нельзя отрицать пользу бега для борьбы со стрессом. В процессе бега вырабатывается эндорфин и адреналин, в результате человек испытывает состояние, которое называют «эйфорией бегуна». Согласно результатам исследования, опубликованного в «Archives of Physical Medicine and Rehabilitation», после 30 минут бега отмечается улучшение настроения как у профессиональных спортсменов, так и у людей, практически не занимающихся спортом⁵. При этом уровень эндорфинов у людей, ведущих активный образ жизни, был выше примерно в 2 раза.

Также нельзя забывать о пользе спортивных игр в борьбе со стрессом. Например, теннис также снимает стресс. Этот вид спорта развивает почти все группы мышц, дыхательную систему, улучшает работу системы кровообращения, способствует насыщению организма кислородом, укрепляет выносливость человека. При сильном, последовательном, частом на-

² Губина Н.В., Колпакова Е.М. Влияние занятий физической культурой и спортом на работоспособность студентов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3-5.

³ Ионов А.А. Физическая культура как средство стимуляции интеллектуальной деятельности студентов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2008. № 3. С. 53 - 64.

⁴ Степанова Е.В. Физические нагрузки как фактор повышения стрессоустойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. С. 69-71.

⁵ Апалькова, А. М. Занятия спортом (физической культурой) как средство профилактики стресса // Юный ученый. 2018. № 2 (16). С. 140-144.

пряжении мышц вырабатываются эндорфины, которые оказывают благоприятное воздействие на организм и снижают стресс. Благодаря повышенной концентрации во время игры снимается эмоциональное напряжение, ускоряется процесс зарождения новых нервных клеток⁶.

Третьим фактором, препятствующим занятиям физической культурой является лень.

Некоторые ученые рассматривают лень как ответ личности на несоответствие требований ситуации или деятельности личностному смыслу этих требований. Внешне лень проявляется в отказе или уклонении от этой деятельности или от взаимодействия с ситуацией, а внутренне – в переживании невозможности установить требуемое соответствие вследствие нарушения или недостаточной сформированности механизмов саморегуляции⁷. На занятиях физической культурой фактор лени выступает наиболее распространенным.

В таких случаях следует опираться в большей степени на психологические аспекты взаимодействия преподавателя со студентами, пытаться найти подход.

В результате многочисленных исследований и экспериментов для развития коммуникативных способностей педагогам необходимо понимать, что преподаватель не должен открыто демонстрировать педагогическую позицию, то есть поучительное начало в преподавании должно пронизывать все аспекты выстраивания коммуникации преподавателя со студентами, однако не должно быть преобладающим.

Особого внимания требует умение управлять своим эмоциональным состоянием. Надо уважать индивидуальность каждого студента, создавать условия для его самоутверждения в глазах сверстников, поддерживать развитие положительных черт личности. Данные положения применимы не только в контексте преподавания физической культуры, но и для преподавателей иных дисциплин, ведь с ленью сталкиваются практически все люди.

Четвертым фактором, который мешает эффективным занятиям физической культурой, выступает плохая физическая подготовка. Данная проблема является довольно распространенной не только для студентов, но и для большинства других людей, особенно тех, в чьей жизни преобладает сидячий образ жизни. Данную проблему решить довольно сложно за короткий промежуток времени. Такая проблема,

как плохая физическая подготовка, вызывает у студентов не только объективные проблемы для занятий физической культурой (банальная невозможность выполнить определенный норматив), но и психологические (боязнь сдать норматив хуже всех, нежелание стараться заниматься спортом).

Так или иначе данная проблема решается постепенно, обычно студенты, не имеющие хорошей физической подготовки, довольно застенчивы и пугливы, боятся заниматься физической культурой либо вообще протестуют против этого. Обычно для таких студентов следует применять индивидуализированный подход, больше хвалить их, давать меньшие по интенсивности нагрузки.

Каждое занятие у студентов проходит под контролем: перед тем как приступить к занятиям каждый измеряет пульс, упражнения выполняются только при эффективном аэробном пульсе 120-160 ударов в минуту (формула Е. Квапилика: 180 минус возраст студента в годах), АД преподаватель измеряет по показаниям. Эффект данные физические упражнения принесут, если их выполнять не реже трех раз в неделю.

Далее данный комплекс, разученный в университете, применяется дома как лекарство для оздоровления и профилактики негативных эмоций и плохого настроения. После занятий студенты получают заряд бодрости, оптимизма и хорошего настроения.

Итак, основными проблемами, препятствующими освоению студентами физической культуры, выступают:

- 1) Низкая степень заинтересованности студентов в занятии физической культурой и спортом;
- 2) Неиндивидуализированный подход к обучению студентов;
- 3) Смещение преподавания только к сдаче определенных нормативов;
- 4) Оценка студентов лишь при достижении определенного результата;
- 5) Большая учебная нагрузка;
- 6) Неустойчивое эмоциональное состояние (стрессовое состояние);
- 7) Лень;
- 8) Плохой уровень физической подготовки.

Пути решения данных проблем в основном связаны с психологической поддержкой и помощью студентам в совокупности с применением педагогики преподавателем.

Библиографический список

1. Апалькова А.М. Занятия спортом (физической культурой), как средство профилактики стресса // Юный ученый. – 2018. – № 2 (16). – С. 140-144.
2. Богданова Д.А. Психологическая диагностика лени как конфликта саморегуляции // Справочник практического психолога: Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой. – М.: АСТ; СПб. Сова, 2005. – С. 594-619.

⁶ Ишмухаметова, Н.Ф. Влияние спорта на психологическое состояние человека / Н.Ф. Ишмухаметова, С.Н. Ильин // Инновационные результаты исследований в сфере естественных, технических и гуманитарных наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2021. С. 124-127.

⁷ Богданова Д.А. Психологическая диагностика лени как конфликта саморегуляции / Справочник практического психолога: Психодиагностика // под общ. ред. С.Т. Посоховой. М.: АСТ; СПб. Сова, 2005. С. 594-619.

-
3. Губина Н.В., Колпакова Е.М. Влияние занятий физической культурой и спортом на работоспособность // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 3-5.
 4. Зинченко Ю.П., Тоневицкий А.Г. Психология спорта: монография / Московский гос. ун-т. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 424.
 5. Ионов А.А. Физическая культура как средство стимуляции интеллектуальной деятельности студентов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта, 2008. – №3. – С. 53 - 64.
 6. Ишмухаметова Н.Ф. Влияние спорта на психологическое состояние человека. / Н.Ф. Ишмухаметова, С.Н. Ильин // Инновационные результаты исследований в сфере естественных, технических и гуманитарных наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2021. – С. 124-127.
 7. Степанова Е.В. Физические нагрузки как фактор повышения стрессоустойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. – С. 69-71.

Рецензент: Жукова Е.Э., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., доцент.

ШАБЕТЯ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Orizont2020@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

SHABETYA IGOR VASILYEVICH

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, Orizont2020@mail.ru

FEATURES OF TEACHING THE COURSE «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD» AT A LAW SCHOOL

Аннотация: В публикации предпринята попытка систематизации и анализа работы по внедрению в систему высшего образования учебной дисциплины «Основы российской государственности», его места в системе юридического образования, роли в процессе формирования и повышения правовой культуры, влияние на качество знаний и профессиональных умений юридических кадров. Освещается вопрос системного значения данного курса, поскольку на его основе реализуются другие социально-гуманитарные дисциплины. Автор анализируется просветительская, идейная и воспитательная направленность предмета и значение для профессиональной среды. Проведен общий мониторинг результатов высокой дискуссионности, характерной для формирующегося комплексного предмета.

Ключевые слова: Основы российской государственности, высшее профессиональное юридическое образование, междисциплинарная метапредметная основа, воспитание в системе российского профессионального образования, современные формы учебного процесса, методика преподавания курса, самоопределение обучающегося, цивилизационные и политические основы государственности.

Review: The publication attempts to systematize and analyze the work on the introduction of the academic discipline «Fundamentals of Russian Statehood» into the higher education system, its place in the system of legal education, its role in the process of forming and improving legal culture, its impact on the quality of knowledge and professional skills of legal personnel. The issue of the systemic importance of this course is highlighted, since other socio-humanitarian disciplines are implemented on its basis. The author analyzes the educational, ideological and educational orientation of the subject and its significance for the professional environment. A general monitoring of the results of the high level of discussion characteristic of the emerging complex subject was carried out.

Keywords: Fundamentals of Russian statehood, higher professional legal education, interdisciplinary meta-subject basis, education in the Russian professional education system, modern forms of the educational process, teaching methods, student self-determination, civilizational and political foundations of statehood.

Настоящая публикация является попыткой подведения промежуточных итогов и анализа работы по внедрению в систему высшего образования учебной дисциплины «Основы российской государственности». Автор не ставит перед собой в качестве цели предложение концептуальной переработки действующего учебно-методического комплекса дисциплины, в этой статье предпринята попытка анализа практической реализации первого цикла преподавания курса (2023 – 2024 учебный год) в юридическом высшем учебном заведении.

Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» задал вектор стратегического планирования Российской Федера-

ции в сфере обеспечения национальной безопасности, определил цели, задачи и инструменты реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Реализация стратегического национального приоритета предполагает решение следующих задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей: воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности; поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России»¹.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 23.02.2024).

С этих позиций современное российское государство обращает особое внимание на молодежное направление в социальной политике. В базовых документах, определяющих основные направления развития российского государства², подчеркивается особая роль воспитания и образования подрастающего поколения в деле сохранения отечественных духовных и культурных ценностей, обеспечения безопасности государства, его стабильности и устойчивого развития.

Логическим продолжением взятого курса стала работа по внедрению практических основ выбранного вектора в систему профессионального образования. В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации от 29 января 2023 года № Пр-173ГС³ министерство образования и науки Российской Федерации направило во все организации высшего профессионального образования для ознакомления, обсуждения и организации интегрирования в образовательные программы проект концепции учебно-методического комплекса модуля дисциплины «Основы российской государственности»⁴.

Анализ аннотации и структуры позволяет прийти к выводу, что основной задачей курса является борьба со стереотипами о существовании разрыва в понимании основных ценностей и целей развития между обществом и государством. О необходимости начала подобной работы в Послании Федеральному Собранию 2020 года говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Он, в частности, обратил внимание на то, что Россия должна и дальше развиваться как социальное и правовое государство «в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие».⁵

Курс введен в программы ВУЗов с сентября 2023 года. В его разработке и обсуждении приняли участие 3 тысячи преподавателей из 562 университетов России.

В июне – августе 2023 года проведена системная и широкомасштабная подготовка педагогического состава по программе «Методика преподавания основ российской государственности» на базе образовательных организаций по всей стране. (Автор сам прошел такую программу в формате повышения квалификации на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в период с 07 по 28 июня 2023 г.).

Созданы межрегиональные (территориальные) научно-методические, информационные центры по разработке содержания, механизмов реализации, а также обеспечению экспертной и информационной поддержки. Существенный вклад в развитие курса внесено Минобрнауки России, Российским обществом «Знание», Управлением сетевых и партнерских проектов РАНХиГС, проектом «ДНК России» и Экспертным институтом социальных исследований.

Проект «ДНК России» (цикл видеороликов патриотического содержания), стартовавший в рамках поддержки учебного курса «Основы российской государственности» на междисциплинарной, метапредметной основе оказывает эффективную поддержку в практической работе⁶. Заявленная цель проекта – борьба с фальсификацией истории, популяризация культурного наследия и традиционных ценностей.

Первые промежуточные итоги преподавания курса «Основы российской государственности» уже подведены в рамках конференции «Образование и мировоззрение», приуроченной ко Дню российской науки на Международной выставке-форуме «Россия»⁷.

Широкое освещение получила реализация курса и в научном сообществе. В целом, следует выделить высокую дискуссионность, характерную для формирующегося комплексного предмета. Публикации затрагивают как общую характеристику и значимость курса⁸, особенности методологических основ, средств и методов преподавания⁹, а также значимость от-

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 23.02.2024). Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.02.2024).

³ Перечень поручений по итогам заседания госсвета (утв. Президентом РФ 29 января 2023 г. N ПР-173ГС). Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1606107/> (дата обращения: 23.02.2024).

⁴ Проект концепции учебно-методического комплекса. Документ зарегистрирован № МН-11/1516-ПК от 21.04.2023. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023 (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> 3. (дата обращения: 23.02.2024).

⁶ URL: <https://znaniyru.ru/cinema/collections/dnk-rossii>

⁷ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/79049/>

⁸ См., напр.: Мамычев А.Ю. 2023. Основы российской государственности: теоретико-правовой анализ // Вестник ТГПИ. Специальный выпуск № 2. Гуманитарные науки. С. 110-124; Гребенкина А.А., Сергеев С.К., Колесникова О.В., Романников О.Д.; Российская государственность как дидактическая единица учебно-методического комплекса «Основы российской государственности» // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 1(69). С. 22-31; Гуляев А. А. Значимость новой дисциплины в вузах - «Основы российской государственности» // Власть. 2023. Том. 31. № 5. С. 100-103; Основы российской государственности: эксперты о новом учебно-методическом пособии // Актуальные комментарии. URL: <https://actualcomment.ru/osnovy-rossiyskoj-gosudarstvennosti-eksperty-onovom-uchebno-metodicheskom-posobii-2302091732.html> (дата обращения: 23.02.2024); Борзова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «основы российской государственности» в высшей школе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101) и др.

⁹ Шляпина С.Ф. Модель педагогического сопровождения духовного самоопределения личности студентов как одна из основ проектирования курса «Основы российской государственности» // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 79–85.

дельных разделов предмета¹⁰.

Результатами научной дискуссии также стали попытки проведения аналогии¹¹ с преподававшимися в высших и средних учебных заведениях СССР предметами «Марксистско-ленинская философия»¹² и «Основы научного коммунизма»¹³. Следует согласиться с необходимостью анализа опыта реализации в системе профессионального образования таких курсов (грамотно подкрепленных философией, политэкономией, закладывающих продуманную систему воспитания гражданина).

Высказывались также и предложения о необходимости разработки принципиально нового курса¹⁴. Обоснование подобного подхода и отдельные направления предлагаемого альтернативного курса следует признать конструктивными, вместе с тем, ключевое значение они могут иметь именно в рамках дифференцированного подхода к преподаванию (исходя из направлений и образовательных специальностей). Это, безусловно, тема для дальнейшей дискуссии.

Важной представляется необходимость обсуждения обратной связи по использованию в образовательном процессе новых учебных изданий¹⁵, их дифференцированность, исходя из специализации, но единство в формировании базовых основ. Следует также отметить, что учебный курс хорошо дополняют и новые учебники истории для средних и старших классов, которые были переформатированы и теперь включают в себя обновлённые блоки.

Существенное влияние на подходы к базису знаний и исходной подготовке студентов первого курса может оказать и анонсированная в феврале 2024 года подготовка к изменению программы среднего образования. Проект приказа министерства просвещения РФ «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования», опубликованный на федеральном портале проектов нормативных актов¹⁶ в п. 15.1.2.6. указывает, что в соот-

ветствии с учебным планом основного общего образования обществознание начинает изучаться в 9 классе. Иными словами, преподавание предмета смещается в старшее звено школы.

Исходя из содержания проекта, можно сделать вывод о том, что курс обществознания претерпевает и серьезные содержательные изменения за счет уменьшения блока философии, тем, посвященных глобализации и увеличивает историческую составляющую. Предполагается, что в курсе обществознания будет более практико-ориентированная подача материала¹⁷.

Предполагаемое увеличение количества часов для изучения истории за счет корректив курса обществознания, безусловно, потребует подстройки программы преподавания «Основ российской государственности» в ВУЗах.

В чем же особенности и специфика преподавания курса именно в юридических образовательных заведениях? Безусловно, изучение студентами учебной дисциплины «Основы российской государственности» должно занимать важное место в системе высшего образования. Анализ сущности, целей, приоритетов и функций социально-правового российского государства и законодательства необходимо не только для формирования знаний, но и профессиональных навыков в сфере не только юриспруденции, но и государственного и муниципального управления, социологии, политологии, психологии, менеджмента, социальной работы и значительного количества других специальностей социально-гуманитарного направления.

Однако, с позиции общей теории именно повышение качества юридического образования является этапом в развитии правового государства. Юридическое образование играет важнейшую роль в повышении правовой культуры, поскольку от качества знаний и профессиональных умений юридических кадров зависит состояние дел во всех правовых сферах — от законодотворчества и правоохранительной деятельности до общих вопросов правового воспи-

¹⁰ Борзова Т.А. Приобщение студентов высшей школы к ценностным принципам русской цивилизации в рамках дисциплины «Основы российской государственности» // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. 2023 № 6 (103). С. 114 – 116.

¹¹ Гацко М. «О курсе «Основы российской государственности»» // <https://csruso.ru/nashi-universitety/publicistika/mihail-gacko-o-kurse-osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹² 14 ноября 1938 года своим Постановлением ЦК ВКП(б) утвердило обязательное изучение во всех ВУЗах СССР курсов «История ВКП(б)» и «Марксистско-ленинская философия».

¹³ Приказом министра Высшего и среднего образования СССР № 214 от 27 июня 1963 года было введено обязательное изучение всеми студентами курса «Основы научного коммунизма», а с 1974/75 учебного года обязательной стала сдача государственного экзамена по указанной дисциплине.

¹⁴ Пляйс. Я., Эскиндаров М. Как преподавать в вузе «Основы российской государственности» // Российская газета № 95 (9040). 2023. 2 мая.

¹⁵ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И.И. Кузнецов, С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, О.Е. Сорокопудова, А.Б. Страхов, А.Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 550 с.; Зуева Т.М. Курс лекций по основам российской государственности: учебное пособие для бакалавров и специалистов. Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2023. 134с.; Волков А.М. Основы российской государственности. Правовая система: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютягина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 251 с.; Дахин А.В. Основы российской государственности. Социальная система: учебное пособие для вузов / А. В. Дахин, Е.А. Мозгунова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 176 с.

¹⁶ URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=145906> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁷ В пояснительной записке указывается, что изменения подготовлены в соответствии с моделью преподавания «Обществознания» в 9–11 классах, одобренной протоколом заседания расширенного президиума межведомственной комиссии по историческому просвещению от 10.11.2023 г.

тания и частных проблем правопонимания. В подобном контексте юридические вузы имеют свои особенности, которые делают их уникальными и специализированными учебными заведениями, отличаются от других образовательных направлений.

Принимая за основу просветительскую, идейную и профессионально-практическую направленность предмета, следует обратить особое внимание на последнюю – как имеющую особое значение для студентов юридического ВУЗа.

Принимая за основу ведущую роль теории государства и права в рамках образовательной программы 1 курса, складывается очевидный вывод о том, что дисциплина «Основы российской государственности» будет способствовать получению, обновлению и углублению обобщенных, достоверных знаний о российском государстве и праве, формированию у студентов профессионального позитивного сознания. В свою очередь блок теоретико-правовых знаний способствует объективной оценке сложных геополитических, исторических государственно-правовых явлений общественной жизни, познанию их сущности и назначения. Очевидное взаимное дополнение этих предметов ставит задачу более тонкой настройки образовательной программы (индивидуализацию сроков, объема изучения дисциплин, синхронизации преподавания отдельных блоков и разделов, встраивания общих вопросов в рабочие учебные программы, а возможно и объединения ряда практических занятий на междисциплинарной основе) именно для юридического образования. При этом, правда, не следует исключать системное значение данной дисциплины для подавляющего большинства социально-гуманитарных предметов.

Принимая во внимание, что федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования¹⁸ утверждают, что в результате освоения образовательной программы у выпускника должны быть сформированы компетенции, установленные образовательной программой - универсальные, общепрофессиональные и профессиональные имеет смысл комплексной работы по унификации компетенций в рамках предметов «Основы российской государственности», «Теория государства и права», «История России» и ряда других, изучаемых в рамках 1 курса.

Фактическое разделение в рамках предмета программы на направления социально-гуманитарных, а также естественно-научных и инженерно-технических специальностей представляется недостаточным. Учитывая значимость и индивидуальные особенности подготовки студентов юридического ВУЗа, следует говорить о более глубокой интеграции предмета «Основы российской государственности» и как след-

ствие выделение в отдельную программу именно для юридических специальностей.

Подобный подход конструктивен и актуален также для специальностей среднего профессионального образования (5.40.02.01 Право и организация социального обеспечения, 5.40.02.02 Правоохранительная деятельность, 5.40.02.03 Право и судебное администрирование)¹⁹.

Центральными разделами курса «Основы российской государственности», которые должна затронуть подобная подстройка, целесообразно признать раздел 4 «Политическое устройство России» и раздел 5 «Вызовы будущего и развитие страны». Для будущего профессионального юриста изучение блоков «Конституционные принципы и разделение властей», «Гражданское общество в современной России», «Национальные проекты и государственные программы», «Ориентиры стратегического развития России» представляют существенный профессиональный интерес. Указанное обстоятельство должно стать отправной точкой для внесения изменений в учебно-методические материалы дисциплины.

Вторым направлением, требующим особенного подхода именно в юридическом образовании, должно стать фокусирование в рамках курса на процессе формирования профессионального правосознания студентов.

С позиции педагогического процесса результаты освоения образовательной программы: личностные, метапредметные и предметные в рамках дисциплины «Основы российской государственности» акцентно смещены в первый блок. Самоопределение, смыслообразование, ценности и морально-этическая ориентация как основы личностных результатов, безусловно, крайне важны, но, предметом особенного внимания для преподавания в юридическом ВУЗе должен стать контроль метапредметных результатов, а конкретно достижение студентом функционального уровня²⁰, предполагающего свободное владение материалом и применение его в разнообразных контекстах. Иными словами, именно обучение юристов имеет своей целью своеобразную дальнейшую ретрансляцию полученных ими в рамках курса знаний.

Для решения этой задачи эффективно использование как можно большего количества живых дискуссий и наглядного интерактивного материала. Хорошие результаты дает постоянное изменение формы проведения занятий (лучше это делать без предварительного информирования самой учебной группы), молодежная аудитория всегда положительно реагирует на неформатные и нестандартные, а главное, неожиданные задачи и обстоятельства.

Эффективным следует признать и развитие преподавания этой дисциплины как проектной и с обя-

¹⁸ Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, актуализированные в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ на основе профессиональных стандартов (ФГОС ВО 3+). Некоторые из них были утверждены приказами министра образования, которые вступили в силу с 30 декабря 2017 года.

¹⁹ «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2007-ст).

²⁰ Уровни метапредметных результатов: 1. Формальный – освоение образцов и алгоритмов; 2. Предметный - понимание оснований действий, осознание связей; 3. Функциональный - удержание соответствующего смыслового поля.

зательным участием представителей различных сфер социума (юристы-практики, управленцы, представители народностей и этнических групп, активисты, деятели культуры и искусства). Прекрасный эффект дает дискуссия с руководством ВУЗа, региональными лидерами и работа по выявлению запроса студентов на участие в занятиях по дисциплине интересных для них личностей (участие возможно он-лайн или офф-лайн). Важно, в ходе этой работы следить, чтобы материал всегда оставался современным, имел дискуссионный характер, не фокусировался на категоричных утверждениях и безапелляционных суждениях, а выводил на приобретенные знания, которые для студентов были собственными.

Еще одним направлением важным для этой дисциплины косвенно является дискуссия, связанная с закреплением термина «воспитание» в системе российского профессионального образования. Нельзя, например, не учитывать в практике преподавания этого курса такой сложной и многоаспектной категории как самоопределение личности, которая представляет собой не только результат, но и, что крайне важно, процесс выбора своих позиции, целей и ценностей. Многие современные учёные включают самоопределение в систему воспитания. Исследователи выделяют разные виды самоопределения: духовное, профессиональное, религиозное - в практике преподавания курса «Основы российской государственности» важен контроль всех видов.

К каким итогам можно прийти по результатам рассмотрения заявленной тематики? Безусловно,

следует принимать во внимание в рамках проводимой работы по внедрению в систему высшего образования учебной дисциплины «Основы российской государственности» инертность и всестороннюю разноуровневую и разнонаправленную критику, свойственную началу реализации всякого нового начинания.

Важным следует признать и значение практического проведения занятий в рамках курса. Хронологический подход, который нацелен главным образом на запоминание фактов, событий, личностей, но не на понимание сущности, взаимосвязей и общей концепции – категорически не допустим. «Предваряющий» начало курса скептицизм студенческого сообщества и ожидание навязывания точки зрения, менторский подход и отсутствие ориентированности на обратную связь педагога, способно быстро погубить всю пользу от внедрения такого необычного и интересного (с позиции моей практической работы могу подтвердить, что интерес со стороны студентов действительно высок, вовлеченность и активность естественная) молодым людям предмета.

Вместе с тем, понимание важности выбранного направления и осознание необходимости и практической возможности сформировать в перспективе профессиональное юридическое сообщество, ориентированное на правовые ценности, которые не только совпадают с декларируемыми в Конституции, а также и убежденное в их правоте – высокая и важная цель для профессионального педагогического сообщества.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 1 (59) / 2024**

Подписано в печать 02.04.2024 г. Дата выхода в свет 11.04.2024 г.

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 23,5. Тираж 25. Заказ 10.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.